

ДЖЕННИ НИММО

Чарли Бон

и

ПУСТЫННЫЙ ВОЛК

Беатрис Блур
р. в 1835
Ведьма

Бертрам
Бабинитон
Блур
р. в 1840
Прочитав книгу
Мэри Шелли
«Франкенштейн»,
предпринял попытку
создать свой вариант
юмункула, но потерпел
неудачу

Донателла
да Винчи
р. в 1845
Дочь итальянского
худесника. Состояла
в помощниках у
Бертрама, но в ходе
одного из
экспериментов была
убита током

Гидеон Блур
р. в 1875
Математик. Служил
придворным преподавателем
у принца крови, за что
получил рыцарское звание.
Математическими талантами
не обладал, магией не
интересовался

Гудрун
Соленссон
р. в 1876
Певница-любительница

Иезекииль
Блур
р. в 1902
Коварный и злой
колдун. Продолжил
эксперименты деда

Хилда
Хансофф
р. в 1902
Занималась
ботаникой
и погибла вследствие
случайного отравления
ядовитым растением

Бартоломью
Блур
р. в 1930
Магическими
способностями
не обладал.
Альпинист, пропал в
Гималаях

Мэри Шанс
р. в 1930
Танцовщица.
Когда муж
пропал без вести,
запьясала саму
себя до смерти

Мейзи
Джонс
р. в 1935
Вдова

Примечание

Чарли Бон
наделен способностью
слышать голоса людей
на фотографиях и
картинах, а при
определенных
обстоятельствах и
контактировать
с ними

Гарольд Блур
р. в 1955
Магическими
способностями не
обладал, но проявлял
интерес к
экспериментам
деда, Иезекииля

Дороти де Вер
р. в 1957
Скрипачка

Манфред Блур
р. в 1985
Гипнотизер

Джисорат Юбим
р. в 1850
Умел менять
обличье

Вера Куралина.
р. в 1862
Гипнотизерша

Грейс Блур
р. в 1885

Художница. Магическими
способностями не обладала.
Всю жизнь прожила с сыном
и внуком, Патном.
Скончалась в возрасте
80 лет

Мэнли Юбим
р. в 1884
Военный. Погиб
в 1918 г. в ходе
Первой Мировой
войны

Иоланда Юбим
р. в 1900
Умела менять
обличье.
Унаследовала
отцовский замок.
Замуж так и не
вышла

Генри Юбим
р. в 1905

Магическими
способностями не
обладал.
Таинственно исчез
в возрасте 11 лет

Дафна Юбим
р. в 1908

Ясновидящая.
Умерла от
дифтерии
в возрасте 8 лет

Джеймс
Юбим

р. в 1910
Магическими
способностями
не обладал.
Историк

Соланж Сюрзак
р. в 1912

Французская актриса. В
1964 г. юстила в замке
Иоланды и погибла при
невъясненных
обстоятельствах
(сломила шею)

Монти Бон
1937—1963
Летчик

Гризелда
Юбим

р. в 1937
Магическими
способностями
не обладает

Лукреция
Юбим

р. в 1942
Школьная
надзирательница
Магическими
способностями
не обладает

Юстасия
Юбим

р. в 1947
Ясновидящая

Венеция
Юбим

р. в 1952
Портниха,
шьет
магическую
одежду

Патон
Юбим

р. в 1957
Умеет
управлять
электро-
током

Эмми
Джонс
р. в 1967
Продавщица

Лайелл
Джонс

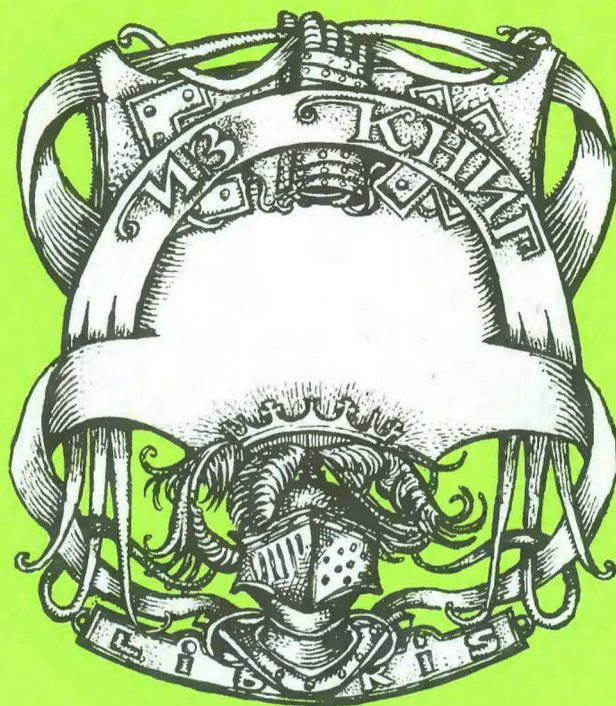
р. в 1962
Пианист.
Пропал
без вести
в 1994

Чарли Бон
р. в 1992

Общается с
картинами и
фотографиями

Примечание

После смерти Соланж,
жены Джеймса Юбима,
четыре его дочери
перебрались в замок своей
злой двоюродной бабушки,
Иоланды, которая
настроила их против
отца. Кроме того, она
попыталась похитить
Патона, но Джеймс
отстоял сына

ДЖЕННИ НИММО

ЧАРЛИ БОН

И

ПУСТЫННЫЙ ВОЛК

Оригинальное название:

Jenny Nimmo "Charlie Bone and the Wilderness Wolf ",

ISBN: 978-1405233170 - Год издания: 2010 - Издательство: Egmont

Перевод с английского

Кокохиной Антонины Георгиевны

АННОТАЦИЯ

«Чарли Бон и Пустынный волк» - шестой том из серии книг «Дети Алого Короля».

У мальчика вроде бы все наладилось: родители нашли друг друга, семья воссоединилась. Но героя вновь поджидают опасности - на этот раз в лице его одноклассника Азы Пика, который в сумерках превращается в чудовище...

Чарли и его дядя Патон приходят в старый дом, где Чарли когда-то появился на свет. Они обнаруживают, что дом обыскали, и Чарли заметил, что два «не совсем человека» убегают. Что они хотели найти?

Затем на город опускается странный соленый туман, а по ночам раздается страшный вой. Чарли и его друзья должны найти существо, которое так отчаянно завывает. Но успеют ли они? И какое имеет к этому отношение Дагберт - новый мальчик с бледными губами и холодными аквамариновыми глазами? Об этом вы узнаете, прочитав эту книгу.

ПОТОМКИ АЛОГО КОРОЛЯ, ИЛИ ОДАРЕННЫЕ

Все одаренные ведут свой род от Алого короля и его десяти отпрысков. Алый король был африканским правителем - чародеем, который уехал из Африки в двенадцатом веке в сопровождении троих верных леопардов.

Манфред Блур	бывший староста, а теперь младший преподаватель в Академии Блура. Ужасно противный парень, да к тому же еще и гипнотизер. Главный отрицательный персонаж. В пятой книге теряет дар гипноза, но взамен получает способность воспламенять, как и его предок Борлат, который был жестоким тираном и старшим сыном Алого короля.
Нерен Блур	приемная дочь Бартоломью Блура. Может передавать мысли на большие расстояния. Она является потомком внука Алого короля, которого пираты захватили в плен, а затем увезли в Китай.
Чарли Бон	обладает даром проникать в картины и фотографии, а также слышать голоса изображенных на них людей. По линии отца происходит от Алого короля, по матери – от Мейтонвея – Уэльского чародея и друга Алого короля.
Эдит и Инес Бранко	близнецы – две совершенно одинаковые девочки с ровными челочками и голубыми глазами; бледные, как восковые куклы. Владеют даром телекинеза, как и их дальняя родственница Зельда Добински, которая больше не учится в Академии Блура. Улыбаются только тогда, когда у кого-то случаются неприятности.
Дагберт Эндлесс	сын Лорда Гримвальда, обладающего способностью контролировать моря. Мать мальчика – безымянная русалка собрала золотые зубы утопленников и сделала из них защитные талисманы для сына. Дар – утопитель. Он может управлять водой и топить людей.
Доркас Мор	девочка, наделенная талантом заколдовывать одежду.
Уна Комшарр	пятилетняя племянница г-на Комшарра, ее дар держат в секрете, пока он окончательно не разовьется. Предполагается, что она способна исчезать, становясь невидимой.

Аза Пик	оборотень. Ведет свой род от племени дикарей, обитавших в северных лесах и державших странных животных. На закате Аза может превращаться в волколака.
Билли Гриф	понимает язык зверей и птиц. Дружит с Чарли, хотя еще недавно был шпионом Блуrow. Один из его предков любил общаться с грифами, которые в свою очередь любили сидеть на виселицах и кушать повешенных. За этот талант его навсегда изгнали из родной деревни.
Лизандр Вед	друг Чарли и Танкреда Торссона. Потомок африканского колдуна. Обладает невероятно сильной способностью вызывать духов своих предков – воинов.
Габриэль Муар	происходит из рода медиумов. Через предметы одежды людей определяет их судьбу и ощущает их переживания.
Джошуа Тилпин	потомок Лилит - старшей дочери Алого короля и ее мужа - графа Харкена, злого чародея. Наделен даром магнетизма, то есть может притягивать предметы, а также привязывать к себе людей. Другими словами, люди становятся его друзьями, если он того пожелает.
Эмма Толли	умеет летать, превращаясь в птицу. Ее фамилия происходит от фамилии испанского рыцаря из Толедо, чья дочь стала женой Алого короля. Таким образом, испанский рыцарь является общим предком всех одаренных детей по материнской линии.
Танкред Торссон	повелитель бурь. Умеет вызывать ветер, гром и молнию. Боятся пауков. Его скандинавский предок был назван в честь бога – громовержца Тора.
Оливия Карусел	происходит от Гуанхамары - очень доброй старшей дочери Алого короля, которая бежала из замка своего отца и вышла замуж за итальянского принца. Оливия обладает даром создавать иллюзии, но Блуrow об этом пока не знают.

ПРОЛОГ

Чарли Бон живет в городе, который таит много секретов. Они спрятаны в стенах и похоронены под вековой пылью. История города началась с замка, построенного девять столетий назад предком Чарли, Алым королем, названным так из-за алого плаща и эмблемы сияющего солнца на щите. Алый король был африканцем и чародеем.

Когда его обожаемая королева Береника умерла, он ушел горевать в лес. Король думал, что его десять детей будут в безопасности в окружении мудрых советников и добрых нянек. Кроме того, каждый ребенок был наделен необычной магической силой.

Но во время его отсутствия страна стала жестоким и беззаконным местом, стали частыми грабежи и убийства. На пути домой король обнаружил, что нужна вся его сила и власть, чтобы помочь бедным и угнетенным. Он облачился в боевую кольчугу и шлем с красным плюмажем. Затем, создав непобедимый меч, отправился на защиту несчастных и обездоленных людей.

На протяжении пяти лет Алый король сражался с тиранами, убийцами, и грабящими свой народ дворянами. Когда он, наконец, вернулся домой, то обнаружил, что пятеро из его детей ушли, спасаясь от пяти оставшихся, которые встали на путь зла, и использовали свой дар для опустошения земель вокруг фамильного замка. С этих отступников и их потомков началась новая страница в истории города. Наступило время ужасной магии и жутких злодейств. Неспособный сражаться со своими детьми, разбившими его сердце, король навсегда покинул родной замок.

Прошло несколько столетий.

Бабушка Чарли по отцовской линии и три ее сестры приняли сторону зла. В то время как отец Чарли - Лайелл Бон был зачарован заклятием забвения, они отправили Чарли в Академию Блура, которой управляла семья с особенно страшным прошлым. Несмотря на то, что Чарли боялся Блуров и их союзников, он успешно сопротивлялся всем их попыткам сломить его, тем более, что у него были друзья среди потомков Алого короля, друзья, которые использовали свой необычный дар, чтобы помочь ему.

С помощью своего дара путешествовать в картины Чарли начал постепенно узнавать запретные городские тайны. Это очень опасное занятие, но у него есть друзья, готовые поддержать его и помочь в трудную минуту, а также твердая вера в несокрушимую власть Алого короля.

ГЛАВА 1

НЕ СОВСЕМ ЛЮДИ

Вы, наверное, думаете, что со стороны Чарли Бона было довольно беспечно потерять своего отца во второй раз, особенно после того, как он только что нашел его. Они были разлучены на целых десять долгих лет, десять лет магического заклятья для Лайелла Бона. Это было время, которое он провел в глубоком забвении, не помня ничего из своего прошлого, даже собственного имени.

Но на этот раз Чарли прекрасно знал, куда отправился его отец - он взял маму Чарли во второе свадебное путешествие. Что могло быть лучше, чем уехать подальше от темных и холодных февральских дней туманного Альбиона на солнечное побережье, туда, где поют киты и играют дельфины. Они предлагали, конечно, Чарли присоединиться к ним, но он вежливо отказался. Его родители должны были побыть вместе, и, кроме того, дома его ждали неотложные дела. Если быть точным, необходимо было прояснить несколько таинственных загадок.

В данный момент Чарли стоял у ворот дома, в котором он когда-то появился на свет. Это было старинное здание из красного кирпича с черепичной, отвесной крышей в готическом стиле и четырьмя ступеньками, ведущими к голубой парадной двери. Мать Чарли покинула этот дом вместе с сыном, как только тому исполнилось два года, поэтому он не мог помнить этой части своего прошлого. Даже название на указателе было ему не знакомо: Алмазный Тупик, который находился на углу Алмазной улицы и Лимонного проспекта.

Теперь Чарли был двенадцатилетним подростком среднего роста с темными, прямыми волосами и глазами цвета грецкого ореха. В общем, обычный мальчик, за исключением одной особенности: он умел проникать в картины - дар, полученный им в наследство от легендарного Алого короля.

Рядом с Чарли стоял высокий мужчина с волевыми и четкими чертами лица, словно высеченными из камня. Прямые волосы почти касались плеч. На нем было длинное темное пальто и черная шляпа, надвинутая на глаза для защиты от солнца, хотя в этот мрачный воскресный полдень на небе не было ни малейшего проблеска солнечного света.

- Нуждается в хорошем ремонте, - заметил мужчина, глядя на темные дыры в тех местах, где с кровли выпали куски черепицы.

- Я думаю войти внутрь прямо сейчас, дядя Патон, - сказал Чарли.

- Да, ждать больше нельзя, - ответил тот, - Через неделю начнутся ремонтные работы. Скоро здесь будет толпа народа: строители, маляры, водопроводчики и кровельщики.

- Ну что ж, давайте посмотрим, - Чарли открыл ворота и пошел вверх по заросшей дорожке. Его дядя следовал за ним, позвякивая связкой ключей. Подойдя ближе, они заметили свет в одном из нижних окон.

- Внутри кто-то есть, - Чарли подбежал к дверям. Дядя Патон, идущий на шаг позади него, взлетел по ступенькам и вставил в замочную скважину один из своих ключей. Голубая дверь со скрипом отворилась, и Чарли шагнул внутрь.

В прихожей стоял тяжелый запах застарелой пыли и плесени. Сырые и потертые половицы, полосы рваных обоев, свисающих со стен, покрытых грязными пятнами,

дополняли картину. Чарли старался ступать как можно тише, но, ничем не покрытые доски предательски скрипели при каждом его шаге. Он быстро открыл ближайшую к нему дверь слева и заглянул в комнату, в которой он видел свет. Но в ней уже никого не было. Дядя Патон кивком головы указал на приоткрытую на четверть дверь с другой стороны комнаты и прошептал:

- Кухня.

Раздался звук шаркающих шагов, шедший непонятно откуда. Чарли бросился к приоткрытым дверям, за ним следовала тяжелая дядюшкина поступь. Но кухня тоже оказалась пустой. Резкий звук хлопнувшей наружной двери заставил Чарли метнуться через кухню обратно в прихожую. Дверь черного хода, предназначенного для прислуги, широко распахнулась, с грохотом врезавшись в стену дома. Порыв свежего холодного воздуха чуть не сбил Чарли с ног. После темной комнаты свет снаружи казался слишком ярким. Он прищурился, вглядываясь вдаль, и успел заметить две фигуры, ускользавшие через сломанный забор в конце двора.

- Эй! - крикнул он, кинувшись в погоню через море высокой сухой травы и колючих сорняков. Добравшись, наконец, до забора, Чарли с трудом протиснулся в узкую щель между досками, но незваные гости уже испарились.

- Может быть, это были обычные бродяги, - дядя Патон от души пнул ногой пачку старых газет, лежавших в углу, - пошли отсюда, Чарли.

- Можно мне подняться наверх на второй этаж? - попросил мальчик, - хочу проверить, смогу ли я вспомнить свою спальню.

- Конечно, иди, - дядя Патон последовал за племянником вверх по лестнице. Добравшись до верхней площадки, он увидел, что Чарли стоит, задумавшись, и внимательно смотрит на две двери прямо перед ним, пытаясь понять куда дальше идти. Там были еще две двери - одна вела в зал налево, а другая направо. Он выбрал правую.

- Ты вспомнил, Чарли?!

- Скорее догадался, - ответил тот, и распахнул дверь, - ой!

Дальше нельзя было сделать ни шага - пол был вскрыт - одни половицы стояли вдоль стен, другие лежали в беспорядке на узких планках, которые составляли основу напольного покрытия.

- Очень странно! - дядя Патон рассматривал комнату через плечо Чарли, - я и не знал, что строители уже начали ремонт.

На всякий случай они заглянули и в другие комнаты, но все они оказались в таком же состоянии: наспех вырванные, небрежно разбросанные по углам и лежащие на планках половицы.

- Выглядит так, как будто кто-то что-то искал, - заметил Чарли.

- Довольно отчаянный поиск, - согласился с ним дядя, - полагаю, внизу они сделали то же самое, но доски вернули на прежнее место на тот случай, если кто-нибудь заглянет в окна.

- Мне больно даже представить, как незнакомцы заходят в мой старый дом, громят и разрушают его, - заявил Чарли.

Спускаясь вниз по ступенькам, они внимательно всматривались в поисках любого знака, говорящего о том, что половицы были вскрыты. И на этот раз им удалось заметить щепки, вынутые кривые гвозди, и немного расшатанные перила.

- Думаю, было бы неплохо сменить все замки, - подвел итоги дядя Патон, когда они

снова стояли на улице, - я скажу агентам.

Они направились домой - на улицу Филберта, дом номер девять. Патон размышлял о злоумышленниках и не заметил, как появились уличные фонари. Прежде чем Чарли успел его предостеречь, дядя беспечно взглянул вверх, и лампочка над его головой с треском взорвалась.

Патон поспешно пригнулся, спасаясь от дождя осколков, обрушившихся на его голову.

- Тьфу ты! Скорее! Бежим! - выкрикнул он.

Патон Юбим, еще один потомок Алого короля, унаследовал неудачный дар: стоило ему взглянуть на горящую лампу, будь то в окне здания, или на фонарном столбе на улице, нагревательный элемент тут же раскалялся добела, и лампочка неизбежно взрывалась. Поэтому Патон редко покидал свой дом, и старался выходить только в дневное время. Светофоры, стоп-сигналы, фары машин и витрины были подвержены риску пострадать от его несчастного таланта. И от этого он чувствовал себя очень неловко.

Но на этот раз происшествие с дядей Патоном помогло кое-что обнаружить. В яркой вспышке, которая на мгновение осветила всю улицу, были отчетливо видны две фигуры, спрятавшиеся возле ограды. Вспышка длилась не более секунды, но их лица отчетливо запечатлелись в памяти Чарли. Они выглядели... не совсем людьми.

Чарли зажмурился, спасаясь от осколков, летящих во все стороны после взрыва лампочки. Когда он снова открыл глаза, фигуры уже исчезли.

- Пошли, Чарли, пора выбираться отсюда, пока нас никто не видел, - дядя Патон взял его за руку и потащил прочь от места преступления.

- Кое-кто уже видел нас, дядя, - сказал Чарли, - похоже, это были ОНИ - взломщики, и не совсем люди, если ты понимаешь, что я имею в виду.

- Я понимаю, - дядя Патон сжал руку Чарли еще крепче, - давай быстрее! Сюда.

Он потащил Чарли через улицу. Быстро приближавшаяся машина дала предупреждающий сигнал, и дядюшка вытащил племянника на тротуар.

- Так что ты там говорил про не совсем людей? - дядя Патон надвинул край шляпы пониже на лицо, чтобы защитить электролампы от своего убийственного взгляда. Теперь не было видно даже его носа.

- Они странные, необычные, - мальчик перевел дыхание после вынужденной пробежки, - я не знаю, как объяснить.

- А ты попробуй, - настаивал дядя, - я хочу знать, какого рода существам мы противостоям.

Дядя Патон снова отправился в путь с его обычной головокружительной скоростью. Чарли старался не отставать.

- Это не честно, - возмутился он, наконец, - твои ноги в два раза длиннее моих.

- Я просто хочу поскорее уйти подальше от уличных фонарей, лампочек и витрин, - отмахнулся дядя Патон. Он повернул за угол и сбавил скорость:

- А теперь попробуй объяснить мне еще раз, мой мальчик - чем отличаются эти твари от людей?

- Они покрыты шерстью, - снова начал рассказывать Чарли, - а их глаза - ну, их глаза..., я думаю, они скорее собачьи, или, или ...

- Волчьи? - предположил дядя.

- Может быть, - сдержанно ответил Чарли, - если у волков глаза желтого цвета.

- Х-м-м-м. Мне почему-то кажется, что Блуры имеют к этому самое непосредственное отношение. Скажи мне, твой отец никогда не упоминал, что он что-то спрятал в старом доме?

- Он никогда об этом не говорил при мне. В его памяти почти ничего не сохранилось после наложенного на него колдовства, - Чарли улыбнулся самому себе - хорошо еще, что отец вспомнил свою жену и сына, - его память понемногу восстанавливается. Каждый день он вспоминает что-то новое из своего прошлого. Может быть, когда он возвратится домой из поездки, память к нему уже вернется, и он будет полностью здоров.

- Этого они как раз и боятся больше всего, - дядя Патон резко остановился.

- Кто это - они? И чего они боятся? - спросил Чарли.

- Послушай меня внимательно. Мы думали, что Манфред Блур наложил заклятье на твоего отца, потому что считал его виновным в несчастье, произошедшем со старым Иезекиилом. Но я пришел к выводу, что за этим стоит нечто большее. Предполагаю, что твой отец прятал у себя то, что желали заполучить Блуры. Возможно, они рассчитывали, что под заклятьем он выдаст свой тайник. Но у них ничего не вышло. А теперь они боятся, что он все вспомнит и найдет ЭТО раньше них.

Чарли не мог представить, что могло привести его дядю к такому выводу. Но Патон Юбим имел пытливый ум. Он писал историю Красного Короля, и его комната была заполнена множеством книг, которые охватывали не только те области знаний, о которых Чарли когда-либо слышал, но и те, о каких он не имел ни малейшего представления.

Алмазная улица находилась на окраине города, поэтому Чарли и его дяде понадобилось около часа, чтобы добраться домой. К тому времени уже наступили сумерки, и на улицы опустилась густая пелена тумана. В воздухе почему-то ощущался свежий морской запах, хотя море находилось, по меньшей мере, в тридцати милях отсюда.

Мэйзи - бабушка Чарли со стороны матери встретила их в дверях. У нее был вид человека, получившего неприятную новость:

- Бабушка Бон вернулась, - прошептала она, опасливо оглядываясь, и выключая в прихожей свет, чтобы лампочки не взорвались от взгляда Патона.

- Как это вернулась? - громко повторил Патон, - какого лешего ... Зачем?!

- Ш-ш-ш! - Мэйзи приложила палец к губам, - идите за мной.

Они последовали за Мэйзи на кухню. Их ждал накрытый стол, и, пока Мэйзи наливала грибной суп в три тарелки, она успела рассказать им о неожиданном приезде бабушки Бон.

Бабушка Бон была сестрой Патона, старше него на двадцать лет. Они никогда не ладили между собой. Она терпеть не могла даже своего единственного сына - отца Чарли. Как только тот вернулся домой после десяти долгих лет заключения в Академии Блура, бабушка Бон сразу же покинула их дом, переехав к своим трем сестрам, жившим в конце зловещего и темного переулочка, известного под названием Мрачный Тупик. Чарли надеялся, что больше никогда с ней не увидится.

- У нее ведь остался ключ, - продолжала рассказывать Мэйзи, - она вошла, нарочно громко топая по полу широкими каблуками тупоносых туфель, бросила свою сумку в прихожей, и объявила во всеуслышание:

- Я вернулась!

- Зачем? - спросила я.

- Ну, это было неправильно с самого начала, - ответила она, - можно подумать, что Вы жалеете о том, что я Вас покинула.

- О том, что Вы вернулись, я жалею намного больше, - возразила я, - я так надеялась, что Вы ушли навсегда.

Чарли начал хихикать.

- И все-таки, по какой причине она вернулась, Мэйзи? - спросил Патон.

- Свадьба! - ответила та.

- Чья свадьба? Говори яснее! - взмолился дядя.

- Ваша младшая сестра Венеция собирается выйти замуж на следующей неделе.

Чарли чуть не подавился супом:

- Двоюродная бабушка Венеция? Кому вообще может придти в голову жениться на ней?

- Никто и не говорит о браке по любви, - возразила ему Мэйзи, - но на свете есть бедняки, которые не знают, как свести концы с концами.

- Слишком надуманно и неправдоподобно. За всем этим что-то кроется, - Патон задумчиво взглянул на Мэйзи.

- Бабушка Бон весьма решительно настроена против этого брака, - продолжала рассказывать та, - но ее милые сестры, по всей-видимости за.

- Тьфу-у, - Патон возмущенно дунул, или скорее фыркнул в свою тарелку, хотя его суп вовсе не нуждался в охлаждении, и давно уже остыл; ведь за разговорами он успел проглотить всего пару ложек. Он пытался скрыть свое состояние, но кто угодно понял бы, что дядя совершенно сбит с толку и чрезвычайно шокирован.

Четыре сестрицы дяди Патона были одна хуже другой. Они ненавидели своего единственного брата и постоянно мучили его, потому что он не только не соглашался с их моральными принципами, но и не считал нужным это скрывать. Все четверо были грубыми, властными, злобными, надменными, заносчивыми, непорядочными и жадными ведьмами. Фактически, у Чарли не хватало слов, чтобы до конца описать, какими они были ужасными. Никто из них никогда не порадовал его добрым словом, не говоря уже о настоящем дне рождения, даже бабушка Бон.

Мэйзи приберегла самую интересную часть своего повествования напоследок.

- Но хуже всего то, у него есть дети, - произнесла она драматично, - что вы на это скажете?

- Дети! - содрогнулся Чарли, - бедняжки. Вы можете себе представить, чтобы двоюродная бабушка Венеция стала вашей матерью?

- Это невозможно представить, - Патон резко поднял голову.

Чарли сидел спиной к дверям и не заметил бабушку Бон, тихо и незаметно подошедшую сзади.

- Я рада, что не являюсь вашей матерью, - с раздражением заявила она, затем направилась к холодильнику и резко распахнула дверцу.

- Пусто, впрочем, как и всегда, - констатировала она. - Нет ничего, кроме сухого сыра и старых костей. Ни тебе паштета, ни майонеза, не говоря уже о лососе и осетрине.

Мэйзи глубоко вздохнула, чтобы не вспылить.

- Откуда я могла знать, что Вы придете сюда на промысел с Вашим привередливым желудком и изысканным вкусом? Присаживайтесь к столу, Гризельда, и я угощу Вас

грибным супом.

- Спасибо, обойдусь как-нибудь, - бабушка Бон брезгливо поджала губы и уселась в кресло качалку возле теплой плиты.

Патон нахмурился. Он давно уже собирался избавиться от этого кресла. Им пользовалась только Гризельда, и оно постоянно всем напоминало об ее мрачном и незримом присутствии. Если бы он только мог предвидеть заранее ее возвращение, то изрубил бы качалку на дрова еще вчера.

- Скрип! Скрип! Скрип! - Бабушка монотонно раскачивалась в кресле, закрыв глаза и свесив двойной подбородок на грудь. - Кр-рык! Кр-рык! Кр-рык! - Этого звука было достаточно, чтобы грибной суп не только совсем остыл, но и прокис.

- Итак, - Патон обрел, наконец, голос, - я слышал, что ты поссорилась со своими сестрами, Гризельда.

- Между прочим, они и твои сестры тоже, - фыркнула она, - ох уж мне эта свадьба. Я никогда не слышала ничего более вздорного. Венеции пятьдесят два года. Она должна была отказаться от вещей подобного рода много лет назад.

- Какого рода вещей? - заинтересовался Чарли.

- Не наглей, - оборвала его бабушка Бон.

Чарли доел суп и встал из-за стола.

- Держу пари, что ты, бабуля, уедешь отсюда, как только мой отец вернется, - съязвил он.

- Ой, как страшно, я прямо вся дрожу! - она смерила Чарли ледяным взглядом, - ну а вы всей семьей скоро вообще переедете отсюда в ваш старый семейный дом в узеньком и укромном Алмазном Тупике! Хотя наблюдение за китами тоже может быть очень опасным. Твой папаша может никогда...

Чарли не собирался ждать окончания бабушкиной фразы.

- Я иду навестить Бена, - крикнул он срывающимся голосом и бросился в зал, глотая слезы и хватая на ходу куртку.

- Чарли, дорогой, уже темно, - попыталась остановить его Мэйзи, - не обращай внимания на слова бабушки Бон. Она не имела в виду ничего такого.

- Имела, - тихо ответил Чарли.

Он выскочил на улицу, перебежал через дорогу по пути к дому под номером двенадцать, и резко позвонил в колокольчик. По воскресеньям в это время на улице Филберта всегда было тихо, спокойно и пустынно, было очень мало автомобилей. И все же у Чарли появилось какое-то неприятное чувство, что за ним следят. По его спине пробежал холодок страха.

- Скорее, пожалуйста, открывай же, - Чарли звонил снова и снова и переминался с ноги на ногу от нетерпения.

Наконец дверь открылась. На пороге стоял Бенджамин Браун. Он был моложе Чарли на несколько месяцев и немного меньше ростом. Его растрепанные светлые волосы были того же цвета, что и шерсть крупной собаки, которая стояла возле них, виляя хвостом.

- Можно мне войти? - спросил Чарли, - бабушка Бон вернулась.

Бенджамин понял его с полуслова:

- Вот несчастье. А я как раз собирался выгуливать Спринтера-Боба. Составишь нам компанию?

По любому это было лучше, чем провести этот вечер под одной крышей с бабушкой

Бон. Друзья направились в сторону парка. Радостно лая Спринтер-Боб бегал кругами вокруг мальчиков, а затем бросился вниз по улице. Бен не любил терять из виду свою собаку. Он знал, что напрасно беспокоится. Его родители всегда советовали ему относиться к этому проще, но Бенджамин не мог измениться и оставался таким, как есть. Кроме того, по улице начинал расползаться необычный соленый туман.

Чарли передернул плечами. Это началось снова. Неприятное, странное чувство покалывания между лопаток. Он остановился и резко оглянулся назад.

- Что случилось? - заинтересовался Бен.

Чарли рассказал другу о не совсем людях, которых он видел возле Алмазного Тупика.

- Этой ночью все не нормально, - голос Бенджамина заметно дрожал, - раньше туман никогда не был с привкусом соли.

А затем они слышали жуткий далекий вой. Он был похож на человеческий, но больше напоминал вой волка одиночки. Впервые после отъезда родителей Чарли захотел, чтобы они никуда не уезжали.

Спринтер-Боб примчался обратно. Его густая шерсть стояла дыбом, как колючки у ежа.

- Это все из-за воя, - объяснил Бенджамин, - Я уже слышал его раньше. Он нервирует Спринтера, хотя обычно мой пес никогда ничего не боится.

И только спустя очень долгое время Чарли обнаружил связь между далеким воем и не совсем людьми, которые, казалось, следовали за ним.

Что же касалось соленого тумана, то это была уже совсем другая история.

ГЛАВА 2

НЕЗНАКОМЦЫ С МОРЯ

Два подозрительных незнакомца проникли в город в прошлое воскресенье после полудня. День был на редкость холодный. Промозглый ветер пробирал до костей. Они пришли на лодке по реке. Пришвартовав свое суденышко под мостом, вскарабкались наверх по крутому и скользкому склону, и вышли к дороге. Незнакомцы передвигались странной косолапой походкой, вразвалку, широко расставляя ноги и балансируя корпусом, как моряк на палубе корабля во время качки. Их сопровождал густой соленый туман. Он окутал город такой непроницаемой пеленой, что замолкли птицы, а прохожие заходились в приступах резкого судорожного кашля.

Незнакомец меньшего роста оказался мальчиком лет одиннадцати, с ледяными аквамариновыми глазами цвета подводной части айсберга. Его волосы были тусклыми, зеленовато - коричневыми, немного волнистыми, доходили ему до плеч и напоминали морские водоросли. Высокий для своего возраста, очень бледный, с бескровными губами, он шагал, покачиваясь, по булыжной мостовой с выражением мрачной решимости на худом лице.

У шедшего рядом с ним отца были такие же холодные глаза, кожа имела сероватый оттенок, а длинные волосы покрывала седина. Звали его Лорд Гримвальд.

Когда они дошли до Академии Блура, мальчик остановился. Он внимательно осмотрел массивные серые стены и окинул быстрым взглядом две башни, стоящие по обеим сторонам от входа.

- Это далеко от моря, - пожаловался он на удивление мелодичным голосом.

- На какое-то время тебе нужно научиться жить без моря, - голос мужчины прозвучал как гулкое эхо в прибрежном и влажном гроте.

- Хорошо, - мальчик опустил руку в карман. Как только он прикоснулся к вещцам из морского золота, его взгляд стал спокойным. В своем кармане он носил маленьких обитателей моря, сделанных из золота: рыбку, морского ежа и нескольких крабов. Это были дары его покойной матери, которая сделала их из золота, найденного ею на морском дне среди обломков погибших кораблей.

- Эти создания из морского золота помогут тебе выжить, - сказала она.

В то время, как мальчик начал подниматься по ступеням лестницы, его отец произнес:

- Дагберт, не забудь о том, что я тебе сказал. Постарайся сдерживать себя.

Мальчик остановился и вопросительно оглянулся на отца:

- А вдруг я не смогу?

- Ты должен. Мы прибыли сюда, чтобы оказать помощь.

- Это ты пришел помогать, а я здесь для того, чтобы учиться, - Дагберт отвернулся и ловко запрыгнул на верхние ступеньки. Ему хватило всего нескольких косолапых нескладных шагов, чтобы долговязые ноги перенесли его через внутренний двор, и вот он уже дергает за цепочку дверного звонка, висящую на высоких дверях из мореного дуба. Где-то далеко в глубине здания приглушенно прозвучал удар колокола.

Дагберт с интересом разглядывал бронзовые рельефы и скульптуры, украшавшие наружную часть дверей.

- Они намного старше этого здания, - Лорд Гримвальд коснулся кончиками пальцев

фигурки человека, держащего в руках нечто похожее на молнию, - запомни, Дагберт, это наш предок - пятый сын Алого короля, по имени Петрелло.

В это время медленно, с протяжным скрипом отворилась одна из дверных створок, и на пороге появился мужчина крепкого телосложения, абсолютно лысый, с квадратным лицом и маленькими невыразительными глазками.

- Что вам здесь нужно? - недоброжелательно спросил он и демонстративно зевнул.

- Нас ожидают, - высокомерно и презрительно произнес Лорд Гримвальд.

- Ваше имя Гримвальд? - глазки привратника сузились в ожидании ответа.

- А Вы надеялись увидеть кого-то другого?

Мужчина невнятно хмыкнул, цыкнул языком и открыл дверь пошире, приглашая гостей войти.

- Тогда проходите, кабинет доктора второй слева.

- Как Вы изволили заметить, Вас уже ожидают, - добавил лысый провожатый, - Блуры сейчас у себя, все трое.

- А теперь извольте представиться, пожалуйста, по всей форме, как положено, - потребовал Лорд Гримвальд.

- Мистер Уидон, к Вашим услугам, - откровенно глумясь и насмешливо кривляясь, зачастил тот, - привратник и швейцар, шофер и кочегар, садовник, разнорабочий и на все руки мастер. Вам достаточно этих сведений, или мне припомнить что-то еще? - он развернулся и пошел вниз по лестнице, громко топая своими сапожищами.

- Ах ты, наглец, - задыхаясь от злости, прошипел Лорд Гримвальд. Его лицо, обычно зеленовато-серое, постепенно наливалось кровью, пока не приобрело неприятный кирпичный оттенок. Казалось, его сейчас хватит удар, и когда он подошел к двери кабинета, то вместо того, чтобы вежливо постучать, со всей силы несколько раз ударил по ней кулаком.

- Войдите! - ответили одновременно два голоса, один - низкий и надменный, другой - тоненький и визгливый.

Войдя внутрь, отец и сын оказались в мрачной, заставленной книжными стеллажами комнате. За письменным столом стоял довольно крупный мужчина. Слева от него в инвалидном кресле сидел древний сухой старик, похожий на непонятное существо, завернутое в шерстяное одеяло. На его костлявой голове плотно сидела круглая черная шляпа - котелок, одетая по случаю прибытия важных гостей. Несколько седых восковых прядей волос ниспадали ему на плечи, как жабо, делая его похожим на грифа - стервятника. Старик грелся возле горящего камина. Приветливые, постоянно меняющиеся языки пламени создавали в комнате ощущение тепла и уюта.

- Добро пожаловать, Лорд Гримвальд, - Доктор Блур вышел из-за стола и от души пожал гостю руку, - рад видеть Вас у себя. Позвольте представиться, меня зовут доктор Блур, и я являюсь директором этой Академии. Надеюсь, Ваше путешествие было приятным, и не доставило Вам много хлопот.

- Мы прибыли по морю.

- Это невозможно. Море находится в милях отсюда, - прокаркало существо из кресла.

- Сначала мы добирались по морю, затем арендовали лодку и поднялись на ней вверх по реке, - Лорд Гримвальд встряхнул холодную руку старика, похожую на птичью лапку, высунувшуюся из-под одеяла.

- Меня зовут Мистер Иезекииль, - представился древний старец, - мне недавно

исполнилось сто два года! Что Вы на это скажете? Не верится, правда? - он издал короткий смешок, больше похожий на воронье карканье, и, не ожидая ответа, продолжил:

- А вот и тот самый мальчик..., - Иезекииль попытался схватить руку мальчика своей клешней, для рукопожатия.

- Его зовут Дагберт, - объяснил старику Лорд Гримвальд, - у него есть много и других имен, поэтому мы решили дать ему фамилию Эндлесс - Бесконечный.

- Потому, что мои имена также бесконечны, как океан, - Дагберт даже не вздрогнул, когда костлявая старческая рука сильно сдавила его тонкие пальцы. Честно говоря, он едва взглянул на Иезекииля. Все его внимание было приковано к ссутулившейся, темной фигуре, стоящей в углу. Лицо человека было скрыто от посетителей полумраком, однако создавалось впечатление, что он внимательно прислушивается к каждому их слову. Дагберт был настолько поглощен созерцанием этой зловещей тени, что совсем забыл о том, что совсем недавно дал обещание отцу держать себя в руках.

Сначала за каминной решеткой мигнули и погасли веселые язычки пламени. Но это было только началом - вскоре густой и сырой туман заполнил всю комнату, а книги, стоявшие на полках ровными рядами, покрылись плесенью и казались утопленниками, плывущими в жутком морском свете.

- Какого черта? - негодуяще воскликнул Иезекииль, укутываясь поплотнее в свое одеяло.

- Это то, что он умеет, - бесстрастно произнес Лорд Гримвальд, - а в недалеком будущем, когда дар моего сына обретет полную силу, он превзойдет даже меня.

- В самом деле? - Доктор Блур с интересом разглядывал мальчика, - думаю, Вам должно быть неприятно это осознавать, Лорд Гримвальд.

- Вовсе нет. Дагберт послушный мальчик. А если он ослушается, то умрет, и он это прекрасно знает, - Лорд Гримвальд говорил так, как будто его сына не было в комнате.

- Я не хотел иметь детей, - продолжил он, - но это "чудо" все же появилось на свет против моей воли, - он указал на Дагберта кивком головы, - и я обнаружил, что мне нельзя с ним надолго разлучаться. Дело в том, что на нашу семью наложено проклятие - каждый раз, когда сын в нашем роду достигает полной силы, он восстает против своего отца, и один из них должен умереть. Но мы с Дагбертом заключили своего рода соглашение - всегда работать вместе. Не так ли, Дагберт?

Дагберт утвердительно кивнул.

- А теперь, сынок, **ВОЗЬМИ СЕБЯ В РУКИ, НЕ ДЕЙСТВУЙ ТАК БЕЗДУМНО!** Дагберт улыбнулся. Морское свечение поблекло и пропало, с книг исчезла плесень, а сырые поленья в камине зашипели и вспыхнули ярким пламенем.

- Очень интересно, - Доктор Блур, нахмурившись, неодобрительно смотрел на мальчика, - при условии, что он будет использовать свой дар только в нужное время и в нужном месте.

- Прошу вас, ради меня, не спускайте с него глаз, пожалуйста, - попросил Лорд Гримвальд, и я выполню любое ваше желание.

- А давайте поселим его в одной комнате с Чарли Боном, - радостно закудахтал дедушка Иезекииль, и злорадно потер сухие ладошки.

- Присаживайтесь, пожалуйста, друзья мои, - обратился к ним Доктор Блур, - Дагберт, возьми те два стула, возле книжного шкафа.

Пока мальчик передвигал стулья поближе к письменному столу, Доктор Блур

продолжил:

- Чарли Бон действительно становится слишком сильным, его надо постоянно держать под контролем.

- Я мог бы присмотреть за ним, сэр, - Дагберт занял место рядом со своим отцом.

Впервые с того момента, как посетители вошли в комнату, фигура, стоявшая до сих пор в тени, повернула свое лицо к свету. Лорд Гримвальд невольно ахнул, в то время как его сын взирал на изуродованное лицо Манфреда Блура со смесью трепета и восхищения. Четыре длинных шрама спускались от волос юноши к подбородку. На веках виднелись отметины от наложенных швов, а его верхняя губа была подтянута вверх в двух местах, придавая лицу крысиный оскал.

- Ужасно, не правда ли? - Иезекииль в который раз оглядел своего несчастного правнука, - но мы еще поживаемся с ними, Манфред.

- Как это случилось? - спросил Лорд Гримвальд.

- Коты, - ответил доктор Блур.

- Коты?? - недоверчиво повторил Лорд Гримвальд.

- Леопарды, - раздалось хриплое карканье из темного угла.

- Они разорвали ему горло, - сквозь зубы процедил Доктор Блум, - каждое слово, которое он произносит, причиняет ему адскую боль.

- Леопарды..., - мечтательно повторил Дагберт. Он все еще не мог оторвать восторженных глаз от изувеченного лица.

- Леопарды Алого короля, - раздалось еще одно ужасное карканье из того же угла.

Дагберт повернулся к своему отцу с вопросом:

- Мы ведь ведем свой род от Алого короля?

Его отец согласно кивнул:

- Именно поэтому мы сейчас здесь.

- Похоже, ты уже знаешь историю Алого короля? - Иезекииль подкатил свою коляску поближе к Дагберту, - тогда тебе должно быть известно, что когда его жена умерла, он ушел горевать в лесные чащи на север своего королевства. Но отправился в путь не он один, потому что вслед за государем поспешили три его верных леопарда. А знаешь ли ты, что он превратил этих леопардов в больших золотисто-рыжих котов, шерсть которых сияет и переливается, как языки пламени. Они бессмертны и появляются в каждом новом поколении Алого короля, чтобы помогать детям, которые отказываются подчиняться нашему закону, - голос Иезекииля сорвался на злобный визг, - это сделали они! Эти коты изувечили моего правнука.

- Почему? - бесстрашно спросил Дагберт, не обращая внимания на праведный гнев старика.

- Чарли Бон, - ответил скрежещущий голос из полумрака.

- В самом деле, за всем этим стоит Чарли Бон, - подтвердил его слова Доктор Блур, - конечно, он пытался спасти своего отца, но чтобы сделать такое... - директор Академии молча махнул рукой в сторону сына. Все было понятно и без лишних слов.

- А вы нашли способ, как лучше наказать Чарли Бона? - осведомился Лорд Гримвальд.

- Мы надеемся на вашу помощь, - Доктор Блур с раздражением втянул воздух сквозь сжатые зубы, - все дело в том, что у Чарли есть не просто обычные друзья, а друзья с очень сильными магическими способностями. К тому же их водой не разольешь, они держатся всегда вместе, как приклеенные.

- Клей можно растопить или растворить, - тихо и спокойно заметил Дагберт.

В воздухе повисло удивленное молчание. Блуры воззрились на Дагберта с новым интересом и уважением. Но все внимание мальчика было приковано к обезображенным глазам Манфреда, который внимательно наблюдал за ним из своего полумрака. Все присутствующие в комнате неожиданно ощутили внезапно возникшую незримую связь, которая установилась между Дагбертом Эндлессом и Манфредом Блуrom.

Иезекииль торжествующе улыбнулся. В Академии Блура получали знания многие одаренные, некоторые ученики являлись злодеями, подающими большие надежды, но Дагберт был исключительным и неповторимым, и никто из них не мог сравниться с этим смертельно опасным мальчиком с ледяными глазами. Дедушка был полностью в этом уверен.

Лорд Гримвальд встал и начал нервно мерить своими нескладными шагами комнату:

- Итак, вы возьмете моего сына на обучение. Как мне вас за это отблагодарить?

- Ну, вот мы и добрались до самой сути нашего дела, - нетерпеливо откликнулся Иезекииль, - Вы можете управлять морями и океанами, Лорд Гримвальд. Великий, даже высочайший дар, позвольте заметить.

Лорд Гримвальд слегка поклонился в знак одобрения этих слов, и снова продолжил ходить в раскачку по комнате.

Теперь слово взял Доктор Блур:

- Отец Чарли, Лайелл Бон в данный момент проводит на побережье океана второй медовый месяц со своей женой Эмми. И они решили отправиться вести наблюдение за китами.

- Наблюдать за китами! - прокудахтал Иезекииль, и затрясся от смеха, - надутые дураки! Они выйдут в море на маленькой, утлой лодочке. Волны будут швырять ее из стороны в сторону, а потом ее накроет огромная, очень высокая и широкая волна и унесет бедную лодочку на дно океана, где Лайелл и Эмми останутся навсегда и смогут бесконечно любоваться на морских обитателей. Что Вы думаете об этом, Лорд Гримвальд?

- Мне нетрудно сделать это для вас, - Лорд Гримвальд перестал, наконец, расхаживать и сел к столу, - но я бы хотел уточнить еще кое-что, если это, конечно, не секрет, - помимо наказания Чарли Бона, существует ли другая причина, по которой вы хотите утопить Лайелла Бона?

- ЗАВЕЩАНИЕ! - хором воскликнули Иезекииль и Доктор Блур.

- Завещание? - удивился Лорд Гримвальд.

- Оно старое, очень старое, но мы уверены, что оно все еще имеет юридическую силу, - сказал Иезекииль, - оно было составлено еще моим прадедушкой, Септимусом Блуrom, в 1865 году, незадолго до его смерти. Он оставил все состояние своей дочери Мэйбелл и ее потомкам. Наследство включало в себя поместье с садом, разрушенный замок на огромной территории, бесценные сокровища, и многое другое. Но моя внучатая тетка Беатрис, видите ли, была ведьмой и ненавидела свою сестру Мэйбелл так сильно, что отравила ее, и составила поддельное завещание. По этому фальшивому завещанию все имущество переходило моему деду Бертраму, от него моему отцу, а затем ко мне. Беатрис ничего не хотела для себя, ей не нужны были земли и богатства. Тетушке ведьме было достаточно удовольствия видеть результат своих действий - Мэйбелл отравленной, а ее детей нищими попрошайками.

- Простите меня, Мистер Блур, но я не совсем понимаю, - в чем, собственно, проблема? - Гримвальд недоуменно развел руками, - похоже, что настоящего волеизъявления больше не существует.

- Но оно есть, есть! - дико вскричал Иезекииль. Его кто-то нашел, а потом Руфус Гриф, правнук Мэйбелл, подарил его своей жене Эллен в день их бракосочетания.

- Завещание? - уточнил Лорд Гримвальд.

- Нет, нет, не совсем так. Она получила не сам документ, а закрытую шкатулку, в которой тот хранился, - поспешил объяснить ему Доктор Блур, - ключик был потерян, и она не смогла открыть заветный ларец, но Эллен обладала даром ощущать... вещи такого рода. Она догадалась, что внутри находится что-то очень важное.

- Мы уверены, что Руфус передал сундучок на хранение своему лучшему другу Лайеллу Бону, - продолжил рассказ Иезекииль, - они были друзьями - не разлей вода. Мы угрожали, пытались торговаться. "Отдай нам, пожалуйста, шкатулку", - уговаривали мы этого упряма, - "и ты получишь половину нашего состояния". Конечно, никто не собирался ему ничего отдавать, - коварная усмешка скривила тонкие губы злобного старика, - но в любом случае Руфус никогда бы ее не отдал. Поэтому нам пришлось избавиться от него и от его глупой жены. Кто-то случайно повредил тормозные шланги на их автомобиле. Произошла неприятная авария. Их маленький ребенок уцелел, но он до сих пор не знает, из-за чего погибли его несчастные родители.

- Его зовут Билли, - дополнил Доктор Блур, - мальчик находится здесь, в Академии, под нашим присмотром. Ему восемь лет, он понимает язык зверей и птиц и умеет с ними общаться.

- Это может оказаться полезным, - заинтересовался Дагберт.

Иезекииль хрюкнул от смеха, - дарование Билли пока не принесло ему никакой пользы, скорее наоборот. Возьмем, к примеру, Перси, - он щелкнул пальцами - Перси, ко мне!

Из-под стола вылез старый облезлый пес, похожий на мопса, или бульдога. За обилием лишних складок шкуры на широкой морде его глаз почти не было видно. Короткие кривые лапки с трудом несли раскормленное бочкообразное тело. Губы Дагберта брезгливо скривились от омерзения, когда это существо дружелюбно заворчал и положило слюнявую пасть на одеяло Иезекииля.

- Билли дал ему имя "Душка", - усмехнулся Иезекииль, - Бог знает почему. Собака хорошо понимает тарабарщину Билли, но, к счастью, совсем не понимает нашу речь, и ничего не знает о нашем соглашении. Песик думает, что мы, возможно, говорим о бабочках, - Иезекииль помахал скрюченными подагрой пальцами над своей головой, изображая полет бабочки, - мы могли бы говорить о чем угодно, например, о праздничных вечеринках, он все равно ничего не поймет и не расскажет Билли ни о нашей маленькой беседе, ни о его большом наследстве.

- Вы в этом уверены? - Дагберт взглянул на пса с нескрываемым подозрением.

- Абсолютно, - ответил ему доктор Блур. Единственные слова, которые он знает, это два его имени: Перси и Душка.

Строго говоря, это было не совсем так. Душка, может быть, и не мог понять каждое сказанное ими слово, но зато он прекрасно ощущал царящее в комнате настроение. Он знал, что присутствующие говорили о его друге Билли, и осознавал угрозу, исходившую от этих двух подозрительных чужаков, которые принесли с собой беду.

Незнакомцы пахли туманами и гниющей древесиной. Их шкуры были скользкими и холодными, а за их голосами слышался шум ревущих волн, бьющихся о скалистый берег океана. Глаза мальчика мерцали ледяным блеском, а лицо мужчины говорило о разбитых, потопленных кораблях и безжалостно утопленных людях. Душка опишет все это Билли, Билли расскажет Поварихе, а та, в свою очередь, надеялся старенький песик, даст Душке самую большую и вкусную косточку с остатками мяса. С этими мыслями собака направилась к дверям, виляя облезлым хвостом и пуская слюни в предвкушении желанной лакомой кости. В эту минуту раздался громкий стук в дверь, и, как только она открылась, Душка поспешно проскользнул мимо ног Уидона в холл.

- Кухарка накрыла стол к ужину, - с раздражением объявил швейцар.

- Прекрасно! - потер руки Доктор Блур, - столовая вниз по коридору. Прошу всех следовать за мной.

В то время как гости пошли за Доктором Блуrom, из обеденного зала вышла маленькая женщина. В юности стройная и темноволосая, теперь Кухарка выглядела несколько полнее, чем раньше, длинные и густые волосы уже покрывала седина, но ее милое приветливое лицо все еще хранило следы былой красоты. Увидев приближающихся к ней Доктора Блура и его гостей, она вежливо посторонилась, давая им пройти.

- Благодарю Вас, Госпожа Кухарка, - сказал Доктор Блур.

Кухарка кивнула в ответ и, непроизвольно взглянув на идущих за ним мальчика и мужчину, вздрогнула от неожиданности. Она прикрыла лицо шейной косынкой и поспешила прочь. Ее сердце билось так неистово, что Душка слышал его стук, пока они с Поварихой бежали вниз по лестнице.

- О, Боже! О, какой ужас! Это он. Это он. Что мне теперь делать, Душка?! Зачем он здесь? Почему именно сейчас?

Задышавшись от быстрого бега перепуганная Кухарка ворвалась в небольшое голубое кафе вместе с Душкой, шедшим за ней по пятам. Женщина все еще продолжала прижимать к губам косынку, как будто бы сам воздух, которым она дышала, был отравлен.

- Госпожа Кухарка, что с Вами? Что случилось?

Повариха не сразу заметила белокурого мальчика, сидящего за угловым столиком.

- О, Билли, дорогой. Я не могу опомниться от ужаса, - она взяла стул и села рядом с ним.

- Здесь этот страшный человек. Он... он..., - она тряхнула головой, отгоняя кошмарные воспоминания, - Билли, я должна тебе кое-что рассказать. Когда-то давно он утопил моих родителей, разрушил наш дом и убил моего жениха, и все это потому, что я отказалась выйти за него замуж.

Вишневые глаза мальчика тревожно расширились:

- Зачем он здесь?

- Сама не знаю. Скорее всего, он здесь из-за мальчика, которого привел с собой, - Повариха высморкалась и спрятала платочек в рукаве, - его зовут Гримвальд. Это было сорок лет назад, и я не знаю, узнал он меня или нет. Но если он узнал..., - она закрыла глаза, боясь даже представить такое, - если он все-таки меня узнал, мне придется уехать отсюда как можно скорее.

- Уехать? Ты не можешь меня вот так бросить, Госпожа Кухарочка! - Билли вскочил на ноги и повис на шее у Поварихи, - что я буду без тебя делать? Не уезжай!

Пожалуйста, скажи, что ты останешься. Пожалуйста, пожалуйста! - умолял ее перепуганный мальчик.

Кухарка покачала головой:

- Я пока ни в чем не уверена, Билли. Здесь, конечно, и раньше были подлые и коварные личности, но он хуже всех. И если мальчик хоть в чем-то на него похож, тогда все мы в очень большой опасности, можешь мне поверить.

Душка, про которого все забыли, неожиданно положил передние лапы на ее колени, и, откинув голову назад, так горестно и оглушительно взвыл, что Билли пришлось прикрыть уши.

- Он знает, - прошептал Билли, - и хочет мне что-то рассказать, но я не уверен, что хочу это услышать.

ГЛАВА 3

ДАГБЕРТ ЭНДЛЕСС

В понедельник утром в Академии Блура появился новый ученик. На нем был синий форменный плащ, говорящий о том, что он зачислен на музыкальное отделение. Чарли впервые увидел его на общем сборе. Студентам этого факультета разрешалось иметь собственный оркестр, и сегодня друг Чарли - Фиделио играл на скрипке. Он помахал Чарли смычком в тот момент, когда музыкальный руководитель, доктор Солтуотер поднялся на сцену.

- Кто это? - услышал Чарли голос над самым ухом.

Он оглянулся и увидел худого паренька, на несколько дюймов выше него самого, с длинными, влажными на вид волосами и аквамариновыми глазами.

- Ты о ком? - не понял Чарли.

- О мальчике со скрипкой.

- Это Фиделио Дореми, мой друг, - ответил Чарли.

- Вот как? А он хороший скрипач?

- Замечательный! Кстати, меня зовут Чарли, - представился он.

Доктор Солтуотер поднял руку, призывая к тишине, и оркестр заиграл.

Через полчаса новенький остановил Чарли при выходе из класса, и вручил ему письмо. Беглого взгляда было достаточно, чтобы понять, что это официальное послание из канцелярии Блура. На гербовой бумаге, украшенной виньетками, выделялись слова, написанные крупным, красивым филигранным почерком:

"Чарли Бон, учащийся музыкального отделения Академии Блура, официально назначается куратором - наставником нового ученика, Дагберта Эндлесса. Вышеозначенный куратор обязан показать ему все помещения, которые нужно знать студенту музыкального факультета второго года обучения. Также он должен подробно объяснить Дагберту все правила, устав и распорядок дня Академии, и, кроме того, передать ему в обязательном порядке всю информацию, относящуюся к форменной одежде и музыкальным инструментам. Если Дагберт Эндлесс нарушит хоть одно из правил Академии Блура, Чарли Бон будет нести за это персональную ответственность. Подпись - Директор Академии Доктор Блур."

Чарли судорожно сглотнул.

- Дагберт Эндлесс это я, - приветливо объяснил мальчик, показывая на свое имя в тексте.

Чарли, совершенно сбитый с толку, растерянно смотрел на новичка:

- Я не могу понять - почему они выбрали именно меня?

- Потому, что ты особо одаренный, как и я, - терпеливо постарался объяснить Дагберт, - я совсем не разбираюсь в музыке, хотя не отказался бы играть на ударных инструментах. Ну, а как насчет тебя?

- Я? Ну, в общем, да, играю на трубе, - Чарли немного успокоился. Он удивился, что мальчик настолько опоздал к началу учебного года. Прошла уже половина второго семестра.

- Я прибыл с Севера, - сообщил ему Дагберт, - с Крайнего Севера. Меня отчислили из Академии Лота.

- За что? - немедленно заинтересовался Чарли.

- Да так, обычный утопленник. Утонул один из учеников, - беззаботно стал рассказывать мальчик, - конечно, не по моей вине, но ты знаешь этих родителей... Они искали виновных, и кто-то указал им на меня. Дагберт понизил голос, - ну, ничего, ему недолго осталось...

- Кому?

- Доносчику.

За этим разговором они не заметили, как достигли главного зала. Чарли так сильно хотелось узнать все в подробностях, что он совершенно забыл о правилах:

- А что произошло потом?

- Соблюдайте, пожалуйста, тишину в зале, Чарли Бон, - сделала ему замечание одна из старост Академии, веселая жизнерадостная девушка, которая редко задерживала нарушителей дисциплины.

- Иди сюда, здесь нас никто не услышит, - прошепел Чарли в самое ухо Дагберту, и потащил его за рукав к двери, над которой были вырезаны крест-накрест две трубы. И только оказавшись в комнате за закрытыми дверями, Чарли с облегчением сказал:

- Хорошо, что сегодня дежурит Фиона, а не Манфред Блур.

- А чем тебе не нравится Манфред? - Дагберт бросил на Чарли такой неприязненный взгляд, что мальчик пожалел о своей откровенности.

- Ерунда, не бери в голову, - Чарли поскорее сменил тему и начал объяснять, что они находятся в голубой гардеробной - раздевалке, предназначенной для студентов музыкального отделения.

- Те, кто учится на театральном отделении, носят фиолетовые накидки, над дверью в их гардеробную расположены две маски - Драмы и Комедии, ну а там, где скрещенные кисточки, факультет художников. Они одеваются в зеленые мантии. У каждого отделения своя столовая, но учимся мы вместе, кроме специальных занятий по музыке, живописи и театральному искусству.

Вокруг Дагберта постепенно собралась толпа любопытных. Ребята засыпали его вопросами - Откуда он приехал, из города, или нет? Почему именно сюда? Что он делал раньше?

Чарли заметил сидящего в углу Билли Грифа. Как только малыш увидел Дагберта, он испуганно взглянул на Чарли, и выбежал из комнаты. Дагберт, в свою очередь, мельком глянул на маленького белокурого мальчугана, прежде чем начать отвечать на вопросы. Он ни словом не обмолвился о том, что рассказал Чарли совсем недавно, зато охотно поведал собравшимся, что живет один в комнате над рыбной лавкой.

- Как видите, я даже стал похож на рыбу, - он хитро, со значением улыбнулся Чарли.

- Странноватая рыбка, - прошептал Фиделио Дореми на ухо Чарли.

Чарли усмехнулся. Дагберт заметил, как Фиделио что-то тихо говорит Чарли, и улыбка сползла с его лица, а глаза внезапно стали такими ледяными, что Чарли зазнобило, а по спине побежали мурашки.

- Следующий по расписанию урок английского, - разрядил обстановку Чарли, - пойдемте лучше на занятие в класс мистера Карпа, а то опоздаем.

- Тебе это должно понравиться, не правда ли, Дагберт? - насмешливо фыркнул Фиделио, - карп неплохая рыбешка.

Дагберт смерил остряка презрительным взглядом.

- Показывайте дорогу, - приказал он.

Они покинули синюю гардеробную и стали пробираться через разноцветные группы

учеников, одетых в синие, зеленые и фиолетовые плащи, и спешивших кто куда, как муравьи в муравейнике.

Мистер Карп был довольно упитанным и румяным мужчиной среднего возраста. Его полную фигуру всегда обтягивал модный полосатый жилет и элегантный серый костюм. Чарли Бон постоянно его раздражал, и не только из-за спутанных волос, похожих на воронье гнездо. Его мысли вечно витали неизвестно где, он часто думал о чем-то своем, пропуская речь учителя мимо ушей. Иногда Чарли отвечал на вопрос так глупо и невпопад, что весь класс долго надрывался от смеха.

- Ты, новенький, сядешь там, - сказал он Дагберту, - да, совершенно правильно, рядом с Чарли Боном. Мне уже сообщили, что он твой куратор, и помогает тебе освоиться на новом месте. Хотя, если бы спросили меня, я бы ответил, что ему самому не мешает наставник, - Мистер Карп рассмеялся над собственной шуткой, в то время как остальной класс хранил молчание.

Дагберт сел за парту рядом с Чарли. Сидевший по другую сторону Чарли, Фиделио выразительно повел бровями и закатил глаза в притворном ужасе. Гремя придвигаемыми стульями, ребята, наконец, уселись, и начался урок грамматики и пунктуации.

Весь остаток дня Дагберт ходил за Чарли, как привязанный. Чарли понимал, что Дагберт в этом не виноват, но его личная жизнь вскоре могла оказаться под угрозой. Так, во время перерыва к Чарли подошли его подруги Эмма и Оливия, но дело приняло совсем дурной оборот, когда Оливии показалось, что от Дагберта пахнет сырой рыбой. И хотя Чарли сначала предположил, что запах поднимался из кухни, теперь он был полностью уверен, что Оливия абсолютно права. Реакция Дагберта на заявление Оливии застала Чарли врасплох:

- А мы думаем, что от тебя омерзительно несет дешевыми духами, правда? - он подмигнул ошарашенному мальчику, который уже открыл было рот, чтобы возразить ему, но Дагберт продолжил:

- А еще мы считаем, что вы обе выглядите, как неряхи, взять хотя бы ваши нелепые прически, - и он подтолкнул Чарли локтем.

- Я так... я совсем так... я не..., - тот начал заикаться и что-то невразумительно мямлить от волнения.

Эмма устала на Чарли в смятении, потеряв от возмущения дар речи, в то время как Оливия взяла ее под руку и с достоинством ответила:

- Можешь не стараться. Мы поняли, на чьей ты стороне, - и она увлекла Эмму прочь. Пройдя пару шагов, Оливия обернулась и с презрением добавила:

- Я всегда знала, что ты предатель, Чарли Бон. Предатель и лжец!

Чарли хотел было бежать за ними и все объяснить, но обидные и несправедливые слова Оливии остановили его. Неужели она и правда всегда считала его обманщиком? Он, молча, наблюдал, как девочки гуляют по парку. В фиолетовом плаще, красном платье и черных колготках Оливия выглядела как угодно, но только не неряшливо. Из-под маленького черного бархатного берета выбивались непослушные пряди каштановых волос с золотистым оттенком. Даже Эмма выглядела сегодня очень элегантно, ее белокурые волосы были аккуратно уложены в красивый высокий узел. Чарли уже хотел подойти к ним и сделать комплемент, когда Дагберт сделал веское замечание, остановившее и этот порыв:

- Пусть идут, куда шли. Знаем мы этих ветреных пустышек и зазнаек.

- Прекрати говорить "МЫ", - вышел из себя Чарли, - мое мнение существенно отличается от твоего. И эти девочки вовсе не пустышки.

Дагберт пропустил его слова мимо ушей:

- Ты обещал показать мне Алый замок. Отсюда видны его стены. Пошли, посмотрим.

За деревьями в дальнем конце парка действительно виднелись кирпичные стены замка, вернее то, что от него осталось. Трудно было представить, что эти руины когда-то были величественным дворцом, где жил Алый король и его придворные. Иногда Чарли находил здесь убежище, но в то же время в этом месте у него всегда возникало необъяснимое чувство тревоги и опасности, словно эти великие стены хранили в себе воспоминания о тех ужасных временах, когда дети Алого короля ополчились друг на друга.

- Иди вперед, - сказал Дагберту Чарли, я тебя догоню. Мне надо кое с кем поговорить.

Он заметил, что к ним приближается его друг, Габриэль Муар.

Дагберт не послушался и остался на месте, а когда Габриэль подошел совсем близко, громко сказал:

- Ты прав, Чарли, твой друг полный неудачник!

Как назло, именно в этот момент, мимо них проходила группа мальчишек во главе с второкурсником Браггером Брэйном, главным задирой и хулиганом Академии. Они увидели вытянутое от расстройства, унылое и жалкое лицо Габриэля, громко расхохотались, и стали над ним потешаться.

- Гэйб, подожди! - закричал Чарли.

Но Габриэля уже и след простыл. Он не выдержал насмешек и издевательств. Чарли увидел, как его несчастный друг, спотыкаясь, бежит к выходу из парка, и накинулся на Дагберта с упреками:

- Зачем ты это сказал?! Габриэль такой ранимый. Как мне теперь перед ним оправдаться?

- О чем тут беспокоиться? - небрежно обронил Дагберт. Кому нужен такой друг? Я слышал, что он даже не может надеть чужую одежду.

- Это не его вина. Он обладает даром ощущать боль и эмоции людей, которые носили эту одежду до него, - Чарли топнул ногой от злости, - и знаешь что, если ты все еще хочешь посмотреть руины, то ступай туда без меня.

Вне себя от ярости, Чарли бросился прочь от Дагберта по направлению к школе. Шедший от новичка запах рыбы неожиданно стал таким нестерпимым, что его чуть не вывернуло наизнанку. Он испытал огромное облегчение когда, наконец, добрался до зала, и закрыл за собой дверь, оставив мерзкий запах позади. Чарли был уверен, что найдет Габриэля в синей раздевалке, потому что его друг всегда прятался там, когда у него случались неприятности. Но вместо Габриэля он увидел Билли Грифа, который одиноко сидел на самом краешке скамьи, нахохлившись, как маленький воробышек.

- Ты не знаешь случайно, где Габриэль? Он сюда не заходил? - спросил Чарли.

Билли покачал головой. Он выглядел очень обеспокоенным.

- Что случилось? - Чарли сел рядом с малышом и успокаивающе обнял его.

- Тебе нужно кое-что знать, - тихо сказал Билли, испуганно оглянувшись, - об этом новеньком, Дагберте. Душка мне рассказал..., - мальчик не успел закончить начатую фразу.

- Вот ты где! - в дверях с непроницаемым лицом стоял Дагберт, подпирая плечом косяк. Он взял себя в руки, и запах рыбы почти пропал. Похоже, он мог управлять им по своему желанию, - ты неразборчив в выборе друзей, Чарли Бон. Все они с какими-то странностями.

- Слушай, ты, новенький, - Чарли стоило большого труда сдерживаться, - я не отказываюсь быть твоим куратором, но оставь моих друзей в покое, или...

- Или что? - абсолютно спокойно спросил Дагберт. Он выжидательно смотрел на Чарли тяжелым и давящим взглядом, не сулившим ничего хорошего.

Чарли растерялся, и не знал, что ответить.

- Или ничего, - нагло ответил за него Дагберт, - ты жалок, и бессилён мне что-либо сделать. Но не падай духом, прими это, как факт.

Чарли взял себя в руки, и подвел итоги. Новенький поссорил его с тремя друзьями, но еще остаются Танкред и Лизандр. Он на всякий случай взглянул на Дагберта, но вне зависимости от способностей мальчика - рыбы, тот вряд ли умел читать чужие мысли.

После ужина, в то время как другие студенты разбрелись по своим классам, Чарли повел Дагберта в Королевскую комнату.

- Что еще за Королевская комната? - спросил Дагберт, пока они забирались наверх по узкой и неудобной лестнице в дальнем конце здания.

- В ней висит портрет Алого короля, и все одаренные должны выполнять там свою домашнюю работу. Потому, что мы потомки Алого короля. Таков обычай.

- Значит, теперь я познакомлюсь с остальными, - Дагберт обогнал Чарли, перепрыгивая через ступеньки, и, к тому времени, как тот подошел к высоким черным дверям Королевской комнаты, был уже внутри. Мальчик - рыба с любопытством разглядывал полки с книгами, выстроившиеся вдоль овальных стен.

- Круглая комната, - удовлетворенно заметил он, - и круглый стол, как во времена короля Артура.

Вошли еще четверо ребят: Джошуа Тилпин, Доркас Мор и близнецы Эдит и Инес Бранко.

- Дай-ка я посмотрю, кто тут у нас, - Дагберт пристально взглянул на Джошуа, - магнетизм?

Джошуа просиял.

- Неплохо, неплохо, - новенький повернулся к Доркас, которая раскладывала на столе учебники.

- А у тебя талант заколдовывать одежду?

- Как ты догадался? - удивилась Доркас, пухленькая круглолицая блондинка.

- Никак, - признался Дагберт, - кое-кто мне кое-что рассказал.

- А мы владеем телекинезом, - объявила одна из близняшек. При всем желании их было невозможно различить: бледные кукольные личики, блестящие черные волосы, ровные острые челки и непроницаемый взгляд карих глаз.

- Ты кто? - спросила та же самая близняшка.

- Я - мальчик, чье имя бесконечно, как океан, - улыбнулся им новенький, - меня зовут Дагберт Эндлесс.

Близняшки посмотрели на него с недоумением, и больше вопросов не задавали.

Чарли чувствовал себя неудобно, находясь в одной комнате с четырьмя студентами, которые были в стане его врагов, и не скрывали этого. Ну а Дагберта и подавно

нельзя было отнести к числу его друзей. Когда на пороге появились Танкред и Лизандр, Чарли вздохнул с облегчением.

Танкред был в дурном настроении, зеленый плащ вздымался над ним грозовым облаком, светлые волосы стояли дыбом, в них мерцали искры, а книги норовили улететь из его рук. Когда он положил на стол свое домашнее задание, порыв ветра со свистом прошелся по комнате, взметнув в воздух листы бумаги и катая по столу ручки и карандаши.

- Ради Бога, когда ты научишься держать себя в руках, Танкред Торссон? - проворчала Доркас, поднимая с пола упавшую книгу.

Прежде чем тот успел ответить, Дагберт восторженно закричал:

- Это же штормовой парень! Рад с тобой познакомиться. Я Дагберт Эндлесс.

Он подошел к вошедшим и от всей души пожал им руки:

- А ты должно быть Лизандр Вед, умеющий вызывать духов предков?

Лизандр, в жилах которого текла африканская кровь, одарил Дагберта дежурной холодной улыбкой.

Вошли еще трое учеников, но Дагберт оставил их без внимания.

Демонстративно обойдя Чарли, Эмма села рядом с Танкредом. По другую сторону от Танкреда сел обиженный Габриэль. Только малыш Билли примостился возле Бона, за что новенький одарил его ледяным мертвящим взглядом.

С ними должен был находиться двенадцатый одаренный - Аза Пик, но он отсутствовал уже несколько недель. Чарли обнаружил, что начинает скучать по этому нескладному худому пареньку с его тонкими рыжими волосами и желтыми волчьими глазами, которые напоминали о том, что с наступлением сумерек Аза мог превращаться в оборотня.

На данный момент самым старшим в группе одаренных был Лизандр, поэтому он отвечал за порядок в комнате по выполнению домашнего задания. Он унаследовал умение управлять от своего отца, знаменитого городского судьи Веда. Джошуа, Доркас и сестры близняшки хотели бы оспорить высокое положение Лизандра, но они побаивались этого высокого и сильного колдуна, умеющего вызывать духов предков, и на данный момент никто из них не смел открыто бросить ему вызов.

- А где двенадцатый одаренный? - спросил Дагберт, - мне говорили, что еще есть мальчик - оборотень.

- Был, - спокойно ответил Лизандр, - но сейчас его с нами нет. Приступай к приготовлению уроков.

Дагберт послушно открыл один из своих учебников и углубился в чтение.

Чарли никак не мог сосредоточиться. Он посмотрел на портрет Алого короля, потом на стенные часы. Если бы сейчас за порядком в Королевской комнате следил Манфред, он бы давно уже приказал Чарли перестать глазеть на портрет, и делать домашнее задание. Мальчик всегда страстно желал проникнуть в эту картину и поговорить с королем, но это было невозможно. На портрете король был не один. За ним стоял граф Харкен Бэдлок, мрачная личность, которая пресекала любую попытку Чарли встретиться со своим предком.

Однажды Харкену удалось сбежать из картины, но его заперли обратно, и Чарли ощущал, как зловещая и мрачная тень наблюдает за ним в бессильном гневе.

- Мне больше нет необходимости встречаться с королем, - Чарли мысленно обратился к тени, - потому что я уже нашел своего отца, и ты не сможешь этого

изменить.

Чарли заметил, что за ним пристально наблюдают аквамариновые глаза Дагберта. Он быстро отвел взгляд от портрета и попытался сосредоточиться на выполнении домашней работы.

В восемь часов вечера ребята закрыли свои учебники, и друг за другом начали покидать Королевскую комнату. Прежде чем Дагберт смог их догнать, Чарли успел шепнуть на ухо Билли:

- Хочешь поехать ко мне домой на эти выходные?

- Да, хочу, - ответил малыш, - мне так много нужно тебе рассказа...

- Эй! Подождите-ка меня! - их настиг негодующий голос Дагберта, - ты собираешься показывать мне спальную комнату, Чарли Бон?

- Я думал, что Надзирательница уже показала тебе спальню, - возразил ему Чарли.

- Да, она показала, но я уже все забыл, - ухмыльнулся Дагберт, подходя к нему своей специфической походкой бывалого моряка.

Билли Гриф незаметно ускользнул.

- Этот мальчик меня пугает, - обронил Дагберт, провожая взглядом убегающего Билли.

- Надо полагать, ты его тоже пугаешь, - парировал Чарли.

- Почему? - наигранно наивно спросил Дагберт, искренне изумленный и обиженный.

Чарли не торопился с ответом. Он думал о том, где Дагберт будет спать.

Все кровати в спальной комнате мальчиков были уже заняты. Для новенького там не было места. Или все-таки было? И тут он увидел впереди Габриэля Муара, сиротливо стоявшего в холле. Он выглядел очень подавленным. Чарли окликнул его, но Габриэль резко развернулся и пошел вниз по лестнице.

- Что происходит? - Чарли вошел в спальню в сопровождении Дагберта.

Фиделио сидел на койке рядом с кроватью Чарли.

- Они переселили Габриэля в дортуар Дамиана Смерка, - сообщил он, - это несправедливо. Бедный старина Гэйб.

У Чарли от волнения перехватило дыхание:

- К Дамиану, его злейшему врагу!

Дагберт с полнейшим безразличием направился к освободившейся кровати, на которой совсем недавно спал Габриэль.

- Теперь понятна причина его изгнания, - пробормотал Фиделио, неприязненно глядя через плечо на новенького.

- Меня назначили его наставником, - понизил голос Чарли, - я думаю, именно поэтому Надзирательница направила его сюда.

Постепенно спальню заполняли другие мальчишки. Три первокурсника и пять учеников второго курса во главе с Браггером Брэйном и его преданным рабом Коротышкой Рупом.

Дагберт проигнорировал их. Это было удивительно, учитывая, что до этого он из кожи вон лез, чтобы познакомиться и подружиться с большинством одаренных.

- Возможно, он считает их обычными мальчишками, не стоящими его драгоценного внимания, - подумал Чарли.

Браггер Брэйн подошел к изножью кровати Дагберта и приказал новенькому поприветствовать его. Дагберт продолжал перекладывать свои вещи из дорожной сумки в шкафчик возле кровати, не обращая на Брэйна никакого внимания.

Все замолчали в ожидании развязки.

- Я, кажется, к тебе обращаюсь, парень! - заорал вышедший из себя Браггер, и его широкое, плоское лицо налилось кровью.

- Отвечай! - завизжал Коротышка Руп.

- От-ве-чай, от-ве-чай, от-ве-чай! - скандировали хором остальные.

Чарли внезапно понял, что должен защитить новичка:

- Оставьте его в покое.

- А тебе какое дело, Чарли Бон? Тебя кто-то спрашивал? - рявкнул крепкий второкурсник.

- Я несу за него ответственность, мне его поручили опекать, - рассудительно и примирительно объяснил Чарли, - его зовут Дагберт Эндлесс.

- Полагаю, что он один из ваших привилегированных и "одаренных" выскочек, - Руп издал утробный смешок.

Чарли считал Рупа еще более наглым и назойливым, чем Браггера. Его высокий и пронзительный голос мог вывести из себя кого угодно. Он преданно следил за каждым движением Браггера круглыми собачьими глазами, и мог позволить себе высказаться только тогда, когда был полностью уверен, что его хозяин и повелитель это одобрит.

- Это не имеет значения, - спокойно сказал Фиделио.

- О'кей, - Брэйн уселся на перила у изножья кровати Дагберта, - и что мы умеем делать, новичок? Ты уж меня извини, но Эндлесс - скорее прозвище, чем фамилия.

В одно мгновение Дагберт выпрямился. Он пригвоздил Браггера к месту ледяным взглядом аквамариновых глаз и веско сказал:

- Мое имя бесконечно, как океан, и я топлю людей.

Ноги Браггера соскользнули с решетки, и он шлепнулся спиной на пол. Но почему-то над ним никто не засмеялся.

ГЛАВА 4

ВОЙ

Кто-то из мальчиков распространил новости о Дагберте. Это мог сделать кто угодно кроме Браггера - не хвастаться же падением на спину с перепуга.

Слухи быстро разошлись по академии. Вскоре все, даже самые несмышленные первокурсники знали: Дагберт Эндлесс топит людей.

Но как он это делает? Это был неразрешимый вопрос. Вечером все заметили, что на дне каждой ванной сама собой появилась вода. Несколько учеников так испугались, что даже предпочли принять холодный душ в неотопливаемых раздевалках, несмотря на февраль месяц.

- Что с вами случилось? - ворчала Надзирательница, - обычно жалуетесь на нехватку воды, а теперь, когда воды набралось столько, что достает до колен, вам она не нужна.

Ребята стали сторониться Чарли, потому что Дагберт всегда был рядом с ним. Его старались не принимать в командные игры, так как в нагрузку к Чарли всегда прилагался Дагберт - Утопитель.

Было, конечно, одно исключение из правил. Джошуа, Доркас и сестры - близняшки были на стороне Дагберта и постоянно общались с ним, поэтому Чарли вынужден был терпеть их компанию. Ему ужасно надоело каждый день слушать, как они хвастаются друг перед другом своей исключительностью и талантами. Однако, слушая их бесконечную болтовню, Чарли удалось узнать кое-что интересное.

В этот день они сидели в Королевской комнате, ожидая начала домашних занятий. Лизандр и Танкред еще не пришли. Билли искал справочник, Эмма опаздывала, а Габриэль подхватил какой-то вирус и лежал в изоляторе.

Чарли открыл учебник по истории, и делал вид, что конспектирует главу о гражданской войне за независимость в Америке.

Беседа на другом конце стола велась на пониженных тонах, только Доркас время от времени громко хихикала. А затем, совершенно случайно Чарли услышал фразу: - Это она научила меня всему, что я умею. Благодаря ей я могу заколдовать любую одежду.

Чарли понял, что Доркас говорила о Венеции - его внучатой тетушке. Он опустил голову и наострил уши.

- Однажды она рассказала мне об этом человеке. Венеция хотела выйти за него замуж, во-первых, потому что он богат, а во-вторых - его младший сын одаренный. Венеция рассчитывает, что он как минимум..., - Доркас прервала себя на полуслове, и Чарли почувствовал на себе ее пристальный взгляд.

Он продолжал сидеть в той же позе, не поднимая головы, и, делая вид, что погружен в занятия. Но Доркас продолжила свой рассказ таким тихим шепотом, что он смог уловить только отдельные несвязные слова:

- Арчи Шеллхорн, яд, бусы, сердечная недостаточность... травы для приворота... свадьба...

До остального было несложно догадаться, и Чарли не составило труда понять, что сотворила его тетка. Дядя Патон предупреждал его, что Венеция ради собственной выгоды пойдет на все что угодно, и был абсолютно прав. Она подсунула жене Арчи Шеллхорна отравленные бусы, вызвавшие остановку сердца. Затем пропитала одежду Арчи приворотным зельем, и бедный обманутый вдовец влюбился в нее как

мальчишка. Он настолько потерял голову, что сделал ей предложение.

В этот момент в комнату влетели Лизандр и Танкред, причем последний выглядел еще более раздраженным, чем обычно.

- Извините за опоздание, - сказал Лизандр, - мы были на собрании. Рад видеть, что все в сборе и готовы заниматься. А где же Эмма?

- Здесь. Я уже здесь, - Эмма вошла вслед за ним.

Наступила тишина. Все раскрыли учебники и приступили к домашней работе.

Чарли в десятый раз перечитывал одну и ту же страницу по истории гражданской войны в Америке, и не понимал из нее ни одного слова. Его мысли витали далеко от Соединенных Штатов. Он пытался представить себе, каково это иметь такую мачеху, как внучатая тетя Венеция: отравительницу, ведьму и убийцу. Ему не терпелось как можно скорее увидеться с дядей Патеном.

- Еще одна ночь, - думал мальчик, - и он, наконец, освободится от Дагберта Эндлесса. Совсем скоро он будет сидеть на кухне у камина, наслаждаясь вкусным ужином бабушки Мэйзи.

Но его мечтам не суждено было сбыться.

В ночь с четверга на пятницу, через пять минут после отбоя, Дагберт решил рассказать ребятам сказку на ночь.

- По правилам Академии после отбоя запрещено разговаривать, - прошептал Чарли.

Но его предупреждение не возымело желанного результата.

- Тебя в наказание оставят в классе после уроков, - Чарли слегка повысил голос.

- И кто на меня донесет? - с угрозой поинтересовался Дагберт.

- Не мешай ему рассказывать, - влез в разговор Браггер, пытаясь войти в доверие к новенькому.

- Да, не порти другим настроение, - пискнул Руп.

- Тебя арестуют, оставят на выходные в Академии, и ты не увидишь завтра своей вонючей рыбной лавки, - пробормотал Фиделио.

- Спорим, что ты ошибаешься, - насмешливо усмехнулся мальчик - рыба.

Фиделио отвернулся и в сердцах так ударил кулаком по своей бедной подушке, что она стала квадратной.

Дагберт продолжил излагать громким голосом какую-то скучную и нудную историю из жизни русалок. И хотя он не был хорошим рассказчиком, Браггер и Руп угодливо хихикали, делая вид, что им очень интересно. Чарли зевнул и закрыл глаза.

Через две секунды дверь отворилась, и в комнату вошла Надзирательница. Она включила свет. Чарли открыл глаза и заморгал от яркого освещения.

- Кто сейчас разговаривал? - начала допрос служительница Фемиды.

- Это я, - охотно ответил Дагберт, - я рассказывал мальчикам сказку на ночь.

- Ты нарушил правила, - уличила его Надзирательница.

- Правда? - искренне удивился он, - мне очень жаль, но я не знал, что нельзя разговаривать после отбоя.

Надзирательница раздраженно вздохнула:

- Чарли Бон, ты несешь ответственность за новенького. Предполагалось, что ты объяснишь ему правила поведения.

- Да. Но я же..., - начал оправдываться Чарли.

- Ты наказан, - отрезала его внучатая тетя Лукреция, служившая Надзирательницей в Академии Блура, - домой поедешь не в пятницу, а в субботу.

- Но я же ему говорил, - Чарли сделал бесполезную попытку достучаться до тетушки.

Надзирательница выключила свет, и вышла, громко захлопнув за собой дверь.

Наступившую за этим тишину нарушали только Браггер и Руп. Они тихонько фыркали и похрюкивали от душившего их смеха.

Чарли лег на спину, уставившись в темноту. Он пытался убедить себя в том, что ему все равно. Какая разница - одним днем больше или меньше. Он долго не мог заснуть, и уже глубоко за полночь, когда усталость взяла свое, из ночного мрака донесся очень далекий тоскливый вой.

Раздался шелест простыней, и Чарли увидел очертания белокурой головы Билли Грифа. Он сидел на кровати и напряженно вслушивался. - Он знает, что означает этот вой, - подумал Чарли, - и скоро мне об этом расскажет.

Чарли никогда бы не подумал, что Дагберт умеет просить прощения, поэтому он был сильно удивлен, когда на следующее утро во время завтрака к нему подошел новенький.

- Извини за прошлую ночь, - сказал он, проглотив полную ложку кукурузных хлопьев, - я был вынужден соврать Надзирательнице. Я не мог позволить себе получить наказание. Люди, с которыми я живу, не поймут, если я не приду сегодня ночевать.

- Нечего было разговаривать после отбоя, - не удержался Фиделио, - Чарли же тебя предупреждал.

Дагберт нахмурился и пробормотал:

- Тяжело держать в себе истории, которые хочется рассказать.

Чарли почти пожалел новенького:

- В следующий раз будь осторожнее, ведь тебя предупредила сама Надзирательница. Так что лучше держи свои рассказы в закупоренных бутылках.

- Так и сделаю, - мечтательно сказал Дагберт, - представляю - истории в бутылках. Это должно быть очень интересно.

Уже не в первый раз Чарли пытался понять, что творится в голове у этого странного парня. Весь остаток дня он провел в состоянии неопределенности. Он очень хотел поскорее услышать рассказ Билли.

В четыре часа Уидон открыл главные двери, и ученики выпорхнули на волю из мрачных стен академии. Чарли и Билли, сидя в спальне, слышали их счастливые голоса. Чарли выглянул из окна во двор. За толпой ребят вперевалку шел Дагберт. Он был единственным, кто не выглядел счастливым. Мрачный, настороженный и почти испуганный, он последним покинул двор. Чарли отвернулся от окна:

- Они все ушли, Билли.

Тот сидел на кровати в позе несчастного старичка, прижав колени к подбородку и обняв их руками.

- Прежде, чем говорить о Дагберте, я хотел бы знать, что ты слышал сегодня ночью.

- Вой, - ответил Билли.

- Я тоже его слышал. Ты ведь знаешь, что он означает, правда?

Билли кивнул, его плечи сгорбились сильнее, и он еще крепче обхватил себя руками:

- Это был крик о помощи, испуганный и одинокий.

Чарли заглянул в вишневые глаза Билли, увеличенные круглыми стеклами очков:

- Ты знаешь, откуда шел вой?

- Не совсем. Это очень, очень далеко, может быть даже из подземелья. Он сказал, что угодил в ловушку.

- В ловушку? - недоуменно повторил Чарли, - интересно, кому понадобилось ловить его?

Билли пожал плечами:

- Чарли, я хочу рассказать тебе о Дагберте. Я пытался всю неделю поговорить с тобой, но он не отходит от тебя ни на шаг, и еще он обзывает меня уродцем.

- Габриэля назвал неудачником, а Эмму и Оливию - неряхами. Но ведь это все неправда, не обращай на него внимания.

Билли наклонился немного вперед и на всякий случай понизил голос:

- Госпожа Кухарка знала отца Дагберта. Он утопил ее родителей, убил жениха и разрушил дом. И все это за то, что она отказалась выйти за него замуж.

- Погоди-ка минутку! - воскликнул Чарли, - я вспомнил. Госпожа Кухарка говорила мне, что его зовут Гримвальд.

- Лорд Гримвальд, - поправил Билли, - Душка сказал, что от него пахнет гниющей древесиной, водорослями и утопленниками. И вместо сердца у него в груди холодная жемчужина, заключенная как песчинка в раковине моллюска. Госпожа Кухарка собирается нас покинуть. Она очень напугана.

Чарли свалился на пол от неожиданности:

- Как уходит? Она не может уйти, ведь на ней держится равновесие добра и зла в Академии. Она - главная опора этого хрупкого баланса. Почему Госпожа Кухарка решила уйти? Ведь никто не знает, кто она на самом деле.

- Дагберт может и до этого докопаться, - мрачно предрек Билли.

Чарли твердо решил изменить решение Госпожи Кухарки об уходе. Он увидит ее во время ужина и убедит остаться. В противном случае, кто еще кроме нее позаботится о Билли во время длинных школьных каникул? У него ведь нет ни дома, ни родителей. Ему даже не к кому обратиться за помощью. Блуры, конечно, обещали найти для него приемную семью, но они никогда не сдержат своего слова, если не считать тот ужасный случай, когда Билли отдали Де Греем, которые держали его взаперти, и использовали в качестве слуги.

Ученики, отбывавшие наказание, как правило, могли рассчитывать на холодный ужин в столовой. Но, когда Билли и Чарли спустились туда в шесть часов вечера, там никого не было.

Столовая выглядела покинутой. На столах стояли перевернутые стулья, а линию для раздачи блюд покрывала голубая клетчатая клеенка. Чарли открыл дверь на кухню и огляделся. Там тоже не было ни души. Тяжелые кастрюли висели на своих местах, холодные печи стояли закрытыми, и не было даже намека на то, что здесь что-то готовили.

- И что мы здесь делаем? - раздался женский голос.

Чарли подпрыгнул от неожиданности, развернулся и оказался лицом к лицу с женой привратника Уидона. Пучеглазая, широколицая и вечно чем-то недовольная Миссис Уидон обычно руководила зеленой столовой.

- Я ищу Госпожу Кухарку, - вежливо ответил Чарли.

- Она уехала, - Миссис Уидон неприятно причмокнула толстыми ярко красными губами.

- Мы хотели бы немного поесть, - Чарли посмотрел на Билли, стоящего с надеждой

на ужин возле раздаточного стола, покрытого голубой клеенкой.

Миссис Уидон мельком взглянула на Билли:

- А разве Вы не должны отбывать наказание, Чарли Бон?

- Да, но это не означает, что меня не надо кормить, - огрызнулся Чарли.

- А ну потише, ты, арестант, - Миссис Уидон демонстративно повернулась к нему спиной и вышла из помещения.

- Те, кто еще хотят поужинать, следуйте за мной, - бросила она через плечо.

Зеленая столовая выглядела так же, как и синяя: перевернутые стулья на столах, стол для раздачи блюд покрыт клеенкой, только не голубой, а зеленой.

- Могу предложить вам тушеные бобы. Это все, что у меня есть, - фыркнула Миссис Уидон, - можете сесть туда, - она указала рукой на свободный столик.

- Я не собиралась сегодня дежурить, но Госпожа Кухарка умчалась, бог знает куда, а Блуры захотели поужинать. Мне пришлось тащить еду и напитки через все здание в западное крыло, вот ведь какая оказия..., с вашего позволения.

Чарли не предполагал, что Миссис Уидон может так много говорить, и решил воспользоваться ее словоохотливостью, чтобы побольше разузнать.

- А Вы случайно не знаете, Госпожа Кухарка ушла навсегда, или нет? - спросил он наугад.

- Почему навсегда? Нет, конечно, - ее круглые глаза подозрительно прищурилась, - а с чего ты вдруг решил, что она уволилась?

- Нет, мы просто..., ну... мы всего лишь поинтересовались.

Миссис Уидон нахмурилась и покачала головой:

- Вы проявляете интерес к тому, что вас совершенно не касается.

Довольная тем, что хорошо выполнила свой воспитательский долг, и поставила любопытного Бона на место, она потопала на кухню.

Чарли и Билли сели к столу, указанному Миссис Уидон, и поужинали чуть теплыми бобами и подгоревшими тостами без масла. После такого угощения мальчики остались голодными, и Чарли решил раздобыть им добавки на Зеленой кухне:

- От этого ужина мне еще больше есть захотелось, Билли. Давай поищем хоть какой-нибудь еды.

Они тихонько пробрались на кухню. Миссис Уидон нигде не было видно. Внимание Чарли привлекли банки, стоявшие в ряд. В них оказались шоколадные трюфели и печенье. Мальчики взяли по одной банке того и другого и двинулись дальше, набивая себе рот сладостями.

По пути Билли нашел коробку с песочным печеньем и отсыпал часть в свой карман. Чарли прихватил с собой несколько имбирных пряников - проглотил большой ароматный кусок и сразу почувствовал себя лучше.

Они обнаружили дверь черного хода и вышли во двор. Ступеньки узкой каменной лестницы вели прямо к дороге.

- Ты знаешь, по этой дороге можно попасть в город. Найдем небольшое уютное кафе и посиди..., - Чарли не успел закончить свою мысль - Билли со всей силы двинул его острым локтем под ребро и прошептал:

- Смотри!

В дальнем конце двора в темном углу сидели на корточках два человека. На самом деле они не были людьми в полном смысле этого слова - их лица покрывала шерсть, а глаза светились в темноте, как у хищных зверей. Несколько секунд они сидели, не

шелохнувшись, напоминая каменных горгулий. Затем, жалобно заскулив, сорвались с места и стремительно унеслись вверх по ступенькам, прыгая на четырех лапах с ловкостью кошек. Нелюди со всего разбега врезались в ворота, ведущие на улицу. Тяжелые железные створки с тихим лязгом легко и широко распахнулись, а незнакомцы исчезли в ночи.

Билли до боли сжал руку Чарли:

- Что это за твари?

- Я не знаю, - попытался ослабить его хватку Чарли, - но они появляются в тех местах, где бываю я.

Тут он заметил в углу, где прятались чужаки, большую глубокую миску. Чарли подошел поближе.

- Взгляни-ка на это, - позвал он своего друга, - здесь еще полно объедков растительного происхождения: орехи, бананы, овсянка и всякая всячина. Похоже, что их кто-то подкармливает.

Прежде, чем малыш успел подойти, из-за двери позади него высунулась толстая рука, и Миссис Уидон схватила Билли за воротник, чуть не задушив его.

- Ну и что мы делаем на этот раз? - она обратила на Чарли негодующий взгляд.

- Мы просто хотели кушать, - ответил мальчик.

- Это не оправдание для того, чтобы совать свой длинный нос, куда не следует, - Миссис Уидон отпустила Билли и слегка подтолкнула его вперед, - вы видели здесь кого-нибудь?

- Мы..., - начал было рассказывать Билли, но Чарли быстро и громко его перебил:

- Нет - нет, Мэм. Здесь никого не было.

- Хммм, - она с подозрением разглядывала Чарли своими выпученными глазами, - быстро пошли внутрь.

Мальчики безропотно повиновались.

- Я буду вынуждена рассказать обо всем Доктору Блуру, - поставила их в известность Миссис Уидон, когда они проходили через Зеленую столовую, - а вам советую немедленно идти спать.

- Но мы же не сделали ничего плохого, - возразил Чарли.

- А я не собираюсь верить тебе на слово, - буркнула она.

Едва отойдя от двери столовой, ребята услышали, как за ними щелкнул замок. Чарли нащупал в кармане имбирный пряник, и порадовался тому, что он успел хоть что-то прихватить, прежде чем его поймали.

Надзирательница заглянула к мальчикам, когда пришла гасить свет:

- Твой дядя заберет тебя завтра, сказала она холодно, - от тебя одни неприятности, Чарли Бон.

- Билли поедет со мной, - сообщил ей Чарли.

Надзирательница брезгливо поджала губы, но спорить не стала. Дядя Патон вынудил Блура подписать официальный документ, согласно которому Билли Гриф мог проводить выходные, выбирая семью по своему усмотрению.

Ночью сильно похолодало, мальчики ежились под колючими шерстяными одеялами, и потихоньку ели то, что успели взять из кухни.

Чарли вскоре крепко уснул. Ему снились родители, плывущие в лодке по океанским волнам, и киты, поющие им свои песни.

- Знаешь, они так красиво поют, - сказала мама, - ты уверен, что не хочешь к нам

присоединиться?

Чарли отрицательно покачал головой. Его родители должны побыть вместе после десятилетней разлуки. Кроме того, инстинкт предупреждал Чарли, что ему нужно оставаться в городе, где слишком многие хотели убрать его отца с дороги, где плелись интриги и вынашивались заговоры, и где друзья Чарли постоянно были в опасности. Песня китов во сне Чарли постепенно превратилась в печальный плач. И чем больше он вслушивался в эти скорбные звуки, тем отчетливее понимал, что уже не спит и снова слышит далекий, полный отчаяния вой.

- Билли, ты тоже это слышишь? - прошептал Чарли.

- Да, - сказал Билли, - он повторяет все те же слова, снова и снова, - помогите мне! Мое сердце просто разрывается от жалости. Что нам делать?

- Надо ему помочь, - ответил Чарли, - хотя он еще не представлял, как именно это сделать.

ГЛАВА 5

МАГИЧЕСКИЕ ЖУКИ

В субботу утром за окнами моросил холодный дождь, временами переходящий в мокрый снег. Температура воздуха понизилась ниже нуля, а по свинцовому небу медленно плыли темные тучи.

От Госпожи Кухарки по-прежнему не было вестей. Чарли и Билли скудно позавтракали подгоревшими тостами в зеленой столовой. О каше и масле оставалось только мечтать. После еды всухомятку их мучила жажда. Хотелось горячего чая, или хотя бы молока.

- Ваша вода, - Миссис Уидон с грохотом поставила графин и две кружки на стол.

- Я так понимаю, что на масло можно не рассчитывать? - сдержанно поинтересовался Чарли.

- Ты правильно понимаешь, - буркнула женщина.

- А на джем? - с надеждой спросил Билли.

Миссис Уидон пропустила его вопрос мимо ушей и вышла. Вернувшись через пару минут, она поставила перед ними горшок с каким-то густым белым веществом.

- Это маргарин, - объяснила она, - для вас в самый раз.

Мальчики с опаской смотрели на принесенное угощение. Как только Миссис Уидон ушла, Чарли подхватил на нож немного белой массы, попробовал на вкус и скривился от отвращения:

- Какая гадость!

- А мне нравится, - возразил Билли, - густо намазывая жир на горелый тост, - так намного вкуснее.

После завтрака они отправились бродить по Академии и забрели в Королевскую комнату. Здесь не было никого, кто стал бы указывать, что им делать. Манфред Блур с удовольствием приказал бы им идти гулять в парк. Он любил посылать студентов на прогулку, особенно если на улице стоял мороз или шел холодный дождь со снегом. Но Манфред был НЕИЗВЕСТНО где.

- Я слышал, что он теперь выглядит как монстр, - Билли пристально осмотрел комнату, опасаясь, что Манфред мог спрятаться за книжным стеллажом, - он весь в шрамах и царапинах.

- Удивительно, что он вообще остался жив, - Чарли понизил голос, - немногим удалось пережить нападение леопарда.

- Леопардов, - с ноткой уважения и трепета поправил его Билли, - хотя они выглядят как обычные коты, за исключением окраса.

- Хммм, - Чарли до сих пор удивлялся тому, как могли три кота за считанные минуты превратиться в леопардов, способных разорвать человека на куски. Не совсем, конечно, на куски, но близко к этому.

В полдень мальчики снова проголодались и решили пойти поискать Госпожу Кухарку. После мизерного завтрака их животы уже начали урчать, требуя еды. Когда они спускались по главной лестнице, то заметили, как через холл скользит фигура, закутанная в темный плащ. Из-под него виднелись только ноги в брюках и черных ботинках. Массивная голова мужчины выпирала из капюшона и неловко сидела на сгорбленных плечах.

Мальчики неподвижно застыли, глядя как странная личность, прихрамывая на одну ногу, ковыляет к дверям в западном крыле здания.

Человек отчаянно старался открыть дверь, с грохотом дергая ручку в форме кольца и безуспешно пытаясь ее повернуть. Дверь отворилась в тот момент, когда фигура обратила свое внимание на мальчиков. Они ожидали увидеть угрожающее лицо с выражением недовольства от того, что за ним наблюдают. Вместо этого на них смотрела белая маска с раскосыми, обведенными серебристым ободком, прорезями для глаз. Отверстие для рта по форме напоминало лодку. Неуклюжее существо удивительно быстро проскользнуло в маленькую дверь, оставив мальчиков стоять на лестнице с разинутыми ртами.

- Манфред, - прошептал Билли.

- Похоже на то, - кивнул Чарли.

- Я пытаюсь представить себе, как он сейчас выглядит, - задумался Билли.

- Лучше не надо, - откликнулся Чарли.

Им удалось, наконец, найти Госпожу Кухарку в дальнем конце синей кухни. На плите стоял кипящий котел, в который она кидала мелко нарезанный лук, громко разговаривая сама с собой. Чарли позвал ее по имени. Не получив ответа, он тихонько подошел к ней и осторожно дотронулся до ее руки. Госпожа Кухарка вскрикнула от неожиданности, и замахнулась на Чарли деревянным черпаком.

- Ты зачем меня напугал, дрянной мальчишка? - закричала она.

- Вы меня не слышали. Вы говорили сами с собой.

- Говорила. Ну и что с того? - Госпожа Кухарка поправила свой фартук и убавила газ.

Когда мальчики рассказали ей о том, чем их кормила Миссис Уидон, женщина немного смягчилась, сменила гнев на милость, и пообещала дать им на обед мясной суп с овощами.

- А на десерт получите яблочный пирог, - продолжила она, - я испекла несколько штук для Блутов.

- Где ты была, Госпожа Кухарка, - спросил ее Билли, - во время завтрака ты обычно всегда на своем рабочем месте.

- Я ночевала у подруги и, прямо вам скажу, совсем уже было решила не возвращаться, но она убедила меня в обратном. У меня очень здравомыслящая подруга, - Госпожа Кухарка сняла крышку с котла и бросила в него горсть ароматных трав.

- Мммм! - Чарли закрыл глаза от предвкушения. Божественный запах, исходивший из котла, был таким восхитительным, что он практически ощущал во рту его вкус.

- Суп еще не готов, - Госпожа Кухарка выпроводила мальчиков в столовую, но уже через несколько минут появилась с двумя мисками горячего борща, над которыми поднимался аппетитный пар.

- Вы ведь не покинете Академию, не правда ли? - с надеждой спросил ее Чарли.

Она поморщилась, как от зубной боли:

- Билли рассказал тебе про мальчика по имени Дагберт?

- Я знаю про него все, - Чарли тяжело вздохнул, - и про Лорда Гримвальда, и про то, что он с Вами сделал. Это ужасное злодеяние, но ведь Дагберт не знает о том, кто Вы. Почему Вы должны его бояться?

- Я не могу справиться с собой, Чарли. Это сильнее меня. У меня все

переворачивается внутри, когда я начинаю думать об этой семейке. Кстати, Билли, твоя крыса сменила место жительства.

- Рембрандт? Почему он не захотел остаться жить в Зоокафе для домашних животных?

- Крысюк полностью дискредитировал себя. Он стал воровать чужое лакомство. Ты знаешь, что Миссис Комшарр любит его. Она не хотела, чтобы Рембрандт уходил, но Мистер Комшарр настоял на этом. Ну, вот и все новости.

- А где сейчас мой крысик? - в голосе Билли слышны были слезы, - он счастлив? Ему нравится его новый дом?

- Крысюк живет в Чайной лавке, - успокоила его Госпожа Кухарка, - там нечего красть кроме чая, и ему это не по душе, - она отвернулась.

- А где находится этот Чайный магазин? - с надеждой спросил Билли.

Госпожа Кухарка задумалась. Казалось, ее мысли витали где-то очень далеко.

- Чайный магазин..., - рассеянно повторила она, - расположен на улице Пимини. Спросить Миссис Кэттл. Она моя хорошая подруга. Приятного аппетита, ребята.

Когда Госпожа Кухарка пошла обратно на кухню, Чарли с тревогой заметил, что события последних дней повлияли на нее самым негативным образом. Женщина, которая всегда была такой жизнерадостной, уравновешенной и энергичной, стала рассеянной, нервной и подавленной.

За вкуснейшим супом последовал обещанный яблочный пирог и сладкий горячий чай. Оставив Госпожу Кухарку разговаривать саму с собой, мальчики вернулись в Королевскую комнату. В отсутствие дежурного им не хотелось садиться за уроки.

- Будь здесь Оливия, - мечтательно промолвил Билли, - она бы заставила нас заниматься.

Но Оливии здесь не было, а упоминание ее имени сильно разозлило Чарли. Он не мог забыть, как она унизила его при всех, незаслуженно обозвав лжецом и предателем.

- Ну ладно, давай уже делать уроки, - сказал Билли.

Чарли вздохнул и положил учебник на стол. Книга оказалась на удивление интересной.

Закончив работать над домашним заданием, мальчики решили исследовать Академию. Они понятия не имели куда пойти. В мансарде под крышей живет Мистер Иезекииль и проводит там свои ужасные эксперименты. В подвал тоже нельзя - там Доктор Блур хранит средневековые орудия пыток, пыточные инструменты и другие предметы подобного рода. А на улице дождь со снегом превратился в белую пелену колючего града.

Перебрав все возможные варианты, они, наконец, выбрали художественное отделение. Там можно было разглядывать картины, даже если они были не очень красивыми. В мастерской лепки и ваяния находилось несколько очень впечатляющих работ. Лизандр был весьма неплохим скульптором, а статуи, созданные Танкредом, всегда притягивали к себе взгляд, даже, несмотря на то, что вы часто не могли понять, что он хотел изобразить.

Художественный факультет располагался как раз за спальней мальчиков, а окна его классов выходили в сад. Длинный ряд окон показывал одно и то же - движущуюся стену снега с градом. В мрачном свете непогоды лес мольбертов и чертежных досок выглядел жутковато.

- Пойдем, посмотрим на статую, которую недавно вылепил Лизандр, - предложил

Билли.

Узкая винтовая лестница из кованого железа вела вниз, в студию, где трудились ваятели. Спускаясь по ступенькам, ребята внезапно слышали идущие сверху звуки пения, похожего на монотонный речитатив. Кто бы это мог быть? Насколько они знали, в эти выходные наказание отбывал только Чарли.

Оказавшись на месте, мальчики осторожно прошли между гипсовых глыб и деревянных блоков, стараясь не задеть незаконченные статуи. В центре комнаты стояло творение Лизандра - резная деревянная скульптурная группа, изображающая его мать Жасмин Вед и ее новорожденного ребенка.

Пока ребята шли через длинную студию, напев становился все громче, и уже не было никакого сомнения в том, что голос доносился из соседнего класса, предназначенного для занятий по рисованию первокурсников и уроков шитья.

Чарли взялся за дверную ручку.

- Смелее, - прошептал Билли, - посмотрим, кто там поет.

Чарли резко открыл дверь, и они оказались нос к носу с Доркас Мор.

Девочка сидела за швейной машинкой среди рулонов выкроек и тканей, а на ее рабочем столе лежали самые большие портновские ножницы, какие Чарли когда-либо видел. И он не преминул заметить горшочки и коробочки, маленькие баночки и пучки трав, аккуратно разложенные рядом с ней. Это их собиралась как-то использовать его внучатая тетя Венеция.

- Шпионы! - завизжала Доркас.

Чарли не обратил внимания на ее свирепый взгляд:

- Что ты здесь делаешь?

- Это ВЫ что здесь делаете? - возмутилась она, поспешно прикрывая оберточной бумагой что-то голубое.

Чарли успел разглядеть то, что так старалась спрятать юная ведьма.

- Я отбываю наказание, - беззаботно сообщил он, - а у тебя какие будут отговорки?

Восстановив самообладание, Доркас снизошла до ответа и надменно проговорила:

- Мне не нужны оправдания. Я выполняю заказ для твоей тети Венеции.

- Вижу, ты собрала все ингредиенты для своей работы, - Чарли взял одну из плоских металлических баночек и прочитал надпись на этикетке: "Магические жуки", - что это тако...

- Сейчас же отдай! - перебила его Доркас.

Она схватила банку двумя руками и дернула ее на себя. В руках у Чарли осталась только пустая крышка.

Облако оранжевых жуков радостно вылетело на свободу и заполонило стол, покрыв собой ножницы, булавки и катушки ниток.

- Варвары! Злодеи! - заорала Доркас, стремительно убирая вещи с пути насекомых.

- Убирайтесь отсюда, негодяи! Быстро пошли ВОН!

Чарли и Билли не сдвинулись с места. Они не могли отвести взгляд от происходящего. Прямо на их глазах предметы, покрытые жуками, медленно меняли форму; они становились длиннее, тоньше и ровнее.

- Ч-что это ты делаешь, Доркас, - спросил Билли дрожащим голосом.

- Не твоё дело, - рявкнула она, - **ПРОВАЛИВАЙТЕ** отсюда. Пошли прочь!

Ее вопли заглушил рев из дверного проема.

- Ты что, совсем оглох, Чарли Бон? - орал Уидон, - почему я должен искать тебя по всей школе? Ты собираешься ехать домой, или хочешь остаться здесь еще на одну ночь?

- НЕТ, нет, не хочу! Простите меня, пожалуйста. Я совсем забыл. Дядя Патон уже приехал за мно...? Ой, осторожнее, не заходите сюда, Мистер Уидон, здесь жуки!

- Опять эти ваши колдовские штуки. Как они мне надоели. Лучше бы их никогда не изобретали; это инструменты дьявола, если хотите знать мое мнение.

Чарли пронесся мимо Уидона, за ним семенил Билли. Они ворвались в спальню, схватили свои рюкзаки и через три минуты уже стояли в холле. Громко топая сапогами, за ними спустился Уидон.

- Вы не заслуживаете того, чтобы вас отпускали на каникулы, - проворчал он, открывая тяжелые створки дверей.

Чарли не стал ему доказывать, что один единственный, оставшийся от выходных день, нельзя назвать каникулами. Град, наконец, прекратился, но вместо него повис ледяной и промозглый туман. Они с трудом различили машину дяди Патона, припаркованную на стоянке за площадью. Тот, как всегда, сидел, уткнувшись в книгу. Непривычно было его видеть без темных очков.

- В этом тумане трудно что-либо различить, а в очках вообще ничего не видно, - оправдывался дядя, пока мальчики устраивались на заднем сидении.

Они осторожно выехали со стоянки. Уже начинало смеркаться. Уличные фонари напоминали ореолы света, висящего в тумане.

- Необычный туман, - дядя Патон напряженно всматривался вдаль, - с привкусом соли. Наверное, его принес ветер с моря, хотя оно находится в милях отсюда.

- Море..., - начал объяснять Чарли, - дело в том, что у нас в школе появился новый мальчик. Он одаренный, и, по его словам, он занимается утоплением.

- Утопление? - усмехнулся дядя Патон, - он что, устраивает призрачные кораблекрушения?

- Здесь нет ничего смешного, Мистер Юбим, - попытался убедить его Билли, - он на самом деле ТОПИТ людей по своему желанию.

- Его отцом является Лорд Гримвальд, - добавил Чарли, - человек, который...

- Боже мой! Я знаю, о ком ты говоришь, Чарли. Грабитель разбитых кораблей. В последнее время о нем не было ничего слышно. Кстати говоря, я думал, что он давно уже умер и похоронен.

Дядя Патон посигналил встречной машине, замаячившей в тумане в опасной близости.

- В зоне его обитания несколько раз тонули люди, в основном рыбаки. Во всем винили погоду, но кто его знает, что там было на самом деле.

- А где он живет? - спросил Чарли.

- На севере, - дядя Патон неопределенно махнул рукой вдаль, - на одном из островов. Никто не знает, где именно. Эти Гримвальды - очень любопытная семейка. Легенда гласит, что когда очередной сын в их семье достигает двенадцати лет, то он или его отец должен умереть. Это трагедия их рода, но, с другой стороны, за такой дар нужно платить высокую цену; и уж лучше один утопитель, чем двое.

Чарли представил себя в такой ситуации. Его отец исчез, когда он был еще совсем маленьким. Но теперь, когда отец, наконец, нашелся, было бы ужасно потерять его снова, когда Чарли исполнится двенадцать лет. Внезапно его охватил непонятный

приступ страха - он представил своих родителей совсем одних посреди бушующего океана, и даже ощутил на губах соленый привкус морской воды.

Дядя Патон вдруг осознал, что он уже проехал мимо своего дома, и так резко остановил машину, что задремавшие мальчики ударились о передние сидения. Когда они вышли наружу, туман окутал их ледяным и плотным одеялом.

Билли зашелся от приступа резкого кашля и схватился за грудь - ему нечем было дышать.

- Туман вошел мне прямо в легкие, - с трудом прохрипел он, - как будто я кусок ваты проглотил.

Поднимаясь по ступенькам, они услышали приглушенный звук церковных колоколов, который с трудом пробивался сквозь сырой воздух. Дядя Патон открыл входную дверь и сказал:

- Чуть не забыл, Чарли, сегодня у нас праздник. Твоя внучатая тетя Венеция как раз сейчас выходит замуж.

- Тетя выбрала для свадьбы не самый удачный день, - заметил Чарли, заходя внутрь, - им явно не повезло с погодой.

- А меня, как и следовало ожидать, не нашли нужным позвать на торжество, - пожаловался дядя, вытирая ноги о половик.

Бабушку Мэйзи тоже забыли пригласить, и мальчики были этому рады. Теперь они могли спокойно сидеть и наслаждаться ароматным чаем. А главное, напротив них не маячило вечно недовольное лицо бабушки Бон, обычно не сводившей с ребят тяжелого, пристального взгляда.

- Видел бы ты свою бабушку, - стала рассказывать Мэйзи, - она все-таки решила пойти на свадьбу своей сестры. Бон не в силах пропустить такое событие, хотя на ее лице было написано осуждение и недовольство, и она даже не пыталась это скрывать. Оделась, как королевская особа, в пурпур и бархат с головы до ног. Одни красные туфли с большими бантами чего стоят, а шляпа с широкими полями, украшенная страусиными перьями и гроздьями винограда, просто потрясает воображение! Не шляпа, а фруктовый салат.

Представив себе мрачное лицо бабушки Бон в обрамлении винограда, Чарли подавился печеньем и закашлялся. Все сидящие за столом дружно засмеялись. Громче всех хохотал дядя Патон.

Чарли собирался навестить Бенджамина после ужина, но вид за окном не предвещал ничего хорошего. Сквозь туман и мрак видны были только отсветы фар машин, медленно и осторожно прокладывавших себе путь.

Билли с тоской всматривался в ночную мглу. Он очень хотел навестить свою ручную крысу, но не осмеливался предложить другу выйти на улицу в такую непогоду.

- Мы пойдем к Рембрандту завтра утром, - пообещал Чарли, - и возьмем с собой Бена и его собаку Спринтера Боба.

Уже под утро туман начал медленно спадать. Высоко в небе поднялась полная луна, и ударил сильный мороз. Кровли домов покрылись изморозью и казались сделанными из серебра. В глуши за рекой несчастный пленник опять безнадежно и тоскливо завывал.

Раннее воскресное утро встретило мальчиков ярким солнечным светом и ледяной голубизной неба. Пока все спали, они наспех позавтракали тостами и кукурузными хлопьями с молоком. Когда Билли заканчивал мыть посуду, вниз спустилась Мэйзи. На ней был розовый халат и теплые тапочки на босу ногу.

- Если вы не вернетесь к обеду, я пойду вас искать, - предупредила она, - улица Пимини находится за собором, недалеко от книжного магазина Мисс Ингльдю. Если вы решите остаться у нее на ланч, позвоните мне.

- Мы не собираемся туда заходить, - грубовато ответил Чарли.

Мэйзи снисходительно склонила голову набок:

- Что, поссорился с одной из своих подружек?

- У меня нет подружки, - вспыхнул Чарли, - и я ни с кем не ругался.

В прихожей мальчики заметили на кресле очень большую ярко-красную шляпу, похожую на фруктовый салат. Ее вид вызвал у Билли приступ беззвучного смеха, и Чарли сразу почувствовал себя лучше.

Бенджамин всегда был готов отправиться на поиски приключений, а Спринтер Боб радостно завилял хвостом, увидев в руках хозяина свой поводок.

К тому времени, как троица покинула дом номер двенадцать, родители Бена должны были уже уйти на работу. Частные детективы, они трудились не только по будням, но и по выходным. Сегодня родители находились дома, в любой момент ожидая вызова. А пока звонков не наблюдалось, они, разложив на кухонном столе парики, усы, грим и прочие приспособления, изобретали новые хитроумные способы маскировки. Иногда даже Бен принимал своих родителей за других людей, и это их сильно забавляло.

- Можно я у тебя сегодня пообедаю? - спросил Бенджамин, когда они шли к собору.

Чарли знал, что Мистер и Миссис Браун возложили на Мэйзи обязанность кормить их отпрыска по выходным, когда они заняты своими расследованиями.

- Конечно, можно, - он пожал плечами.

- А мы сможем перекусить в Зоокафе, пока Билли будет общаться с Рембрандтом? - продолжил натиск Бен.

- Нет, - быстро ответил Чарли.

Бенджамин даже остановился от неожиданности:

- Почему «нет»?

- Там могут быть Эмма и Оливия и, скажем так, они не будут рады меня видеть.

- Почему? - удивился Бен.

Чарли вкратце рассказал ему о выходке Дагберта.

- Это твой шанс раскрыть им, как все было на самом деле, - настаивал Бенджамин, - и девочки поймут, что ты не хотел их обидеть.

Чарли молча ускорил шаг.

- Все не так просто, - попытался объяснить Билли, - понимаешь, Дагберт всех нас унизил и оскорбил. Меня он обозвал маленьким уродцем.

Бен с собакой на поводке бегом догнал далеко ушедшего вперед Чарли, схватил его за рукав куртки и сказал, запыхавшись:

- Я считаю, что тебе обязательно надо с ними поговорить.

- А я не хочу, и все, - мальчик пошел еще быстрее.

Чарли сказал неправду. Он очень хотел помириться с Эммой и Оливией, но не знал, как это сделать. Он так глубоко задумался, что не заметил, как прошел мимо собора и вышел на улицу, где располагался книжный магазин Мисс Ингльдю. Он находился в одном ряду с другими небольшими деревянно-кирпичными домами в непосредственной близости от величественного храма. Чарли глянул себе под ноги, развернулся и пошел догонять друзей.

Он был уверен, что Оливия сейчас в книжной лавке вместе с Эммой. Девочки, без сомнения, помогают тете Эммы - Мисс Ингльдью расставлять книги по алфавиту и смахивать пыль с мягких кожаных переплетов и золотых обрезков дорогих фолиантов. А, может быть, они придумывают ему наказание за те слова, которых он никогда не произносил?

Чарли оказался прав в одном. Эмма и Оливия действительно находились в магазине.

И Оливия разрабатывала некий план, что-то вроде эксперимента, но он не имел никакого отношения к Чарли. Ее дар держали в секрете от Блуров. Только самые близкие друзья знали, что она умеет создавать иллюзии. Некоторые из ее друзей, включая Чарли, считали, что раскрытие ее таланта всего лишь вопрос времени. Поскольку Оливия была актрисой, она любила развлекать публику, и, выступая на сцене, каждый раз испытывала огромное искушение, вопреки здравому смыслу, применить свой дар и всех удивить.

И так получилось, что именно сегодня она решилась на самую рискованную и опасную затею, желая помочь лучшей подруге в осуществлении ее мечты. Все дело в том, что одаренность Эммы заключалась в ее умении превращаться в разных птиц, даже сказочных и нарисованных. Она была одержима идеей создать свою, особенную и неповторимую птицу. Девочка делала наброски, собирала перья и сосредоточенно изучала иллюстрации энциклопедии, изображавшие давно вымерших пернатых.

Этим утром, рассматривая одну из самых старых и дорогих тетиних книг, она случайно увидела картинку с птицей, о которой никогда прежде не слышала. Сидя в задней комнате с бережно раскрытым на коленях раритетом, Эмма восхищенно щебетала:

- Ты только представь себе, Лив, как это здорово! Быть такой вот райской птицей с длинным клювом, большими лапками, маленькими крыльями, и порхать над цветами, как бабочка.

Оливия растянулась на мягком диване Мисс Ингльдью, положив руки за голову и закрыв глаза.

- Я могу не только представить эту сказочную красавицу, сказала она с улыбкой, - но и сотворить ее для тебя, Эм. Увидев ее, ты превратишься в такую же птицу. Вас будет двое, и мы позовем твою тетю, чтобы она угадала, какая из них ты.

Оливия открыла глаза и захлопала в ладоши в восторге от своей идеи:

- Ну как? Здорово я придумала? Сейчас попробуем!

Эмма с тревогой смотрела на подругу:

- Это неправильно, Лив. Это плохая идея.

- Да не бойся ты, все будет нормально. Давай уже начинать!

- Мы не должны, ну, ты знаешь, использовать наши магические способности для развлечения.

- Почему? Кто это сказал?

- Об этом не говорят. Это и так знают все одаренные, - твердо ответила Эмма.

Но Оливию было уже не остановить. Она снова откинулась на подушки:

- Все равно я это сделаю.

- НЕТ, Лив! Пожалуйста, не надо! Ты можешь...

Но мифическая птица уже начала приобретать форму. Облако разноцветных перьев поднялось в воздух над головой Оливии. Эмма беспомощно наблюдала, как они занимают положенное место на широких изящных крыльях, грациозной шее и

роскошном хвосте фантастического создания. Картину дополнял острый оранжевый клюв и глаза, подобные ярким драгоценным камням. Через открытую настежь дверь птица с радостным воркованием вылетела в соседнее помещение, где находился книжный магазин.

В то же самое время зазвонил дверной колокольчик, и на пороге появилась высокая дама.

Мисс Ингльдю, оформлявшая витрину, в полнейшем замешательстве оторвалась от своего занятия. Ее очень обеспокоили два события. Во-первых, то, что она забыла запереть дверь на замок в воскресенье, так как в этот день магазин не работал. Во-вторых, женщина не понимала, откуда взялась эта необычная птица, явно улетевшая из зоопарка. И как она проникла сюда. Ситуация окончательно вышла из-под контроля, когда в помещение вбежала Эмма с криком:

- О, нет! После чего птица растворилась в воздухе.

- Ааа, - с пониманием заметила незваная гостья, - иллюзия. Очень интересно.

Перед ними стояла Венеция собственной персоной - внучатая тетя Чарли Бона. Ее легко можно было узнать по прямым черным волосам, презрительно приподнятым бровям и горделивой осанке.

Эмма с удивлением заметила, что в ее внешности произошли разительные перемены. Вместо обычной грязной юбки и кургузого старенького пальто на Венеции отлично смотрелись дорогой элегантный сиреневый костюм с меховым воротничком и отороченные тем же мехом полусапожки.

- Я только что вышла замуж, - похвасталась она, заходя в лавку и радуясь произведенному впечатлению, - теперь я Миссис Венеция Шеллхорн, и у меня скоро медовый месяц.

- Правда? - безучастно порадовалась за нее Мисс Ингльдю, чтобы поддержать разговор.

- Да! И я привела своих..., - она с раздражением глянула через плечо, - ну где вы там?

Дверь очень медленно отворилась.

- Знакомьтесь, это мои дети, - Венеция махнула рукой, обтянутой модной лайковой перчаткой, на двух ребятишек, стоящих на верхней ступеньке лестницы, ведущей в магазин.

Это были самые несчастные и жалкие малыши, которых Эмма когда-либо видела в своей жизни.

ГЛАВА 6

ЧАЙНИК ФЕРОМЕЛЯ

Венеция повелительным жестом приказала детям подойти, и они переместились поближе. Девочка вышла вперед, а ее маленький брат сделал всего пару шагов.

- Это Миранда, - Венеция грубо схватила ее за руку и поставила рядом с собой, - она маловата для своих семи лет, не правда ли? Но зато Эрик, ах, боже мой, вы только посмотрите на него. Никогда не подумаешь, что ему всего шесть, он выглядит гораздо старше.

Она устремила к мальчику, в напрасной попытке поймать его. Он ловко увернулся, и спрятался за книжные стеллажи, чтобы тетка не смогла его достать.

- Ну и сиди там, глупый мальчишка, - сказала она с раздражением и повернулась к Мисс Ингльдю, - мне сообщили, что мой внучатый племянник бывает здесь по воскресеньям.

- Не всегда, - возразила продавщица.

- Не имеет значения, - Венеция посмотрела на Эмму, - я полагаю, ты сегодня увидишь Чарли, не так ли, Элла, или как там тебя зовут?

- Дело в том..., - начала Эмма.

- Передай им, когда он придет, - не дала ей договорить Венеция.

- Передать их..., - растерялась Эмма, подыскивая слова, - Вы имеете в виду детей?

- Да, конечно. Кого же еще? - она слегка подтолкнула Миранду к Эмме.

- Но Вы не можете оставить их здесь, - возмутилась Мисс Ингльдю.

Но Венеция уже поднималась вверх по деревянным ступенькам, стуча высокими каблучками:

- А что мне еще остается делать? В доме, где живет Чарли, никого не было. Хотя мой братец Патон, вполне вероятно находился внутри, но он никогда не отвечает на звонки в дверь. Поэтому мне приходится оставлять детей у Вас. Моя сестра Юстасия обещала забрать их в пять часов вечера. Не забудьте накормить детишек вкусными сэндвичами, дорогуша.

- Послушайте, это книжный магазин, а не детский сад, - Мисс Ингльдю так разозлилась, что хлопнула со всей силы по прилавку дорогой антикварной книгой.

- Но не могу же я взять их с собой в медовый месяц, не правда ли? - Венеция выпорхнула на улицу, сияя от счастья, и пропела:

- Пока, мои крошки, не скучайте без меня, ведите себя хорошо.

Прозвенел колокольчик закрывшейся за ней двери. Мисс Ингльдю в полнейшем шоке от всего происходящего беспомощно смотрела на свою племянницу.

- Ладно! - она, наконец, перевела дух. Ей бы хотелось сказать намного больше, но двое малышей выглядели такими обездоленными, что она решила оставить свое недовольство при себе. Венеция сделала расчет на ее доброе сердце, и не ошиблась.

Дети стояли в центре магазина, как два брошенных птенчика, крепко держась за руки, и с надеждой переводили взгляд с Эммы на Мисс Ингльдю и обратно.

Они действительно были слишком малы для своего возраста. Темно-русые длинные волосы Миранды тонкими локонами спадали на худенькое лицо с большими серыми глазами. Ее одежду составляли потертые джинсы и облезлая красная искусственная шубка, из которой девочка давно уже выросла. Спутанные темные волосы Эрика

торчали во все стороны, напоминая воронье гнездо. Они доходили ему до плеч и явно нуждались в стрижке. Его зеленые вельветовые брюки, грязные на коленках, и черная курточка, у которой не хватало нескольких пуговиц, выдавали лучшие времена.

Сердце Эммы дрогнуло от жалости и сострадания. Как можно было довести малышкой до такого состояния! Она протянула к ним руку:

- Добро пожаловать, друзья. Мы с подругой рисуем птиц, а вы любите рисовать? Кстати, меня зовут Эмма.

- Можно нам забрать нашу собаку? - спросила Миранда.

- Какую собаку? - нахмурилась Мисс Ингльдью, - где она?

- Нам пришлось оставить ее дома. Она совсем одна. Она не любит оставаться одна, - серые глаза девочки стали наполняться слезами.

В этот момент Оливия высунула голову из-за занавески.

- Ух, ты! - воскликнула она, увидев ребят, - а я и не знала, что здесь кто-то есть. Я сидела в комнате тише воды, ниже травы, на случай, если кто-нибудь увидит птицу.

- Какую птицу? - оживился Эрик.

- Просто птицу, самую обычную, - непринужденно ответила Оливия, - а вы кто?

Дети, молча, смотрели на нее, не зная, что ответить.

- Это Миранда и Эрик, - представила их Эмма слишком жизнерадостным голосом, - они, я полагаю, новые приемные кузены Чарли Бона.

У Оливии округлились глаза.

- Ах вы, бедные создания. Я бы не хотела иметь ничего общего с ЭТОЙ семейкой. Между прочим, меня зовут Оливия.

- Оливия! - резко одернула ее Мисс Ингльдью, - пожалуйста, не говори больше в таком тоне о семье Чарли.

- Ладно, беру свои слова обратно, - отступила девочка.

- Пожалуйста, можно нам забрать собаку? - продолжала упрашивать Миранда.

- Даже не знаю, что тебе сказать, дорогая, - задумалась Мисс Ингльдью, - я имею в виду то, как вы попадете домой. Ваша мачеха оставила вам ключи?

Миранда отрицательно покачала головой.

- Не горюй, детка, кажется, я кое-что придумала. Сейчас позвоню своему хорошему другу и спрошу у него совета, - с этими словами она достала из кармана мобильный телефон и начала набирать номер.

Пока ее тетя звонила Патону Юбиму, Эмма увлекла детей за собой. Они с опаской осмотрели заставленную книгами заднюю комнату и в итоге сели на самый краешек дивана, тесно прижавшись друг к другу.

- Твоя тетя не собирается слишком долго разговаривать? - спросила Миранда, - а то Болтушка будет скулить, не переставая, пока мы не вернемся.

- Какое необычное имя, - заметила Оливия, откуда оно взялось?

- На самом деле сначала мы называли ее Клеопатрой, - начала объяснять девочка, - но она очень говорливая. Ну, вы понимаете, без конца лает, рычит и все такое. Поэтому ма..., - она осеклась и посмотрела на Эрика. Он прикусил нижнюю губу, но не плакал.

- Поэтому мама, - продолжала Миранда, - назвала ее Четтипатрой (Болтушкой).

- Блестяще, - одобрила Оливия.

К ним в комнату заглянула Мисс Ингльдью и сообщила, что когда Мистер Юбим отыщет ключ от жилища Венеции, он передаст его с Чарли.

- Это займет много времени? - покрасневшие от слез глаза Миранды умоляюще

смотрели на Мисс Ингльдью.

- Я так не думаю, детка. Все будет хорошо. А теперь, не могла бы ты помочь Эмме приготовить несколько сэндвичей?

- Конечно, она поможет, мы сейчас все вместе будем готовить еду, - Оливия взяла инициативу в свои руки, - как насчет бананов с медом и ветчины с сыром, или вы предпочитаете грейпфрут с арахисовым маслом и сосиски с апельсинами?

К облегчению Мисс Ингльдью, ошеломленная потоком слов Миранда пошла за Оливией на кухню, хвостиком за сестрой последовал Эрик.

Как только женщина вернулась в лавку, ей позвонил Патон Юбим и сообщил, что бабушка Бон ушла, но закрыла двери в свою часть дома, и теперь нет никакой возможности обыскать ее апартаменты в поисках ключа Венеции.

- Ох, Патон, я уже не знаю, что мне делать. Эти бедные малыши выглядят такими потерянными и несчастными. Я надеялась, что собака поднимет им настроение.

- О чем только думала моя эгоистичная сестра, оставляя их в твоём магазине? - возмутился Патон, - послушай, Джулия, не знаю, поможет ли это, но я уверен, что Венеция оставляет свой экземпляр ключа от входной двери под отвратительным троллем, стоящим на верхней ступеньке лестницы крыльца ее дома.

- Тролль? - изумилась собеседница, никогда не бывавшая в гостях у Венеции.

- Да. Ужасная безвкусная каменная статуя с большими ушами, бородой, длинным носом и огромными ножищами.

- Я знаю, как выглядят тролли, - прервала его красноречие Мисс Ингльдью, - но не понимаю, зачем кому-то оставлять под ним ключ.

- Джулия, дорогая, но он же неживой.

- Я уже поняла, что он каменный, - женщина сделала глубокий вздох, чтобы взять себя в руки. Иногда ей казалось, что Патон живет не в обычном, а в своем, выдуманном мире.

- Я имела в виду, что кто-нибудь может найти ключ и взломать дверь.

- Никому и в голову не придет вламываться к Венеции, - резонно возразил Патон, - все ее сокровища состоят из колдовских штучек, и только она одна знает, как ими пользоваться.

- Спасибо, Патон. Мы подумаем над твоим предложением.

Со своей стороны Патон не понимал, о чем тут думать. Он давно уже нежно и преданно любил Джулию, хотя бывали времена, когда они не совсем понимали друг друга. Как только Чарли с друзьями вернутся домой, он попросит их сбегать и поискать ключ под троллем.

- Нет, сначала пусть хорошенько пообедают, - решил Патон.

А в это время Чарли, Билли и Бенджамин шли вниз по улице Пимини. Они никак не могли найти Чайную лавку и уже начали думать, что ее вообще не существует.

Вдоль этой улицы располагались самые разные маленькие магазинчики, но в воскресенье они не работали. Здесь были сыроварни, сапожные и ткацкие мастерские, несколько пекарен, цветочный магазин и даже магазин по продаже камней.

- Магазин камней, - с недоумением бормотал Чарли, вглядываясь в темную витрину, - интересно, что это означает?

- Может быть, они продают вещи, сделанные из камня? - предположил Бенджамин.

Неожиданно Чарли заметил в окне высокую фигуру. Он посмотрел внимательнее:

- Ребята, там статуя.

Когда его глаза привыкли к темноте, он смог разглядеть и другие скульптуры: каменные римские легионеры в полный рост, рядом с ними три воинственные женщины с дубинами и топорами, а чуть поодаль виднелся мужчина, больше похожий на огра, чем на человека. В дальнем конце помещения в просвете возвышалась фигура конного рыцаря в доспехах, с копьём наперевес. Голову коня украшал плюмаж, а круп покрывала попона с узором из листьев.

- Это рыцарь, принимающий участие в турнире, - сказал Бен со знанием дела.

- Представляете, что будет, если они оживут, - почти прошептал Билли.

Чарли отошел подальше от витрины. Вполне возможно, что в городе есть люди, которые могут вдохнуть жизнь в эти статуи.

- Я чувствую запах рыбы, - повел носом Бенджамин.

Спринтер Боб, учуявший рыбу раньше своего хозяина, подбежал к лавке, расположенной дальше вниз по дороге. Он стоял посреди тротуара и яростно, злобно лаял.

Мальчики подбежали к собаке.

- Почему он так странно себя ведет? - спросил Чарли, - любит рыбку?

- Терпеть ее не может, - пропыхтел Бен, задыхаясь от бега и хватая пса за ошейник.

За окном, которое облял Спринтер Боб, никого не было видно. Большая вывеска гласила: "РЫБА". Синие буквы на белом фоне выглядели так, как будто их в спешке нарисовали поверх другой надписи, и, если внимательно присмотреться, под белой краской можно было различить слово "МЯСНИК".

- Знаете, кого мне напоминает этот запах? - спросил Билли.

- Дагберта, - не задумываясь, ответил Чарли.

Они, молча, переводили взгляд с лавки, не заполненной товаром, на верхнее окно, пытаясь понять, здесь ли живет Дагберт. И если это так, то, что за люди владеют этим магазином с наспех перекрашенной вывеской.

- Они действительно очень странные люди, - ответил чей-то голос в ответ на их мысли.

Ребята повернулись и увидели женщину, стоявшую чуть поодаль возле своего дома. Она была похожа на античную воительницу - гладкие медные волосы напоминали шлем, блестящее на солнце черно-серое пальто выглядело как серебряные доспехи, а ее широкие плечи создавали впечатление огромной силы.

- Меня зовут Миссис Кэттл, - представилась она, - я ждала вас, мои дорогие. Моя подруга Госпожа Кухарка предупредила меня о вашем визите. Один маленький зверек умирает от желания увидеть одного из вас.

- Рембрандт! - воскликнул Билли, бросаясь к ней.

- Скорее всего, ты и есть Билли, - догадалась Миссис Кэттл, - мальчик с собакой должно быть Бенджамин, значит, третий остается только Чарли. Заходите, мои дорогие, а то на улице сегодня слишком холодно.

С этими словами женщина вошла в магазин, снаружи мало чем отличавшийся от пустой рыбной лавки.

Но когда мальчики оказались внутри, их ослепило сияние. Они не сразу поняли, что это сверкают стоящие повсюду хорошо отполированные медные, латунные и серебряные чайники всевозможных форм и размеров. Они смотрели на ребят с полок, столов и тумбочек, но гордостью коллекции был самый огромный медный чайник,

какой Чарли когда-либо видел. Он возвышался в центре подоконника, окруженный маленькими собратями, а на его блестящем пузатом боку как в зеркале отражался весь интерьер лавки.

- Он предназначен для украшения витрины, мой дорогой, - объяснила хозяйка, следуя за его взглядом, - мой лучший экспонат за кулисами. Пойдемте со мной.

Она прошла через арку и пригласила их в заднюю комнату, тоже сверху донизу заполненную чайниками. В ней с трудом нашлось место для маленького столика, вокруг которого теснились четыре стула с подушками - думками.

Билли все это совершенно не интересовало. Вне себя от нетерпения, он выкрикнул тонким голоском:

- Где он? Где мой крысик?

- Сейчас, сейчас, мой милый, - поддразнила его Миссис Кэттл, - не надо так волноваться. Ты же не думаешь, что я могла про тебя забыть?

- Нет. То есть, да, - Билли совсем запутался и ответил невпопад.

- Пожалуйста, скажите мне, он здесь? - чуть не плакал мальчик.

- Конечно, да! - улыбаясь, женщина опустила руку в один из чайников и вытащила оттуда лоснящуюся черную крысу.

С криком:

- Рембрандт! - трясущимися руками малыш выхватил своего любимца из ее пальцев. Крысенок тоже радовался встрече с Билли и возбужденно попискивал.

- Крыса любит спать в этом чайнике, - охотно пояснила Миссис Кэттл, - он перепробовал каждый из них по очереди, но это его любимый.

- Извините, а Вы продаете эти предметы посуды? - с ноткой безразличия обеспокоенно спросил Бен.

- Не волнуйся, мой дорогой, - радостно ответила хозяйка, - перед продажей я мою их не только снаружи, но и внутри. Крысы такие милые создания, но немного неряшливые и неопрятные, не правда ли?

От этого интересного пояснения Чарли отвлек ритмичный стук. Он посмотрел себе под ноги - Спринтер Боб был в таком восторге от встречи с Рембрандтом, что его большой пушистый хвост, виляя справа налево, выбивал барабанную дробь по двум эмалированным чайникам.

- Рембрандт не хочет ни с кем играть, - надувшись, сказал Билли, крепче прижимая к себе любимца.

По команде Бенджамина Спринтер Боб неохотно перестал вилять хвостом. Барабанную дробь тут же сменил неистовый свист чайника, стоявшего на печке.

Миссис Кэттл сняла пальто и предложила ребятам сделать то же самое. В комнате было так жарко, что Чарли снял не только куртку, но и свитер.

Мальчики помыли руки и сели за стол. Гостеприимная хозяйка угостила их крепким чаем.

Бен не любил чай, но в этом месте, заполненном чайниками, вряд ли можно было рассчитывать на что-то другое. Хотя, надо отдать должное, это действительно был очень хороший чай и, после пары глотков они почувствовали себя намного бодрее и жизнерадостнее, даже Бен. Это все равно, как вдохнуть поглубже свежего воздуха и ощутить исключительную легкость во всем теле.

Пока они наслаждались чаем, Миссис Кэттл начала им рассказывать про рыбный магазин, тот, что они видели вверх по улице:

- Еще совсем недавно в этом помещении была мясная лавка. Мясник, очень милый человек, всегда давал мне бесплатно обрезки говядины и свинины. Однажды поздним вечером он, не сказав никому ни слова, вдруг собрался и исчез в неизвестном направлении.

- Возможно, ему сделали предложение, от которого он не смог отказаться, - предположил Чарли.

- Может быть и так, - согласилась женщина, - но что можно подумать о человеке, который заплатил за это место, но товар так и не завез. Я ни разу не видела даже намека на рыбий плавник на витрине этого магазина, якобы торгующего рыбой.

- Но запах-то есть, - заметил Бен.

- Совершенно верно, - Миссис Кэттл слегка наклонилась вперед, - и знаете, что я думаю? Они повесили вывеску "РЫБА", чтобы объяснить этот запах, а не для того, чтобы торговать.

- Вот оно что, - пробормотал Чарли, осмысливая все сказанное, - если Вы имеете в виду кого-то, пахнущего рыбой, то мы знаем, кто это может быть.

- Правда? - светло-карие глаза хозяйки округлились от удивления.

- Его зовут Дагберт Эндлесс, - сообщил ей Чарли, - куда бы он ни пошел, его сопровождает запах рыбы. Он говорит, что топит людей. Его отец Лорд Гримвальд, и...

- Мы знали это! - вскрикнула Миссис Кэттл, - скорее догадывались об этом. Госпожа Кухарка предполагала, но не была полностью уверена. О, моя бедная подруга, я так надеюсь, что она не попала в беду. Я много раз предупреждала ее и просила больше не приходиться ко мне, но мы такие близкие подруги.

- Но ведь уже прошло столько времени с тех пор, как Лорд Гримвальд совершил эти кошмарные злодеяния..., - попробовал успокоить ее Чарли.

- И скорее всего он женился на ком-то еще, - добавил Билли, - и не будет больше беспокоить Госпожу Кухарку.

- Боюсь, что для таких, как он нет срока давности, - Миссис Кэттл залпом осушила свою чашку чая, но не стала жизнерадостнее, наоборот, она выглядела довольно подавленной.

- Госпожа Кухарка моя лучшая подруга, - горестно приговаривала женщина, качая головой от безысходности.

Чтобы отвлечь ее от горьких мыслей Бенджамин спросил, есть ли у нее в продаже электрические чайники.

Миссис Кэттл прямо задохнулась от возмущения:

- Как ты можешь называть чайниками эти электрические штуковины? В моем магазине такого нет! Настоящий чайник закипает, когда его просит об этом горячая печь, а не когда нажимают на какую-то кнопку, - завершила она негодующую речь.

- Извините меня, - примирительно улыбнулся Бен.

Чарли решил, что настало время уходить. Они пришли за Рембрандтом, и они его получили. Он встал и поблагодарил Миссис Кэттл за чай.

- Не за что, Чарли Бон, - ответила она, - вы ведь загляните ко мне еще, не так ли?

Мальчик ответил сразу за всех:

- Да, конечно.

Проходя под аркой на пути к выходу из лавки, он вдруг резко остановился. Чарли внезапно почувствовал нечто притягивающее и необычное слева от него. Он чуть не

потерял равновесие, и схватился рукой за стену, чтобы не упасть. Странное першение в горле вызвало приступ сухого кашля. Он очень медленно и осторожно повернул голову и увидел на круглом, стоящем в тени столике, какую-то темную вещь непонятной формы. Присмотревшись внимательней, он понял, что это был древний чайник, почерневший от копоти.

- Я же говорила тебе, что мой лучший экспонат находится за кулисами, подальше от любопытных глаз, - тихо промолвила Миссис Кэтл.

- ЭТО и есть Ваш лучший чайник? - Чарли подвинулся поближе к столику.

- Конечно, вне всякого сомнения, - она говорила так тихо, что мальчик едва мог разобрать слова, но он отчетливо ощущал ее душевное волнение, - его создал мой предок Феромель более пятисот лет назад. Он был кузнецом и магом, и сделал много волшебных котлов. Бог знает, где они все сейчас.

Миссис Кэтл встала у Чарли за спиной:

- Ты ведь умеешь проникать в картины, не правда ли? Не удивлюсь, если ты сможешь ЭТО почувствовать.

- Что почувствовать? - Чарли прикоснулся рукой к покрытой копотью и ржавчиной ручке. На крышке чайника он нащупал круглую гладкую выпуклость, осторожно приподнял ее и заглянул внутрь.

- Он полный, - удивился мальчик.

- Он всегда наполнен, - сказала Миссис Кэтл, - чайник не может быть пустым. Он станет сухим только в том случае, если сам выкипит до дна. Но день, когда это случится, станет концом...

К ним незаметно подкрался Билли:

- Концом чего?

- Света? - Чарли не мог оторвать глаз от гладкой поверхности черной воды.

- Концом жизни на Земле, - уточнила хозяйка, - положи крышку на место, и заberi его с собой.

- Я? - Чарли быстро опустил крышку, - но он Ваш, Миссис Кэтл! Я не могу его взять.

- Хотя бы на какое-то время, - тихо сказала она, - ты должен, Чарли. Сам Феромель желал бы этого.

- Но почему? - Чарли неподвижно взирал на круглый черный предмет, в то время как его руки вспотели и тряслись от волнения. Ему не нужен был этот древний артефакт с его способностью предсказывать смерть.

- Сколько жизней было потеряно, - спрашивал он себя, - пока этот чайник весело кипел в темных, дымных местах, отравляя воздух своим зловещим паром.

- Ты ошибаешься, Чарли, в нем нет ничего плохого, - с этими словами она подняла фамильное сокровище и вручила его Бону.

Трясущиеся пальцы мальчика судорожно вцепились в ручку.

- Я надеюсь, что он никогда не выкипит для тебя, мой дорогой, - утешила его Миссис Кэтл.

- Для таких людей, как ты, наступили опасные времена, особенно, если мальчик - рыба путается под ногами. Когда тебе будет угрожать опасность, чайник станет теплым. Ему не нужна печь. Ты можешь поставить его куда угодно. Чем сильнее угроза, тем горячее он станет.

- А теперь с вашего позволения, - Миссис Кэтл улыбнулась мальчикам на

прощание, - я вас покину, мои дорогие. Обещаю присматривать за рыбной лавкой.

Они от души поблагодарили гостеприимную хозяйку за чай, и уже через несколько мгновений Чарли шагал с друзьями вниз по улице Пимини с черным чайником в руках.

Повернув за угол, они столкнулись нос к носу с Эммой и Оливией, ведущих за руки двух малышей.

- О, нет, только не Чарли Бон, - сказала Оливия и умчалась в сторону Главной улицы.

ГЛАВА 7

КАМЕННЫЙ ТРОЛЛЬ

Поведение Оливии уже начало раздражать Чарли.

- Почему она так странно себя ведет? - спросил он с негодованием.

- А ты сам как думаешь? - Эмма одарила его хмурым взглядом.

Чарли вышел из себя:

- Как она могла поверить, что я мог сказать про нее такое? Все это подстроил Дагберт, чтобы нас рассорить. Он лгал! Пожалуйста, скажи, что хотя бы ТЫ не поверила ему, Эмма!

- Ну..., - девочка явно чувствовала себя не в своей тарелке, - я всегда верю, если люди говорят, что я... не очень красивая, или глупая, или...

- Как ты можешь так думать, ты что, глупа..., - Чарли осекся на полуслове, - я имею в виду, что ты просто не должна этому верить.

- Дагберт все время лжет, - поддержал друга Билли.

- Он обозвал Билли уродцем, - добавил Бенджамин.

- И Билли ничуть не расстроился, - продолжил Чарли.

- Я очень расстроился, - тихо возразил Билли.

Чарли сделал вид, что не расслышал его.

- И мне очень нравится твоя прическа, Эм.

Эмма повеселела, и почти улыбалась:

- Я постараюсь объяснить все это Лив. Она очень трепетно относится к своей внешности. Но, сказать по правде, ей нравится разыгрывать драму. Ничего, скоро ей надоест злиться, и она сделает вид, что вообще ничего не произошло.

- Поскорее бы, - сказал Чарли.

Маленький мальчик, стоящий возле Эммы, внимательно рассматривал черный чайник. Неожиданно он спросил:

- Что это такое?

- Это? - Чарли неловко качнул раритет, - просто старый чайник, который мне дали взаймы.

- Очень - очень - очень старый, - заметил наблюдательный малыш.

- Извини, я совсем забыла их тебе представить! Знакомься, это твои кузены, Чарли, - обрадовала его Эм.

- Ты хочешь сказать, что это... приемные дети моей внучатой тети Венеции? - он с новым интересом взглянул на парочку худеньких нищих беспризорников.

- Я - Чарли, - он улыбнулся детям, - а моя внучатая тетя - ваша новая мать.

- Мы это знаем, - сказала девочка, - меня зовут Миранда, а брата Эрик. Мы идем выручать нашу собаку.

- Ты не мог бы пойти с нами, Чарли? - Эмма просительно улыбнулась, - мне не нравится Мрачный Тупик, а теперь, когда Оливия ушла..., - она поежилась.

- Конечно, мы пойдем, - ответил он.

Мрачный Тупик был не тем местом, куда люди захотели бы попасть по доброй воле. Темный узкий переулок вел во внутренний двор, где вокруг площадки, вымощенной грубым булыжником, теснились высокие серые дома. Большинство из них были нежилыми, с закрытыми ставнями окнами и наглухо заколоченными дверями.

В конце двора стояла отдельная группа домов, главные фасады которых выходили в переулок. Их украшали высокие остроконечные башенки в готическом стиле и обрамленные фигурными железными решетками балкончики. Балюстрады и фронтоны длинных окон поражали воображение. В их оформлении органично вписывались необычные каменные скульптуры: тролли, гоблины, гномы, горгульи и другие мифические чудовища.

Дом тети Венеции находился справа. Блестящая новая крыша и чистые, недавно отремонтированные стены, выгодно отличали его от стоящих по соседству домов ее сестер: Юстасии - в центре, и Лукреции - слева.

- Тете Венеции пришлось отстраивать свои хоромы заново после пожара, - не подумав, сказал Чарли.

- Пожар? - маленькое лицо Миранды исказилось от страха, - как это произошло?

- Да так, просто несчастный случай, - уклончиво ответил он.

Взгляд Эммы сказал ему все, что она о нем думала:

- Спасибо, что хоть не стал описывать подробности.

Три ряда ступенек вели к трем черным дверям, в центре каждой из которых красовалась табличка из полированной бронзы с одним и тем же номером "Тринадцать".

- Три раза по тринадцать, - прошептал Билли (В местах такого рода следовало соблюдать осторожность), - у почтальона, наверное, путаница в голове от этих одинаковых цифр.

- Вероятно, - ответил Чарли.

Из-за правой двери донесся неистовый скулеж.

- Это Болтушка - Четтипатра, слышите ее? - закричала Миранда.

Они пробежали через двор и остановились у подножия лестницы. Спринтер Боб вертелся у всех под ногами, радостно лаял и неистово вилял хвостом.

- Твой дядя сказал, что ключ спрятан под троллем, - Эмма повернулась к Чарли.

- Каким троллем? - спросил мальчик и осекся, прикусив себе язык. Сверху из темного угла на него с ненавистью и злобой таращился приземистый каменный монстр, стоящий на крыльце под портиком.

- Мы пришли, Болтушечка, - кудахтала в это время Миранда, успокаивая собаку, - мы тебя скоро выпустим.

Ответный скулеж нарастал и вскоре превратился в поток безумного иступленного лая, к которому с удовольствием присоединился Спринтер Боб, громко подвывавший басом.

- ЗАТКНИСЬ! – заорал на него Чарли.

Бенджамин зажал рукой нос Спринтера Боба и, когда тот успокоился, обиженно обратился к другу:

- Ты не должен разговаривать с моей собакой в таком тоне.

- Прости меня, но я не могу ни о чем думать, - Чарли во все глаза смотрел на каменное чудовище.

- О чем тут думать? Ключ под троллем, надо пойти и просто его взять, - с этими словами Эмма начала подниматься вверх по ступенькам.

- Нет, Эм! - Чарли схватил ее за руку.

- Подержи-ка его, - он вручил девочке чайник.

- Ничего себе, какой он тяжелый! - она дотронулась до почерневшей стороны, - и

DO NOT
SIT OR
LEAN ON
FENCE

теплый.

- Я знаю, - Чарли давно уже заметил, что чайник становится теплее. Но было ли это как-то связано с домом тети Венеции?

Оставив друзей стоять на тротуаре, он поднялся на крыльцо. Остальные наблюдали за ним, затаив дыхание. Мальчик подошел к троллю, наклонился и замер.

Внезапно ему показалось, что каменный истукан моргнул. Или это было игрой света? Нет, Чарли не сомневался, что веки тролля дрогнули, и на мгновение прикрыли злые круглые глаза.

Чарли повернулся к ребятам. Все выжидающе на него смотрели. И только Эрик гипнотизировал чудовище странным, выразительным взглядом, как будто подчинял себе его волю.

Чарли собрался с духом, сделал глубокий вдох, быстро нагнулся, оттолкнул от себя тролля, схватил ключ от дома тети Венеции и торжествующим жестом поднял его у себя над головой.

Все закричали:

- Ура! - и помчались к Чарли, перепрыгивая через ступеньки.

Мальчик вставил ключ в замочную скважину, повернул его, и дверь с легкостью отворилась, даже не скрипнув.

Маленькая белая собачка пулей вылетела из дома и прыгнула в объятия Миранды.

- О, Четти, Четти! - глаза девочки переполняли слезы радости.

Эрик не скрывал широкой улыбки, а Спринтер Боб был вне себя от счастья. Он вырвался из рук Бенджамина и прыгал на Миранду, тыкаясь носом в Четтипатру. Та не возражала и что-то пронзительно таякала ему прямо в ухо.

- Браки заключаются на небесах, - глубокомысленно заметил Бен, - я всегда знал, что Спринтер однажды найдет себе подружку.

Миранда посмотрела на него очень неодобрительно.

Чарли вернул ключ на место, и они как можно скорее покинули Мрачный Тупик.

Мальчик очень сочувствовал двум малышам, которые скоро попадут в лапы его ужасной тети Юстасии. Несколько раз он порывался предложить им пожить у него в доме номер девять, но что-то его останавливало. Возможно, это был холодный взгляд Эрика и то, как он, не отрываясь, смотрел на чайник.

- Держи! - Эмма вернула раритет Чарли, - это самый странный чайник из всех, что я видела. Теперь он остыл.

Пальцы Чарли сомкнулись вокруг холодной ручки. Мальчик предусмотрительно не стал рассказывать Эмме, откуда у него взялась эта вещь.

Дойдя до Главной улицы, ребята разделились на две группы. Чарли, Билли и Бен повернули налево и направились домой на улицу Филберта. Эмма с малышами пошла по направлению к собору.

С помощью Чарли Бену удалось, наконец, оттащить Спринтера Боба от его новой подружки Болтушки, которая послушно шла рядом с хозяйкой.

- Это несправедливо, - сказал Билли, - собакам было бы лучше находиться сейчас вместе.

- Ты не хочешь поведать нам, о чем они говорили? - спросил Чарли.

- Да так, разная любовная чепуха, - покраснел Билли.

Бенджамин удивленно поднял брови и посмотрел на своего пса:

- Например, что?

Билли прокашлялся:

- К примеру, - "Ты лучше всего, что я видел с тех пор, как съел свой завтрак".

- ЗАВТРАК? - переспросил Чарли, - и ты называешь это любовной чепухой?

- Сегодня он ел остатки хорошо обжаренного стейка. Боб его просто обожает, - глубокомысленно заметил Бен.

Чарли не стал интересоваться, что на это ответила Болтушка. Он подумал, что ответ его разочарует, правильно предположив, что Билли постесняется рассказывать секреты из личной жизни собак про всякую любовь - морковь.

Они подошли к дому номер девять.

Билли выглядел озабоченным. Как только ребята вошли, он отнес Рембрандта в комнату Чарли, чтобы Спринтер Боб не гонял его крысика по всему дому.

Мэйзи приготовила, как обычно, большой обед на всю компанию.

- Неужели вы не побоялись проникнуть в дом номер тринадцать? - спросила она, в то время как мальчики с аппетитом поглощали жареную говядину, - Патон рассказал мне об этом.

- Мы освободили собаку, и Спринтер Боб влюбился в нее, - Бен с теплотой глянул на своего пса, сидевшего в углу и даже не прикоснувшегося к косточке, которую положила перед ним Мэйзи.

- Он переживает, - заключила бабушка, - у него взгляд влюбленного, страдающего от разлуки.

Внезапно она заметила черный чайник, стоящий у ног Чарли на полу:

- А это еще что такое, скажи на милость?

- Это, ну, в общем, чайник. Я приобрел его в лавке на улице Пимини.

- Где бы ты его ни купил, зачем тебе эта рухлядь? Разве мой электрический чайник недостаточно хорош?

- Этот - особенный, - многозначительно подчеркнул Билли.

- Вот оно что! - на ее лице отразилось понимание, - надо полагать, что Миссис Кэттл одна из тех, кто имеет отношение к Алому королю.

- Ее предком был чародей - кузнец, - стал рассказывать Чарли, - именно он сделал этот чайник, который может мне пригодиться в трудную минуту.

- Хм, - Мэйзи, конечно гордилась дарованием Чарли, но временами ей становилось за него страшно. Он слишком часто стал попадать в беду, а иногда бывали ситуации, когда ее внук чудом оставался жив.

Хлопнула входная дверь, и по облицованному плиткой полу прихожей протопали тяжелые шаги. Чарли попытался запихнуть чайник ногой подальше под стол, но не успел. В следующую минуту дверь распахнулась и перед ними предстала бабушка Бон, вне себя от негодования. Она терпеть не могла нахальных нахлебников и непрошенных гостей.

Бабушка тут же заметила черный чайник. У нее был дар видеть то, что Чарли хотел бы от нее спрятать.

- Что это? - приступила она к допросу, даже не поздоровавшись.

- Ничего особенного, бабуля, - напустил на себя глупый вид ее внук.

- Не прикидывайся дураком. Я прекрасно вижу, что это грязный отвратительный чайник. Немедленно убери эту вещь из моего дома. Ему здесь не место.

Мэйзи отодвинула стул, любезно приглашая ее к столу:

- Не желаете ли пообедать с нами, Гризельда?

Не отрывая глаз от чайника, бабушка Бон процедила сквозь зубы:

- Я уже пообедала, и просила бы Вас не перебивать и не отвлекать меня, когда я разговариваю.

Внезапно Чарли осенило:

- Это для школы, бабуля. Нам задали по истории найти древние артефакты. Я горжусь тем, что смог отыскать такую старинную вещь.

Лицо бабушки Бон слегка смягчилось. Школьные задания всегда стояли для нее на первом месте. Но она не отступала:

- Если это школьное задание, почему же ты тогда сказал, что это - "ничего особенного"?

Чарли растерялся. Он не знал, что ответить и беспомощно переводил взгляд с Билли на Бена, в ожидании подсказки. Но они лишь растерянно смотрели в свои тарелки и молчали.

От расправы мальчика спас Спринтер Боб, который люто ненавидел бабушку Бон. Одного ее запаха было достаточно, чтобы он начинал злобно и грозно рычать, щелкая зубами.

- Помнится, я уже говорила тебе не приводить сюда эту собаку, - бабушка переключила свое драгоценное внимание на Бенджамина и обрушила на него свой гнев.

- Да, Миссис Бон, - быстро встав и виновато опустив голову, чуть слышно ответил Бен.

Мэйзи больше не могла молчать и спокойно смотреть, как бесцеремонно прерывают обед, который она так долго и старательно готовила.

- Ради Бога, Гризельда, - она поставила стул на место, - если Вы не хотите есть, просто оставьте нас в покое. Мальчики замерзли и проголодались, и я не дам Вам отрывать их от вкусной горячей пищи. Собака тоже никому не мешает.

- Смотри у меня, Мэйзи Джонс. Вперед будь осторожнее и лучше сто раз подумай, прежде чем что-то мне сказать, - бабушка Бон пребывала в самом дурном расположении духа, и на ее губах змеилась угрожающая улыбка.

- Если ты будешь продолжать вести себя подобным образом по отношению ко мне, - продолжала она, - то можешь оказаться на улице в мгновение ока. Это МОЙ дом, и ты здесь живешь только из милости.

- Это не твой, а НАШ дом, Гризельда, - раздался голос за ее спиной.

Бабушка Бон вздрогнула от неожиданности. Она не расслышала, как к ней сзади тихо подкрался дядя Патон.

- Хватит болтать ерунду и дай нам спокойно пообедать, - он примирительно обнял сестру за плечи.

Она вывернулась из его объятий, задыхаясь от злости и бормоча проклятия, и бросилась вверх по лестнице.

Дядя Патон прошел на кухню и занял свое место в конце стола.

- Извините за опоздание, - сказал он так, будто ничего не произошло.

Мальчики вздохнули с облегчением и немного приободрились, но сильно не радовались, на тот случай, если бабушка Бон решит к ним вернуться.

У Бенджамина кусок не лез в горло. Отрицательной стороной его посещений Чарли были вопиющие выходки его бабушки. Но на этот раз завершение обеда прошло без эксцессов. К тому времени, как они добрались до сливового пудинга, Чарли успел

рассказать дяде про визит к Миссис Кэттл и спасение Четтипатры.

- Давай-ка посмотрим на этот чайник, - сказал Патон, когда они доели последний кусок пудинга.

Чарли поставил артефакт на стол.

- Грязная вещица, - проворчала Мэйзи, вытирая вымытые тарелки чистым кухонным полотенцем.

Дядя Патон надел очки, придвинул чайник поближе к себе, поднял крышку и понюхал темную жидкость.

- Ничем не пахнет, - отметил он, - но, безусловно, вещь очень древняя.

- Железный и холодный, - добавил Патон, постучав пальцем по раритету.

- Это потому, что сейчас нам не угрожает опасность, - объяснил Билли.

- Я готов поспорить, что он был горячим совсем недавно, - Бенджамин многозначительно посмотрел туда, где недавно стояла бабушка Бон.

- Нет, она не представляет угрозы, - возразил Чарли, - это ее обычная манера поведения. Вот возле дома тети Венеции было действительно очень опасно, пока..., - он запнулся на полуслове, не решаясь рассказать о своих подозрениях.

- Пока что, Чарли? - дядя Патон вопросительно смотрел на него поверх полукруглых очков.

- Ничего, - мальчик не знал, как им объяснить, что тролль моргнул. Вполне возможно, что это его воображение сыграло с ним злую шутку.

Дядя Патон посоветовал ему хранить чайник у себя в комнате:

- Если бы я был на твоём месте, то спрятал бы его где-нибудь подальше от посторонних глаз, если ты не хочешь, конечно, чтобы он исчез.

Обычно по воскресеньям после обеда Чарли ходил в Зоокафе, но сегодня был не совсем обычный день. Он не хотел снова столкнуться с непредсказуемой Оливией, к тому же там могли быть Танкред и Лизандр со своими подружками. И вообще, Чарли считал, что Кафе для домашних любимцев это не место для романтических свиданий.

Итак, мальчики просто сидели и смотрели на кухне телевизор, пока не стемнело, и ночь не накрыла весь город своим звездным покрывалом.

Когда Бенджамин стал собираться домой, Спринтер Боб все еще сидел возле миски, глядя в пространство тоскующим взглядом больших карих глаз.

- Может, в следующие выходные отведем его повидаться с Четтипатрой? - крикнул он, переходя улицу.

- Пожалуй, - ответил Чарли. Он представил себе двух неприкаянных малышей, живущих в Мрачном Тупике.

- Надеюсь, тетя Юстасия разрешит Четтипатре спать в их комнате, - подумал он вслух.

Мальчик наблюдал за тем, как Бен подошел к своему дому и поднялся по ступенькам к двери под номером девять. Вдруг его внимание привлекло какое-то движение вниз по улице. Невысокое, бесформенное, мохнатое существо спряталось за деревом.

Чарли быстро шагнул внутрь и закрыл за собой дверь. Пришло время зажигать свечи. Мэйзи погасила лампу на кухне, а Чарли выключил свет в прихожей. Только Бабушка Бон, несмотря на то, что ее множество раз осыпали осколки стекла, не находила нужным соблюдать установленные правила, связанные с несчастным даром дяди Патона взрывать лампочки.

- Нам с Рембрандтом нравится смотреть на пламя горящей свечи, - Билли принес

своего любимца, чтобы покормить его остатками обеда.

- Мне тоже, - присоединился к их мнению Чарли.

Они очень уютно расположились в креслах, наслаждаясь теплом печи, в которой тихо шумели языки огня и потрескивали догорающие дрова. Мерцающее пламя свечей успокаивало и убаюкивало, омывая кухню живым трепещущим светом.

В тот момент, когда Чарли подошел к окнам, чтобы закрыть шторы, из-за туч выглянула полная луна, и внезапно мальчик увидел прямо перед собой два лица в капюшонах, пристально глядящих на него желтыми, горящими в темноте глазами.

Чарли сковал дикий ужас. Он застыл в полной неподвижности, в горле у него что-то пискнуло, булькнуло, после чего он тонко и пронзительно завизжал.

- Что случилось? - вбежал на кухню не на шутку перепуганный дядя Патон.

- Там, з-за окном этт-ти твари, которых мы видели, выйдя из Алмазного Тупика, - дрожащим голосом ответил Чарли.

Две сгорбившиеся фигуры в плащах попятились от окна.

Дядя Патон подбежал к дверям, и решительно распахнул их.

- Что вам здесь нужно? - крикнул он

Светящиеся глаза на мгновение повернулись к нему, а затем два незнакомца пошли крадучись вверх по улице.

- Подождите! - попытался остановить чужаков дядя, - кто вы такие?

- Согнутые фигуры прибавили скорости.

- Стойте, не уходите!

Подошедший к дверям Чарли увидел, как Патон, ловко спрыгнув со ступенек крыльца, преследует чужаков, пытаясь их догнать. Испугавшись, они встали на четвереньки и развили огромную скорость. Но твари не могли знать, что у их преследователя самые длинные ноги в этом городе. Он настиг их в три огромных прыжка и, с торжествующим криком:

- Ага! Попался! - схватил одного из них за загривок.

Чарли не видел, что случилось потом, так как уличный фонарь над головой дяди внезапно с громким хлопком взорвался, и серебряный дождь из осколков осыпал всю троицу.

По улице разнесся яростный вой, и крик боли:

- О, Господи, это существо меня укусило!

- Мы не ЭТО, Мистер Юбим, - прошипел голос, - мы люди.

- Кто..., - хотел спросить дядя Патон.

Но два непонятных создания уже исчезли, бесследно растворившись во мраке ночи.

ГЛАВА 8

ОХОТА НА ПУСТЫННОГО ВОЛКА

Вверх и вниз по улице Филберта начали открываться окна и двери, у одних осмотрительно, у других нараспашку. В ночи стали раздаваться недовольные и испуганные голоса:

- Что происходит?
- Кто там кричит?
- Это Мистер Юбим из девятого дома.
- С Вами все в порядке, Мистер Юбим?

Кто-то спросил:

- Это был волк?

Прежде чем Патон успел ответить, его ближайшая соседка Агнес Прут закричала, поднимая панику:

- Это точно волк! Он пришел в город из леса.

После этого раздались поспешные хлопки закрывающихся дверей.

Зажав левой рукой прокушенное запястье, дядя Патон, пошатываясь от боли, направился к дому. Чарли побежал ему навстречу. На помощь уже спешили Бен с матерью, впереди них неся неугомонный Спринтер Боб.

- Как ты, Чарли?
- Со мной все в порядке. Мой дядя ранен.

Миссис Браун в ужасе смотрела на кровь, капающую сквозь пальцы Патона:

- Что случилось? Как Вам помочь?
- Ничего страшного, - прохрипел Патон, - Мэйзи сейчас сделает мне перевязку.
- Но Вы весь в осколках! - Миссис Браун стала неумело снимать с его плеч острые куски стекла.

- Пожалуйста, не надо, Патриция, - мягко попросил Патон, - Вы порежетесь.

С помощью Чарли он стал подниматься вверх по ступенькам.

Мама Бена осталась стоять на боковой дорожке, полная решимости докопаться до истины.

- Скажите, ведь это был зверь, правда? - очень серьезно спросила она, - все только об этом и говорят. Люди называют его Пустынным Волком. Это он воет каждую ночь. Должно быть, он обитает за рекой в лесной глуши.

- Патриция, - твердо сказал Патон, - на меня не нападал волк.
- А кто тогда?

- Это был ЧЕЛОВЕК! - и Патон шагнул в дом, не оглядываясь назад и всем своим видом показывая, что он не желает больше продолжать эту бессмысленную беседу.

Чарли решил, что ему надо извиниться за дядю.

- Простите его, - мальчик повернулся к Бенджамину и его маме, - мой дядя ранен, он плохо себя чувствует. Спокойной ночи.

- Пока, Чарли, - в глазах Бена была тревога.

Миссис Браун целенаправленно устремила домой в сопровождении сына и его пса, который путался у них под ногами.

- Я этого так не оставлю, - бормотала она себе под нос, - я намерена с этим разобраться и не успокоюсь, пока не доберусь до самой сути.

- Что случилось? - вскрикнула Мэйзи, увидев бледного Патона, который едва держался на ногах.

- Его укусили, - Чарли помог дяде опуститься на стул.

Патон закатал рукав:

- Принеси мне миску чистой воды, Мэйзи и что-нибудь для дезинфекции.

- Тебя никогда не кусали собаки, - она кинулась к раковине, чтобы налить воду, - ты можешь заразиться бешенством!

- Не тревожься, вне всяких сомнений, это была не собака, - сказал он устало.

- Слава Богу, - Мэйзи подошла к нему и стала обрабатывать рану.

Чарли вздрогнул, увидев следы от зубов. Усилия Мэйзи дали положительный результат. Кровотечение остановилось, а рана на запястье была почти не видна.

- Выглядит, как укус волка, - заключила женщина, внимательно осмотрев запястье, - отметины явно оставлены острыми клыками.

- Я не могу это объяснить, - Патон протянул ей руку для наложения повязки, - непонятное создание не только говорило со мной, но и называло меня по имени.

- Ну, тогда я не знаю, - Мэйзи выпрямилась и понесла миску обратно к раковине.

Все это время насмерть перепуганный Билли сидел не двигаясь, крепко прижимая к себе Рембрандта.

- Кто это был, Билли? - спросил его Чарли, - тебе известно что-нибудь об этих существах?

- Не совсем, - малыш сосредоточенно нахмурился, - я тут как раз подумал...

- О чем? - Чарли присел возле него.

- Понимаешь, мне не дает покоя кое-что действительно интересное.

- Что?

- Этот голос сегодня ночью. Он похож на тот вой, что мы слышали раньше. Тот же самый язык, если ты понимаешь, о чем я говорю.

- Но по ночам мы слышим волчий вой, милый, - сказала Мэйзи, - того, кого люди называют Пустынным Волком.

- А тот, кто напал на меня, был, безусловно, человеком, - добавил дядя Патон.

- И все-таки у них одинаковый голос, - настаивал на своем Билли.

Дядя Патон передернул плечами:

- В таком случае мы можем сделать вывод, что они как-то связаны между собой. Говоря по правде, я слишком устал, чтобы продолжать размышлять над этими загадками. Я иду спать, и вам, ребята, советую не засиживаться. Завтра в школу.

Он встал и поморщился от боли, оперевшись по привычке правой рукой на спинку стула.

Мэйзи дождалась, пока утихнут шаги Патона, идущего вверх по лестнице, и нетерпеливо тряхнула головой:

- Твой дядя не совсем прав, Чарли, если ты понимаешь, о чем я. Надеюсь, что в его кровь не попал яд вместе с укусом.

У Чарли не было возможности узнать, выздоровел его дядя от укуса или нет. По утрам в понедельник всегда начиналась свалка и неразбериха. Сначала поспешно и кое-как кидали в сумки одежду, затем заглатывали с головокружительной скоростью завтрак, а потом мальчики неслись вверх по улице Филберта, чтобы успеть попасть на автобус, доставлявший учащихся в Академию.

Махая ребятам на прощанье, Мэйзи крикнула им вслед:

- Я дам вам знать, если Патону станет хуже. Берегите себя, мои хорошие.

Студентам Академии Блур не разрешалось пользоваться телефонами, телевизорами и радиоприемниками.

Некоторые дети, скучающие по дому, иногда пытались пронести мобильники тайком, но в стенах Академии всегда находились доносчики, готовые предать своего лучшего друга, чтобы заработать благосклонность Блуров. Таким образом, мобильные телефоны всегда находили и отнимали, а нарушителей строго наказывали.

Госпожа Кухарка оставалась для Чарли единственным связующим звеном с внешним миром, но он опасался, что страх перед Лордом Гримвальдом удержит ее от передачи ему сообщений.

Она опять целый день не появлялась в столовой. Во время вечернего чая Чарли перегнулся через раздаточный столик и очень тихо спросил у одной из кухонных работниц про здоровье Госпожи Кухарки.

- По-моему с ней все в порядке, - дружелюбно ответила женщина по имени Валерия, - полагаю, она просто слишком занята другими делами, чтобы еще и стоять на раздаче.

Чарли забеспокоился:

- Не могли бы Вы передать ей мои наилучшие пожелания?

- Конечно, дорогой, - улыбнулась Валерия.

- Похоже, Госпожа Кухарка твой хороший друг? - сказал голос Дагберта за его спиной.

Чарли резко развернулся. У него и в мыслях не было, что его кто-то подслушивает. Мальчик - рыба подкрался к нему очень тихо и незаметно.

- Н-не особенно, - запнулся Чарли, - просто еда вкуснее, когда здесь Госпожа Кухарка, и добавки всегда можно попросить.

- Я ни в чем тебя не обвиняю, приятель, - в аквамариновых глазах Дагберта зажегся нехороший огонек, - не надо передо мной оправдываться.

Чарли торопливо покинул столовую, аппетит куда-то пропал. Следом за ним вышел Билли.

- Есть какие-нибудь новости о твоём дяде? - спросил он.

- Конечно, нет, - с раздражением ответил Чарли, - ты что, не видел, что Госпожа Кухарка сегодня не пришла?

Билли обиделся и ушел.

Когда во вторник утром Госпожа Кухарка так и не появилась, Чарли начал паниковать.

Во время перемены он в полном одиночестве отправился гулять во двор. Увидев грустного друга, мерявшего шагами дорожку, к нему подбежал Фиделио и, чтобы подбодрить страдальца, с размаху по-дружески хлопнул его по плечу:

- У тебя такой вид, будто ты несешь на своих плечах все беды и невзгоды этого мира.

- Перестань! - Чарли оттолкнул от себя его руку.

- Ты такой обидчивый, как девчонка - недотрога.

- Извини. Понимаешь, я просто переживаю за моего дядю. Его укусили, а Госпожа Кухарка не пришла. Я за нее волнуюсь, потому что Дагберт..., - сбивчиво затараторил мальчик.

- Стоп! - остановил поток его слов Фиделио, - успокойся, вдохни поглубже, а затем медленно и четко расскажи мне, что происходит.

Фиделио, пожалуй, как никто другой, умел внимательно выслушать собеседника. Чарли неожиданно осознал, что ему давно уже надо было довериться другу. Он подробно описал все, что произошло с ним за прошедшие выходные, начиная с визита к Миссис Кэтл, и заканчивая нападением на дядю Патона.

- Люди называют его Пустынным Волком, того, чей вой мы слышали ночью, но дядя Патон совершенно уверен, что он человек. А Билли утверждает, что голоса одинаковые.

- Хммм..., - Фиделио задумался над неразрешимой загадкой, - говоришь, похожие голоса?

Неожиданно Чарли отвлекла от разговора необычная сцена. Танкред шел рядом с очень симпатичной стройной девушкой. Ее белокурые волосы шелковистой волной ниспадали до самой талии, оттеняя фиолетовую накидку. Мягкие правильные черты лица, пухлые розовые губы и огромные серые глаза в обрамлении пушистых длинных ресниц притягивали взгляды окружающих.

- Постой-ка, это что, его...

- Подружка, - закончил за него фразу Фиделио, - Трейси Морселл.

- Правда? Я смотрю, ты хорошо осведомлен.

- Что есть, то есть, - согласился Фиделио, - держу ухо востро. А вон там сидит бедная Эмма Толли с разбитым сердцем.

Проследив за его взглядом, Чарли и правда увидел Эмму, одиноко сидящую на бревне в дальнем конце двора. На ее коленях лежала стопка книг, и даже с такого расстояния было видно, что она очень расстроена.

- Она что...? - Чарли повернулся к Фиделио.

- Да, она влюблена в Танкреда. Разве ты этого раньше не замечал?

- Я идиот, - Чарли шлепнул себя ладонью по лбу, - это же очевидно, теперь, когда ты все объяснил. Бедная Эм.

По окрестностям гулким эхом разнесся рев охотничьего рога, призывая учеников обратно в классы. Эмма вздрогнула от неожиданности, и книги упали с ее коленей на землю. Они сиротливо лежали возле ее ног, а их раскрытые страницы трепетали как крылья бабочек на ветру.

Чарли кинулся к ней, чтобы помочь собрать разбросанные учебники. Девочка взяла их с благодарной улыбкой.

- Глупо было пытаться здесь выполнять домашнее задание, - сказала она тихим голосом, - я хотела успеть все закончить, чтобы не ходить вечером в Королевскую комнату.

- Бесполезно стараться, Эм, - Чарли покачал головой, - они всегда найдут для тебя другое задание.

- Я знаю, - просто ответила она.

Фиделио присоединился к ним по пути в школу. Они уходили со двора последними.

В эту ночь Чарли долго не мог заснуть, ожидая, когда вдалеке раздастся вой. Храп и сопение мальчиков вокруг него казались громче обычного. Заметив, что Билли не спит, он прошептал:

- Билли, ты что-нибудь слышал?

- Да, очень слабое завывание всего один раз.

- Что он сказал?

- Я не уверен..., - Билли задумался, - возможно, он сказал "отец".

А потом они слышали отчетливый звук выстрелов.

Билли коротко ахнул и нырнул под одеяло.

Чарли откинулся на подушку.

- Только бы они его не убили, - подумал он.

Бенджамину Брауну тоже не спалось в эту ночь. Как бы он хотел, чтобы в прошедшие два дня после выходных Чарли был вместе с ним. Столько всего произошло. Все началось со стихийно организованного собрания в мэрии. Родители решили взять его с собой.

- Это пойдет тебе на пользу, - убеждал его Мистер Браун, - может быть, ты узнаешь для себя что-то новое.

Бенджамин не хотел туда идти до тех пор, пока не услышал, что объектом обсуждения будет Пустынный Волк. И действительно он кое-что узнал. Бен выяснил, что когда люди боятся, они начинают лгать.

Тем вечером стены большого зала ратуши были пронизаны страхом. Ужас звучал в голосах и светился в глазах собравшихся. Бен сидел между родителями в первом ряду. Браунам нравилось быть в центре событий, к тому же они хотели разобраться во всех мельчайших подробностях этого дела.

На сцене за длинным столом сидели пятеро. Перед каждым из них лежал блокнот и стоял стакан с водой. Возглавлял совещание Мистер Марчелл, член совета директоров, часто посещавший школу, в которой учился Бенджамин. Рядом с ним сидела соседка Чарли Агнес Прут.

Мистер Марчелл начал заседание с короткой речи. Он сообщил аудитории, что все они здесь находятся по двум причинам: во-первых, чтобы понять, кто воет за рекой, и, во-вторых, чтобы решить, представляет ли воющий угрозу для горожан.

Речь председателя прервал крик Агнес Прут:

- Конечно, он представляет угрозу! Это же волк, ради всего святого!

Несколько человек поддержали ее выходку аплодисментами. Бен порадовался, что его родители молчат и держат руки на коленях.

- Мы пока не знаем, был ли это волк, Мисс Прут, - возразил Мистер Марчелл.

- Можете в этом не сомневаться, - резко парировала Агнес, - я сама его видела. Он укусил моего соседа Мистера Юбима. Я видела, как из его раны хлестала кровь!

- Миссис Браун подняла руку, прося слово.

Председатель слегка наклонился вперед:

- Вы хотели что-то спросить, Миссис э-э...?

- Браун, - представилась мать Бена, поднимаясь с места, - я желаю заявить - Мистер Юбим рассказал мне, что его укусил человек, возможно психически ненормальный, но никак не волк.

В этот момент Бенджамин испытал чувство гордости за свою мать. Ему понравилось, как она отстаивает свою позицию и ставит на место обманщицу Агнес Прут.

- Вздор, Миссис Браун. Абсолютная ерунда! Либо бедный укушенный был не в себе, либо у Вас что-то со слухом. Это волк, а не человек! - настаивала на своем Агнес.

- Если бы здесь присутствовал Мистер Юбим..., - начала Миссис Браун.

- Что ж поделать, мэм, его здесь нет, - усмехнулась грубиянка.

Миссис Браун задохнулась от бессильного гнева, ее лицо пошло красными пятнами, и она села на место. Мистер Браун успокаивающе похлопал ее по спине, а Бенджамин

прошептал:

- Отлично сработано, мамочка.

Она слабо улыбнулась ему в ответ.

Бенджамин посмотрел вверх на яркие огоньки лампочек на огромной люстре, свисавшей с потолка. Войди сюда Патон Юбим, они бы сразу взорвались, осыпав людей осколками и погрузив помещение во тьму.

Тем временем обстановка в аудитории накалилась до предела. Настроение присутствующих больше не позволяло им спокойно обсуждать проблему. Тут и там виднелись поднятые руки. Все старались перекричать друг друга и говорили одновременно. Напрасно Мистер Марчелл стучал ладонью по столу, призывая к тишине и порядку. На него никто не обращал внимания.

- Его видели на Проспекте Круктона!

- А мне рассказывали, что он бегал по улице Пимини!

- Я слышал, что волк был на Соборной площади!

- Это огромное, серое чудовище с острыми клыками!

- Он ест кошек!

- И собак!

- А потом примется за младенцев!

- Наши дети в опасности!

- Его необходимо убить!

Мистер Марчелл терпеливо дождался, когда неразбериха пойдет на убыль, и ухитрился провести остальную часть заседания под строгим контролем. Только в конце раздалось несколько выкриков.

Решение было принято единогласно: необходимо срочно организовать охоту на зверя и сообщить обо всем Мэру города. Так называемого Пустынного Волка планировалось вспугнуть, а затем поймать или убить. Поскольку существо ничем не проявляло себя в дневные часы, решено было начать охоту на следующий день вечером, как только начнет смеркаться.

После собрания люди не торопились расходиться. Небольшими группами они стояли неподалеку от ратуши, и в ночной тишине раздавались их возбужденные голоса. Казалось, сам воздух вокруг был пропитан жестокостью и жаждой крови.

Бену подумалось, что эти злобные агрессивные люди намного опаснее любого Пустынного Волка.

Родители Бенджамина шли домой, не произнося ни слова. Взглянув на их расстроенные лица, он решил не задавать им вопросов. Уже поднимаясь по ступенькам к себе домой, они слышали протяжный тоскливый вой, разносившийся в холодном ночном воздухе.

- В нем нет никакой угрозы, - с дрожью в голосе сказал Бен, - только печаль.

Пять минут спустя, сидя на кухне в тепле и уюте, Мистер Браун выдвинул теорию.

- Давайте проанализируем все факты. Мы слышали некий звук, идущий из глуши за рекой. Звериный вой, похожий на крик о помощи. И еще есть существо, напавшее на Мистера Юбима. Он утверждает, что это человек.

- Я полностью доверяю словам Патона Юбима, - перебила его рассуждения Миссис Браун.

- Я тоже, Триш, - согласился с ней муж, - но вопрос состоит в том, что существо кусается, а это уже звериная повадка. Таким образом, вполне возможно, что между

Пустынным Волком и тем, кто напал на Мистера Юбима, есть какая-то связь.

Бенджамин внимательно выслушал предположения и выводы родителей. Он унаследовал от них не только любознательность и склонность к анализу, но и пытливый ум, интуицию, а также склонность к логическим выводам. Живя рядом с ними и изучая их методы дедукции, мальчик и сам стал неплохим детективом.

- У меня есть одна догадка, - сказал Бенджамин.

Мистер и Миссис Браун относились к идеям Бена с большим уважением.

- Догадка! - взволнованно повторила его мать.

- Что это, мальчик? Расскажи нам! - Мистер Браун с нетерпением вглядывался в лицо сына.

- Ну..., - Бенджамин сделал многозначительную паузу, чтобы усилить эффект, - дело в том, что Чарли рассказывал мне об одном мальчике по имени Аза Пик. В этом учебном году он ни разу не появился на занятиях в Академии. Он, как и Чарли, один из одаренных и умеет по ночам превращаться в оборотня.

Мистер Браун нетерпеливо кивнул:

- Аза? Да, мы о нем слышали.

- Ну..., - Бен опять выдержал паузу. Ему нравилось то, с каким ожиданием смотрят на него родители.

- Скорее всего, вы не знаете о том, что Аза, несмотря на то, что был хорошим другом Манфреда Блура, помог Чарли Бону найти его отца. В связи с этим логично предположить, что Манфред настолько разозлился, что в наказание заманил Азу в ловушку и оставил его там без надежды на спасение.

Брауны с восхищением и немым восторгом взирали на своего талантливое сына.

- Полагаю, ты прав, - сказал Мистер Браун.

- Теперь, когда ты практически определил того, кто издает вой, какие у тебя будут предложения по его спасению? - спросила сына Миссис Браун.

- Пока нет ничего стоящего, - солгал Бенджамин, и это была ложь во спасение.

У него давно уже созрела мысль о том, как спасти бедного оборотня. Возле его ног в своей корзинке спал Спринтер Боб, который, по мнению Бена, мог найти кого угодно. Если ему дать понюхать вещь, принадлежавшую Азе, собака обязательно его найдет.

Бенджамин держал эту идею при себе, не желая вмешивать родителей в чужие проблемы. Он сам хотел найти Азу, в крайнем случае, с помощью Чарли.

- Нам нужно срочно что-нибудь предпринять, - сказал Мистер Браун, - в противном случае охотники убьют бедного парня прежде, чем поймут, кто перед ними. Я отправляюсь на поиски мэра.

- Он вряд ли тебе поверит, - печально возразила Миссис Браун, - его не посвящают в то, что происходит в Академии Блура. Мэр, конечно, знает про одаренных, но все это выше его понимания, и он не будет вникать в их проблемы.

- Я постараюсь что-нибудь придумать, - успокоил их Бен.

Найти что-либо, принадлежавшее Азе, оказалось не так просто, как рассчитывал юный сыщик. Он обнаружил, что его родителей оборотня никто никогда не видел и неизвестно, где их искать. По-видимому, у него нет друзей и знакомых. Любая вещь, к которой он прикасался, или предмет одежды могли находиться только в пределах Академии Блура, куда невозможно было проникнуть обычным гражданам, таким, как Бенджамин и ему подобные.

И уж, конечно, Блуры не обрадуются возможности помочь в спасении Азы. Ведь он

поменял сторону зла на сторону добра. Они считают его предателем и перебежчиком.

Когда Бен вернулся домой после школы, охота уже выдвигалась к месту назначения. Половина города собралась у реки, чтобы посмотреть на отважных героев.

Сорок мужчин крепкого телосложения выстроились на мосту, ведущему к пустоши. Отряд возглавляли начальник полиции и офицер Вуд. Их сопровождала пестрая толпа решительно настроенных горожан, одетых в брезентовые дождевые плащи, куртки, свитера и мешковатые пальто. Их головы украшали войлочные шляпы, башлыки, береты и даже ковбойские шляпы. На ногах была разномастная обувь - кроссовки, ботинки военного образца и крепкие кожаные сапоги. Одни держали в руках винтовки, другие несли дубинки, сети, факелы и фонари.

Бодрым маршем колонна прошла через мост, повернула направо вдоль реки и почти сразу исчезла в густом подлеске, с которого начиналась дикая глушь.

Отец Бенджамина стоял на берегу реки и внимательно наблюдал за охотниками и их передвижением. Сильно обеспокоенный всем увиденным, он вернулся домой.

- Все еще хуже, чем мы думали, - сообщил он жене и сыну, которые в это время обедали. На тарелках лежал омлет со шпинатом и ломтики поджаренного бекона.

- Надвигается катастрофа, и запомните мои слова: все эти ружья и дубины не доведут их до добра; в диком лесу за рекой сегодня кого-то непременно убьют, и скорее всего это будет не мальчик оборотень.

Бен неожиданно подумал о Нерен - подруге Чарли, жившей с отцом и матерью в маленьком домике глубоко в чаще леса. Это прекрасное тайное место было заповедником и убежищем для раненых и больных зверей. Останется ли оно по-прежнему скрытым от людских глаз, после того как группа озлобленных, вооруженных до зубов парней прочешет весь лес?

- Как бы я хотел сейчас поговорить с Чарли, - подумал Бенджамин.

В это самое время Чарли уже видел десятый сон. Он проснулся от того, что кто-то тряс его за плечо.

- Чарли, за тобой на стене появилась надпись. Какое-то слово.

Чарли узнал голос Дагберта, сел и протер глаза.

- Смотри! Посмотри назад, - настаивал Дагберт.

Чарли огляделся. Прямо над его кроватью на стене он увидел слово "Прощай", сотканное из мерцающего лунного света и колеблющихся паутинок.

- Нерен! - прошептал мальчик, обращаясь к стене.

Одна за другой буквы стали постепенно исчезать.

- Нерен! - не понижая голоса, спросил Чарли, - куда ты уходишь?

Ответа не было. Стена оставалась чистой, тонкий серп луны скрылся за густыми облаками, и комната вновь погрузилась в обычную чернильную темноту.

- Что происходит? - спросил Дагберт.

ГЛАВА 9

МАСКИРОВочНАЯ ОДЕЖДА АЗЫ

Чарли отвернулся к стене и притворился спящим, но это не помогло. Он почувствовал, как ему в спину впечатался острый кулак.

- Отстань от меня! - зашипел Чарли.

- Расскажи мне про надпись на стене, - Дагберт еще раз, как следует, ткнул его кулаком.

- Нет, это личное сообщение.

- Я никому не расскажу.

- Так я тебе и поверил, - Чарли встал и пошел в ванную комнату. По крайней мере, здесь их никто не услышит. Как он и предполагал, Дагберт последовал за ним. Чарли закрыл на всякий случай дверь. Луна вновь выскользнула из-за облаков. Ее света было достаточно, чтобы мальчики могли видеть друг друга. Чарли стоял, прислонившись к холодной мраморной ванне. Из протекающего крана громко и ритмично капала вода, выбивая дробь на умывальнике.

Лицо Дагберта в лунном свете казалось серебристо зеленым.

- Я не шпион, - сказал он, - ты можешь мне доверять, поверь.

- Это что, шутка? - Чарли присел на край ванны, - ты подкрадываешься ко мне, подслушиваешь, следишь за мной. Ты настроил против меня почти всех моих друзей.

- Но не всех же.

- Большинство. Зачем ты это делаешь?

Дагберт опустил на пол за раковиной и упер локти в колени. Он посмотрел на свои тонкие пальцы, пошевелил ими словно рыба плавниками, и сцепил их друг с другом.

Пока Чарли ждал ответа, в ночной тишине тревожно и с отвратительным постоянством продолжала капать вода: "Бумс! Бумс! Блямс!"

Похожие на водоросли, волнистые волосы Дагберта вдруг начали сами собой распрямляться, будто кто-то разглаживал их невидимыми руками. Они стали прямыми, темными и блестящими.

- Моей жизнью, как и приливами, управляет луна, - сказал он, наконец, - наибольшая сила приливов и отливов происходит в день или два после полнолуния или новолуния. Я не прошу у тебя прощения, Чарли, потому что не ведаю, что творю. В этом нет моей вины. Но если ты расскажешь мне об этих словах на стене, обещаю, что оставлю тебя в покое.

Чарли обдумал предложение Дагберта. Он никогда не сказал бы ему о том, где живет Нерен. В то же время, если она написала "Прощай", то, скорее всего это означало, что она покинула свой дом в лесной глуши.

- Я знаю эту девочку, - наконец решился Чарли, - ее зовут Нерен, хотя ее настоящее имя намного длиннее. Оно монгольское. Ее родители утонули во время наводнения...

- Это никак не связано со мной, - быстро сказал Дагберт, - продолжай.

- Ее удочерил сын Иезекииля - Бартоломью и его жена китаянка. Они живут за городом, по крайней мере, жили до недавнего времени.

- Но слова... слова на стене? - настойчиво повторил Дагберт.

- Это ее дар, она может посылать сообщения на расстоянии до тех пор, пока светит луна, и если занавески открыты.

- Ты имеешь в виду, как сообщение на мобильный телефон?

Чарли нахмурился:

- Нет, ничего общего. Ей не нужны никакие... приспособления. У нее есть моя перчатка, она берет ее в руки, и между нами возникает невидимая связь.

- Понятно, - Дагберт находился под впечатлением от рассказа и выглядел заинтригованным.

- Пойдем-ка лучше спать, - сказал Чарли, - уже поздно.

- Есть только..., - Дагберт не смог закончить предложение. С ним что-то случилось. Его стала бить сильная дрожь.

Чарли вскочил на ноги, не в силах отвести взгляд от мальчика, бьющегося в судорогах на полу, как выброшенная на берег рыба. Пальцы Дагберта медленно распрямились, и он умоляюще протянул руки к Чарли.

Потеряв дар речи от охватившего его ужаса, Чарли не мог заставить себя прикоснуться к неестественно длинным пальцам, похожим на паучьи лапки. К тому же они начали светиться. Мягкий зеленоватый свет медленно разливался по коже Дагберта, покрывая его лицо, руки и босые ноги фосфоресцирующим сиянием. Даже от тела, прикрытого плотной хлопчатобумажной тканью пижамы, исходило слабое мерцание.

Чарли отчаянно сопротивлялся желанию убежать как можно дальше от светящегося мальчика.

- Что с тобой происходит? - прошептал он.

Лежащего на полу Дагберта так сильно трясло, что слова с трудом прорывались сквозь лязгающие зубы.

- Д-д-д-достань... з-з-золотые... м-м-морские... с-с-создания..., - сказал он, запинаясь на каждом слове, - он-ни... п-под... м-моей... п-подушкой.

Чарли понадобилось несколько долгих секунд, чтобы понять сбивчивую речь несчастного. Когда до него, наконец, дошел смысл сказанного, Чарли помчался в спальню, сунул руку под подушку и нащупал один, два, три... семь маленьких тяжелых предметов. Крепко зажав их в кулаке, он побежал обратно в ванную. С некоторым трудом ему все-таки удалось положить обереги в ладони Дагберта и сомкнуть вокруг них его светящиеся пальцы. Пять крошечных золотых крабов и золотую рыбку в одну руку, а морского ежа в другую.

Мальчик закрыл глаза, в изнеможении опустив голову. Дрожь медленно отступала, постепенно поблекло и совсем исчезло зеленоватое фосфоресцирующее свечение. Дагберт открыл глаза. Его губы искривила вымученная улыбка.

Чарли опустился перед ним на колени:

- Что происходит, Дагберт?

- Сегодня у меня день рождения, - ответил тот.

Он взглянул на часы:

- Час ночи, с точностью до минуты.

- Причем здесь твой день рождения? Я не понимаю.

- Мне исполнилось двенадцать, - устало ответил Дагберт, - я знал, что со мной что-то случится, но понятия не имел, что именно должно произойти.

- Что все это значит? - несмотря на необычную ситуацию, изумление и шок от увиденного, Чарли не смог подавить зевоту. Он встал на ноги и облокотился о стену.

Дагберт тоже поднялся. Его немного шатало.

- Это значит, что я стал таким же сильным, как мой отец, и ты не должен об этом никому говорить. **НИ ОДНОЙ ЖИВОЙ ДУШЕ.** Потому, что мой отец до поры до времени ничего не должен об этом знать. Ты меня хорошо понял?

- Я тебя понял, и обещаю никому ничего не рассказывать, - Чарли снова зевнул, - давай оба сдержим наши обещания, ты согласен?

- Согласен, - торжественно поклялся Дагберт.

Наконец они добрались до своих кроватей, и последнее, что слышал Чарли, перед тем как провалиться в глубокий сон, был тихий звон золотых морских созданий.

Утром во время завтрака Чарли с большим облегчением увидел Госпожу Кухарку. Она выглядела, как всегда, и у нее даже было для него сообщение. Низко наклонившись через раздаточный столик, женщина тихонько сказала:

- Со мной связался твой друг Бенджамин.

- Бен! - радостно воскликнул Чарли.

- Ш-ш-ш. Ты хочешь, чтобы нас все услышали?

- Извините, - пробормотал смутившийся мальчик.

Разговаривать с Госпожой Кухаркой при людях всегда было очень сложным делом, особенно когда за тобой выстроилась очередь голодных учеников. К счастью, прямо за ним стоял Билли, следом за которым возвышался Фиделио.

Госпожа Кухарка наклонилась поближе к Чарли:

- Бен хочет, чтобы ты нашел что-нибудь из одежды Азы Пика. Это связано с воем. Вы слышали выстрелы прошлой ночью?

- Конечно, слышали, - шепотом ответил осторожный Билли.

- Налить тебе молочка в овсянку, Чарли? - громко спросила Госпожа Кухарка, увидев идущих мимо них девочек.

- Да, спасибо.

- Там была охота, - Госпожа Кухарка добавила молока в миску Чарли, - насколько я слышала, кого-то ранили. Будем надеяться, что это не тот, кого мы все знаем.

- Вы имеете в виду...? - неожиданно все встало на свои места. Мальчик пошел к свободному столику, переживая, что он сам не смог сложить два плюс два и первым обо всем догадаться. Когда к нему присоединились Билли и Фиделио, Чарли прошептал:

- Похоже, в лесной глуши воеет Аза Пик. По крайней мере, так думает Бенджамин.

Билли медленно кивнул, думая о чем-то своем:

- Я тоже так считаю. Бену нужна одежда Азы, чтобы Спринтер Боб смог взять правильный след и найти его по запаху.

- Единственная одежда, принадлежавшая Азе, это шляпа и старое пальто, которые лежат в комнате театрального отделения, - тихо пробормотал Фиделио, - там учится Оливия. Она сможет нам помочь добыть эти вещи.

- Ах, это старое пальто, - предался воспоминаниям Чарли, - оно никогда не могло его полностью замаскировать... Я перед Азой в долгу и собираюсь ему помочь.

- Если только Оливия захочет меня слушать, - подумал он про себя.

К их столику подошел Дагберт с миской овсянки:

- Можно к вам присоединиться?

- Если от тебя сегодня не пахнет рыбой, - ухмыльнулся Фиделио, - тогда - пожалуйста.

Лицо Дагберта осталось спокойным и безразличным:

- Спасибо, - он сел между Чарли и Билли.

Чарли поднес ложку ко рту и вскользь посмотрел на Дагберта. Не осталось ни малейшего следа от сверхъестественного сияния, исходившего от него накануне ночью. По правде говоря, он выглядел настолько обычно, что Чарли с трудом верилось, что сцена, которую он видел в ванной комнате, ему не приснилась.

Дагберт не обратил на Чарли никакого внимания, когда тот встал из-за стола. Он не пошел за ним, когда тот покинул столовую, не увязался за Чарли после собрания и не подошел к нему в раздевалке. Означало ли это, что он решил сдержать слово? Чарли хотелось бы в это верить.

- Давай поговорим с Оливией во время перерыва, - предложил Фиделио, когда они пошли на урок французского языка.

- Хорошо, - Чарли не радовал предстоящий разговор с Оливией, но других вариантов не было.

Эмма оказалась абсолютно права насчет своей подруги. Как она и предполагала, Оливии уже надоела ссора с Чарли. Кроме того, он выглядел таким обеспокоенным, что ей захотелось узнать, что случилось. Во время первой перемены она сама подошла к заговорщикам.

Чарли вздохнул с облегчением. Ему не пришлось перед ней оправдываться и обременять себя поиском нужных слов.

- Что ты задумал, Чарли Бон? - спросила она его так, как будто между ними не было размолвки, и делая красивый пируэт на покрытой льдом земле.

Стоящая за ней Эмма многозначительно улыбнулась.

- Дело обстоит таким образом, - начал издали свою речь Чарли, - что мы хотим попросить тебя оказать нам помощь.

Оливия еще раз прокатилась по льду, исполняя замысловатую фигуру:

- А что я за это получу?

- Твою помощь? - запутался Чарли.

Фиделио решил, что настала пора вмешаться:

- Нам нужно кое-что найти, Лив, но без тебя это будет очень трудно сделать. Скажи, что ты хочешь за эту услугу?

По ее лицу пробежала восторженная улыбка:

- Что я должна сделать?

- Нам нужно найти одежду Азы, которую он использовал для маскировки, - объяснил девочке Чарли, - я уверен, что он брал ее из гардероба театрального отделения. Знаешь, такое старое пальто и шляпа, а еще жуткие усы, которые все время у него отклеивались.

- Я знаю, - Оливия щелкнула каблучками блестящих сапожек, прыгнула назад и вперед, показывая, какая она ловкая.

- Еще он приклеивал себе фальшивые брови, а на ноги надевал старые дырявые сапоги, - похвасталась она своей осведомленностью.

- Да, да, - азартно подхватил Чарли, - вопрос только в том, знаешь ли ты, где хранятся эти вещи?

- Конечно, знаю, - Оливия наконец остановилась, - большая часть реквизита хранится в подвальном помещении под самым театром. Я достану то, что вы просите, во время обеденного перерыва, тогда у меня будет на это больше времени.

- Чудесно, Лив! - закричал Чарли.

Фиделио толкнул его локтем:

- Ты забыл про условия, Чарли. Что ты хочешь получить за твою помощь, Лив?

- О, я право не знаю, мальчики..., - Оливия задумчиво подняла глаза к небу, - нет, уже знаю. Один из самых больших шоколадных тортов Миссис Комшарр, и... еще вы мне расскажете, зачем вам понадобилась одежда Азы.

Чарли заколебался. В эти тяжелые дни никогда не знаешь, кому можно, а кому нельзя доверять.

У Фиделио не было таких сомнений и опасений. Он рассказал Оливии про далекий вой, о предположении Бенджамина, что это Аза Пик, и про то, что Спринтер Боб сможет найти его по запаху одежды.

- Значит, если я добуду эти вещи, то смогу пойти в лесную глушь вместе с вами, да? - и она опять начала выписывать ногами кренделя.

- При условии, что ты возьмешь нас с собой в костюмерную, - у Чарли началось головокружение от пируэтов и прыжков Оливии.

- Считайте, что вы уже там. Когда мы пойдем в пустошь? - выполнив очередное вращение, Оливия пошатнулась, чуть не потеряв равновесие.

- В субботу. В семь часов утра.

- Я приду, - Оливия успела сделать еще один прыжок перед тем, как рев охотничьего рога возвестил на всю округу об окончании перемены.

- Эй, посмотрите-ка на это чудо, - девочка замерла от удивления, - Дагберт Эндлесс подружился с Габриэлем Муаром.

Чарли не мог поверить своим глазам. Дагберт и Габриэль, что-то с интересом обсуждая, шли вместе, рядышком, направляясь к дверям школы.

- Должно быть, луна, - пробурчал Чарли себе под нос.

- Что? - не понял Фиделио.

- Ничего.

- Эмма улыбалась, радуясь примирению Чарли с Оливией, пока та не сказала:

- Нет, вы только посмотрите на эту парочку влюбленных голубков.

Ее лицо омрачилось. Танкред Торссон и Трейси Морселл осторожно, чтобы не поскользнуться, шагали по мерзлой земле. Для них как будто не существовало таких вещей как перемена, и занятия в школе. Он обнимал ее за талию, а она смотрела на него так, как будто Танкред был единственным парнем на земле.

- Эй, вы двое, очнитесь! - заорал им Фиделио, не смущаясь тем фактом, что они были старше него на целый год.

В любом случае Танкред и Трейси не обратили на него внимания.

- Они тебя не слышат, - сказал Чарли, - а ну давайте наперегонки до дверей: кто быстрее?

- Чур, я первая, - неугомонная Оливия тут же сорвалась с места, - готовьте еще один шоколадный торт!

Мальчики бросились ее догонять. Чарли знал, что Эмма бежит не в полную силу. Не имея серьезных соперников, гонку выиграла Лив.

Уроки театрального мастерства, как правило, проводились в школьном театре, который возглавляла Миссис Марлоу. Здесь она ставила спектакли по написанным ею же самой сценариям. Маленькая, жизнерадостная женщина с одухотворенным лицом и седыми волосами, затянутыми в конский хвост, она обычно носила длинную бархатную юбку, замшевые сапожки и яркую цветастую шаль.

Бордовый бархатный занавес был опущен и отделял сцену от зрительного зала. Оливия открыла люк над лестницей, ведущей вниз, и уже опустила ногу на первую ступеньку.

- Привет! Кто это здесь у нас? - Миссис Марлоу выглянула из-за занавеса как черт из табакерки. Учительница сидела на сцене в темноте и одиночестве, мечтая о своем новом творении. К счастью, Оливия была ее любимицей. Поэтому, когда Миссис Марлоу увидела, что они собираются спуститься в хранилище во время обеденного перерыва, она совсем не рассердилась.

- Оливия! Что ты здесь делаешь? А вы, мальчики? Вы не с театрального отделения.

- Простите нас, Миссис Марлоу. Мы не хотели Вас напугать, - когда это было нужно для дела, Фиделио умел пустить в ход все свои чары и обаяние, - мы не знали, что Вы здесь, иначе спросили бы у Вас разрешения. Дело в том, что я написал мюзикл. Этим летом мы поставили его на заднем дворе Оливии, с нею в главной роли, конечно. Но нам не хватило костюмов, и я решил попросить их у Вас на время. Оливия собиралась обратиться к Вам, но не смогла Вас найти.

Чарли и Оливия смотрели на Фиделио, открыв рот. Как только ему удалось так быстро придумать такое хорошее оправдание?

Миссис Марлоу была в полнейшем восторге.

- Мюзикл! Как изумительно! - повторяла она в упоении, - я надеюсь, вы пригласите меня на спектакль. Конечно, вы можете взять напрокат несколько костюмов, но дайте мне знать, когда выберете нужные, чтобы я отметила их у себя в реестре.

Она ушла за кулисы продолжать сочинять будущий сценарий, но вскоре ее голова снова показалась из-за тяжелого занавеса:

- Будьте осторожнее, дети. Одна из лампочек перегорела, внизу сейчас немного темновато.

- С нами все будет в порядке. Не тревожьтесь, Миссис Марлоу, - Оливия стала спускаться в подвал, пятясь назад и нащупывая ногами ступеньки. За ней следовал Чарли. Замыкал цепочку Фиделио.

Девочка щелкнула выключателем, и лампочка, висевшая у нее над головой, осветила ближайшую к ступенькам часть комнаты. Вдоль одной из стен они увидели стоящие в ряд высокие сосновые шкафы. В центре были навалены кожаные чемоданы и большие плетеные корзины. С другой стороны выстроились старинные каменные колонны, закрывавшие обзор.

- Вон там была лампочка, которая перегорела, - Оливия указала на потолок в другом конце помещения.

- Надеюсь, что вещи Азы не спрятаны в том углу, - поежился Чарли.

- Нет, они должны быть с этой стороны, - успокоила его Лив, - поиски не займут много времени, поскольку Миссис Марлоу очень умело все здесь систематизировала. Видите, на каждом предмете своя этикетка, составлен единый алфавитный каталог. Вся одежда под номерами с 1900-2000 висит с нашей стороны. Дальше вещи расположены в обратном временном порядке, уходя постепенно вглубь веков, пока вы не доберетесь до медвежьих шкур и набедренных повязок...

- В темноте, - прошептал Чарли.

- Тут так много всего, - воскликнул Фиделио, - думаю, я действительно напишу мюзикл.

Оливия притащила три огромных чемодана с маркировкой "Мужские пальто. 1900-

2000" и предложила проверить их в первую очередь.

Чарли с трудом открыл крышку и с криком отскочил назад, испугавшись вылетевшего оттуда большого жука.

- Подожди, пока оттуда вылетит еще летучая мышь, - пошутила Оливия.

Чарли бросил осторожный взгляд на тени в углу, затем исподтишка глянул на ряд колонн. Ему показалось, или за ними что-то сверкнуло? Глаз летучей мыши или блеск клыков неизвестного чудовища? Он переключил свое внимание на одежду в чемодане.

Пальто Азы отыскал Фиделио.

- Вот оно. Я его ни с чем не спутаю, - мальчик вытащил на свет длинную рваную хламиду, которую Аза обычно одевал по выходным, когда отправлялся шпионить по заданию Манфреда.

- Теперь дело за шляпой! - Оливия открыла стенной шкаф, на ручке которого висела бирка "1900-2000. Мужские головные уборы". На полках внутри него виднелась стена из шляп, котелков, панам, цилиндров, треуголок, сомбреро, не говоря уже о военных беретах, кепках и шлемах.

Чарли пришел ей на помощь, но шляпы Азы они так и не нашли.

Оливия открыла второй шкаф.

- А это уже ближе к истине, - объявила она, внимательно изучая ряды поеденных молью и покрытых пятнами фетровых шляп.

Чарли схватил старую твидовую дырявую шляпу.

- Я узнал ее, - торжественно произнес мальчик, - она принадлежит Азе!

Они решили не заниматься поиском поношенных черных сапог, потому что невозможно было отличить одну пару от другой.

Чарли снял крышку с коробки с надписью "Бороды и т.д.", но в ней находилось слишком много одинаковых образцов. Затем мальчик увидел на одном из шкафов бирку "Маски", и ему страшно захотелось посмотреть на них. Внутри шкафа оказались маски самого разного вида и цвета: нарисованные на картоне, с блестками и перьями, черные, белые, лица людей, зверей, вампиров, привидений, монстров, клоунов и тому подобное.

- О, здорово! - закричал Фиделио, вытаскивая алую маску с черными наклеенными бровями и желтым ртом, - это все, что мне надо для мюзикла. Я действительно напишу его.

Чарли и Оливия помогли ему выбрать еще десять масок: двух монстров, трех зверей, белое печальное лицо, два золотых и черное с золотыми ободками вокруг прорезей для глаз. Оно напомнило Чарли ту темную, сгорбленную фигуру, которую они с Билли видели в зале.

- Пойдемте-ка отсюда, - сказал он.

Как только они поднялись наверх в помещение театра, протрубил рог. Чарли скатал пальто и шляпу в тугий сверток и засунул его себе под мышку. Он в последний раз взглянул на ступеньки, оставшиеся в темноте, и Оливия захлопнула крышку люка.

- Разве ты не закроешь комнату на ключ? - спросил Чарли.

- Нет. Ее никогда не запирают на замок. Кто-нибудь может оказаться в ловушке, - она фыркнула.

В комнате под ними кто-то, прихрамывая, вышел из-за колонны. Большая плетеная корзина протестующе закричала, когда на нее всем весом наступила сгорбленная фигура в черном плаще. Прячась в своем темном убежище, она снова и снова

посылала проклятия Чарли Бону.

ГЛАВА 10

ОПАСНЫЙ МОСТ

В пятницу после обеда, когда они сидели в раздевалке, Билли Гриф сказал Чарли, что не поедет к нему домой в следующие выходные.

- А я думал, что ты хочешь помочь нам найти Азу.

Билли медленно развязал шнурки на кроссовках.

- Понимаешь, дикая глушь, - произнес он, наконец, - и все эти звери... Нет, ты только не подумай, что я не люблю животных, но голоса - их там слишком много. Все птицы и звери говорят на разных языках. В моей голове будет звенеть бесконечный щебет и болтовня. Я лучше останусь здесь с Госпожой Кухаркой.

Пока Чарли снимал бутсы, в раздевалку ввалилась шумная толпа детей. В поднявшейся суматохе и неразберихе они теряли, забывали и находили забытые шорты, рубашки и сапоги.

Чарли наклонился к Билли поближе:

- Ты оставил свою крысу у меня дома, и у бабушки Мэйзи могут быть из-за этого неприятности.

Билли стянул с ног кроссовки, сел и стал внимательно их разглядывать, будто впервые увидел:

- Может быть, Мэйзи сможет принести Рембрандта сюда и оставить его с Госпожой Кухаркой?

Чарли неопределенно пожал плечами:

- Я попрошу ее. Ну, все, пока, сумка собрана. Увидимся в понедельник.

- Желаю удачи, - попрощался Билли.

Чарли удалось спрятать вещи Азы на дне своей сумки. Когда он добрался домой, то сразу же вытащил старое пальто и шляпу и засунул их в шкаф. Когда он спустился вниз, чтобы выпить чаю, в дверь позвонил Бенджамин.

- Что вы задумали на этот раз? - спросила их Мэйзи, когда мальчики направились на кухню, - у вас на лицах написана жажда приключений и интриг.

- Правда? - Бен с тревогой потрогал свой подбородок.

- Расскажите мне о ваших планах, а я пока поищу что-нибудь для Спринтера Боба, - Мэйзи достала из холодильника большую кость с остатками мяса, специально отложенную для собаки.

Чарли не хотел волновать бабушку, поэтому решил не говорить ей всей правды.

- Мы хотели кое-что завтра сделать, это будет своего рода игра в прятки с собакой Бена.

- А вот и лакомство, - Мэйзи дала Спринтеру долгожданную косточку.

Они сели пить чай. Дядя Патон частенько не выходил к столу, когда все обедали или ужинали, поэтому Чарли не беспокоило его отсутствие. Так даже лучше, он поговорит с дядей позднее, наедине. Ему нужно было посоветоваться насчет предстоящей спасательной экспедиции.

- Между прочим, твой дядя ушел, - сообщила Мэйзи, ставя на стол блюдо с горячими, только что испеченными ею булочками.

- Как ушел? Куда? - встревожился Чарли.

- Не переживай. Он направился к морю кое-кого навестить.

- Моего прадедушку? - уточнил Чарли.

- Да, своего отца, - подтвердила Мэйзи, - только ни слова Бабушке Бон, иначе она отправится туда и все испортит.

- Конечно, - невнятно пробормотал Чарли с набитым булочками ртом.

Он многозначительно переглянулся с Беном. Мальчишки, разумеется, не рассчитывали, что дядя Патон присоединится к ним, но они чувствовали бы себя намного увереннее, зная, что он в курсе их замыслов и будет готов придти им на помощь, если что-то пойдет не так.

Бена уже одолевали дурные предчувствия. Он начал сожалеть о том, что не предупредил своих родителей о предстоящем походе.

- Не волнуйся, - ухмыльнулся Чарли, - с нами пойдут Фиделио и Оливия.

- Что? - Бенджамин не знал злиться ему или радоваться. По его мнению, Оливия была слишком шумной, манерной и навязчивой.

- Что-то мне подсказывает, что вы затеваете другую игру, посерьезней, чем прятки, - Мэйзи посмотрела на ребят с подозрением, - надеюсь, что вы не натворите глупостей.

- Мы постараемся не наломать дров, Миссис Джонс, - серьезно ответил Бенджамин.

Через секунду зазвонил телефон. Прежде, чем Мэйзи успела снять трубку, Чарли почувствовал, что на подходе вторая неприятность.

- Чарли, это тебя твой друг Фиделио, - позвала его Мэйзи.

- Привет, у меня для тебя плохие новости, - бодрым голосом заявил приятель.

- Что на этот раз? - вздохнул Чарли, - только не говори, что ты завтра не сможешь с нами пойти.

- Извини, друг. У меня абсолютно вылетело из головы. Дело в том, что я давно уже обещал своему отцу пойти на прослушивание для предстоящего летнего музыкального турне. Это очень важно для моей будущей карьеры...

- Разумеется, кто бы сомневался, - угрюмо ответил Чарли, - ладно, гений, придется идти без тебя.

- Может быть в следующие выходные? - жизнерадостно предложил Фиделио.

- Нет, это будет слишком поздно. Возможно, Аза получил ранение. Мы должны его завтра разыскать.

- Может, он уже убит.

- НЕТ, - твердо ответил Чарли, - я никогда в это не поверю, - удачного тебе прослушивания, Фидо! - мальчик опустил трубку на рычаг.

Когда он вернулся за стол, бабушка одарила его пронизательным взглядом:

- Что вы там говорили о смерти?

Чарли решил рассказать ей то, что было известно всем:

- Мы говорили о Пустынном Волке. Фиделио думает, что он мертв, потому что ночью были слышны выстрелы.

- Насколько мне известно, - сказала Мэйзи, - во время охоты никого не убили, хотя я не слышала вой уже несколько ночей подряд.

Чарли и Бен посмотрели друг на друга.

В субботу утром Чарли разбудило легкое постукивание по оконному стеклу. Было еще темно, и сначала ему показалось, что это снег и ветер стучатся в окно. Но когда он выглянул наружу, то увидел в свете уличного фонаря ожидавших его Бенджамина и Спринтера Боба.

Мальчик оделся как можно теплее. Перед тем, как покинуть комнату он засунул

черный чайник подальше под кровать. Старинный сосуд был горячим на ощупь - сильно не обжигал, но все-таки значительно превышал комнатную температуру.

- Если это предупреждение, - подумал Чарли, - то я все равно не смогу отказаться от похода на пустошь. Он осмотрел комнату в поисках белого мотылька - своего верного стража. В конце концов, мальчик увидел его на карнизе для штор - серебристые крылья бабочки стояли вертикально, как одинокий парус.

- Пожелай мне удачи, - сказал Чарли.

Мотылек взмахнул крылышками и опустился мальчику на плечо.

- Прилетай к нам, пожалуйста, если почувствуешь, что мы в опасности.

К тому времени, как он спустился вниз, к Бену уже присоединилась Оливия, в пальто из толстого сукна, и в кожаных зимних сапогах. Длинный шерстяной шарф полосатой змеей несколько раз обвивал ее шею.

Прыгнув из прихожей в зал, она закружилась и запела:

- Оделась я тепло, готова я на все!

- Ш-ш-ш-ш, - зашипели на нее Чарли и Бенджамин.

Чарли выразительно закатил глаза, ожидая, что сейчас сюда ворвутся обе его бабушки, но, по счастью, они продолжали крепко спать.

Оливия с трудом подняла тяжелый красный брезентовый рюкзак.

- Я набрала еды на целую неделю, - похвасталась она громким шепотом, - перед выходом опустошила весь холодильник. Я сказала маме, что побуду денек с Эммой. В любом случае мама на работе и вернется только поздно вечером в воскресенье.

Чарли решил взять немного еды по своему выбору. Он не очень доверял вкусу Оливии, обожавшей экзотические продукты с труднопроизносимыми названиями. Пробравшись на цыпочках на кухню, он вернулся оттуда с пакетом печенья и вареными сосисками. Мальчик засунул их в свой рюкзак поверх одежды Азы и коротко сказал:

- Пошли.

Когда они покинули дом, над дальними холмами появилась тонкая полоса зеленого света, но по мере приближения к реке, свет погас, и дети погрузились в унылый предзакатный сумрак.

Реку пересекали два моста. Первый - старинный, узкий и железный, городской совет объявил небезопасным для использования. Второй - широкий и крепкий был в довольно хорошем состоянии, его опорами служили высокие каменные арки.

В те дни, когда Чарли навещал Нерен, он пользовался железным мостом, но сегодня выбрал каменный. Нельзя было подвергать опасности спасательную экспедицию.

Спринтер Боб, казалось, знал, что от него ждали помощи. Он, молча и сосредоточенно, бежал впереди всех. Его восторг выдавал только азартно виляющий хвост.

Когда они перешли через реку, пройдя тем же маршрутом, что и охотники, Оливия достала из рюкзака большой фонарик. Его мощный луч помог ребятам сориентироваться в густом подлеске, со всех сторон окружавшем лес.

Наконец стали появляться высокие деревья; заросли травы и колючие кусты ежевики пошли на убыль. Им даже удалось найти узенькую тропинку. Наступило время пускать в ход Спринтера Боба. Чарли вынул из рюкзака узел с одеждой Азы и протянул его собаке. Большой пес понюхал пальто и шляпу, зарычал и попятился. Животные всегда боялись Азу; существо, которое днем было человеком, а в сумерках

становилось чудовищем, вызывало у них беспокойство и страх. Инстинкт предупреждал их держаться подальше от такого рода вещей.

- Ну, давай, соберись, Спринтер, - уговаривал его Бенджамин, - пожалуйста. Нам очень нужна твоя помощь.

Он взял вещи из рук Чарли, положил их на землю, похлопал по ним и скомандовал:

- След. Спринтер, искать.

Спринтер Боб осторожно, крадучись приблизился к одежде. Сначала он понюхал пальто, затем шляпу, издал низкое рычание, замер на мгновение и внезапно, уткнувшись носом в землю, бросился бежать по тропинке. Иногда пес останавливался, хаотично нарезал круги и восьмерки, нюхал траву, затем вновь возвращался на тропинку.

- Он взял след! - Бенджамин бросился в погоню за собакой.

- Да, пес явно что-то почуял, - Оливия кинулась вдогонку за Беном.

Чарли подобрал вещи Азы и побежал за друзьями, стараясь не отставать. Луч света от фонарика прыгал по кустам и деревьям. В темноте Бенджамин с разбега врезался в дерево и заорал от боли, потом на него наткнулась Оливия. Чарли тоже не успел затормозить, споткнулся о корень, полетел вперед и по инерции двумя руками толкнул девочку в спину.

- Я его потерял, - сказал Бен, потирая шишку на лбу.

Вдалеке раздался отрывистый лай, и они снова побежали. Понемногу рассвело, стало легче находить путь между кустов и деревьев. Лай сменил направление. Ребята остановились, внимательно прислушиваясь. Звук слышался одновременно и здесь и там, казалось, он шел отовсюду.

- По-моему, пес просто над нами издевается, - предположила Оливия, - ничего не учуял, и решил поиграть.

- Может быть и так, - ответил Бенджамин.

Прошло несколько минут. Лай прекратился. Они напрасно вслушивались в тишину. Время шло. Бен позвал своего пса по имени, потом призывно засвистел, но тот не отзывался.

- Давайте перекусим, - предложила Оливия, передавая Чарли плитку шоколада.

- Я не могу сейчас есть, - сказал Бенджамин, - Спринтер попал в беду, иначе он бы уже прибежал на мой зов.

Тусклый зимний день опустился на лесную глушь. Погода резко ухудшилась. Несмотря на теплую одежду, колючий холод пробирал до костей. Поднялся пронизывающий ледяной ветер. Он налетал порывами и свистел в голых ветвях, со скрипом раскачивая вековые сосны. Неожиданно, заглушая все остальные звуки, в сознание проник далекий тоскливый вой.

Чарли посмотрел на Бена.

- Я не знаю, кто это, - ответил Бенджамин на его безмолвный вопрос.

- Кто бы это ни был, нам надо его найти, - приняла решение Лив, - разве мы не за этим пришли сюда?

Девочка устремилась вперед по тропинке, мальчики помчались следом за ней.

Чарли постепенно осознал, что тропинка давно уже закончилась, и они просто продолжают неизвестно куда бежать за Оливией.

- Интересно, она знает, куда направляется? - спросил у Бена запыхавшийся Чарли.

- Да, знаю, - крикнула ему Лив, - у меня стопроцентный слух, вой доносился именно

оттуда.

Ребята остановились. Вокруг них стеной стояли мрачные высокие ели, их густые переплетающиеся ветви почти не пропускали солнечный свет.

- Давайте подождем и послушаем, - сказала Оливия.

Ее надежды оправдались. Минуту спустя тоскливый жалобный вой уже был подхвачен ветром и раскатился далеко вокруг. В то же время из зарослей выскочил живой и невредимый Спринтер Боб. Его уши были прижаты к голове, глаза расширены от ужаса, а за густую шерсть зацепились колючки и семена репейника.

- Что там, Спринтер? - Бенджамин обнял своего пса и старался его успокоить, - что ты нашел, мой хороший?

Спринтер Боб в ответ злобно и угрожающе зарычал. Он определенно не стремился вернуться туда, откуда пришел.

- Он явно что-то видел, правда? - предположила Оливия.

- Могу поспорить, что пес кого-то нашел, - согласился с ней Чарли.

- Давай, покажи нам, что ты отыскал, малыш. Хватит уже рычать, пошли, - Бен стал тихонько подталкивать собаку. Спринтер Боб опустил голову, заскулил и начал прыгать на ребят, толкая их по направлению к дому, стараясь увести их подальше от этого гиблого места.

- Все в порядке, Спринтер, мы должны это найти! - Чарли отпихнул с дороги большую голову пса и стал пробираться через колючий ельник. Остальные пошли за ним, и вскоре друзья вышли на небольшую освещенную солнцем поляну, в центре которой была насыпь из сухих листьев, похожая на могилу. На ней лежал маленький букетик подснежников. На другой стороне поляны между больших угловатых корней вывернутого бурей дерева скорчилась одинокая фигура. Она глянула на ребят из-под низких нависающих бровей. Ошибки быть не могло. Одна из этих тварей укусила дядю Патона.

Дети растерялись. Они рассчитывали найти здесь Азу в облике человека или оборотня, а не кого-то еще.

- Кто... кто Вы? - Чарли сделал шаг по направлению к существу женского пола.

Она огрызнулась на него, потом заскулила, и по ее лицу покатились слезы.

Оливия схватила Чарли за рукав:

- Не подходи к ней.

- Все в порядке, Лив, - он осторожно убрал руку девочки, - посмотри на нее. Она не собирается на нас нападать. Эта женщина скорбит о том, кто здесь похоронен.

- Аза? - шепотом спросил Бенджамин.

Чарли подошел поближе и присел на корточки, глядя женщине в лицо.

- Вы случайно не знаете Азу Пика? - мягко спросил он.

Она медленно повернула к нему свое заплаканное лицо. Вблизи оно оказалось совсем не страшным. На щеке виднелась ямочка, а в желтых глазах светилась доброта.

- Аза мой сын, - ответила она слабым и хриплым голосом.

- Кто здесь по...? - Чарли оглянулся на могилу.

- Отец Азы, - желтые глаза женщины снова наполнились слезами.

- Его убили охотники? - спросил мальчик.

Мать Азы боязливо посмотрела на подошедших поближе Бена и Оливию. Они опустили на колени позади Чарли.

- Тебя зовут Чарли Бон, - она подавленно вздохнула, - все это произошло из-за тебя.

Женщина взглянула на могилу и снова заплакала.

- Мне очень жаль, если я сделал что-то, причинившее Вам боль, - сказал Чарли.

Она подавленно вздохнула:

- Да, да, я знаю, что не в твоей власти было изменить события, бедный мальчик.

Оливия придвинулась поближе:

- Скажите, пожалуйста, Аза жив?

Женщина покачала головой:

- Я не знаю. Они его забрали, спрятали и держали в заточении в темной пещере, чтобы он не смог превратиться в мальчика, и всегда оставался чудовищем. Мы приносили ему еду и просили не выть, но он не мог противиться своей волчьей натуре.

- А потом пришли охотники, - закончил Бенджамин.

- Да, потом пришли охотники, - ребята с трудом могли разобрать ее тихие слова.

Чарли не сразу решился повторить свой жестокий вопрос:

- Значит, Вашего мужа убили охотники?

Женщина обхватила себя руками и начала горестно раскачиваться. Она билась, как раненая птица, причитала, выла и стонала, закрывая лицо длинными пальцами:

- Они убили его. Они убили его. Он пытался увести их подальше от нашего мальчика. Потом раздался выстрел, и он упал. Я оттащила его тело подальше, покрыла ветками и листьями, чтобы охотники не смогли его найти. Тот, кто стрелял, видел, как мой бедный муж упал. Он показал остальным место, где осталась его кровь. Охотники подумали, что он уполз в лес умирать, и ушли.

- И они не смогли найти Азу, - сказала Оливия.

- Охотники его не нашли, но когда я пошла сказать нашему мальчику, что его отец... умер, - она закрыла глаза и горе исказило ее черты, - Аза исчез. Пещера оказалась пустой, замок на решетке темницы был открыт. Я уверена, что они переместили его в более глубокое подземелье, чтобы никто не услышал, как он воет.

- Кто такие "они", Миссис Пик? - спросила Оливия, - Вас ведь так зовут, не правда ли?

- Да, это мое имя, - взглянула на нее женщина.

- Азу забрали Блуры, правильно я понимаю? - спросил Чарли.

- Кто же еще? Конечно, эта ужасная семейка.

Дети переглянулись. Они пришли сюда, чтобы спасти Азу, но вместо этого нашли его мать, которая, похоже, нуждалась в их помощи не меньше него.

- Я думаю, мы должны отвести Вас в безопасное место на тот случай, если охотники захотят вернуться. Где Вы живете, Миссис Пик?

- Очень далеко, - она опять начала раскачиваться, - я не вернусь домой без моего мальчика.

Оливия решительно поднялась на ноги.

- Если Вы не хотите замерзнуть здесь насмерть, Вам нужно покинуть это место. К тому же, как сказал Чарли, сюда могут снова нагрянуть охотники, - теперь, когда ребята разобрались в ситуации, Оливия разговаривала с Миссис Пик как с хорошей подругой.

Миссис Пик ответила ей с печальной улыбкой:

- Я не могу идти. Пока я тащила моего мужа, сильно вывихнула лодыжку.

- Чем дальше, тем хуже, - пробормотал Бенджамин.

Спринтер Боб жалостно скулил из сострадания к горю несчастной женщины, но на

всякий случай, оставался пока на другой стороне поляны.

Чарли задумался. Было только одно место, куда они могли спрятать Миссис Пик - Зоокафе.

- Я знаю того, кто позаботится о Вас, - сказал он, - его зовут Мистер Комшарр. Мы возьмем Вас под руки и поможем пройти. Оливия, встань с другой стороны, чтобы Миссис Пик могла опереться на тебя.

Женщина не проронила ни звука, пока они поднимали ее с земли, но горестно застонала, когда дети уводили ее от могилы, где покоился отец Азы.

Ребята решили не рисковать, переходя реку по каменному мосту, и воспользоваться другой переправой. Железный мост, конечно, был не очень крепок, но если они будут двигаться медленно и осторожно, то смогут безопасно преодолеть это препятствие.

К счастью, Зоокафе находилось недалеко от железного моста и, если повезет, они достигнут его раньше, чем кто-то заметит идущее между ними странное хромящее существо.

Вскоре они снова вышли на знакомую узкую тропинку, деревья начали редеть, и путешественники увидели перед собой два круглых деревянных столбика калитки забора. Чарли понял, что они дошли до владений Бартоломью Блура. Аккуратно поддерживая Миссис Пик, пестрая компания вошла во двор небольшого домика. Совсем недавно здесь находили убежище больные и раненые звери.

- Что это за место? - спросила Оливия.

- Здесь жила моя подруга Нерен, - объяснил Чарли, - ее удочерил дедушка Манфреда. Он совсем не похож на остальных Блулов и ненавидит их. Здесь, вдали от городской суеты, Бартоломью чувствовал себя в безопасности, к тому же этот заповедник находится неподалеку от замка Алого короля. Он надеялся сохранить это место в тайне. Должно быть, они покинули этот дом, услышав приближение охотников.

- Я хорошо их знала, - прохрипела Миссис Пик, - они были добры к нам. Иди и посмотри, мальчик, правда ли, что они ушли.

Она убрала руку от Чарли и прислонилась к забору.

Чарли побежал к дому и заглянул в окно. Возле стола по-прежнему стояли два стула, но все остальное исчезло: настольные лампы, фотографии со стен, чайник, кастрюли и сковородки, китайские украшения и сувениры, которые хозяин привозил из своих многочисленных путешествий.

- Внутри никого нет, - Чарли вернулся к друзьям.

Миссис Пик начала жалобно причитать:

- Зачем они ушли? Что с ними теперь станет? Здесь было так хорошо, и они были так добры к нам.

Только сейчас Чарли понял, что связывало Миссис Пик с Бартоломью и его семьей:

- Вы жили здесь все это время, не правда ли?

Мать Азы утвердительно кивнула:

- Мы с мужем жили у них какое-то время в сарае.

Внезапно горло ее задрожало, она слабо вскрикнула, голова опустилась на грудь, и женщина медленно стала оседать на землю.

Оливии удалось вовремя ее подхватить и не дать упасть:

- Она потеряла сознание. Кто-нибудь, помогите. Мне одной ее не удержать.

Дальше все было как в кошмарном сне. Дети умудрились каким-то чудом поднять и

дотащить бедную Миссис Пик до старого моста. По пути она несколько раз приходила в себя, но потом вновь теряла сознание и всей тяжестью падала им на руки.

Когда они наконец добрались до переправы, Чарли не чувствовал ни рук ни ног, все мышцы болели. Остальные были в таком же состоянии. Но их проблемы только начинались.

- Это опасно, - объявила Оливия, глядя на тонкую железную ленту моста, исчезающую в густом тумане.

- Все в порядке, Лив. Мы с Беном и Спринтером Бобом не один раз переходили по нему реку.

- Вы ненормальные.

- Это единственный путь, - подчеркнул Бенджамин.

- А что будем делать с ней? - Оливия посмотрела на Миссис Пик, безжизненно висевшую у Чарли на плече.

Как бы в ответ на ее вопрос над рекой за клубилась волна тумана и окутала все вокруг белой пеленой. Они почти ничего не видели вокруг себя. Оливия включила фонарик, но его свет растворился в белесой мгле.

- Бесполезно, - Оливия убрала его обратно в рюкзак.

- Давайте начнем переходить, а там разберемся, как правильно идти, - горячо сказал Чарли, стараясь убедить себя и друзей и настроиться на хороший результат, - соберитесь, осталось совсем немного. Бен, ты пойдешь впереди, одной рукой держась за перила, а другой за мою куртку. Будешь меня направлять. Я потащу на себе Миссис Пик. А ты, Оливия, станешь замыкающей. Твоя задача внимательно смотреть, чтобы ее ноги не свесились через ограждение...

- И чтобы мы не упали в реку вместе с ней, - зловеще добавила Оливия.

Лучшего плана не было, и они решили рискнуть. Пройдя вперед всего лишь несколько метров, Бен вне себя от страха закричал:

- Ограждение исчезло... Нет ни перил, ни решетки. Я ничего не вижу... Туман слишком густой и... похоже, что-то произошло с мостом...

Чарли успел мертвой хваткой уцепиться за решетку рядом с ним, прежде чем она отсоединилась от остальных звеньев ограждения. Раздался оглушающий рев сильного течения обычно спокойной реки, и к своему ужасу Чарли почувствовал, как ледяная вода омывает его ноги.

- Этого не может быть, - подумал он, - река как минимум в тридцати метрах под нами. Каким образом она поднялась так высоко? Неужели и здесь не обошлось без Дагберта?

Сквозь шум воды до Чарли доносились отдельные прерывистые слова Оливии:

- У меня... ноги... промокли... Разве на этой... реке... бывают наводнения или приливы? И почему в это время года?

Чарли не мог сказать правду. В такой момент нужно было поддержать их боевой дух.

- Все возможно, - уверенно крикнул он, - давайте ползти, так безопаснее.

- Но тогда наша одежда промокнет, станет тяжелой, и мы утонем, - Бенджамин чуть не плакал, - я не знаю где следующее звено ограждения, и есть ли оно вообще, я... ой!

В это мгновение лучистый и теплый свет внезапно озарил все вокруг. Отчаяние и безысходность сменились надеждой на близкое спасение.

- Это твой мотылек! - радостно закричал Бен, - смотри, Чарли! Он над тобой.

Чарли взглянул вверх. Там, в воздухе над его головой, весело порхал мотылек. От его серебристых крылышек во все стороны расходились яркие волны света.

- Спасибо тебе! - вздохнул с облегчением Чарли, - что бы я без тебя делал, Клаеруэн!

- Я вижу решетку, - закричал Бенджамин, - уже ухватился за нее, идите за мной.

К этому времени все они стояли на коленях, двумя руками крепко ухватившись за перила. Как раз это их и спасло. Под натиском бурлящей реки, тяжелый железный мост, как соломинку, стало швырять из стороны в сторону.

Чарли почувствовал, что начинает терять опору, и какая-то неведомая сила тянет его по направлению в воде. Одной рукой из последних сил он крепко держал бесчувственную Миссис Пик, другой схватился за край моста.

Скованный страхом, в шоке от всего происходящего, Бенджамин боялся сдвинуться с места.

- Мы все утонем! - закричал он, выпучив глаза.

- Мы утонем, если ты не начнешь двигаться вперед, - заорала на него Оливия.

Чарли увидел темный силуэт насквозь мокрого Спринтера Боба, ползущего на брюхе вслед за девочкой.

Неожиданно мост резко накренился. Ребята пронзительно завизжали, хватаясь кто за что попало, чтобы не соскользнуть в черную бездну.

Чарли услышал, как кто-то отчаянно взвыл, и оглянулся. Одна рука Оливии намертво вцепилась в решетку, а другая крепко обхватила ноги Миссис Пик. За ней никого не было видно.

- Где Спринтер Боб? - всполошился Бенджамин, - я слышал его вой. С ним все в порядке?

- Продолжай идти, Бен, - Чарли оставил его вопрос без внимания.

- Я не могу, не могу. Я упаду в реку, - залепетал тот.

- Скоро мы все там окажемся, нам конец, - подумал Чарли. Он представил бедного пса, с трудом плывущего против бурного течения. Мальчик не знал, надолго ли ему хватит сил.

Внезапно мост закрипел, медленно встал обратно на свое место и пришел в полный порядок. Они напряженно ожидали следующий рывок, но его не было. Опора под ногами больше не ходила ходуном, а стояла неподвижно, прочная и надежная, как и прежде.

Когда Чарли встал, он почувствовал в ногах необыкновенную силу и легкость. Казалось, что мост наполнен какой-то магической силой, дающей ощущение полной безопасности.

- Как ты? - окликнул он Бена.

- Хорошо! Теперь я чувствую себя вполне устойчиво, - радовался Бенджамин, - и я вижу весь мост, его освещает твой мотылек.

- Вот это да! - Оливия стояла, широко расставив ноги, как матрос на палубе во время качки, - это поразительно. Посмотрите, ноги Миссис Пик больше никуда не скользят.

- Нам пора идти! - Чарли с сожалением глянул на пустое место за спиной Оливии. Тревога за Спринтера Боба не давала ему покоя. У них появился реальный шанс на спасение, но что будет с Беном, когда он узнает, что его собаку смыло волной?

Дикую глушь все еще окутывал густой туман, но над рекой он практически уже рассеялся. Чарли еще раз посмотрел назад и прищурился, вглядываясь в сизую дымку. Он не поверил своим глазам.

- Что ты там увидел? - спросила его Оливия.
- Кто-то стоит на том конце моста, - тихо ответил Чарли.
- Где? - резко развернулась девочка, - ух, ты!
- Может, это мираж или обман зрения?
- Нет, Чарли, - с благоговейным трепетом прошептала Лив, - я тоже его вижу.

Неясная, едва различимая фигура, одетая во что-то тускло-серое, почти сливалась с туманом, но алый плащ и сверкающий серебряный шлем с ярко-красным плюмажем не оставляли ни малейших сомнений.

- Рыцарь, - пробормотал Чарли.

Бенджамин оглянулся назад слишком поздно. Фигура уже исчезла. Перед ним лежал старый пустой и безжизненный мост.

- Где Спринтер? ОН ПРОПАЛ! - надломленно крикнул Бен охрипшим от страшной догадки голосом. Вне себя от отчаяния, мальчик пробежал по мосту, спрыгнул на землю и помчался вдоль берега вниз по течению бурлящей водоворотами реки. В его голове билась только одна мысль:

- Только бы успеть!

ГЛАВА 11

МЕРРОМЕЛЫ

Все потрясения прошли мимо Миссис Пик. В очередной раз, придя в себя, она спросила:

- Что происходит?

- Собака Бенджамина упала в реку, - объяснила ей Оливия, - и он побежал ее спасать.

- Сюда? - женщина с содроганием посмотрела на разлившийся бурлящий и стремительный поток, - он же утонет, бедный мальчик.

- Бен очень благоразумный, - уверила ее Лив, - и мы наконец в безопасности. Осталось совсем немножко пройти, скоро окажемся у друзей.

Чарли подумал, что Бенджамин далеко не в безопасности, но, прежде всего, нужно было помочь матери Азы.

Опираясь на его плечо, Миссис Пик, несмотря на сильную хромоту, удалось самостоятельно пройти остаток пути.

- Чарли Бон, над твоей головой горит огонек, - заметила она, когда они остановились передохнуть.

- О, да. Это моя волшебная палочка, - с гордостью ответил мальчик, - вернее, мотылек. Он БЫЛ раньше моей волшебной палочкой. Его свет помог нам сегодня перебраться через мост.

- Волшебная палочка..., - задумчиво сказала Миссис Пик, - она может оказаться очень полезной.

В город вела узкая дорога, обрамленная высокой живой изгородью. Это была Главная улица, и единственный кратчайший путь в Зоокафе. К счастью этим туманным и промозглым утром в городе не было обычной суеты, и никто не обратил особого внимания на двух ребятишек и хромающего взрослого в плаще с большим капюшоном, скрывающем его лицо.

Миссис Пик не могла идти так быстро, как хотелось бы Чарли, но, в конце концов, они повернули на аллею, вымощенную булыжником, известную под названием Лягушачья улица. Свое имя она получила из-за болотистой почвы и небольшого пруда, который облюбовали себе лягушки. Стоящее в самом конце улицы, Зоокафе обращало на себя внимание своим красивым старинным фасадом. Никто уже и не помнил, кто и когда его спроектировал, поскольку позднее этот дом был встроен в толстую городскую стену, и органично вписался в окружающую архитектуру. А городскую стену возвели девятьсот лет назад.

Над окном Зоокафе располагалась вывеска с нарисованными на ней крыльями, лапами, усами и хвостами. Войти внутрь разрешалось только с домашним любимцем. К счастью, Чарли хорошо знал владельцев этого заведения.

На часах было еще только десять утра, а кафе открывалось в половине одиннадцатого. Чарли позвонил в дверной колокольчик. Естественно ему никто не открыл - хозяева, Мистер и Миссис Комшарр, соблюдали установленные ими правила и не жаловали ранних гостей. Следуя своим принципам, они ни за что не открыли бы дверь.

Чарли решил действовать более радикально. Он решительно постучал в окно и

крикнул:

- Помогите! Мистер Комшарр, идите сюда! Скорее, ПОЖАЛУЙСТА!

Миссис Пик с тихим стоном опустилась на мерзлую землю.

- Мистер Комшарр, поторопитесь! - снова закричал мальчик, - произошел несчастный случай. Нам срочно нужна Ваша помощь!

Дверь резко отворилась. На пороге стоял крупный мужчина в желтом свитере, с неприязнью глядя на них сверху вниз.

- Разве вы не знаете, что мы открываем кафе только в десять тридцать? - рявкнул он. Нортон Кросс служил здесь привратником и охранником, хотя Чарли почему-то предпочитал называть его вышибалой. Работа Нортона состояла в том, чтобы не допустить внутрь случайных посетителей, у которых не было с собой домашних питомцев.

- У нас экстренный случай, Мистер Кросс! - умоляюще, чуть не плача стала объяснять ему Оливия.

Нортон не спеша сложил руки на груди и приступил к своим обязанностям:

- Где ваши любимцы?

Чарли не знал, что на это ответить.

- Полагаю, твой любимчик - мотылек, - заявил швейцар.

- М-м-м-м..., - не понял мальчик.

- Тот, что сидит на твоей глупой голове, - усмехнулся портье.

- Ах, да. Это он, - согласился Чарли.

- Теперь ты показывай своего питомца, - привратник обратился к Оливии.

- Вы нарочно тянете время, - разозлилась девочка, - на самом деле у меня нет...

В этот момент с земли раздался стон. Миссис Пик встала на четвереньки, подползла к ногам Нортона и жалобно посмотрела на него снизу вверх.

Охранник попятился, потеряв от изумления дар речи.

- Вам лучше войти, - сказал он, наконец, придя в себя.

Оливия и Чарли помогли Миссис Пик подняться на ноги и втащили ее в кафе. Пройдя через зал и обогнув прилавок, они оказались на кухне.

- К Вам посетители, - объявил Нортон, поправляя за ними занавеску.

Уютная кухня четы Комшарр всегда оставалась для Чарли местом его лучших воспоминаний. Именно здесь жили три знаменитых кота, которые не раз помогали ему выходить из безвыходных ситуаций. И совсем недаром их называли Огнецами. Сегодня все трое сладко спали, удобно устроившись на самом верху резного дубового буфета. О том, что они там, можно было догадаться, глядя на три пушистых хвоста, свисавших вниз в форме вопросительных знаков - один оранжевый, другой желтый, а третий - медно-рыжий.

При желании Мистер Комшарр сам мог бы сойти за домашнего питомца. Он отличался не совсем обычной внешностью. Чарли казалось, что хозяин кафе похож на какого-то милого грызуна: очень маленький, круглый, мохнатый, с острыми сверкающими зубами и длинными ногтями.

Что касается его жены Онории, она была полной противоположностью своего мужа - почти два метра ростом, с тонкими пушистыми, похожими на дымку волосами, и самым длинным носом, какой вы когда-либо видели на человеческом лице.

Комшарры и глазом не моргнули, когда странное существо приковыляло к ним в кухню. Для них оно было просто очередным несчастным созданием, которое явно

очень нуждалось в помощи и поддержке.

- Присаживайтесь, моя дорогая, - Миссис Комшарр придвинула ей кресло.

Миссис Пик погрузилась в него со вздохом облегчения и положила голову на стол.

- Какие у нас проблемы на этот раз? - спросил Мистер Комшарр.

- Это Миссис Пик, - представила незнакомку Оливия, - она вывихнула лодыжку. У нас есть еще одно важное срочное дело. Можно от Вас позвонить? Возможно, Спринтер Боб утонул. Бенджамин побежал его искать.

- Река вышла из берегов, - уточнил Чарли, - вода поднялась до уровня моста. Бенджамин тоже может утонуть! Я думаю, мне надо вернуться и поискать его.

- Ты останешься здесь, Чарли Бон. Господи, помоги нам! - Миссис Комшарр кинулась к телефону.

Дети слышали, как она с кем-то разговаривает на повышенных тонах, и с беспокойством ждали новостей, стоя по обе стороны от Миссис Пик.

Меньше, чем через минуту, Миссис Комшарр вернулась к гостям в крайнем раздражении:

- В полиции сказали, что у них нет никаких сведений о наводнении. Мало того, офицер Сингх проходил по новому мосту не далее, как сегодня утром, и лично лицезрел обычную реку без каких-либо изменений. А если, по их словам, какой-то мальчик ищет свою собаку, то это его личное дело. Если на то пошло, пусть родители сами подадут заявление о розыске.

- Уровень реки действительно сильно ПОДНИМАЛСЯ, - не в силах что-либо доказать злилась Оливия, - вода хлестала по моим ногам. Сапоги до сих пор мокрые. Я сама это видела... пока...

- Дагберт - утопитель, - спокойно прервал ее Чарли.

- Дагберт..., - повторила, глядя на него девочка. Догадка была слишком страшной и очевидной.

- Дети, снимите вашу обувь, и поставьте ее сушиться на печку, - сказал Мистер Комшарр, - а потом сядьте и расскажите мне все по порядку про эту бедную леди, - он кивнул головой в сторону Миссис Пик.

Чарли и Оливия с удовольствием сняли с себя мокрые сапоги и носки, поместив их на просушку. Все мысли мальчика были рядом с Бенджамином, он не мог думать ни о чем другом, и рассказ начала Оливия. Она во всех подробностях поведала о злоключениях Азы, об охотниках и о том, как они застрелили несчастного Мистера Пика.

- Убийство! - в ужасе воскликнула Миссис Комшарр, - только потому, что эти люди не такие, как все, - она посмотрела на красноватые волосы своего мужа, - кем бы ты ни был, и чем бы ты ни был, убийство - великий грех и преступление.

- Я с Вами согласна, - сказала Оливия, - но не думаю, что Миссис Пик захочет предать этому делу огласку и вынести его на суд. Ей не нужно, чтобы ее видели. Поймите меня правильно.

Мистер Комшарр мягко коснулся плеча Миссис Пик:

- Вы теперь у друзей, дорогая. Мы сделаем для Вас все, что в наших силах. Наверху есть небольшая уютная комната, живите в ней сколько захотите. Мы найдем Вашего сына, если он еще...

Миссис Комшарр предостерегающе посмотрела на своего мужа и строго покачала головой.

- Я предполагаю, что они спрятали его где-то в темном месте и..., - Мистер Комшарр задумчиво нахмурился, приложив руку ко рту, и его вдруг осенила догадка, - ну конечно... похоже... как же я раньше...

- Вы знаете, где он? - обрадовался Чарли.

- Расскажите нам, - закричала Оливия.

- Не сейчас, дети. Мне надо собраться с мыслями и немного подумать, - Мистер Комшарр сел и погладил свой подбородок.

Его слова произвели впечатление на Миссис Пик. Она подняла голову и с надеждой посмотрела на собравшихся вокруг людей:

- Моего Азу удастся спасти?

- Думаю, да, моя дорогая, - уверенно ответил Мистер Комшарр, - а теперь не могли бы Вы нам немного рассказать о себе и о том, как Вы попали в этот город. Простите меня, но мне кажется, что Вы не похожи на здешних обитателей и чувствуете себя у нас чужой.

- Все правильно, - Миссис Пик сложила перед собой руки в умоляющем жесте, - пожалуйста, можно мне немного воды?

- Господи, о чем я только думала? - Миссис Комшарр схватила чайник, - я приготовлю Вам травяной отвар для восстановления сил, моя дорогая, а еще принесу хрустящее кунжутное печенье с витаминными добавками и кексы с изюмом.

- Я тоже настоятельно рекомендую все это попробовать, - сказал Мистер Комшарр, доставая стакан из буфета, - но сначала немного воды.

- И замороженного горошка для щиколотки, - напомнила Оливия.

- Обязательно. Я вижу, ты кое в чем разбираешься, девочка, - Мистер Комшарр поставил стакан с водой перед Миссис Пик, а затем полез в морозилку за пакетиком с горохом.

Пока все ухаживали за Миссис Пик, Чарли незаметно встал, собираясь отправиться на поиски Бена. Но когда он уже собирался выйти и направился к дверям, мать Азы начала говорить. Ее мягкий, приятный голос с легкой хрипотцой заставил мальчика вернуться назад. Не успел он опомниться, как уже сидел за столом и слушал удивительную и невероятную историю.

Было ощущение, что женщина хранила в себе горечь и боль годами, и ей очень нужно было, наконец, выговориться. Слова лились неудержимым потоком. Она рассказывала о своей семье и о том, откуда пришла.

- Мы живем в зачарованном месте, где колдовские леса передвигаются вслед за тайными воздушными течениями. Говорят, что начало всему этому положил сын Алого короля Кафалл Изменчивый. Он мог быть и хорошим и плохим. Однажды, находясь под влиянием добрых сил, Кафалл сбежал из родового замка, в котором росло и процветало зло. Не в силах больше этого выносить, он отправился по морю на поиск новых земель. По воле случая сын Алого короля попал к нам, в край Мерромелов. Мерромелы - это люди, подобные мне, - ее тяжелые брови слегка приподнялись, и добрая печальная улыбка осветила лицо. Конечно, Мерромелы, живущие на севере, отличаются от южан, но у нас есть общие национальные черты.

Так вот, Кафалл взял в жены одну из нас, и у них родился сын. Днем он оставался мальчиком, а в сумерках превращался в чудовище. Эта особенность передавалась из поколения в поколение, - Миссис Пик сделала несколько глотков ароматного зеленого чая, шумно прихлебывая и причмокивая от удовольствия. Было очевидно, что ей есть

еще что сказать. Ее аудитория, поглощенная повествованием, с нетерпением ждала продолжения.

Чарли вежливо опустил взгляд, когда женщина начала грызть хрустящее печенье крупными широкими зубами, Оливия не удержалась и брезгливо сморщилась.

- Очень приятно, когда тебя так внимательно слушают, - Миссис Пик смахнула крошки с подбородка и продолжила, - а теперь я расскажу вам о моей семье.

- Пожалуйста, - с готовностью кивнул Мистер Комшарр, ловивший каждое ее слово.

- Мы привезли нашего сына в это королевство пятнадцать лет назад. Мерромелы не любят путешествовать, но Мистер Пик и я решили узнать побольше об окружающем нас мире. Вас, наверное, интересует, как у нас обстоит дело с образованием..., - она обвела взглядом слушателей, у которых и близко в мыслях этого не было.

Миссис Пик улыбнулась:

- Ну, хорошо, я Вам расскажу. Когда Кафалл покидал замок, он взял с собой большую книгу сказок и легенд, принадлежавшую его отцу. С той поры мы начали собирать легенды, у нас появилась письменность. В это трудно поверить, но в моей стране есть печатники и типографии, много библиотек. Когда Мерромелы путешествуют, они всегда возвращаются из поездок с новыми книгами, знаниями и научными идеями. Мы всесторонне образованные люди, хотя иногда нашим детям школьные уроки кажутся скучными и тяжелыми. Нечто подобное случилось и с Азой.

Чарли вспомнил, как Аза провалил свои последние экзамены.

Миссис Пик сделала небольшой перерыв и сосредоточилась на еде. Сильно проголодавшаяся женщина положила в рот остатки кекса и с сожалением посмотрела на пустую тарелку.

- Добавить Вам еще еды, Миссис Пик? – засуетилась Миссис Комшарр, поспешно нарезая тонкими ломтиками кексы и сухой торт. Она добавила овсяного и миндального печенья, поставила блюдо на стол и позвала остальных:

- Чарли, Оливия, угощайтесь, не стесняйтесь. Еды хватит на всех, запасов много.

Мальчик взял кусочек пирожного, подождал, пока Миссис Пик проглотит свой, и спросил у нее:

- Почему Вы отправили Азу в Академию Блура?

Она взглянула на мальчика с нескрываемым удивлением:

- А куда же еще? Именно там жил Алый король, там учились другие одаренные. Хотя недуг Азы нельзя назвать дарованием, мы чувствовали, что он волеется в коллектив. И наш сын смог приспособиться на какое-то время. Манфред Блур взял его под свою опеку, и он жил достаточно хорошо... а затем..., - женщина умолкла.

- А затем он поменял стороны, выбрал добро и помог Чарли вернуть отца, - вставила Оливия.

- Блуры никогда не простят Азу, - печально добавил Чарли.

Миссис Пик успокаивающе погладила мальчика по руке:

- Он поступил правильно. В этом нет твоей вины, Чарли Бон. Мы с мужем гордились поступком нашего сына - тем, что он не побоялся пойти против Блуров и помог тебе. Но мы не думали, что их гнев будет настолько ужасен. Если бы Манфред не пострадал так сильно..., - она посмотрела вверх на трех котов.

- Я знаю, - сказал Мистер Комшарр, следуя за ее взглядом, - трудно даже представить то, что они могут сделать с плохим человеком.

- Просто раньше они были леопардами, им трудно сдержаться, - заступился за них

Чарли, - чего же вы от них хотите?

Все посмотрели вверх на пушистые яркие хвосты. Оранжевый кот Везувий, ощутив на себе их пристальные взгляды, проснулся, выгнулся дугой, сладко зевнул, высокомерно обозрел привычную сцену внизу золотистыми глазами и снова заснул.

- Я не испытываю чувства вины по отношению к Манфреду, - продолжил Чарли, - он погрузил моего отца в такой глубокий транс, что тот никогда бы не очнулся, если б не коты.

- Мы это знаем, дорогой, - промолвила Миссис Комшарр.

Чарли хотел задать Миссис Пик еще один, мучавший его вопрос. Похоже, теперь для этого настало самое подходящее время:

- Скажите, пожалуйста, это Вы были в пустом доме неделю назад? Мне показалось, что я узнал Вас в свете вспышки фонаря, когда его взорвал взглядом мой дядя Патон.

Миссис Пик испуганно посмотрела на мальчика. Ее рот искривился, а руки задрожали.

- Это был твой дом? - потрясенно прошептала она.

- Это место когда-то было моим домом, - уточнил Чарли, - в настоящее время я там не проживаю, но когда мои родители вернутся из путешествия, а строители закончат делать ремонт... о, не расстраивайтесь так, пожалуйста. Простите меня.

Чарли не мог продолжать, потому что Миссис Пик выглядела очень подавленной. Она закрыла лицо руками и снова начала горестно раскачиваться.

Миссис Комшарр, успокаивая, положила руку ей на плечо:

- Не надо так переживать, дорогая. Я уверена, Чарли не имел в виду ничего плохого.

- Мне действительно очень жаль, - попытался исправить ситуацию мальчик, - я никого не хотел обидеть.

Мистер Комшарр вынул пачку носовых платков из коробки, стоящей на комод, и протянул их Миссис Пик. Она схватила их, промокнула глаза, вытерла щеки и громко высморкалась. После этого она перестала раскачиваться, расправила плечи и сказала решительным голосом:

- Я не буду этого отрицать. Ты заслуживаешь знать правду, Чарли Бон.

Мальчик подался назад, слегка опешив от неожиданной прямолинейности Миссис Пик.

- Спасибо, - пробормотал он и вежливо поклонился.

Все замерли в молчании, пока Миссис Пик снова сморкалась и прочищала горло.

Оливия, не в силах выносить такое напряжение, не выдержала и вскочила на ноги:

- Какую правду, леди?

Миссис Пик бросила на слишком любопытную девочку осуждающий взгляд.

- Я как раз к этому подхожу, - прохрипела она.

Оливия смущенно улыбнулась и нырнула обратно в кресло.

- Нас шантажировали, - повысив голос на несколько октав, призналась Миссис Пик.

Прежде чем пораженные слушатели успели что-то спросить, она продолжила:

- Это сделал тот человек по имени Уидон. Он поймал бедного Азу, увез его и закрыл в темном подземелье. Когда наш мальчик не вернулся домой, мы отправились в Академию поздним вечером, чтобы нас никто не увидел. Блуры сказали, что мы получим сына обратно, если отыщем то, что им нужно: шкатулку, инкрустированную перламутром. Они полагали, что этот предмет находится в твоём старом доме, Чарли. Мы должны были обыскать каждый уголок и не возвращаться до тех пор, пока ее не

найдем. - Нет шкатулки, нет мальчика, - сказали они, - внезапные слезы подступили к ее горлу и сдавили дыхание. Миссис Пик поднесла платок к глазам и надолго замолкла.

- Вам удалось найти коробку? - спросил Чарли.

- Ни малейшего следа, - вздохнула женщина, - в том доме ее точно нет, могу поклясться. Старик Иезекииль проговорился, что ее спрятал твой отец, Лайелл Бон, но находясь под заклятием забвения, он забыл обо всем, и об этом тоже. Сейчас ему стало лучше, память постепенно возвращается, и Блуры боятся, что он может неожиданно вспомнить о том, куда ее положил.

- Он никогда не упоминал при мне о перламутровой шкатулке, - задумался Чарли, - интересно, что в ней лежит?

- Должно быть что-то очень ценное, - рассудила Оливия.

- То, что для них крайне важно, - сделала вывод Миссис Комшарр.

Ее муж не остался в стороне и глубокомысленно добавил:

- Вопрос жизни и смерти. О, Господи! О, Боже мой! Только не это.

- Что случилось, Орвил? - всполошилась его жена, - что с тобой? На тебе лица нет.

Мистер Комшарр неубедительно улыбнулся и пожал плечами:

- Ерунда, просто глупая мысль пришла в голову, не обращай на меня внимания.

- Я знаю, о чем Вы подумали, - в отчаянии проговорил Чарли, дрожащим от слез голосом, - Блуры хотят сделать так, чтобы мой отец никогда не вернулся обратно, они боятся, что он найдет эту коробку раньше них.

- Именно этого я и опасюсь, - признался Мистер Комшарр.

Не в силах бездействовать, покраснев от злости, Чарли встал из-за стола. Глаза его метали громы и молнии:

- Они не смогут снова добраться до моего отца! Он сейчас в тысяче миль отсюда. Руки коротки!

- Конечно, милый, - попыталась успокоить его Миссис Комшарр, - он сейчас в полной безопасности.

- Я расскажу ему про шкатулку, как только он вернется, - Чарли немного пришел в себя, - и мы найдем ее вместе с ним.

- Что же все-таки у нее внутри? - Оливия прямо сгорала от любопытства, - давайте сами ее искать, не дожидаясь отца Чарли.

- Лайелл мог отдать коробку на хранение кому-то еще, - предположил Мистер Комшарр.

Комната погрузилась в тишину, каждый обдумывал сложившуюся ситуацию. Не успела Оливия сказать умную мысль, как вдруг они услышали звук открывающейся двери и голос привратника:

- Провалиться мне на этом месте!

- Господи, я совсем забыла о времени, кафе давным-давно пора открывать! - Миссис Комшарр обогнула стол и выбежала через занавеску из разноцветных бусин. Она удивленно вскрикнула и через секунду вернулась в сопровождении Бенджамина Брауна. Рядом с ним шла насквозь промокшая, дрожащая, покрытая ледышками собака.

- Бен! - в восторге заорали Оливия и Чарли.

- Я думала, что он утонул, - Лив прыгнула с кресла и стала радостно обнимать грязного, но живого пса.

Бенджамин стоял посреди кухни и всем улыбался.

- Смотрите, его кто-то спас, - он вытащил из кармана длинное алое перо, - я нашел это под ошейником. Похоже на сообщение, правда?

- Рыцарь, - тихо сказал Чарли.

- Какой рыцарь? - не понял Мистер Комшарр.

Пока Миссис Комшарр вытирала бедного Спринтера Боба теплым полотенцем, Оливия подробно описала рыцаря, которого они видели стоящим в тумане на мосту.

- Сначала я не могла поверить своим глазам, - с упоением рассказывала девочка, - но Чарли тоже его заметил. Незнакомец был в алом плаще, а на верхушке серебряного шлема развевались красивые красные перья.

- Алый рыцарь, - Мистерр Комшарр в задумчивости почесал подбородок.

- Вы нам скажете, кто он такой? - спросила его жена.

- Никто этого точно не знает, - Мистер Комшарр, собираясь с мыслями, на минуту прикрыл глаза, - есть основания полагать, что рыцарь и Алый король это один и тот же человек.

ГЛАВА 12

ЛИЗАНДР И ЛОРЕН

- Алый король! - Чарли ощутил, как его омывает волна надежды, - ну конечно. Кто же еще мог остановить реку и спасти их и Спринтера Боба от неминуемой смерти?

- Но ведь король превратился в дерево, - засомневалась Оливия, - мы сами его видели, и он останется деревом навечно.

- Мы не можем быть в этом уверены, - мальчик взглянул на Мистера Комшарра, ища поддержки, - не правда ли?

Тот только развел руками:

- Кто знает наверняка, Чарли? В нашем городе возможно все. Извините, но теперь я должен заниматься делами. Миссис Пик, оставайтесь здесь, мы покажем Вашу комнату немного позже.

Он выбежал из кухни, держа на весу поднос с собачьими бисквитами и мисочками, наполненными зерном для птиц.

Миссис Пик внимательно слушала все их разговоры, и с каждой минутой все больше хмурилась. Упоминание об Алом короле не произвело на нее никакого впечатления.

- Меня невозможно спасти, - обреченно сказала она, - Блуры хотят убрать меня как источник ценной информации и ненужного свидетеля. Я не смогла найти шкатулку, и я не должна была о ней рассказывать ни одной живой душе. Они хотели утопить МЕНЯ, чтобы я не проболталась. Именно меня, а не тебя и твоих друзей, Чарли.

- Это просто река, Миссис Пик, - пыталась переубедить ее Оливия, - никто не пытался Вас утопить. Я имею в виду, что мы вышли из дома ранним утром в темноте. К тому же стоял такой густой туман, что нас вряд ли кто-то мог заметить.

Но женщина была безутешна:

- Если Аза еще жив, Блуры снова попытаются вернуть его на путь зла, и скорее всего он не выдержит издевательств и подчинится им. Из ее груди вырвался полукрик - полустон, и Спринтер Боб с рычанием попятился в угол.

- О, Господи, собака меня боится, а ведь я никогда в жизни не причиняла вреда животным.

- Он не боится, просто еще не привык и не знает, как правильно себя вести, - вежливо объяснил Бенджамин.

Из кафе донесся собачий лай, кошачьи вопли, тихое ржание и какой-то хриплый голос громко повторял одно и то же:

- Внимание! Собака на палубе! Собака на палубе!

Не было никаких сомнений в том, что так орать мог только попугай Лизандра Гомер.

Ребята попрощались с Миссис Пик. Чарли пообещал ей, что, не смотря ни на какие обстоятельства, Аза будет спасен.

- Чувствуйте себя здесь в полной безопасности, леди, - Оливия пожала руку несчастной, одинокой женщины, - Комшарры очень отзывчивые и добрые люди.

Дети покинули кухню и вошли в зал кафе. В очереди возле кондитерской витрины стояли Лизандр с попугаем на голове и красивая черноволосая девушка с ямочками на щеках и с попугаем на плече.

- Всем привет, - поздоровался Лизандр, - знакомьтесь, это Лорен, ах да, и Кассандра.

- Лорен это я, а на моем плече Кассандра, - уточнила девушка, трогая попугаиху за

лапку, - вы составите нам компанию?

Ее идея всем показалась заманчивой. Ребята обошли стойку раздачи и встали в очередь.

- С тебя причитается шоколадный торт, - напомнила Чарли Оливия.

- На самом деле ты заслужила не меньше двух, - мальчик полез в карман за деньгами.

Зоокафе было невероятно посещаемым местом. Возможно потому, что в пасмурные дни питомцам, как, впрочем, и их хозяевам надо было развеяться, пообщаться друг с другом и поднять себе настроение.

Прежде чем пятерым друзьям удалось добраться до единственного свободного столика, им пришлось перепрыгивать через котов и кроликов, осторожно протискиваться мимо огромной собаки и маленького пони и резко пригнуться под низко пролетающей совой.

- Ф-фу! Наконец-то, - Лизандр плюхнулся в кресло и вытер лоб рукой, - ну и толпа. Это место становится чересчур популярным. Моему попугаю не хватило его любимого лакомства. Уже все распродали. Он протянул любимцу кусок своего торта:

- Попробуй это, Гомер.

Попугай с одолжением взял подношение в клюв, аккуратно поместил его под лапку и с аристократичной грацией откусил большим клювом маленький кусочек на пробу.

- Какое прекрасное место, - восхитилась Лорен, рассматривая кафе, - почему ты не приглашал меня сюда раньше, Лизандр?

Чарли пытался произвести на девушку приятное впечатление. Ее яркая внешность была настолько запоминающейся, что он обязательно заметил бы Лорен в Академии Блура.

- Ты ведь не из нашей Академии? - поинтересовался он.

Лизандр засмеялся:

- Можешь не бояться. Она ходит в обычную нормальную школу, правда Лора?

- Вообще-то я тоже учусь в этой школе, но предполагаю, что такая девушка как Вы вряд ли заметит такого невзрачного мальчика, как я, - Бен застенчиво опустил глаза в свою тарелку.

- Подожди-ка, - Лорен внимательно всмотрелась в его лицо, - ну, конечно, как я сразу не поняла. Ты Бенджамин Браун, а твои родители знаменитые детективы, правильно?

- Ну, не такие уж и знаменитые, - смутился покрасневший Бен и наклонился, чтобы дать Спринтеру Бобу второй кусочек говядины.

Лизандр спросил у Чарли, что они делали на кухне Комшарров.

- Это длинная история, - неопределенно ответил тот. Он знал, что Лизантру можно доверять, но не был уверен насчет его девушки.

Но, любившую быть в центре внимания Оливию ничто не могло остановить. Не успев перевести дыхание, она в тот же миг приступила к рассказу, не пропуская ни одной подробности, начиная с того момента, как они вышли из дома, и заканчивая появлением Бена с собакой и красным пером в кармане.

Пока Лизандр молчал, погружившись в невеселые размышления, Лорен восторгалась талантом Оливии к повествованию:

- Все это так потрясающе и невероятно, что похоже на сказку... эй, стойте-ка, - она понизила голос до шепота, - получается, что это существо прямо сейчас сидит совсем

рядом на кухне?

- Собственно говоря, она человек, - сурово заметил Чарли, - послушай, ты не должна об этом никому говорить. От этого зависят жизни разных людей.

- Он прав, - отвлекся от своих мыслей Лизандр, - Лорен, ты должна пообещать, что ни словом не обмолвишься о том, что ты здесь сегодня услышала, даже самым лучшим друзьям.

- Лизандр Вед, - Лорен посмотрела на него с упреком, - ТЫ мой лучший друг, и я клянусь тебе, что не скажу об услышанном ни одной живой душе.

Лорен говорила так искренне, что Чарли перестал в ней сомневаться и, наконец, вздохнул с облегчением:

- У тебя есть какие-нибудь идеи по этому поводу, Лизандр?

Лизандр передал Гомеру еще один кусок торта:

- Ты сказал, что возможно Мистер Комшарр знает, где прячут Азу. Давайтеждемся, когда он нам об этом расскажет и приведем туда Танкреда.

- Танкред? - нахмурилась Оливия, - а он-то чем сможет помочь?

- Он будет необходим, как, впрочем, и твой мотылек, Чарли, - Лизандр взглянул на маленькую белую бабочку, примостившуюся чуть выше левого уха мальчика, - сегодня он спас вам жизнь, и я уверен, что если понадобится, он сделает это снова.

- Алый рыцарь нас тоже спас, - тихо поправил его Бенджамин.

- Без сомнения, - согласился с ним Лизандр.

Было решено встретиться всем вместе здесь же завтра после полудня. Лизандр попробует уговорить Танкреда прийти в кафе, хотя у него на это было мало шансов. Его подружка Трейси Морселл терпеть не могла животных, а Танкред не хотел с ней расставаться буквально ни на одну минуту. По мнению Оливии это было ужасно глупо.

Лизандр только ухмыльнулся и пожал плечами. Когда он выходил из кафе вместе с Лорен, головы их попугаев одинаково и вместе кивали вверх-вниз, как будто считая шаги.

- Раньше Лизандр казался мне таким крутым, - прокомментировала увиденное Лив.

Бенджамин и Чарли отправились к себе на улицу Филберта, а Оливия пошла в книжный магазин Мисс Ингльдью. Девочка почти уже приблизилась к собору, как вдруг увидела знакомую фигуру, метнувшуюся вверх по улице Пимини. Кто-нибудь другой не обратил бы на нее внимания и прошел мимо, но только не Оливия.

- Эй! - задиристо крикнула она, - куда направляешься, Дагберт Эндлесс?

Несколько прохожих посмотрели на мальчика, который замер на месте и медленно повернулся к Оливии.

- Привет! - заорала она на всю улицу, чтоб все слышали, - ты там живешь?

Дагберт пристально, молча, и с ненавистью, не отрываясь, смотрел на Оливию. Выражение его аквамариновых глаз было таким пронизывающе холодным и промозглым, что по ее спине побежали мурашки, и девочка почувствовала, что замерзает.

- О'кей, - ее голос предательски дрожал, и девочку страшно злило, что она ничего не может с этим поделать, - в конце концов, кому какое дело, где ты живешь? Иди куда шел.

Она повернулась спиной к Дагберту и, высоко подняв голову, продолжила свой путь и вскоре уже входила в книжную лавку Мисс Ингльдью.

ГЛАВА 13

УЛИЦА ЧАРОДЕЕВ

В это время у Мисс Ингльдью было два покупателя, причем оба хотели купить одну и ту же редкую книгу. Женщина улыбнулась Оливии и указала рукой на занавеску, отделяющую магазин от жилого помещения.

Оливия нашла Эмму сидящей за конторкой ее тети и записывающую цифры аккуратными столбиками в гроссбух. Девочка увидела подругу, и лицо ее посветлело от радости:

- Я так переживала за тебя, Лив. Как ты могла решиться пойти в дикую глушь, да еще в такую рань?

- Ты бы беспокоилась еще больше, если бы пошла с нами, - весело ответила ей никогда не унывающая Оливия.

Из-за занавески появилась голова Мисс Ингльдью:

- Вы не представляете, девочки, что сейчас было! Мои покупатели чуть не передрались между собой за антикварную книгу. Они устроили маленький аукцион и набивали цену до тех пор, пока она не стала заоблачной, и один из них не вынужден был отказаться от покупки. Это моя самая выгодная продажа за последние годы. Давайте я ненадолго закрою магазин, и мы все вместе отпразднуем это событие.

Закрыв входную дверь на замок, счастливая продавщица наполнила три бокала шипучим сидром и передала их по кругу. Мисс Ингльдью была одной из тех немногих людей, кому Оливия и ее друзья могли безоговорочно доверять. После того как девочка залпом осушила свой бокал и три раза громко икнула, она с головой погрузилась в отчет о путешествии в лесную глушь.

У Оливии была привычка немного приукрашивать факты, но надо отдать ей справедливость, на этот раз ее история была близка к истине.

Когда девочка завершила повествование, Мисс Ингльдью в сердцах опрокинула свой бокал с сидром и воскликнула:

- Боже праведный, какое несчастье! Вы навлекли на себя большие неприятности. Я всерьез надеюсь, что ты и твои друзья никогда больше туда не вернетесь, иначе с вами может случиться все что угодно.

- Конечно, мы больше не будем переходить реку по железному мосту, - уклончиво пообещала Оливия, - между прочим, перед тем, как сегодня войти в Вашу лавку, я увидела, как Дагберт - утопитель, новый ученик Академии, пытался скрыться от меня на улице Пимини. Это прозвучит странно, но Чарли думает, что за наводнением стоит именно Дагберт.

- В этом нет ничего странного, Оливия, - Мисс Ингльдью налила себе сидра в другой бокал, - я вообще не люблю эту улицу, она получила дурную славу из-за своего прошлого.

- Расскажи нам об этом, Тетушка, - ласково попросила Эмма.

Мисс Ингльдью посмотрела на наручные часы:

- Полагаю, мне нужно скоро снова открывать магазин, - не хочу упустить другие выгодные сделки.

- Что же все-таки случилось на этой улице? Расскажите, пожалуйста, Мисс, - присоединилась к просьбе подруги Оливия.

Мисс Ингльдю задумчиво рассматривала пустой бокал. Она подняла бутылку с шипучим напитком и тут же поставила ее обратно на стол, восстанавливая в памяти события.

- Эта улица старейшая в нашем городе, - немного волнуясь, начала рассказывать женщина, - ее не затронул великий пожар восемнадцатого века. Некоторые говорят, что это связано с тем, что на ней жили многие чародеи и колдуны. Такие, как кузнец Феромель и Мельмот каменщик, сапожник, мастеривший на заказ обувь, способную остановить сердце владельца и другие подобные личности.

Они люто ненавидели друг друга, но во время пожара решили ненадолго объединиться. Общими усилиями им удалось остановить бушующее пламя. Сейчас все они, конечно, пребывают в ином мире.

На улице Пимини есть Чайная лавка, - вспомнила Эмма, - Чарли приобрел там очень необычный чайник.

- Случайно или нет? - заинтересовалась ее тетя. Но в этот момент кто-то постучал в закрытую дверь, и она с неохотой прервала разговор и пошла, чтобы обслужить следующего покупателя.

Оливия часто оставалась ночевать в книжной лавке у подруги с субботы на воскресенье. Ее матери, знаменитой актрисы, иногда неделями не было дома, но Оливия не придавала этому значения. Она предпочитала делить на двоих с Эммой маленькую спальню с наклонным потолком и низкими дубовыми балками.

В эту ночь девочки заснули довольно рано, но Оливию мучили кошмары из-за волнующих событий прошедшего дня. Во время одного из таких страшных снов она спрыгнула на деревянный дощатый пол и проснулась от грохота.

- Что случилось? Кто здесь? - перепуганная Эмма села на кровати.

- Не бойся, это я, - вздохнула со стоном Оливия, - не могу нормально спать, Эм. Все время думаю о том, что случилось утром. У меня голова идет кругом от того, что эта улица магов и чародеев так близко. Может быть, там до сих пор творятся темные дела.

- Я тебя понимаю, Эмма натянула одеяло до подбородка, - особенно, если иметь в виду, что там живет небезызвестный Дагберт - утопитель.

- Может, посмотрим, что там происходит, так, на всякий случай, чтобы удовлетворить любопытство?

Не желая показаться занудой, Эмма нехотя прошептала:

- Давай.

Маленькое окошечко располагалось за кроватью Эммы между двумя балками. Человек, ростом около двух метров, имел возможность полюбоваться только видом звездного неба, но не слишком высокая Эмма, встав на подушку, могла видеть стены домов улицы Пимини, выходящие во внутренние дворы.

Оливия забралась на кровать Эммы, и они вместе встали на цыпочки на подушке, вглядываясь в ночное окно.

Между задними дворами улицы чародеев и собором проходила узкая аллея. Одиноким уличным фонарь бросал тусклый свет на кирпичные стены, мусорные баки и мешки с отбросами, рядом с которыми росли высокие сорняки.

Внимание девочек привлек к себе двор, вымощенный булыжником и заполненный серыми очертаниями форм, отбрасывающих вокруг зловещие тени.

- Они похожи на сделанных из камня людей, - поежилась Лив.

- Все сломанные, - заметила Эмма.

- Или незавершенные, - добавила ее подруга, - мужчина без головы, женщина без рук...

- Здесь есть звери и животные, - продолжила наблюдение Эмма, - львиная голова, лошадь выглядит вполне нормально, кроме...

- У нее не хватает хвоста, - подметила наблюдательная Оливия, - мне нравится вон та огромная собака на двух лапах.

- Да, она сидит, заднюю лапу хорошо видно.

- Слушай, Эм, - Оливия сжала руку подруги, - как ты думаешь, их сделал тот старый скульптор - каменщик Мельмот, или как его там звали?

- Если это так, то у него не получилось их оживить, - смех Эммы прозвучал не совсем убедительно, потому что она не была абсолютно уверена в своих словах.

Неожиданно вниз по улице девочки увидели яркую оранжевую вспышку огня через два дома от двора со скульптурами.

- Что это было? - Оливия встала на спинку кровати у изголовья, чтобы лучше видеть то, что происходит, - такое ощущение, что кто-то собирает зажечь костер. Жаль, что отсюда не видно, что там творится. Смотри, еще одна вспышка пламени.

Оливия спрыгнула со спинки кровати обратно на подушку:

- Может, сходим и посмотрим?

Эмма отрицательно покачала головой:

- Нет, сейчас слишком темно, мы не сможем ничего рассмотреть. В любом случае, скорее всего кто-то разводит обычный костер, и это никак не противоречит закону.

- В это время ночи? А вдруг начался пожар? Эти старые дома загорятся как сухие дрова. Мы обязательно должны узнать, что там происходит.

- Я могла бы попытаться выяснить, - сказала Эмма.

Оливия вгляделась в лицо подруги и поняла, что та настроена крайне решительно.

- Ты имеешь в виду... полет? - прошептала она.

- Да. Тебе придется держать окно широко открытым, - Эмма поменялась местами с Оливией и встала на спинку кровати.

Ее голова и плечи располагались сейчас выше уровня подоконника. Девочка глубоко вздохнула и представила себя летящей к звездам. Сильные гибкие крылья поднимают ее в воздух, все выше и выше вверх!

Оливия стояла лицом к окну, изо всех сил удерживая его створки широко открытыми. В тишине было слышно, как с мягким шелестом растут перья и формируются крылья будущей птицы. Легкий, как дыхание, порыв ветра коснулся ее лица, и она увидела летящую в полночном небе сову.

- Удачи тебе, Эм, - тихонько пожелала Лив.

Эмма летела над аллеей до тех пор, пока не достигла двора, освещаемого прерывистыми вспышками яркого света. Она приземлилась на стену напротив маленького окна, в котором появлялись искры и огни. Чтобы выяснить источник этих фейерверков, Эмме нужно было подлететь поближе. Она еще раз глубоко вздохнула, на сей раз, чтобы собраться с духом, перелетела через двор и опустилась на узенький подоконник с наружной стороны сверкающего окошка.

На внутренней стороне оконного стекла блестели капли влаги. Перед Эммой разворачивалась необычная сцена. В центре комнаты стояла высокая широкоплечая женщина в металлическом шлеме и защитных очках, пыльном голубом комбинезоне, длинных кожаных рукавицах и кожаном фартуке ниже колен.

Когда дама погрузила в пылающую печь огромные клещи, из ее глубины вырвались клубы дыма и языки пламени. Женщина вытащила из огня раскаленный добела длинный плоский предмет. Крепко зажав клещами кусок металла, она положила его на наковальню, затем взяла с полки молот и начала ковать податливое железо.

- Клэнг, клэнг, клэнг! - Звенел молот по наковальне, а по стенам бегали и прыгали причудливые тени, пленяя и завораживая своей игрой. К звонким звукам тяжелых ударов присоединился гортанный напев, не очень мелодичный, но созвучный ритму молота. Низкий, неразборчивый, больше похожий на заклинание, он вибрировал и гудел, сливаясь с волшебством огня.

Под ударами молота бесформенный пласт железа постепенно принимал форму пламенеющего меча с обоюдоострыми тонкими сторонами и отточенным наконечником, пронзающим убегающие тени. Похожий на застывшую песню, благодаря фантазии и мастерству женщины - кузнеца, он превращался в настоящее произведение искусства.

- Меч, - у Эммы перехватило дыхание, - кому в наше время он мог понадобиться? И кто эта незнакомка, кующая железо подобно чародею Феромелю?

Девочка - птица снова перелетела на стену. Она убедилась в том, что огонь не представлял опасности для соседних домов. Теперь можно спокойно ложиться спать, но было и над чем задуматься. Эмма заметила Оливию, стоявшую у открытого окна и терпеливо ожидавшую ее возвращения, и полетела к подруге, чтобы рассказать ей о кузнице и мече.

- Меч? - Оливия от волнения не удержалась на спинке кровати, - ой, - она забралась обратно, - почему ты не заходишь внутрь, Эм?

- Я хочу посмотреть, что находится с наружной стороны этих домов, - ответила Эмма, - мне не часто выпадает возможность принимать облик птицы, и я хочу использовать его по максимуму.

Оливии не понравилась эта идея. Если колдуны все еще проживают на улице Пимини, может найтись хотя бы один, кто распознает девочку в чужом обличье.

Но этой ночью Эмма была настроена на опасные приключения, и стремление к риску пересилило доводы рассудка. Прежде чем Оливия успела ее остановить, Эмма поднялась в воздух, обогнула покрытую шифером крышу кузни и вылетела на проезжую часть улицы Пимини.

Здесь ее ожидал неожиданный сюрприз - лицевой фасад кузни украшала большая витрина. За ее стеклом виднелись многочисленные и разные по форме чайники, выглядевшие совсем по-домашнему. В самом центре стоял огромный медный пузатый экземпляр, такой блестящий, что даже в темноте он отбрасывал розоватый свет на мостовую. Ничто не говорило о том, что с другой стороны здания возле огненной печи сейчас работает кузнец.

Эмма устроилась на уличном фонаре и стала осматривать стоящие в ряд старинные дома. Улица Пимини излучала странную энергию. Воздух потрескивал и вибрировал от неслышных для человеческого слуха тонких звуков и сильных эмоций.

У Эммы возникло желание поскорее вернуться под надежный и безопасный кров родной книжной лавки, но неожиданно для себя она обнаружила, что крылья несут ее дальше вниз по необычной улице. Выписывая резкие пируэты, она проносила между деревьями, по пути мельком бросая взгляд на окна. Завидев ее грозную тень, маленькие мышки поспешно убегали прочь в поисках укрытия. Где-то истерично

завыли дерущиеся коты, где-то залаяла собака. Не сюда ли побежал от Оливии Дагберт Эндлесс? А вот и рыбная лавка с плохо нарисованной вывеской на стене. Взобравшись на указатель, Эмма заглянула в верхнее окно. Небольшая брешь между задернутыми тяжелыми шторами позволяла осмотреть комнату. Девочка затаила дыхание. По всем стенам кружились в водоворотах и закручивались в спирали жуткие, сверхъестественные подводные оттенки в форме водорослей и морских змей. А на кровати лежал кто-то, чье лицо светилось фосфоресцирующим зеленоватым сиянием.

Удерживая крик, Эмма перелетела на дерево. Она приглаживала клювом взъерошенные перья и слушала, как бешено стучит ее сердце.

- Дагберт. Дагберт - утопитель, - говорила она сама себе, пощелкивая клювом.

Гулко заухала, сидящая на растущем напротив дерева сова, как бы говоря:

- Ночи всецело принадлежат филинам и совам, а тебе давно пора спать, девочка в обличье птицы.

Постепенно приходя в себя, Эмма ей не ответила. Она увидела за одну ночь больше чем достаточно. Если здесь даже и были другие дома, имеющие зловещие чары и магические секреты, она не хотела ничего об этом знать. Эмма взлетела и тут же резко упала обратно, чуть не разбившись о землю. К счастью, в последнюю минуту она успела затормозить и уцепиться когтями за ветку.

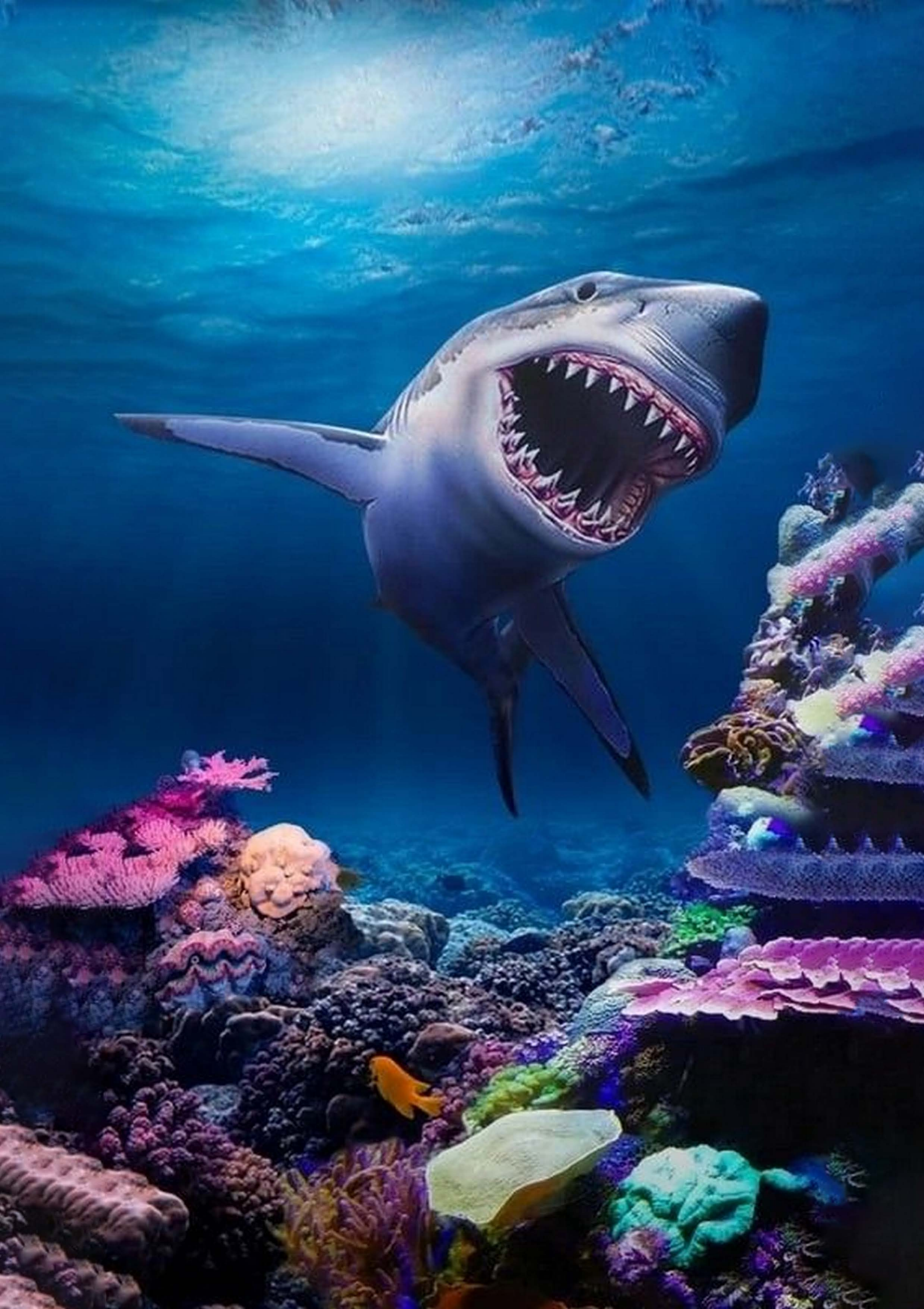
Прямо под ней стоял Эрик Шеллхорн, и он был не один. Из тени вышла таинственная фигура в маске, на которой выделялись блестящие, обведенные серебристым ободком, прорези для глаз.

- Сейчас! - хрипло скомандовал человек в маске.

- Сейчас! - тоненьким голоском повторил маленький мальчик.

Эрик пошел к одному из магазинов. Эмма не могла разглядеть, что находится за темным стеклом витрины. Мальчик остановился и стал пристально смотреть на входную дверь. Его концентрация на объекте была настолько велика, что по ночному воздуху стали распространяться небольшие ударные волны, как круги на воде от брошенного камня.

Дверь неожиданно распахнулась, и наружу медленно вышел каменный человек. Каждый шаг давался ему с трудом. Он двигался неуклюжей походкой, слишком высоко поднимая ноги, со скрипом и треском сгибая колени. Когда он топал тяжелыми ступнями, по земле разносился грохот, как от далекой канонады.

ГЛАВА 14

НЕПОБЕДИМЫЙ МЕЧ

- Ты уверена в том, что это был Эрик?

- Да, - ответила Эмма хриплым шепотом.

Она лежала в кровати, закрыв глаза. Ей очень хотелось спать, но перед глазами стояли образы идущего каменного человека, светящегося мальчика и пылающего меча.

- Ради всего святого, что творится на улице Пимини? - слишком громкий голос подруги неприятно подействовал на уставшую Эмму.

- Ты же слышала, что нам говорила моя тетя. Даже великий пожар не смог разрушить старые дома чародеев и колдунов, - девочка зевнула. События этой ночи лишили ее сил. Она чувствовала себя, как выжатый лимон.

- Мисс Ингльдю рассказывала о прошлом, но почему СЕЙЧАС начали происходить все эти непонятные события?

Эмма хотела только одного - чтобы Оливия оставила ее хоть ненадолго в покое. У нее не было никакого желания думать о том, что она видела:

- Возможно, такое происходило всегда, просто этого никто не замечал.

С другой стороны комнаты громко хмыкнули:

- Хм! Я так не думаю, Эм. Что-то происходит, и, возможно, это имеет отношение к Чарли Бону.

- Каким образом?

- Его отец пришел в себя после десяти лет забытья и этим нарушил планы некоторых людей.

- Почему? - спросила Эмма сонным голосом.

- Я не знаю наверняка, - призналась Оливия, - просто чувствую на уровне подсознания.

Девочки на какое-то время задумались, а потом неожиданно для себя крепко заснули.

Воскресным утром, спустившись к завтраку, они обнаружили на кухне Мисс Ингльдю, одетую в синий бархатный халат, и Патона Юбима. Скорее всего, он пришел в гости еще затемно. Влюбленные пили черный кофе и, похоже, разговаривали о чем-то серьезном. Мисс Ингльдю казалась взволнованной. Увидев девочек, она вскочила и начала накрывать на стол.

- Доброе утро, - поздоровался с ними Патон. Его мысли были заняты прекрасной продавщицей, хлопчущей над приготовлением завтрака.

Оливия слегка подтолкнула Эмму локтем:

- Ты собираешься рассказать им о прошедшей ночи?

У Мисс Ингльдю от волнения участился пульс, и она с грохотом поставила на стол четыре тарелки с кукурузными хлопьями:

- Что случилось прошлой ночью?

Эмма села в кресло и подробно описала светящегося мальчика, каменного человека и пылающий меч. Двум взрослым понадобилось какое-то время, чтобы переварить эти новости. Они, молча, допили кофе, после чего Патон обратился к Эмме с просьбой:

- Повтори, пожалуйста, все с самого начала и со всеми подробностями.

Эмма не спеша повторила свой рассказ, стараясь ничего не пропускать.

- Как Вы думаете, что все это значит, Мистер Юбим? - Оливия была уверена, что Патон знает обо всем на свете и разбирается во всех сложных вопросах.

- Что это значит? - он растерянно потер подбородок и развел руки в стороны, - я не знаю, Оливия.

Но девочку это ничуть не обескуражило:

- Бьюсь об заклад, что Вы знаете. Должны же Вы иметь хоть какое-то мнение по этому поводу.

Патон улыбнулся:

- Да, пожалуй, есть одна догадка. Понимаешь, отец Чарли...

- Я так и знала, что это как то связано с Чарли! - перебила его Оливия.

- Пожалуйста, дай договорить Мистеру Юбиму, - пристыдила ее Эмма.

Подруга смущенно умолкла.

- Спасибо тебе, - Патон подмигнул Эмме, - как я уже сказал, отец Чарли вышел из транса, под чарами которого он пребывал десять лет. Это вывело из себя некоторых людей, особенно тех, кто наложил на него заклятье забвения. Для такого страшного поступка, несомненно, была причина. Мы всегда предполагали, что таким образом Иезекииль Блур отомстил за несчастный случай, в результате которого он оказался пожизненно прикован к инвалидной коляске. Но теперь, когда племянник рассказал мне о том, как родители Азы Пика обыскивали его старый дом в поисках некой шкатулки, я убежден в том, что Лайелла Бона наказали за то, что он отказался отдать им ее содержимое.

- Но как это связано со странными событиями на улице Пимини? - спросила Оливия.

- Вот мы и подошли к самому главному, дорогая, - продолжил Патон, - теперь, когда Лайелл очнулся, кто-то пытается пробудить к жизни кудесников, живших на этой улице и воспользоваться их колдовством.

- Вот это да-а-а, - Оливия задумчиво налила молоко в кукурузные хлопья.

- Они каким-то образом заполучили этого маленького мальчика Эрика и заставили его на себя работать, - Мисс Ингльдю сунула в тостер нарезанные кусочки хлеба, - Венеция - внучатая тетя Чарли вышла замуж за Шеллхорна только для того, чтобы наложить лапу на бедного ребенка.

- Я собираюсь провести расследование, - объявила Эмма, - хочу узнать, для кого предназначен меч.

- Для рыцаря, - объяснил ей Патон, - Алого рыцаря на мосту.

- Вы уверены в том, что это был Алый рыцарь? - уточнила она.

- Не могу сказать наверняка.

- В любом случае я хочу встретиться с женщиной - кузнецом, - Эмма выглядела очень решительно, - похоже, что она единственный добрый и хороший человек, живущий на улице Пимини.

- Мы пойдем туда вместе, - твердо заявила Оливия.

Мисс Ингльдю захотела, чтобы Патон сопровождал девочек:

- Мне страшно представить, что они идут совсем одни по этой страшной улице.

Юбим бросил мрачный взгляд за окно:

- Солнце уже встало. Я не выхожу на улицу в такое время дня. Кроме того, полагаю, что та, кто ковала меч, скорее заговорит с девочками, если с ними рядом не будет такого странного типа, как я.

Мисс Ингльдю неодобрительно покачала головой и сказала, что сама пойдет в Чайную лавку, если они не вернутся домой в течении получаса.

Эмма и Оливия с молниеносной скоростью проглотили свой завтрак, поспешно переоделись и покинули Книжный магазин. Они так торопились поскорее найти загадочную создательницу меча, что даже забыли причесаться, что для Оливии было просто неслыханно.

Улица Пимини в этот час была тиха и безлюдна. Девочки шли по направлению к Чайной лавке, как вдруг услышали за собой чьи-то шаги, и неприятный голос спросил:

- Что вы здесь вынюхиваете?

Они развернулись и увидели Дагберта Эндлесса. Мальчик подошел к ним поближе:

- Что вы здесь делаете?

- Тебя это абсолютно не касается, - резко ответила Оливия.

- Может это и не мое дело, но мне хотелось бы получить ответ, - аквамариновые глаза Дагберта настойчиво переходили с Оливии на Эмму, - итак, я вас слушаю.

- Собственно говоря, мы пришли сюда, чтобы купить чайник, - Эмма старалась говорить естественно.

Дагберт посмотрел на нее с сочувствием:

- В воскресенье? Сегодня все магазины закрыты. Придумай что-нибудь другое.

- Мы не обязаны перед тобой отчитываться! - рявкнула Оливия.

Дагберт пронзил ее неприязненным взглядом:

- Может, ты хочешь передумать, перед тем как нарвешься на неприятности?

Она стиснула губы так, что ее рот превратился в жесткую прямую линию.

- Ладно, сама напросилась, - Дагберт посмотрел на решетку водосточного люка, вмонтированную в брусчатку дороги у девочек за спиной. Его насмешливое лицо стало холодным и сосредоточенным.

Неожиданно снизу послышалось бульканье. В следующую секунду под мощным напором воды тяжелый люк с лязгом подбросило вверх, а из образовавшегося отверстия вырвался грязный фонтан и облил девочек с головы до ног.

С криками и визгом они побежали мимо решетки водостока вверх по улице по направлению к Чайной лавке, но это не помогло. Повернувшись вспять, скручиваясь в водовороты, вода продолжала их преследовать. Ожившие волны длинными тонкими змейками обвивались вокруг щиколоток, не давая им сдвинуться с места и стараясь опрокинуть. Девочки не могли больше сопротивляться. Эмма первая не удержалась на ногах. Пытаясь ей помочь, Оливия схватила подругу за руку и тоже упала на мостовую. Выбиваясь из сил, они поползли к магазину по продаже чайников и впервые услышали, как смеется Дагберт. Из его горла вырывались ужасные клокочущие звуки и вылетали бурлящие, лопающиеся пузыри.

Оливия, каким-то чудом сумев добраться до лавки, что есть силы начала колотить дверным молотком в дверь. Какой-то отдаленной частью сознания она поняла, что дверной молоток в ее руках выполнен в форме маленького бронзового чайника. Время замерло. Заставив себя очнуться, девочка пронзительно закричала:

- Помогите! Кто-нибудь, пожалуйста, помогите!

- Мы тонем! - цепляясь за ноги подруги, вторила ей Эмма.

Дверь так резко открылась внутрь, что девочки буквально влетели в магазин, упав по обе стороны от стоявшей на пороге крупной женщины.

Миссис Кэтл глянула на Дагберта поверх мутного потока воды:

- БЫСТРО ОСТАНОВИ ЭТУ ЕРУНДУ!

Дагберт издал глубокий втягивающий звук, как если бы он выпил залпом ведро воды.

- Я предполагала нечто в этом роде, - Миссис Кэттл бросила уничтожающий взгляд на извивающийся, ускользающий поток, - лучше оставь свою воду при себе, мальчик - рыба!

Дагберт злобно смотрел на воду, которая, по его мнению, исчезала слишком быстро. Гордо подняв подбородок, он прошел мимо Чайной лавки, не удостоив ее владелицу даже взглядом.

Миссис Кэттл захлопнула дверь:

- Похоже, мои дорогие, вы попали в безвыходную ситуацию?

- Мы были на волосок от смерти, - сказала Оливия, - спасибо за то, что Вы нас спасли. Меня зовут Оливия Карусел, а это моя подруга Эмма Толли.

- Рада встрече с вами. Разрешите представиться - Катя Кэттл, - она пристально всматривалась в лицо Эммы, - мы с тобой раньше нигде не встречались?

- Вполне возможно, - смутилась девочка.

- Х-м-м-м. Заходите и располагайтесь. Вы промокли до нитки. Я поищу вам сухую одежду, - хозяйка провела их под аркой в теплую комнату в задней части магазина.

- Вы пока раздевайтесь, - она подтолкнула их к печке, - а я сейчас вернусь.

Миссис Кэттл скрылась за толстой металлической дверью с острыми шипами. Подруги сняли с себя промокшую обувь, носки, джинсы и куртки. К счастью, недолгий душ не успел промочить серебристо-розовый джемпер Оливии и голубой свитер Эммы.

Вернувшаяся вскоре продавщица принесла им два больших комбинезона и две пары толстых шерстяных носков.

- Конечно, это не совсем ваш размер, - посетовала она, - но если вы закатаете рукава и штанины, будет в самый раз.

Застенчиво улыбаясь, Эмма натянула на себя носки и комбинезон. Оливия возилась с огромным нарядом и не знала, с какой стороны к нему подойти:

- А у Вас есть брошь или шнурок?

Женщина расхохоталась:

- Я не пойду искать такие мелочи. Представь, что ты переодетая принцесса.

Она повесила их мокрую одежду на деревянную штангу над печкой.

Состроив недовольную гримасу, Оливия шагнула в широкие штанины комбинезона. Она закатывала рукава до тех пор, пока не показались серебристо-розовые манжеты ее джемпера.

- Я смотрю, ты строишь из себя королеву мод, - усмехнулась Миссис Кэттл, - не желаете ли выпить по чашечке горячего чая?

Прежде, чем они успели ответить, во входную дверь громко и настойчиво постучали.

- Надеюсь, что это не дьявольский мальчик - рыба, - широко шагая, хозяйка пошла открывать незваному гостю.

- Так, так, это ты, - услышали девочки, - что случилось, молодой человек?

После невнятного ответа в комнату вошел Чарли Бон:

- Не могу поверить своим глазам, какой на тебе необычный наряд, Лив. Это что, последний писк моды?

- Он меня вполне устраивает, - надменно ответила девочка.

Эмма звонко рассмеялась, к ней присоединился Чарли. Оливия не выдержала и тоже начала фыркать и хихикать. Громче всех хохотала Миссис Кэттл.

Продолжая смеяться, она отправилась заваривать чай. Только после этого Эмма обратила внимание на старый, покрытый копотью чайник в руках у Чарли:

- Ты решил его вернуть обратно?

- Нет, - мальчик поставил раритет на пол, - мне просто нужен совет Миссис Кэттл.

- По какому поводу? - спросила Оливия.

Чарли объяснил, что жидкость в чайнике нагревается в случае угрозы или опасности.

- Этот сосуд дала мне Миссис Кэттл, - сказал мальчик, - а прошлой ночью он стал таким горячим, что чуть не закипел.

- Простой ночью, - задумчиво повторила Эмма.

- Почему вы обе одеты, как сантехники? - заинтересовался Чарли, - что, где-то неподалеку прорвало водопроводные трубы?

- Можно и так сказать, - Оливия рассказала ему о том, что с ними случилось.

Чарли нахмурился:

- Я надеялся, что Дагберт не будет использовать свою силу подобным образом. Не могу понять, чего он добивается.

Миссис Кэттл внесла поднос с чаем, и пока они придвигали стулья к столу, спросила:

- Итак, девочки, что привело вас сюда? Спасаясь от мальчика – рыбы, вы не просто так постучались именно в мою дверь. Вы пришли, чтобы встретиться со мной, не правда ли?

Оливия с Эммой удивленно переглянулись и одновременно ответили:

- Да.

- Что у вас случилось? – хозяйка успела наполнить четыре кружки ароматным чаем, пока Эмма собиралась с духом, чтобы начать разговор.

Она откашлялась и зашла издали:

- Скажите, пожалуйста, это Ваши комбинезоны, Миссис Кэттл?

- Конечно. Здесь кроме меня никто больше не живет.

- Ох, - девочка неловко потупилась, глядя в свою кружку, - совсем никто?

- Ни души.

Эмма в растерянности оглядывала комнату, подыскивая слова. Было как-то невежливо спрашивать у такой милой домашней хозяйки, занимается ли она кузнечным ремеслом.

Оливия не страдала такими предрассудками. Потеряв терпение, она спросила напрямую:

- Миссис Кэттл, Вы - кузнец?

- Разумеется, - спокойно ответила Миссис Кэттл, как будто это было в порядке вещей.

- А ты умеешь превращаться в птицу, Эмма? - в свою очередь поинтересовалась женщина.

- Да, иногда, - смущенно покраснела та.

- Значит, это ты в облике совы сидела у меня на подоконнике прошлой ночью и смотрела, как я работаю?

- Я не шпионила за Вами, - попыталась оправдаться бедная Эмма, - мне было просто интересно.

- Не волнуйся, моя дорогая, нет ничего плохого и постыдного в наблюдении за работой кузнеца.

- Мы пришли сюда, чтобы узнать о мече, который Вы ковали, - откровенно призналась Оливия.

- Меч! - Чарли уставился на Миссис Кэттл.

Женщина неожиданно изменилась в лице. Она нахмурилась и помрачнела.

- Вы не должны об этом никому говорить, за исключением тех людей, кому полностью доверяете, - Миссис Кэттл обвела их по очереди суровым и торжественным взглядом.

- Мы обещаем, - искренне и серьезно заверил ее Чарли.

Черты хозяйки смягчились:

- Я унаследовала некоторые навыки от моего предка Феромеля, хотя пользуюсь ими крайне редко. Под этим я подразумеваю, что не использую магическую сторону своего таланта, когда делаю инструменты, упряжь, или железную мебель. До сих пор никто не просил меня выковать меч, причем не простой, а особенный, непобедимый. Разумеется, я обрадовалась такому заказу.

- Кто заказал Вам меч? - Чарли наклонился поближе к Миссис Кэттл.

Она улыбнулась:

- Рыцарь с алым гребнем на серебристом шлеме.

- Похоже, это тот самый, кого мы видели на мосту, - заметил мальчик.

Перебивая друг друга, Эмма с Оливией забросали ее вопросами:

- Что он Вам сказал? Кто он такой? Когда он приходил?

Миссис Кэттл подняла руку, призывая их к тишине:

- Тише, мои дорогие. Я не могу ответить сразу на три вопроса. Он приходил очень поздно, несколько ночей назад. Одетый в кольчугу, с забралом на лице, рыцарь не обмолвился ни словом. Только алые перья на сияющем шлеме колебались при свете луны.

- Как же Вы узнали, что ему нужен меч? - Чарли так сильно подался вперед, что опрокинул сахарницу.

Миссис Кэттл поставила ее на место и засыпала обратно сахарный песок.

- Извините, но все-таки, как Вы узнали, что ему нужно? - мальчика прямо разрывало от любопытства.

Женщина достала из глубокого кармана кардигана сложенный кусочек бумаги, развернула его и положила перед собой на стол:

- Вот как я узнала.

Дети смотрели на единственное написанное слово - Экскалибур.

- Я не смогу его даже выговорить, это какая-то бессмыслица, - не понял Чарли.

- Здесь нет ничего сложного, - возразила Миссис Кэттл, - напротив, это слово говорит мне о том, что это не простой рыцарь, и уж конечно он не обманщик и не мистификатор.

- Но что оно означает? - мальчик настойчиво пытался докопаться до истины.

- Подумай хорошенько, Чарли Бон. Неужели ты не слышишь его напевность? - посмотрела на него женщина.

Чарли еще раз внимательно взгляделся в незнакомые буквы:

- Нет. Извините. Оно ничего для меня не значит - разве что... это валлийский язык?

- Все правильно, - подтвердила Миссис Кэттл, - это действительно валлийское слово.

Так называется меч короля Артура. Его истинное название - Каледвулх упоминается только в старинных кельтских легендах. Их слова до сих пор хранят секретное послание, понятное только немногим посвященным.

- Здорово! - вздохнула Оливия, - хотела бы я быть одной из них.

- Ни слова об этом, ни одной живой душе, - Миссис Кэттл приложила палец к губам.

Трое детей согласно закивали головами, а Чарли пробормотал:

- Только тем, кому я полностью доверяю.

- А когда рыцарь придет за своим мечом? - Эмма подумала о возможности совершить еще один ночной полет.

- Понятия не имею. Просто нужно ждать. Эфес еще нуждается в доработке. Думаю использовать немного золота, серебра и пару морских жемчужин.

Чарли неожиданно вспомнил, зачем он пришел в Чайную лавку.

- Чуть не забыл, - мальчик поставил чайник Феромеля на стол, - прошлой ночью он практически закипел.

- В самом деле? - Миссис Кэттл приложила руку к черной поверхности, - сейчас он холодный, но той ночью было действительно опасно. Через несколько домов отсюда на улицу вышел каменный человек.

Эмма открыла рот от удивления:

- Откуда Вы знаете?

- Я наблюдала за тем мальчиком, - ответила женщина, - точнее, за ним и его ужасным спутником. Полагаю, ты тоже их видела во время полета.

- В это было трудно поверить, - сказала Эмма, - Эрик уставился на дверь и оттуда вышел жуткий каменный истукан.

- Я ни минуты НЕ СОМНЕВАЛСЯ, что за этим стоит Эрик, - пробормотал Чарли.

Миссис Кэттл встала и поставила пустые кружки на поднос:

- Извините, но мне пора за работу. Ваша одежда уже высохла.

Чарли договорился встретиться с девочками в Зоокафе в полдень. Он поблагодарил гостеприимную хозяйку за чай, взял чайник и ушел, чтобы не мешать Эмме и Оливии переодеваться. Не успел он повернуть на улицу Филберта, как увидел Бена, с криком бегущего ему навстречу:

- Ты не видел моего пса?

- Нет.

- Он сбежал во время прогулки. Вырвал поводок у меня из рук и был таков, - лицо Бенджамина исказилось от волнения. Добравшись до Чарли, он согнулся пополам, уперев руки в колени и тяжело дыша:

- У меня уже ноги сводит судорогой.

- Это не похоже на Спринтера Боба, ему не свойственно такое поведение, - заметил Чарли.

- Он никогда раньше так не поступал. Куда он мог уйти? - в глазах Бена светилось отчаяние.

Чарли пытался представить, куда мог направиться пес, и вдруг его осенило:

- Четтипатра!

Бенджамин воспрянул духом и выпрямился:

- Ты имеешь в виду, что он побежал в Мрачный Тупик?

- Там живет подружка твоего Боба, из-за которой он совершенно потерял голову, правильно?

- Да, это так, - согласился Бенджамин.

- Ну, тогда пошли, - предложил Чарли.

- О, нет, только не туда, - простонал приятель, - я ненавижу это место.

- Я тоже, - согласился Чарли, - но если ты хочешь найти своего пса, придется идти. Могу поспорить, что он именно там.

Стараясь не торопиться, чтобы не устать раньше времени, мальчики трусцой побежали искать Спринтера Боба. Чарли вдруг осознал, что чайник все еще у него. Он почувствовал боль в согнутой руке и пожалел, что не оставил его дома. По пути он рассказал Бену о встрече с Эммой и Оливией, и о попытке Дагберта их утопить. Но о мече он даже не упомянул. Это дело касалось только одаренных.

Бенджамину совсем не понравились последние новости:

- Дагберт и нас пытался утопить, не так ли?

- Думаю, да.

Приблизившись к переулку, ведущему к домам под номером "Тринадцать", мальчики сбавили скорость, и пошли медленнее. Чарли ощутил, что чайник нагревается, и это его несколько не удивило.

Температура воздуха в Мрачном Тупике всегда была на несколько градусов ниже, чем в других местах, и тепло чайника приятно согревало.

Прямо перед ними стояли высокие дома с остроконечными кровлями и каменными чудовищами, обрамляющими длинные окна и украшающими балконы.

- Не похоже, что Спринтер где-то здесь, - Бен понизил голос, - если только его не затащили внутрь, - он непроизвольно содрогнулся.

Чарли уловил боковым зрением легкое, неуловимое движение. Может быть дрогнула занавеска, или немного подвинулась стена дома?

Бенджамин пару раз хватанул открытым ртом воздух, после чего с трудом прокаркал:

- Смотри, одна из этих каменных тварей над окном пошевелилась.

Мальчики замерли на месте, с ужасом взирая на дом внучатой тети Венеции. Внезапно входная дверь широко распахнулась, и вниз по ступенькам сбежала Миранда, сопровождаемая двумя собаками, которые лаяли, как одержимые.

- Спринтер! - Бенджамин радостно кинулся вперед и обнял своего пса. Тот бешено вилял хвостом и в полнейшем восторге облизывал руки и лицо своего хозяина.

- Я увидела вас в окно, - сказала девочка, - моя ма... м... она хотела запереть твою собаку в подвале, но я ее спасла. Она не любит собак, моя ма... м...

Чарли заметил опухшие от слез глаза и следы от пощечин на лице малышки:

- С тобой все в ПОРЯДКЕ, Миранда?

Девочка взглянула на него с отчаянием и прошептала:

- Нет. Не думаю. Моя ма... м...

Видимо она не могла заставить себя сказать слово "мама".

- Что тебе сделала моя внучатая тетя? - спросил возмущенный до глубины души Чарли.

- Она меня не любит, - Миранда боязливо оглянулась, - она любит только Эрика, а он перестал быть моим братом.

- Что? Что он задумал...?

Спринтер Боб резко взвизгнул, предупреждая об опасности. Дальше события развивались стремительно. В то время как пес прыгнул вверх на ступеньки, стоящий

возле дверей тролль с отвратительной усмешкой подскочил и поднялся в воздух, вопреки всем законам физики.

- Миранда, берегись! - крикнул Чарли. Он попытался оттащить ее с траектории полета каменного чудовища, но каким-то невероятным образом летящий тролль сделал вираж, извернулся, нацеливаясь именно на девочку, и ударил ее в спину. Удар был настолько силен, что Миранду отбросило сначала к ногам Чарли, а потом перевернуло на спину, на пешеходную дорожку. Ее лицо побелело от боли, и она потеряла сознание.

ГЛАВА 15

УКРАДЕННЫЙ ПЛАЩ

В шоке от увиденного Чарли и Бен стояли посреди улицы, не в силах пошевелиться. Они попытались позвать на помощь, но не смогли издать ни звука. Мальчики беспомощно смотрели, как Четтипатра, жалобно скуля, лижет волосы Миранды. Спринтер Боб начал горестно выть. Это привело ребят в чувство. Чарли опустился на колени возле девочки, осторожно коснулся ее плеча и тихонько позвал по имени. Веки малышки затрепетали. Она застонала.

На пороге появился лысоватый мужчина в очках. Увидев Миранду, он ахнул и помчался к ней вниз по лестнице:

- Что здесь произошло? - закричал он на Чарли.

- Я..., - начал мальчик.

- Миранда! Миранда! - мужчина склонился над ребенком, - Хвала Господу, она жива!

Он взял девочку на руки:

- Говори, что случилось.

Чарли решил рассказать ему правду, как бы нелепо она ни звучала.

- Этот тролль..., - он оглянулся через плечо назад.

Тролль снова, как ни в чем не бывало, стоял на своем обычном месте возле дверей. Просто кусок камня. Мальчик глубоко вздохнул и сказал:

- Я знаю, что Вы мне не поверите, сэр, но этот тролль взлетел и ударил Миранду в спину.

- Я тебе верю, - серьезно ответил мужчина, - меня зовут Мистер Шеллхорн, а эта девочка - моя дочь. Думаю, твое имя - Чарли.

Он повернулся к Бену:

- Ну, а ты, наверное - Бенджамин, поскольку это твоя собака. Миранда мне о вас рассказывала.

- Полагаю, что Вы теперь мой внучатый дядя, - обрадовал его Чарли.

Эта новость застала Мистера Шеллхорна врасплох:

- Наверное, так оно и есть. Слушай, парень, ты не мог бы увести Четтипатру куда-нибудь подальше отсюда?

- Как же так, сэр? - растерялся Чарли, - Миранда очень любит свою собаку. Что она будет без нее делать?

- Конечно, она будет скучать по Четти, только вот боюсь, что если собака останется здесь, то с ней может произойти что-то очень плохое. Время от времени я смогу приводить Миранду на встречу с Четтипатрой, если... если только моя жена...

Мужчина нервно оглянулся на открытую дверь:

- Мне нужно уходить. Пожалуйста, заберите отсюда собаку. Очень вас прошу.

Девочка с трудом открыла глаза и улыбнулась отцу разбитыми губами.

- Что-то ударило меня в спину, очень больно, - прошептала она слабым голосом.

- Да, моя милая. Давай-ка я отнесу тебя в твою комнату, - он стал подниматься вверх по ступенькам с раненой девочкой на руках.

Четтипатра кинулась вслед за ними, но дверь захлопнулась у нее перед носом.

- Ну и что нам теперь делать? - спросил Бенджамин.

- Мы должны забрать собаку, - ответил Чарли, - что же еще остается?

Убитая горем Четтипатра сидела на крыльце и скулила, не понимая, за что ее так сурово наказали. За ней внимательно наблюдал каменный тролль. В свою очередь Чарли не сводил с него глаз, и чудовище, наконец, перевело свой неподвижный злобный взгляд с собаки на мальчика.

- Ладно, тролль. Делай, что хочешь!

Сунув Бенджамину чайник, Чарли, перескакивая через ступеньки, взлетел на крыльцо, схватил собаку и одним махом прыгнул на боковую дорожку:

- Бегом!

Бенджамин рванул с места в карьер, Чарли припустил вслед за ним с извивающейся и визжащей Четтипатрой под мышкой. Рядом бежал Спринтер Боб, поддерживая их боевой дух громким надежным лаем.

В другом месте города уже давно бы открылись все окна, и разгневанные обыватели призвали бы их к ответу, но только не в Мрачном Тупике. Большинство домов здесь пустовало, а те немногие, живущие рядом люди делали вид, что ничего не происходит, и продолжали спокойно заниматься своими делами. Они не желали знать, что творится в трех домах под номером "Тринадцать".

- Жаль, что здесь нет Билли, - пропыхтел Чарли, задыхаясь на бегу, - он бы поговорил с этой глупой собакой.

- Не смей... называть... ее... глупой, - Бенджамин остановился, тяжело дыша и хватая ртом воздух, - смотри!

К ним приближались три огромных кота. Они шли рядышком, бок о бок, один был цвета красной меди, другой - оранжевый, словно пламя, третий ослепительно желтый. Их золотистые глаза обратились к Чарли.

Спринтер Боб уселся поудобнее, с уважением глядя на Огнецов. Четтипатра наконец перестала скулить и извиваться. Она смотрела, как три огненно ярких создания встали возле державшего ее мальчика и потерлись о его ноги, ритмично мурлыкая.

- Здравствуйте, Огнецы! Не могли бы вы поговорить с этой собачкой?

Котов не нужно было уговаривать. Они сразу же взялись за дело. Оранжевый Везувий поднял голову и громко мяукнул прямо в нос Четтипатре. Медно-красный Феникс последовал его примеру. К их дуэту присоединился Саламандр, завершая мелодичную и виртуозную музыкальную композицию.

Эти завораживающие звуки привели собачку в состояние транса. Она обнюхала огненных котов и восторженно завиляла хвостиком.

- Думаю, у них все получилось, - сказал Бенджамин, - можешь уже спустить ее с рук. Посмотрим, побежит она обратно, или нет.

После того, как ее отпустили, Четти спокойно села, радостно подметая землю непрерывно виляющим пушистым хвостом.

- Что бы они ей ни сказали, это сработало, - Чарли облегченно вздохнул.

Но работа Огнецов только начиналась. Они умолкли и направились к домам под номером "Тринадцать". С каждым шагом увеличивая скорость, коты решительно и неумолимо устремились к своей цели - обеспечить безопасность ребенка: защитить Миранду от каменного тролля, злой мачехи и наложившего заклятье брата.

- Теперь я спокоен, - Чарли впервые за этот день почувствовал себя в безопасности, - если кто-то и может справиться с этим троллем, то это Огнецы.

Стремительной волной они взлетели на крыльцо дома тети Венеции и устремили

пристальный взгляд на чудовищное изваяние. Убедившись в его неподвижности, коты заняли свои позиции, готовясь нанести решающий удар: Феникс на верхней ступеньке, Везувий возле дверей, а Саламандр на балюстраде крыльца.

- Пошли домой, не будем им мешать, - предложил Чарли.

Когда мальчики вышли из темного переулочка, Четтипатра послушно пошла следом за ними.

- ЧТО ЗДЕСЬ ДЕЛАЕТ ЭТА ТВАРЬ? - громогласно возмутилась бабушка Бон.

Последним человеком, которого надеялся встретить Чарли, придя домой, была его раздражительная, ненавидящая всех собак на свете, бабушка Гризельда.

- Эта шавка принадлежит моей сестре Венеции. Ты украл ее! - бабушка Бон пнула Четтипатру ногой, обутой в черную лакированную туфельку.

- Не надо! - крикнул Чарли, - собака принадлежит падчерице твоей сестры Миранде. Я буду сам о ней заботиться, потому что тетя Венеция не любит собак.

- Я тоже их не выношу, - отрезала бабушка Бон, - выстави ее за дверь. Избавься от нее. Бабушка сделала резкий выпад в сторону Четтипатры и так топнула ногой, что маленькая собачка, поджав от ужаса хвостик, кинулась в прихожую и забилась там под стул.

- Я не потерплю ее, ты меня слышишь? - завизжала бабушка Бон, - немедленно убери отсюда эту грязную тварь.

- Дядя Патон, помоги! - прибежал Чарли к последнему средству защиты.

- Напрасно стараешься. Его здесь нет, - злорадно усмехнулась бабушка Бон, - впрочем, как и твоей любимой бабушки Мэйзи. Ты остался со мной один на один, Чарли Бон, и никто тебе не поможет, поэтому выбрасывай собаку на улицу, или я убью ее.

- Нет! - вскрикнул Чарли. Упав на четвереньки, он вытащил из под стула трясущуюся всем телом Четтипатру. Крепко зажав ее под мышкой, мальчик кинулся к дверям, в то время как бабушка Бон пошла за своим секретным оружием: мечом - тростью, замаскированным под черный зонтик.

- Ай-яй-яй! - Чарли одним рывком открыл дверь и скатился вниз по ступенькам.

Услышав дикие крики, Бен уже готов был броситься на помощь своему другу, когда тот пулей вылетел из дома, и в поисках спасения сам побежал к нему через дорогу.

- Бабушка Бон вышла на тропу войны, - выкрикнул Чарли, - она сказала, что убьет Четтипатру.

«Бабушка Бон». Спринтер Боб хорошо знал это имя. Свирепо зарывав, он рванулся в сторону дома номер девять. В последний миг Бенджамин успел поймать его за ошейник и остановить.

Спасаясь от разгневанной бабушки, спотыкаясь на каждой ступеньке, Чарли подбежал к стоящему на крыльце Бену, и они вместе заскочили внутрь дома номер двенадцать.

- Нельзя ли потише, мальчики, - раздался из кабинета голос Мистера Брауна, - мы работаем.

- Разве Мэйзи не накормит вас сегодня обедом? - разочарованно спросила Миссис Браун.

- Я не собираюсь пока идти домой. Побуду немного у Вас, если Вы не возражаете. Там сейчас опасно, - ответил Чарли.

- Да? - Мать Бена ничуть не удивилась. Как настоящий детектив, она знала все

опасные места в городе. Бабушка Бон пользовалась, конечно, дурной репутацией, но, насколько знала Миссис Браун, старушка еще никого пока не убила.

У Бенджамина возникла идея. Он заглянул в рабочий кабинет к родителям. Его отец сидел за письменным столом, а мать что-то усердно писала. Ее практически не было видно из-за конторки, заваленной бумагами. Закончив заполнять формуляр, она, наконец, заметила стоящего перед ней сына:

- Нам дали еще одно судебное дело. Оно такое увлекательное, что мы не смогли отказаться.

- Есть какие-нибудь новости о мальчике - оборотне? - поинтересовался Мистер Браун, - я звонил Господину Мэру по этому вопросу, но он ответил, что Пустынные Волки не в его компетенции. Плохи дела, сынок, очень плохи.

- У меня, собственно, тоже нет об этом никакой информации, - закончил тему Бенджамин, - полагаю про сегодняшний обед спрашивать бесполезно?

- Думаю, у нас осталось немного хлеба..., - Миссис Браун выглядела немного виноватой.

- Ничего страшного, Ма, - бодро заметил Бен, - мы ходим в Зоокафе.

- Хорошая мысль, - улыбнулась она с явным облегчением, - возьми деньги в сахарнице.

Сосуд для сахара не видел одного с тех пор, как родители Бена решили сесть на диету и отказаться от сладкого. В настоящее время сахарницу использовали исключительно для хранения наличных, которые появлялись лишь тогда, когда Браунам давали работу, требующую маскировки и мелких расходов.

В этот момент Четтипатра решила, что пора уже познакомиться с остальными членами семьи. Она доверчиво поставила передние лапки на колени Миссис Браун и завиляла пушистым хвостиком.

- Только не это! - простила женщина, нежно поглаживая шелковистую голову собачки, - она очень милая, но мы не можем позволить себе...

- Не беспокойтесь, Миссис Браун, - Чарли направился к выходу, - мы отведем ее в Зоокафе.

- Она бродячая? - поинтересовалась мама Бена.

- Нет, но ей не повезло с новой хозяйкой, - мальчик не стал вдаваться в подробности, - Бенджамин потом Вам об этом расскажет. Прошу Вас, сообщите, пожалуйста, бабушке Мэйзи о том, куда мы пошли, чтобы она не переживала.

В Зоокафе было не так многолюдно, как в прошлую субботу. На витрине прилавка стояли самые разнообразные закуски и деликатесы, выглядевшие очень аппетитно. В этот час Чарли и Бенджамин были единственными покупателями, и у них появилась возможность перемолвиться словом с Комшаррами. Когда супруги услышали душераздирающую историю собаки, они согласились приютить Четтипатру у себя до тех пор, пока не прояснится ее дальнейшая судьба.

- А что будет с той маленькой девочкой? - спросила Миссис Комшарр, - ты меня, конечно, извини, Чарли, но я держала бы твоих теток где-нибудь подальше и взаперти вместе с бабушкой Бон.

- Я с Вами полностью согласен, - угрюмо ответил мальчик.

Мистер Комшарр низко наклонился над раздаточным столиком и, прикрывая рот рукой, шепотом уточнил:

- Ты уверен, что ее брат... э... оживитель каменных статуй?

- Похоже на то, - подтвердил Чарли.

- Скверная история. Надо с этим что-то делать. Миссис Пик немного воспряла духом, но ей было бы намного лучше, если бы она смогла найти своего сына.

В кафе вошла маленькая белокурая женщина с миниатюрным пони и встала в очередь за мальчиками. Мистер Комшарр перешел к ней:

- Рад видеть Вас, Мисс Блэнкхофф. Как себя чувствует сегодня наша Брунхильда?

Чарли взял две тарелки, наполненными тарталетками с крыжовником, сырной соломкой и печеньем с корицей, и пошел к свободному столику, стоящему у окна. За ним следовал Бен с огромной миской собачьих деликатесов: стейков из говядины, куриных твистеров, хрустящих воздушных шариков, а также ливерных чипсов. Мальчик поставил ее на пол и с удивлением увидел, как Спринтер Боб уступил место Четтипатре. Сидя в сторонке, большой пес наблюдал за тем, как собачка пробует на вкус все его любимые лакомства. Он подошел к еде только тогда, когда убедился, что Четти наелась и тщательно облизала свою счастливую косматую мордочку.

- Ты только посмотри на них! Похоже, это любовь, - Бенджамин почесал Боба за ухом и положил в рот тарталетку.

Чарли ничего не имел против собачьей дружбы, но сейчас его внимание занимало нечто другое. Из окна, возле которого он сидел, хорошо просматривалась вся Лягушачья улица, и ему показалось, что он увидел знакомую фигуру, которая стрелой промчалась вдоль стены и скрылась в группе быстро приближающихся коз.

- Целых пять коз, - отметил наблюдательный Бенджамин, - интересно, смогут ли они все вместе поместиться в одной комнате?

- Поместятся, они маленькие, - пробормотал Чарли, - Бен, кажется, я только что видел снаружи Джошуа Тилпина.

- Ничего удивительного. Он всегда шпионит за тобой.

- Ну и пусть, если ему так нравится, - мальчик приступил к трапезе, подвинув к себе поближе тарелку с сырными палочками.

Им пришлось задержаться в кафе из-за назначенной в полдень встречи. В ожидании Эммы с Оливией, Чарли, если верить любившему все считать Бенджамину, съел двадцать пять сырных палочек. Мальчику было не до веселья. Он так объелся, что его тошнило даже от запаха еды.

- Выпей чай из цветков хризантемы, тебе сразу полегчает, - предложила ему Миссис Комшарр, когда Чарли, шатаясь от слабости, подошел к прилавку, и у него начался приступ икоты.

Мальчик взял чашку и подозрительно понюхал незнакомый напиток. Душистый запах плавающих сверху цветов подействовал на него освежающе. Не успел он вернуться за столик, как в кафе вошли Лизандр и Габриэль Муар. Лизандр поведал друзьям, что ему не удалось оторвать Танкреда от любимой подружки. Его собственные отношения с Лорен были намного проще. Лора просила передать всем привет, поскольку по субботам она всегда ездит в гости к бабушке.

- У тебя классная девушка, - признал Бенджамин.

Чарли не общался с Габриэлем со времени их неприятной ссоры из-за слов Дагберта. Он почувствовал себя не в своей тарелке, когда тот подошел и сел рядом.

- Как твои дела, Гэйб? - боковым зрением мальчик видел вытянутое лицо друга.

У Габриэля сегодня было приподнятое настроение, и он не мог больше делать вид, что обижается.

- У меня все в порядке, - он посадил на стол своего любимого хомячка Риту.

- Слушай, ты мне неверишь, но всю эту чепуху тогда в парке сказал и придумал Дагберт, я бы никогда так с тобой не поступил, - Чарли решил, наконец, закрыть наболевшую тему.

- Я не такой тупой, как ты думаешь, - грустно улыбнулся приятель, - и прекрасно понимаю, что мальчик - рыба пытался нас всех разъединить, чтобы мы не смогли больше друг другу помогать. Со мной это не сработало.

- Золотые слова, Габриэль Муар! – тихонько подошедшая сзади Оливия дружески хлопнула его по спине.

Мальчик смущенно покраснел:

- Вы вообще собираетесь ввести меня в курс дела о том, что у вас за это время случилось?

Событий произошло действительно много. Ребята начали рассказ с того момента, как они отправились на поиски Азы и обнаружили могилу Мистера Пика.

Затаив дыхание, Габриэль и Лизандр слушали совершенно невероятную историю спасения Четтипатры и описание летающего тролля.

В свою очередь Оливия отчиталась о посещении Чайного магазина Миссис Кэттл, о рыцаре и мече.

Лизандр больше не смог себя сдерживать, его переполняли эмоции.

- Кто он такой и что он собирается делать с этим мечом? - от волнения и любопытства низкий мелодичный голос мальчика стал резким и скрипучим, как у его попугая Гомера.

- Об этом не знает даже Миссис Кэттл, - ответила Эмма.

Габриэль казался озадаченным:

- Постойте-ка, - он посадил Риту обратно в верхний карман.

- Что ты имеешь в виду? - потребовала объяснений Оливия.

- Постойте-ка! Постойте-ка! Постойте-ка! - заскрежетал Гомер с плеча Лизандра.

- Ш-ш-ш! - мальчик легонько похлопал птицу по лапкам.

- Ш-ш-ш! - повторил попугай.

Габриэль дождался, пока Гомер замолчит и уточнил:

- Когда вы видели рыцаря у моста, он действительно был одет в алый плащ?

- Да, - подтвердила Оливия, - а на его шлеме развевались красные страусиные перья.

- Очень интересно.

- Почему? - хором спросили ребята.

- Потому, что плащ Алого короля недавно пропал, - он обвел глазами лица ошеломленных известием друзей, - теперь вы поняли, что я имел в виду?

Сомнений больше не было. Чарли немедленно заволновался, не попал ли плащ в нехорошие руки. Мальчика всегда удивляло, как удавалось сохранить такой ценный предмет одежды на протяжении целых девяти столетий.

Он знал, что Гуанхамара - очень добрая старшая дочь Алого короля бежала из родного замка и вышла замуж за итальянского принца. Вскоре после исчезновения своего отца она забрала плащ в Италию. Эта вещь передавалась из поколения в поколение, пока не попала в потрепанный сундук семейства Муаров - потомков Гуанхамары, живших в ветхом домике среди холмов.

Чарли однажды довелось увидеть магические свойства волшебного плаща, когда его одел Габриэль, чтобы сразиться с чародеем графом Харкеном Бэдлоком. Слабый,

нескладный, тихий Гэйб раз за разом отражал смертоносные атаки и вышел из поединка практически невредимым.

- Объясни нам, как он мог исчезнуть? - спросил Лизандр, размахивая руками от возмущения, - это же не просто тряпка, а бесценная вещь, имеющая огромное значение. Плащ самого Алого короля! Вы что, не ЗАКРЫВАЛИ его на замок?

- Конечно, закрывали, - от незаслуженной обиды лицо Габриэля покрылось красными пятнами, - мы же хранители плаща. Я полагаю, ты не думаешь, что наша семья не достойна такой высокой чести. Мы берегли его, как зеницу ока и защищали ценой собственной жизни.

- А где вы его хранили? - осторожно спросила Эмма.

- В сундуке под кроватью моих родителей. Иногда, когда я был в плохом настроении, отец разрешал мне его одевать, и это меня успокаивало. Вы же знаете о моей способности ощущать переживания людей через предметы их одежды? - он посмотрел на Чарли, кивнувшего в ответ.

- Ну, так вот, плащ Алого короля - это единственная вещь, принадлежавшая другому человеку, которую я мог одевать, не испытывая при этом отрицательных эмоций. На прошлой неделе меня опять одолела депрессия, и я попросил отца разрешить мне надеть плащ хотя бы на пару минут. Он отказался. Когда я стал его упрашивать, отец сказал:

- Его больше нет, Габриэль. Он бесследно исчез. У нас больше никогда не будет плаща.

Ребята смотрели на мальчика в смятении.

- Итак, его украл, - мрачно подвел итог Лизандр.

Впервые за все это время Чарли задался вопросом, действительно ли рыцарь на мосту пытался их спасти. А что насчет меча? Неужели Миссис Кэтл могла так ошибиться? Возможно, пришедший к ее дверям рыцарь не заслуживал доверия. Может быть, он выучил секретный язык, чтобы завладеть магическим мечом и направить его против тех самых людей, которые так нуждались в его помощи.

Мальчик решительно встал на ноги:

- Мы должны как можно скорее предупредить Миссис Кэтл. Я иду к ней прямо сейчас, чтобы она не отдала меч... самозванцу.

- Подожди, Чарли, - остановил его Лизандр, - рыцаря нельзя считать самозванцем только на том основании, что плащ исчез.

- В любом случае его невиновность ЕЩЕ не доказана, - Чарли поставил стул на место и повернулся, чтобы уйти.

В следующий миг его схватила сильная волосатая рука Мистера Комшарра:

- Чарли, мальчик мой, задержись на минутку. Мне нужно кое-что тебе рассказать. Понимаешь, я ВСПОМНИЛ.

- На абордаж! К бою! - не к месту заорал Гомер.

Лизандр положил руку ему на клюв:

- Что Вы вспомнили, Мистер Комшарр?

- Под замком проходит старый подземный ход. Возможно, именно там держат мальчика - волка, - глядя на ребят, Мистер Комшарр сиял от гордости, довольный тем, что ему удалось вспомнить такую важную и полезную информацию.

- Как вы знаете, моя прабабушка работала у Блуоров уборщицей, простой, но очень любознательной. Однажды, убирая помещение школьного театра, она обнаружила

в задней части сцены люк, открыла его и спустилась вниз по лестнице. Там оказалась темная комната со шкафами, в которых висела старая одежда. Бабушка хотела идти дальше, но ее фонарь замигал и погас. Оставшись без света, она испугалась и вернулась назад. Позднее она поинтересовалась об этом у остальной прислуги, и представьте себе, нашелся один старик лакей, или что-то в этом роде, родившийся еще в 1799 году, который кое-что помнил. Он сказал моей прабабушке буквально следующее:

- Ах, да, существует тайный подземный ход, ведущий из гардеробной театра вниз, снова вниз, и еще дальше вниз в глубокое подземелье. Есть также старинный документ, в котором говорится, что этот разветвленный туннель выходит к реке.

- Мы же, как раз и были в этой комнате! - голос Оливии сел от волнения, - но в задней части помещения перегорела лампочка, и мы не пошли в темноту.

Улыбка радости на лице Мистера Комшарра сменилась выражением тревоги:

- Есть большая вероятность, что они держат бедного парня в том подземелье.

Он испытующе посмотрел на Чарли:

- Но я совсем не имел в виду, что вам, дети, нужно идти туда самим. Ни в коем случае. Страшно даже подумать, что мои опрометчивые слова могут толкнуть вас на опасное, возможно даже смертельно опасное дело.

Мистер Комшарр спохватился слишком поздно, сказанных слов было уже не вернуть. Однажды произнесенные, они произвели неизгладимое впечатление на Чарли Бона. Он был готов проделать долгий и опасный путь под землей ради спасения Азы.

ГЛАВА 16

ОПАСНОЕ ПУТЕШЕСТВИЕ ЧАРЛИ

Чарли хотел как можно скорее добраться до Чайной лавки, но кое-кто в городе был полон решимости - не допустить такого развития событий.

Покрытый шрамами, искалеченный Манфред Блур все еще обладал огромной властью над некоторыми одаренными. Одним из его самых верных приспешников и почитателей был Джошуа Тилпин, который больше всего на свете хотел помочь Манфреду отомстить Чарли Бону.

Манфред прекрасно знал, что в его ранах виноваты Огнецы, но поскольку они встали на защиту Чарли, то и наказать следовало именно его. Кроме того, требовал решения вопрос с Азой. Манфред все рассчитал. Он не собирался сдаваться и отказываться от Пустынного волка, как его все называли. Еще пара недель в темноте, и мальчик - оборотень снова будет всецело ему принадлежать: дикое, несущее гибель существо покорно исполняло любые приказы хозяина, пока не вмешался ненавистный Чарли Бон.

Чарли знал о грозящих ему в городе опасностях, но не подозревал, откуда они придут в следующий раз, поэтому он не сразу осознал, что бежит совсем не туда. К тому времени, как он это понял, уже ничего нельзя было изменить. Мальчик остановился. Он увидел, что стоит на узкой лестнице, деревянные ступеньки которой вели куда-то вниз в переулок, где царила кромешная тьма.

- Что я здесь делаю? - подумал Чарли, - я же направлялся в Чайную лавку. Как такое могло случиться?

Он сделал попытку развернуться и выбраться обратно на свет, но вскоре обнаружил, что может двигаться только вниз.

- Я не пойду! - закричал он в чернильную темноту, - если придется, останусь здесь на всю ночь.

Внезапно Чарли почувствовал, как ступеньки под его ногами начали двигаться. Он схватился за стену, но она выскользнула из-под пальцев, а ожившие ступеньки прибавили скорости и уносили его все дальше и дальше от света. Мальчика швырнуло вперед, и он упал, больно ударившись о твердый, холодный камень. Ноги как будто налились свинцом и никак не хотели двигаться. Тело охватила такая невероятная слабость, что даже не было сил закричать. От накатившей волны ужаса Чарли закрыл глаза, но потом любопытство взяло верх. Медленно приподняв веки, в нескольких метрах перед собой он увидел свет, исходивший от большого, старинного, стоящего на земле светильника, над которым склонились трое. В причудливой игре теней Чарли разглядел лица Джошуа Тилпина и близнецов Эдит и Инес Бранко.

Невзирая на шок и боль от падения, мальчику не составило большого труда понять, что он попал в это зловещее место благодаря совместным усилиям его врагов - телекинезу близнецов и магнетизму Джошуа. Их таланты со временем возросли, и теперь, объединившись, они представляли непреодолимую силу. В конце концов, Чарли удалось каким-то образом подать голос:

- Что вам нужно?

- Ты-то нам точно не нужен, - злорадно хмыкнула одна из близняшек.

- Ты должен кое-что пообещать, - с угрозой сказала вторая сестра.

- Что обещать? - простонал Чарли.

- Прекратить глупые поиски Азы Пика, - ломающийся, невыразительный голос Джошуа срывался то на визг, то на хрип.

- А если я откажусь? - процедил пленник сквозь зубы.

- Никаких "если", - хором ответили близнецы, - тебе ПРИДЕТСЯ дать обещание.

Над головой Чарли раздался скребущий звук. Он повернулся и увидел, как совсем рядом из высокой стены сам по себе выдвинулся большой кусок камня. Мальчик отшатнулся, прикрывая голову руками и ожидая неминуемого удара, но ему повезло.

По переулку пронесся ураганный порыв ветра. Он на лету подхватил выпавший камень и с треском отбросил его к ногам Джошуа Тилпина. Несостоявшийся шантажист с поросычьим визгом отпрыгнул в сторону и, кувыркаясь в воздухе, унесся прочь.

Цепляясь друг за друга, его примеру последовали близнецы. Чарли слышал их удаляющиеся злобные завывания, похожие на плач привидений - банши, гулким эхом разносившиеся среди каменных стен,

Раздался оглушительный удар грома, и над головой закружилось облако черной пыли. Крики испуганных прохожих поглотил еще один грозовой раскат, и на землю упали первые капли дождя. Решив переждать непогоду, Чарли крепче обнял себя руками и сжался в комок. Стало немного теплее. Требовалась значительная энергия, чтобы пробудить такой дикий шквал атмосферный явлений, и было похоже на то, что их создатель немного устал. Гроза медленно утихала.

Когда мальчик, наконец, собрался с духом и поднял голову, он заметил, что светильник, несмотря на покрывавшую его пыль, все еще горит. Кто-то держал фонарь прямо перед ним. Опасаясь еще одного нападения, Чарли, нервно взглянув на подошедшего к нему человека, увидел две длинные ноги, обтянутые влажными от дождя голубыми джинсами, морской бушлат, серый шарф и улыбающееся лицо с копной светлых взъерошенных волос.

- Чарли! - сказал Танкред.

- Танкред, - выдохнул Чарли, - это, правда, ты?

- Ну, конечно же, я. Ты в порядке?

- Вроде пока живой, - Чарли удалось встать на ноги с помощью друга, - как ты узнал, что я здесь?

- Меня привел твой волшебный мотылек, - объяснил Танкред, - он прилетел ко мне в ужасном беспокойстве, кружился над головой, толкал в щеку, даже бил в подбородок, когда ему казалось, что я иду недостаточно быстро. Увидев вместо ступенек большой провал, я понял, что ты попал в беду.

Чарли оглянулся назад. Сломанные ступеньки лестницы бесформенной грудой лежали намного ниже уровня дороги.

- Пришлось прыгать вниз, - Танкред осмотрел оставшуюся в большом пальце занозу, - этим путем нам отсюда не выбраться.

- Близнецы, - сказал Чарли, - они стали... такими сильными и жестокими. И Джошуа...

- Ничего, им теперь будет не до того, - усмехнулся Танкред, - пошли, пора доставить тебя домой.

Свеча в фонаре догорела, и мальчики прокладывали себе путь с помощью белого мотылька, яркой звездочкой летящего впереди. Чарли поглядывал под ноги, боясь

споткнуться о чье-нибудь тело, но близнецов и Джошуа нигде не было видно.

- Они сейчас отдыхают где-нибудь в полях за городом, - сказал Танкред, - я позаботился о том, чтобы ураган был сильным и унес их отсюда куда подальше. Как говорится, кто сеет ветер, тот пожнет бурю.

В который раз Чарли восхитился невероятным даром своего друга:

- Я бы тоже хотел сделать что-нибудь полезное.

Танкред ободряюще похлопал его по спине:

- Не скромничай, приятель. Стыдно в этом признаться, но Трейси Морселл на какое-то время сбила меня с курса.

Он проводил взглядом парящего в воздухе мотылька, ожидавшего, пока они подойдут, и рассмеялся:

- Представляешь, это твой мотылек раскрыл мне на нее глаза и помог увидеть истину.

- Как?

- Моя девушка поставила мне ультиматум. "Если ты пойдешь за этой глупой бабочкой, Танкред Торссон, - сказала она, - я тебя брошу. Или я, или, мотылек. Выбирай". И тут я понял, что Трейси просто взбалмошная пустышка.

- Она очень симпатичная, - Чарли попытался оправдать временное заблуждение друга, - и я могу понять твоё... твою...

- Наваждение и одержимость? О да, она умеет быть милой, - с кислой миной усмехнулся Танкред.

Им удалось, наконец, выйти на нормальную дорогу с горящими фонарями и витринами магазинов, и Чарли снова себя почувствовал частью этого мира:

- Как нам добраться отсюда до улицы Пимини?

- А зачем ты хочешь туда идти? - удивился Танкред.

Пришло время посвятить друга в события последних дней, и пока мальчишки шли через город, Чарли ввел его в курс дела. Как и Лизандра, Танкреда больше всего заинтересовала история меча.

- Меч? - его голубые глаза загорелись азартом и любопытством, - ух, ты! И ты думаешь, что этот Алый рыцарь - самозванец, потому что он украл плащ Короля?

- Я не знаю наверняка, Танк, но все же на всякий случай надо предостеречь Миссис Кэтл.

- Мне не терпится поскорее увидеть Чайную лавку и познакомиться с женщиной кузнецом, - импульсивный Танкред прибавил скорости, и Чарли пришлось бежать за ним бегом, чтобы не отстать.

Когда началась гроза, почти все горожане в страхе попрятались по домам. Ребята, сидящие в Зоокафе, подумали, что Чарли, скорее всего, побежал к себе на улицу Филберта. Они забрали своих питомцев и тоже пошли домой.

Пришло время разлучать Спринтера Боба с его подружкой. Благодаря Мистеру Комшарру их расставание прошло спокойно. Он дал Бену большой пакет на дорожку с любимым лакомством его пса, а в заднюю комнату поставил миску с мороженым для Четтипатры.

Рокошующие отголоски уходящей грозы еще перекликались в ветреном воздухе, когда Чарли и Танкред вышли на улицу Пимини. Танкред объяснил, что не может остановить вызванную им разбушевавшуюся стихию:

- В такой погоде наша защита. Ты ее чувствуешь?

Чарли действительно что-то ощущал, например, растущий конфликт противоречий между магами, живущими на улице Пимини, как будто противники и защитники Алого короля выстроились по разные стороны линии фронта.

Когда мальчики проходили мимо магазина по продаже скульптур, Танкред всмотрелся в темную глубину витрины и плотнее запахнул теплый бушлат:

- Ты только представь себе, Чарли, армию оживших каменных статуй. Кто сможет ей противостоять?

У Чарли не было ответа на этот вопрос.

Подойдя к Рыбной лавке, Танкред замедлил шаги. Он взглянул на окошко, расположенное над плохо нарисованной вывеской. Чарли успел рассказать ему о том, что видела Эмма во время ночного полета, но Танкред остановился бы здесь в любом случае. Он почувствовал, что в этом месте находится его враг, которому он должен противостоять. Единственное, чего пока не знал грозовой парень, что у него с Дагбертом общий предок - сын Алого короля - Петрелло, имевший власть над океанами и погодой. Ему когда-то подчинялись шторма и туманы, приливные волны и тайфуны.

Чарли надоело смотреть, как раскачивается и скрипит на ветру вывеска, поэтому он взял Танкреда за руку и сказал:

- Пойдем отсюда, мне нужно поскорее добраться до Миссис Кэтл.

- Это даже не магазин, - пренебрежительно обронил Танкред, - кем бы ни были его хозяева, им нечем торговать, хотя от этой лавки омерзительно пахнет рыбой.

Зажав нос рукой, парень отошел от окна подальше.

Не в силах больше ждать, Чарли подбежал к Чайной лавке и стал громко и настойчиво стучать дверным молотком в форме чайника по металлической пластине. К нему присоединился Танкред. Подождав несколько секунд, мальчик решил постучать еще раз. Не успел он об этом подумать, как дверь резко распахнулась. На пороге стояла Миссис Кэтл со сложенными на груди руками, весьма недовольная тем, что ее оторвали от важной работы:

- Что привело тебя сюда на этот раз, Чарли Бон? Я очень занята.

На женщине был промасленный комбинезон. Покрытое сажей лицо красноречиво говорило о том, что она не расположена принимать незваных гостей.

- Простите меня, Миссис Кэтл, - смущенно и торопливо заговорил мальчик, - произошло кое-что важное, о чем Вы должны знать.

Хозяйка Чайного магазина наклонилась вперед и украдкой, незаметно осмотрела улицу:

- Вам лучше зайти внутрь. Совсем ни к чему, чтобы соседи знали о наших делах. Кого это ты привел с собой?

- Меня зовут Танкред Торссон, - шагнув в лавку, торжественно представился мальчик, - и это я устроил маленькую грозу, недавно прошедшую мимо Ваших дверей.

- Это был разрушительный ураган. Ты хорошо умеешь пользоваться свое даром, мой дорогой. Я Катя Кэтл. Рада с тобой познакомиться, - она с таким воодушевлением начала трясти руку Танкреда, что он схватился за плечо, опасаясь, что оно может выйти из сустава.

Следуя за хозяйкой в заднюю комнату, мальчики обратили внимание на идущее со всех сторон тихое бульканье, звяканье и постукивание. Оглянувшись вокруг, они увидели, как содержимое голубого чайника поднялось в воздух, а потом вернулось

обратно. То же самое произошло с медным чайником, а затем с маленьким железным.

- Что происходит? - спросил Чарли.

- А как ты думаешь, мой дорогой? На улице скопилось такое количество энергии, что ее хватит, чтобы снести крышу моей лавки, - Миссис Кэтл опустилась на стул и вытерла промасленной тряпкой лоб.

- Мои шторма обычно не вызывают таких последствий, - сказал Танкред, усаживаясь рядом с мощной женщиной кузнецом.

- Твой ураган только малая часть этого процесса, - она криво улыбнулась мальчику, - наш город охвачен безнравственностью и жестокостью, с каждым днем зло все больше набирает силу и расцветает подобно смертоносному гигантскому цветку. Оно берет начало от Манфреда Блура. Его ненависть настолько сильна и разрушительна, что она погубит и уничтожит нас, если мы и дальше будем бездействовать.

- Скажите, кто-нибудь из врагов в курсе того, что Вы куете волшебный меч? - спросил Танкред, наблюдая за тем, как Чарли взял в руки большой дрожащий чайник.

- Кто их знает? - пожала плечами Миссис Кэтл, - всем известно о моем кузнечном ремесле. Ничего, совсем скоро рыцарь получит свой меч, и тогда мы увидим, кто кого победит...

Чарли вскочил и замахал на нее руками:

- Вы не должны отдавать ему меч!

- Почему? - удивилась женщина.

Мальчик искал подходящие слова, чтобы как можно более убедительно выразить свои сомнения и подозрения:

- Рыцарь на мосту был одет в алый плащ, а... а Габриэль Муар, в семье которого хранился плащ Алого короля, сказал, что его у них украли.

- Чарли Бон! - женщина пронзила его таким возмущенным и негодующим взглядом, что мальчик прижался к заставленному чайниками столу, - его могли одолжить, взять на время, но никак не украсть! Как у тебя язык повернулся такое сказать?

- Я не знаю, - Чарли заерзал, пытаясь увернуться от ее суровых, неумолимых глаз, - но подобный меч... он ведь будет непобедимым, не так ли? Если он попадет не в те руки, это будет очень опасно.

- Он и должен быть опасным, глупый ты мальчик. Когда я его ковала, в моей голове звучали слова Феромеля, это его магия придала мечу нужную форму. Мой предок не покидал меня ни на минуту, пока я создавала это грозное оружие.

- А если рыцарь - самозванец? - не сдавался Чарли, решив до конца отстаивать свою позицию.

- Неужели ты думаешь, что я бы его не распознала?

- Наверное, Вы правы, - сникшим голосом согласился мальчик.

Миссис Кэтл встала и снова вытерла измазанное сажей лицо:

- Если это все, что вы хотели сказать, не отнимайте у меня больше время пустой болтовней. Как вы хорошо знаете, мне пора идти ковать железо, пока, как говорится, оно горячо.

Большой железный чайник, стоящий за спиной Чарли, вдруг резко и призывно засвистел. Тяжелое содержимое с силой выплеснулось из него вверх, но не смогло надолго удержаться в воздухе и плюхнулось обратно, со звоном уронив чайник на пол.

Мальчик наклонился над ним, чтобы поднять, когда внезапно заметил в темной густой жидкости, заполнявшей сосуд, странное отражение сияющей луны. Оно

постепенно исчезло из поля зрения, превратившись в мерцающие языки пламени.

- Не смотри! - пытался предостеречь его замирающий вдали голос, но перед Чарли уже мелькали незнакомые, сменяющие друг друга образы. Он увидел сидящего возле очага мужчину, бросающего хворост в огонь.

- Кажется, я перемещаюсь, - подумал Чарли, - но это же совсем другое время. Я не должен... только не туда!

Тревожные голоса стали еле слышными, он еще мог различить чьи-то шаги. Сильные пальцы, ухватившие его за плечо, показались ему легче перышка. Мальчика трясло, швыряло и крутило, пока он летел через время и пространство. Первые секунды путешествия всегда казались самыми трудными, когда из под ног уходила опора, исчезал привычный мир и начиналось падение в неизведанное.

Он удачно приземлился на кучу соломы, сваленной в задней комнате. Маленькое окошко в верхней части стены причудливо обрамляло полную луну. Взгляд Чарли переместился с ночного неба на мужчину, сидящего у горящего очага и кидающего в огонь хворост. Высокий и широкий в плечах, он производил впечатление человека огромной физической силы. Мальчик очень надеялся, что хозяин помещения не отнесется к нему враждебно, потому что он мог прихлопнуть маленького Чарли одним щелчком, как надоедливое насекомое. Единственным источником света был пылавший в камине огонь. Когда глаза путешественника привыкли к темноте, он увидел, что в комнате земляной пол, а стены из серого кирпича покрыты толстым слоем сажи. Возле огня стоял тот самый большой железный чайник, через который мальчик сюда попал.

Мужчина пошевелил горящий хворост кочергой, и в воздух поднялось облако серого пепла. Чарли не удержался и чихнул.

- Клянусь честью! - гигант повернулся и с изумлением воззрился на мальчика, - зачем ты здесь? Эти злодеи прислали тебя шпионить за мной?

Слегка пошатываясь, Чарли встал на ноги, откашлялся от пыли и сказал:

- Нет, сэр. Я пришел из..., как бы понятнее объяснить... я могу перемещаться во времени и проникать в картины и фотографии.

- Путешественник? - мужчина выронил кочергу и подошел к мальчику поближе, глядя на него с высоты своего роста.

- Путешественник... - недоверчиво повторил он, - как Аморет?

- Аморет? - от страха разум Чарли заработал с бешеной скоростью, - младшая дочь Алого короля? Да, думаю я ее потомок по отцовской линии.

- Это подарок судьбы, - гигант схватил мальчика за плечо, - знай же, мое имя Феромель, и возможно это мой последний день жизни на земле.

- Почему? - встревожился Чарли, - как же так?

- Они кое-что хотят от меня, но никогда этого не получают. Смотри! - Феромель взял сверток алой ткани, лежавший на углу стола. Развернув его, он извлек на свет сияющий эфес меча. Яблоко золотой рукояти украшали птицы с глазами рубинами, вокруг птиц сверкал бриллиантовый узор, а на крестовине горделиво выгнули спины два крылатых леопарда, на шкурах которых красовались фиолетовые сапфиры.

Мерцание старинного золота, излучавшего мягкое тепло, и особая красота предмета, лежавшего на багряной ткани, как будто пытались что-то сказать. Чарли ахнул от неожиданной догадки, и его бросило в жар:

- Это принадлежало Алому королю? - прошептал он, задыхаясь от волнения.

Феромель улыбнулся:

- Думаю, ты один из тех, кому можно доверять.

- Искренне на это надеюсь, - горячо ответил мальчик.

- Тогда знай, что этот волшебный эфес сделан рукой самого короля. Лезвие меча исчезло, и я собирался выковать новое, хотя теперь уже слишком поздно для этого.

Внезапно входная дверь затряслась от громовых ударов, и Феромель закричал:

- Быстрее, мы должны успеть спрятать рукоять.

Он бросился к камину, схватил кочергу и передал ее Чарли:

- Держи пламя в стороне, пока я буду делать то, что нужно.

Стараясь не трястись от охватившего его ужаса, мальчик взял кочергу и сгреб пылающие веточки в одну сторону. Кузнец натянул на руки длинные кожаные рукавицы и, подхватив одной рукой сверток с эфесом, другой вынул кирпич из стены дымохода.

На толстую дубовую дверь кузницы снова обрушился шквал оглушительных ударов, и она затрещала.

Чарли боялся оглянуться. Огонь так разгорелся, что от его жара у мальчика слезились глаза, но он хорошо видел темное отверстие в кладке трубы и то, как рука Феромеля в обгоревшей рукавице засовывает красный сверток в тайник и плотно закрывает его вынутым кирпичом.

- Мы сделали это, парень. Благодарю Тебя, Господи! - кузнец скинул опаленные огнем рукавицы и похлопал Чарли по спине.

После следующего удара дверь, не выдержав натиска, с треском и грохотом рухнула на пол, и в проеме показались три фигуры. Они прошли внутрь, круша своими ногами твердое дерево в мелкие щепки: каменный мужчина, каменная женщина с дубиной и тот самый тролль, который стоял на крыльце дома внучатой тети Венеции.

При всей своей огромной силе у Феромеля не было никаких шансов на победу. Его мощные кулаки отскакивали от каменных чудовищ, не причиняя им вреда, а нога сломалась от удара об голову тролля.

- Беги, мальчик! Беги! Спасайся! - успел напоследок крикнуть кузнец.

С ощущением безысходности и неизбежности конца, Чарли осознал, не сможет никуда отсюда уйти. Единственный, кто мог бы ему сейчас помочь - его белый мотылек остался в другом мире.

ГЛАВА 17

СПРЯТАННЫЙ ЭФЕС

Чарли протер глаза испачканными в саже руками и посмотрел на освещенные огнем стропила, в надежде увидеть белого мотылька. Ведь теоретически он мог переместиться сюда вместе с ним.

Каменные люди не обращали внимания на мальчика. Их целью было убийство Феромеля. Истекая кровью, поверженный гигант сопротивлялся превосходящим силам каменных монстров до тех пор, пока в нем не угасла последняя искра жизни. Пытаясь хоть как-то помочь кузнецу, Чарли бросился на мужчину из камня, но тот отшвырнул его от себя одним ударом кулака. Чудом, не разбившись о противоположную стену комнаты, мальчик заставил себя встать и обхватил мощные ноги женщины, желая ее остановить. С таким же успехом он мог сделать попытку повалить дерево. А потом началось самое ужасное. Злобный тролль зафиксировал на Чарли свой неподвижный жестокий взгляд и пнул его ногой. Мальчик снова упал на твердый земляной пол, закрыв глаза от невыносимой боли. В следующее мгновение в его сознании мелькнула яркая вспышка, и он почувствовал, что началось обратное перемещение.

- Чарли! Чарли! - тревожные голоса звучали все ближе и громче.

- Он что, путешествовал? Не надо было ему туда заглядывать, - обеспокоенно говорила Миссис Кэтл, - похоже, он приходит в себя.

Чарли обнаружил, что он все еще стоит, наклонившись над чайником, и смотрит на круг чернильно-темной воды. Ему стоило большого труда поднять голову, раскалывающуюся от боли. Чарли зажмурился и прикрыл глаза рукой от слишком яркого блеска сверкающих, тщательно отполированных чайников.

- Садись скорее, мой дорогой.

Чарли опустил свое измученное тело в предложенное кресло. К нему приблизилось заботливое, вспотевшее от переживания лицо Миссис Кэтл:

- Зачем ты это сделал, мальчик? Ты до смерти нас напугал.

- Простите, - пробормотал Чарли, - это случилось само собой. Он так нуждался в моей помощи, а я ничего не смог для него сделать.

Танкред принес мальчику стакан воды:

- Тебя не было целую вечность. Никаких признаков жизни. Нам не удавалось сдвинуть тебя с места, ты будто окаменел.

Большими глотками, с наслаждением Чарли выпил ледяную воду.

- Там было слишком жарко, - пожаловался он, утолив жажду.

- Где ты был, дорогой? Расскажи нам, - Миссис Кэтл придвинула свое кресло поближе к мальчику.

Чарли сделал глубокий вдох и сказал:

- Фактически я был здесь, но вместе с Феромелем.

- Феромель? - женщина импульсивно всплеснула руками, опрокинув стоящий рядом с ней чайник, - ты его видел?

Чарли с глубоким сожалением посмотрел в ее освещенное надеждой и ожиданием лицо:

- Мне очень жаль, но ничего не вышло. Я пытался ему помочь, но не смог. Каменные

люди были слишком сильными.

Миссис Кэттл прижала пальцы к губам:

- Бедный мальчик. Ты видел его смерть. Мы всегда знали, что это произошло именно так.

- Какой ужас! - тихо сказал Танкред.

Повисла длинная, тягостная тишина, во время которой Чарли боролся сам с собой, до конца не уверенный в том, нужно ли рассказывать Миссис Кэттл о золотой рукояти меча. Поскольку кузнец являлся ее предком, она имела полное право знать о существовании свертка, но мальчика до сих пор беспокоила мысль о том, можно ли полностью доверять Алому рыцарю.

- Не вешай нос, мой дорогой, - женщина погладила Чарли по руке, - ты ничего не мог изменить. Его смерть была предопределена. Ужасное преступление совершилось задолго до того, как ты посмотрел в этот чайник и погрузился в прошлое. У тебя удивительный дар.

Чарли проследил за ее взглядом, задумчиво устремленным на большой железный чайник, поднятый с пола и теперь мирно стоявший на столе.

- Иногда, - продолжила Миссис Кэттл, - я слышу идущие из него голоса, а бывают моменты, когда я вижу блики огня на темной поверхности его воды. Думаю, старый чайник отражает ужасную кончину моего предка. За что? - спрашиваю я себя. По какой причине он расстался с жизнью в этот день?

Чарли больше не мог скрывать от нее правду:

- Потому что он кое-что спрятал и, возможно, надеялся, что однажды придет такой, как я, путешественник во времени и увидит, куда он это положил.

- Положил ЧТО? - спросил Танкред.

Чарли переводил взгляд с друга на Миссис Кэттл:

- Эфес меча. Феромель сказал, что он создан самим Алым королем

- Что?! - женщина выскочила из кресла, - где он? Куда Феромель его спрятал?

- В дымоход.

- В дымоход? - хозяйка Чайной лавки бросилась к металлической двери, - значит он в кузнечной печи. Я должна погасить огонь.

- Нет, нет, - остановил ее Чарли, - мы не были в кузне. Огонь горел в очаге прямо в этой комнате.

- Вон там есть печная труба, - Танкред указал на большую железную печь с плитой для приготовления пищи.

Чарли задумчиво покачал головой:

- Дымоход находился над самым земляным полом, так что, если брать в расчет эту печь, он был бы расположен за ней и чуть ниже ее среднего уровня.

Танкред с сомнением рассматривал тяжеловесную плиту:

- Она, наверное, весит не меньше тонны.

У Миссис Кэттл не было сомнений на этот счет:

- А ну-ка, мальчики, помогите мне ее передвинуть.

Она шагнула к буржуйке и начала оттаскивать ее от стены. Ребятам ничего не оставалось, как начать ей помогать. Хорошо еще, что печку сегодня не успели затопить. Чарли взялся за самый низ, Танкред за середину, а Миссис Кэттл ухватила за верхушку печи, и дело пошло. Одна часть плиты постепенно отодвинулась от стены. Когда они оттянули ее на полметра, женщина остановилась:

- Подождите, мои дорогие, я уже вижу дымоход.

Чарли всмотрелся в стену:

- Отверстие не было таким маленьким.

- А мы сделаем его побольше, - Миссис Кэттл прошла на рабочее место за железной дверью и почти сразу же вернулась, держа в руке огромный молот. Протиснувшись между печью и стеной, она со всей силы своим мощным корпусом толкнула плиту, которая покорно отъехала назад не меньше, чем еще на полметра, давая хозяйке пространство для маневра. Женщина - кузнец взмахнула рукой и под ударом молота кирпичи, как спелые яблоки посыпались к ее ногам. Окутанная облаком черной пыли, Миссис Кэттл продолжала крушить кладку дымохода, пока они не засыпали ее до колен.

- Ага! - победно вскричала воительница, - теперь твоя очередь, Чарли. Ты же хорошо видел, куда Феромель положил сверток.

Пиная ногами мешавшие пройти кирпичи, она вышла из-за буржуйки и показала на большую дыру, проделанную ею в стене:

- Как тебе моя работа?

Чарли пытался сосредоточиться и вспомнить темную комнату, где он помогал кузнецу прятать драгоценную рукоять. Был ли это тот самый дымоход?

- Давай, Чарли, найди его! - от эмоционального порыва Танкред в воздух поднялись маленькие облачка пыли, и его приятель раскашлялся.

- Остынь, Танкред! - осуждающе сказала Миссис Кэттл, - вот, Чарли, одень их, - она вручила ему пару необъятных кожаных рукавиц.

Мальчик осторожно просунул в них руки. Он действовал медленно и неохотно, его переполняли опасения.

- Лучше бы этот предмет навсегда остался лежать в тайнике, - думал Чарли, да и кто он такой, чтобы прикасаться к вещи, которую держала рука самого великого короля.

- Что тебя останавливает? Что не так? - мягко спросила его женщина.

- Эти рукавицы слишком велики для меня, - пробормотал он.

- Тогда сними их. Сегодня в очаге нет огня, ты не обожжешься, - засмеялась Миссис Кэттл, и к ней присоединился Танкред.

В такой торжественный момент их смех показался Чарли неуместным. Он снял правую рукавицу и положил ее на плиту, затем откинул ногой несколько кирпичей и встал на колени перед широким отверстием в дымоходе. Ему были хорошо видны покрытые сажей и копотью кирпичи в задней части кладки. Мальчик наклонился вперед и левой рукой в рукавице осторожно провел по поверхности стены. Один из кирпичей слегка зашатался под его пальцами. Чарли сделал вид, что не заметил этого. Он думал об украденном плаще. Если его украл Алый рыцарь, можно ли ему давать магический меч?

- Я не уверен, что это - то самое место, - соврал он, - Феромель, конечно, здесь жил, но с тех пор многое изменилось.

Миссис Кэттл посмотрела на него долгим испытующим взглядом:

- Ты в этом абсолютно уверен? Попробуй еще раз, мой дорогой.

Чарли снова пробежался рукой по стене. Нужный кирпич издал характерный глухой звук, говорящий о том, что за ним пустота. Мальчик снова его проигнорировал.

- Что это было? - воскликнул Танкред, - я что-то слышал.

Он встал на колени рядом с Чарли:

- Звучит так, будто шатается камень.

- Это просто отслаивается старая штукатурка, - неуверенно ответил мальчик.

Но Танкред ему не поверил. Засунув голову и плечи в печную трубу, он ощупал кладку двумя руками.

- Вот же он! - парень вытащил наружу потерянный кирпич.

Миссис Кэттл приложила свои большие руки к пылающим щекам:

- Прямо не верится. Что там за кирпичом, Чарли? Продолжай, исследуй тайник.

Мальчик опустил правую руку в глубину образовавшейся пустоты, и его пальцы сомкнулись на тяжелом предмете, завернутом в ткань. На мгновение он замешкался, а затем медленно вытащил сверток из стены. Под слоем пыли виднелась алая ткань. Чарли боялся вздохнуть. Сердце бешено стучало в его груди, когда он вручил сверток Миссис Кэттл.

- О, Чарли! - ахнула она, - могу ли я?

- Конечно, можете, - нетерпеливо сказал Танкред, - разверните ткань. Давайте посмотрим, что там внутри.

Преодолев волнение, она благоговейно взглянула на покрытый пылью сверток и бережно его развернула. В ярком свете Чайной лавки рукоять меча выглядела еще более величественной, чем в темной комнате Феромеля. В почтительном безмолвии они взирали на реликвию, пришедшую к ним сквозь века. Все также изгибали спины гордые леопарды, мерцали и переливались таинственным светом сапфиры, рубиновые глаза летящих птиц и обрамляющий их алмазный узор. Тусклое золото излучало тепло и волшебство.

- Это самая красивая вещь, которую я когда-либо видел в своей жизни, - почти шепотом, завороченно произнес Танкред.

- Эфес не только сказочно красив, но еще и неуязвим, - добавила Миссис Кэттл и, понизив голос, продолжила, - он магический.

- Интересно, подойдет ли эта штука к лезвию? - как ни странно, временами Танкред проявлял весьма завидную практичность.

Миссис Кэттл расправила свои могучие плечи и скомандовала:

- За мной!

Мальчики прошли за ней через металлическую дверь и оказались в кузне. На огромном рабочем столе лежал длинный металлический футляр. Женщина - кузнец открыла коробку, и ребята увидели почти готовый сверкающий меч. От него исходила такая угроза, что по спине Чарли пробежал холодок страха. Острые точеные грани клинка отливали опасной синевой. В верхней части узкого правильного конуса выделялся шестидюймовый стержень - хвостовик.

- У него нет ручки, - пришел к заключению Танкред, - я имею в виду рукоятку.

Миссис Кэттл снова развернула пыльный сверток, вынула из него роскошный эфес, внимательно осмотрела его нижнюю часть и радостно воскликнула:

- На месте!

Она повернула рукоять к мальчикам, и они увидели прямоугольную выемку, как будто специально созданную для хвостовика.

- Чарли, подними меч, - торжественно сказала женщина.

Мальчик вытер вспотевшие от волнения руки об джинсы и осторожно вытащил холодное оружие из коробки, крепко сжав пальцами его верхушку.

- Хорошо. Держи его ровно, чтобы не шатался, - приказала Миссис Кэтл.

Как бы она ни шутила, Чарли прекрасно видел, что женщина сильно переживает, и у нее нет абсолютной уверенности в том, что рукоять подойдет к лезвию.

- Подними меч выше, - ее голос слегка дрожал.

Он сделал то, о чем его просили, и Миссис Кэтл медленно установила эфес на стержень меча. Рукоять так плавно встала на свое место, как будто неведомая сила направляла крылатых леопардов вниз на сияющее острие.

- Они просто созданы друг для друга, - облегченно вздохнул Танкред.

Как бы подтверждая его слова, по кузнице пронесся сильный порыв ветра и откуда-то издалека донесся еще один глубокий и радостный вздох.

Чарли посмотрел на Танкреда.

- Я тут не причем, - с тревогой осматривая помещение, ответил тот.

- Это был Феромель, - объяснила им Миссис Кэтл, и в ее глазах блеснули слезы, - спасибо тебе, Чарли. Теперь его душа спокойна.

Она положила полностью заверченный меч обратно в футляр и закрыла крышку.

- Я не сделал ничего особенного, - смутился мальчик, - все случилось само собой.

- Ты помог мне в создании магического меча, а теперь вам пора, - женщина выглянула в окно, - уже темнеет, и они бродят поблизости.

- Кто? - Танкред нервно передернул плечами.

- Манфред и его приспешники, кем бы и чем бы они ни были, - пока Миссис Кэтл провожала гостей к выходу, ее лицо помрачнело.

Ребята прошли через море чайников и шагнули за порог. За ними прошелестел еле слышный шепот хозяйки:

- Не делайте никаких глупостей, пока Алый рыцарь не получит свой меч.

Дверь закрылась.

- Интересно, как мы об этом узнаем? - скептически отнесся к ее словам Танкред.

- Возможно, она нам пришлет весточку.

Мальчики торопились как можно быстрее покинуть сумеречную, плохо освещенную улицу. Они чувствовали на себе неприязненные взгляды тех, кто внимательно наблюдал за ними из темных глазниц окон.

Проходя мимо Рыбной лавки, Танкред снова остановился и посмотрел на криво висящую вывеску:

- Дагберта нет дома. Я не чувствую запах рыбы.

Чарли подошел к Магазину камней, вглядываясь в неподвижные тени. Каменный мужчина стоял на своем месте. Это он вломился в дом Феромеля и зверски убил отважного кузнеца.

Мальчик отступил обратно, подальше от устремленных на него круглых, каменных, пустых глаз навывкате.

- Пошли отсюда скорее, - хрипло проворчал он.

- Правда твоя, - Танкред увеличил скорость, и его друг с трудом поспевал за ним.

Когда ребята добежали до конца улицы Пимини, Чарли решил зайти в Книжный магазин Мисс Ингльдю. До него было ближе, чем до улицы Филберта и, если повезет, он застанет там дядю Патона.

С криком:

- Пока, увидимся завтра, - Танкред стремительно исчез в темноте.

Чарли улыбнулся, свернул за угол и пробежал мимо собора. В Книжной лавке

приветливо горел свет. Он постучал. Через несколько секунд дверь открылась. На пороге стояла Эмма:

- Где ты был? Твой дядя сейчас здесь.

Мальчик спустился по лесенке в магазин. Как же хорошо окунуться в домашнее тепло и уют, когда тебя окружают тысячи книг, а дядя Патон мечтательно смотрит в пространство поверх полукруглых очков.

- Мне нужно столько всего тебе рассказать, - вернул его в реальность голос Чарли.

ПОГЛОЩАЮЩИЙ САВАН

Билли уже тысячу раз пожалел о своем решении остаться в школе на выходные. Он с тоской смотрел, как остальные ученики с радостью покидают стены альма-матер. Мистер Уидон закрыл тяжелые двери сначала на замок, потом на засов, и мальчик остро ощутил свое одиночество. Рядом с ним не было даже Рембрандта, который составил бы ему компанию. Может быть, Госпожа Кухарка найдет какой-нибудь способ пронести его сюда. От этой мысли Билли немного повеселел и пошел искать Госпожу Кухарку. Ее не было ни в синей столовой, ни на кухне. На всякий случай он решил проверить зеленую кухню, но там оказалась только Миссис Уидон. Она с грохотом расставляла кастрюли по полкам и, как обычно, была не в настроении.

- Вы случайно не видели Госпожу Кухарку, - робко спросил малыш.

- Не видела! – рявкнула на него мощная женщина.

Пару дней назад после такого грубого ответа мальчик уже бежал бы прочь со всех ног, но сегодня он решил настоять на своем:

- А Вы не знаете, где она может быть?

- Понятия не имею. Я на дежурстве.

Билли нервно кашлянул:

- А ужин сегодня будет?

- Яйцо, - неохотно проворчала женщина, - придешь сюда ровно в шесть. Я на тебя не рассчитывала. Меня никто не предупреждал.

- Простите, - мальчик тихонько вышел за дверь.

До назначенного времени оставалось не меньше часа. А что потом? Скорее всего, лечь в постель. Он вернулся в дортуар и в пятый раз стал перечитывать книгу Фредерика Марриета "Дети Нового леса". Действие происходило во времена английской революции. Добравшись до того места, где говорилось о сгоревшем фамильном особняке четверых осиротевших детей, Билли услышал, как кто-то скребется в дверь.

- Душка! - мальчик побежал открывать. Он был так рад видеть старого облезлого пса, что встал на колени и обнял его.

- Где Госпожа Кухарка? - Билли издал ряд отрывистых рычащих звуков.

- Боится! - пролаял песик.

- Я знаю. Она боится мальчика - рыбу. Но где она?

Душка понурил голову.

- Может быть, она в своей комнате в восточном крыле?

Старый пес хрипло вздохнул.

- Давай пойдем и посмотрим, - Билли не знал, какая из многочисленных дверей на пятом этаже ведет в жилище Госпожи Кухарки, но он был уверен, что Душка приведет его туда куда надо.

Они преодолели два лестничных пролета, покружили по темным, гулким коридорам и, наконец, вышли к простенькой неокрашенной двери, возле которой стояла пара скромных туфель небольшого размера.

Билли тихонько постучал, а затем, не получив ответа, осторожно приоткрыл дверь на пару сантиметров и заглянул в образовавшуюся щель. На аккуратно застеленной

кровати лежал чистый фартук. Справа у стены он заметил стул, комод и небольшой шкаф. Чтобы не поранить ноги о шершавые половицы, на полу был постелен потертый прикроватный коврик. На нем стояли тапочки, которые вряд ли кто-то хоть раз надевал.

Мальчик вопросительно посмотрел на Душку:

- Не похоже, что Госпожа Кухарка здесь живет.

Пес согласно кивнул лобастой головой.

- Что случилось? Почему ты волнуешься, Душка? Ты что-то скрываешь от меня? Разве мы с тобой больше не друзья?

- Друзья! Да, друзья, - загавкал пес, - давай играть в прятки!

- Хорошо. Как раз есть время немного поиграть.

Душка просто обожал эту игру, возможно потому, что всегда выигрывал. Его чутье безошибочно подсказывало ему, где спрятался маленький приятель, хотя иногда для разнообразия он делал вид, что никак не может найти Билли.

Друзья играли в пустых коридорах и комнатах общежития почти до шести часов вечера, пока чувство голода не напомнило мальчику, что пора поторопиться в зеленую столовую.

На столе в широкой тарелке сиротливо лежало недоваренное яйцо и тонкий, почти прозрачный кусочек черного хлеба. В записке, оставленной Миссис Уидон, говорилось, что после еды он должен помыть за собой посуду.

Билли чистил холодное яйцо и вспоминал горячие яйца всмятку, которыми угощала его Мэйзи, когда он гостил у Чарли.

Душка с грустью смотрел на то, как его друг доедает остатки хлеба, подбирая со стола последние крошки.

- Вкусно? - спросил он скорее из вежливости.

- Отвратительно, - Билли пошел на кухню, вымыл тарелку и поставил ее в сушилку, - что дальше?

- Играть в прятки, - с готовностью ответил песик.

Это было лучше, чем сидеть одному в спальне. Душка прятался первым. Мальчик встал в зале лицом к колонне, закрыл глаза и, как полагается, стал считать до ста. Он слышал, как старый пес, громко цокая когтями по каменным ступенькам, с одышкой поднимается вверх по главной лестнице, а затем сворачивает налево. Потом здание Академии снова погрузилось в глубокую тишину.

- Девяносто девять, сто, - закончил считать Билли и пошел вверх по ступенькам.

Душка не только не умел открывать двери, но и не считал нужным их закрывать. Это сократило и облегчило мальчику поиски. Он быстро прошел мимо закрытых дверей третьего и четвертого этажа. В доступных для пса ванная комнатах никого не было. Билли устало тащился вверх по одной из многочисленных лестниц. Внезапно он осознал, что приближается к мансарде, и его сердце пропустило один удар. Именно там, в комнате с газовым освещением, Мистер Иезекииль обычно угощал его какао. Он подкупал Билли сладким напитком и клятвенно уверял, что совсем скоро его усыновят милые, добрые люди. Заботливые родители так и не появились, а когда мальчик подружился с Чарли Боном, обещания и какао канули в Лету.

Билли поднялся на самый верх. Воздух здесь был спертым и затхлым. Узкий коридор освещали мерцающие лучи газовых фонарей на настенных кронштейнах.

- Я туда не пойду, - сказал он сам себе.

Но затем мальчик увидел через полуоткрытую дверь промелькнувшую тень, и подумал, что это Душка. Чуть дыша, на цыпочках, стараясь ступать как можно тише, он шагнул в темноту. К его изумлению, пол в комнате пересекали тонкие линии света. Они проникали сюда из нижнего помещения через образовавшиеся от времени трещины в старинных половицах. Ему страшно захотелось узнать, что находится внизу. Мальчик осторожно лег на пол, прикинул глазом к щели и замер от ужаса.

Прямо под ним на красном бархатном диване лежал Манфред Блур. Его голова покоилась на шелковой подушке, а лицо покрывали оранжевые жуки. Боясь лишней раз вздохнуть и пошевелиться, Билли смотрел на происходящее. Под воздействием волнообразного движения насекомых с лица Манфреда постепенно исчезали шрамы, и оно начало преобразоваться.

- Магические жуки, - прошептал про себя мальчик и вздрогнул всем телом.

- Так, ну и что мы здесь имеем? - раздался над ним голос.

- Шпиона, - пришел ледяной ответ.

В следующий миг на Билли неизвестно откуда мягко спланировал призрачный серый саван, опутывая его с ног до головы тугими дымчатыми складками, перекрывая дыхание и погружая в непроглядную тьму и гробовую тишину. Неведомая сила колдовства намертво приковала мальчика к полу стальными оковами.

Чуть позже, когда он уже не был полностью уверен в том, что еще жив, через окутавший его могильный саван донесся отчетливый запах собаки.

- Это ты, Душка? – задыхаясь, прохрипел он.

В ответ послышался отчаянный вой, рычание, лай и жалобный скулеж, из которого мальчик не понял ни звука.

- Помоги мне, - натужно просипел он, корчась в паучьих тенетах, - сними с меня эту ужасную вещь.

Напрасно он вслушивался в окружающую тишину. Больше не было слышно ни лая, ни воя, ни скулежа, и Билли осознал, что старый пес его покинул.

- Мы с Душкой больше не понимаем друг друга, - с тоской подумал мальчик, - они украли мой дар - единственное, что у меня было и наполняло мою жизнь смыслом.

В это же самое время Госпожа Кухарка спала в своем тайном убежище, расположенном под кухней. Ее тревожный сон нарушил доносящийся издали собачий скулеж. Она встала с кровати, надела тапочки и открыла дверь спальни. Пес продолжал тихо и настойчиво подвывать. Женщина щелкнула выключателем, и настольная лампа осветила уютную гостиную. Возле небольшого очага полукругом выстроились глубокие кресла с подушками - думками. Стены украшали яркие картинки, а на полках старого дубового шкафа для посуды умиротворяюще мерцали золотые узоры китайского фарфора.

Госпожа Кухарка пересекла комнату и открыла маленькую угловую дверь. За ней оказался темный шкаф, в стене которого обнаружилась еще одна, замаскированная дверца. Открыв ее, она увидела Душку, сидящего у подножия лестничного пролета.

- Ну, что еще случилось? - зевнула женщина, - предполагаю, что ты разбудил меня из-за какой-нибудь ерунды.

Песик залаял. Госпожа Кухарка не говорила по-собачьи, как Билли, но она поняла, что дело не требует отлагательства:

- Тогда заходи, милая собака.

Но Душка не собирался заходить. Он повернулся к ней спиной и заковылял вверх по

ступенькам, всем своим видом показывая, что женщина должна следовать за ним.

- Я не собираюсь идти за тобой неизвестно куда посреди ночи, - прошипела она свистящим шепотом.

Старый песик оглянулся и так скорбно завыл, что Госпожа Кухарка поняла - произошло нечто ужасное.

- Тогда подожди минутку, - она бросилась обратно, надела халат, сунула в карман фонарик и вернулась к Душке, тщательно закрыв за собой обе двери.

Поднимаясь наверх, она начала сожалеть о том, что послушалась глупую собаку. В Академии Блура явно творилось что-то очень нехорошее; совсем недавно она своими глазами видела, как мальчик - рыба и Доркас Мор пересекли лестничную площадку уже после того, как остальные дети покинули здание на выходные.

Попасть в секретное жилище Госпожи Кухарки можно было двумя путями. Первый начинался в чулане для хранения швабр, тряпок, ведер и прочих уборочных средств. Он находился на Синей кухне, но Душка отыскал другую дорогу, с его точки зрения более удобную. Добравшись до вершины лестницы, он повел женщину по бесконечным извилистым поворотам длинного коридора. В конце концов, они остановились возле маленькой дверки. Душка сунул морду в деревянную панель рядом с дверью, и с трудом протиснул через нее свое располневшее от возраста и хорошего питания тело.

Госпожа Кухарка подняла брови в недоумении. После прошедшего Рождества она набрала вес, и ей совсем не хотелось застрять в этом узком собачьем проходе. Женщина открыла дверь ключом, осторожно отодвинула в сторону стоящий за ней буфет, пролезла в образовавшееся отверстие и оказалась в коридоре. На ковровой дорожке ее ожидал Душка.

- Куда теперь? - спросила она собаку.

Песик припустил рысью, хотя в таком солидном возрасте и при его габаритах бежать получалось не так быстро, как он хотел. Госпожа Кухарка поспешила за ним. Когда они приблизились к зловещей мансарде, женщина замедлила шаги. Она начала сильно нервничать, с минуты на минуту ожидая появления Лорда Гримвальда и уже представляя, как он выходит из-за угла своей шаткой морской походкой.

- Душка, - шепотом окликнула она собаку, - ни шагу дальше.

Но старый пес только прибавил скорости. И тут Госпожа Кухарка поняла, что помощь нужна не ему, а ребенку, попавшему в беду. Она помнила о том, как дала себе клятву: хранить баланс между светом и тьмой, между детьми, тяготеющими к злу, и теми, кто стремился жить в мире и делать добро. Женщина владела магическим даром уравнивать и успокаивать эти силы.

Наконец, они добрались до коридора с газовыми светильниками на стенах. Тихонько рыкнув, Душка прошлепал в темную комнату. Сделав за ним несколько шагов, Госпожа Кухарка споткнулась о лежащий на полу сверток и включила карманный фонарик. В его свете она увидела белые волосы Билли Грифа, выбивавшиеся из-под серого, похожего на паучью сеть покроя.

- Билли! - женщина упала на колени и начала разрывать мягкую, плотно облегающую тело мальчика ткань.

- На Вашем месте я бы этого не делал! - услышала она угрожающий голос, идущий из коридора.

Госпожа Кухарка встала на ноги. Луч от фонарика осветил знакомые лица Дагберта

Эндлесса и Доркас Мор.

- Что вам здесь надо? - потребовала она объяснений, - и что вы сделали с этим бедным мальчиком?

- Ничего такого, чего бы он не заслужил, - мстительно хмыкнула Доркас.

- Заслужил? Заслужил? Ах ты, злобная, дрянная девчонка! - женщина почувствовала на себе взгляд Дагберта, и у нее затряслись поджилки от страха. Она надеялась, что тусклый свет газового рожка не позволит ему хорошенько рассмотреть ее лицо, но, к сожалению, в сумраке она выглядела моложе, чем на самом деле, и ее черты показались мальчику - рыбе знакомыми.

- Где я Вас мог раньше видеть? - медленно процедил Дагберт.

- Естественно, ты меня знаешь, я же Кухарка, - огрызнулась она.

- Нет, я имею в виду далекое прошлое. Я где-то видел Вашу фотографию, - он торжествующе усмехнулся, - ну, конечно, она хранится у моего отца.

- Не говори глупостей, - крикнула в отчаянии женщина и тут же спросила, - а твой отец сейчас где-то здесь?

- Он вернулся обратно на Север, - ответил тот, - ему не нравится это место.

Женщине очень хотелось поверить Дагберту, но она не могла:

- Иди спать, - сказала Госпожа Кухарка, - а я пока позабочусь об этом несчастном малыше.

- Вы не должны этого делать, - тихо возразила Доркас ледяным тоном.

- Оставьте его мне, - Дагберт сделал к ней угрожающий шаг.

- Идите спать, - приказала она, - сию же минуту.

- Идите спать, - повторили они с издевкой, нарочно растягивая слова, - **НЕТ. МЫ НИКУДА НЕ ПОЙДЕМ!**

За спинами непослушных детей нависла чья-то большая тень. Женщина чуть не выронила из трясущихся рук фонарик, уверенная в том, что сейчас перед ней появится зловещий Лорд Гримвальд. Но, к счастью, она ошиблась.

- **ДЕЛАЙТЕ ТО, ЧТО ВАМ ГОВОРЯТ!** - раздалось громовое рычание. Затем две сильных руки схватили ребят за шиворот и развернули их в обратном направлении.

Госпожа Кухарка направила фонарик чуть выше и облегченно улыбнулась:

- Доктор Солтуотер!

- Добрый вечер, Госпожа! - он продолжал крепко держать извивающихся нарушителей, - эти дети доставили Вам беспокойство?

- Да, и они сделали что-то ужасное с Билли Грифом.

- Он - маленький уродец, - заорал Дагберт, - а ты не лезь не в свое дело, старый дурак.

Мальчик - рыба изловчился и со всей силы ударил главу музыкального отделения ногой в голень.

- Прекрати! - рявкнул на него Доктор Солтуотер.

- Я буду делать то, что пожелаю, - завизжал Дагберт, брызгая слюной, - у нас есть на это разрешение.

- Я вам его не давал, - резко парировал учитель, - а сейчас возвращайтесь в свои спальни.

Он подтолкнул их к лестнице, но мальчик - рыба застыл на месте и уставился на Доктора Солтуотера широко открытыми, светящимися аквамариновыми глазами. Незнакомое откуда появилось облако густого тумана. Он окутал учителя музыки и

широкой змеей пополз по коридору. Доркас, совершенно не ожидавшая такого поворота событий, глубоко вздохнула и надрывно закашлялась, закрывая лицо руками.

Госпожа Кухарка почувствовала, что ей тоже становится тяжело дышать. Туман постепенно заполнил ее легкие, а потом, если только это не был обман зрения, вокруг нее сквозь стены полилась морская вода, и среди зеленовато-бурых водорослей поплыли какие-то неведомые рыбы.

- Неужели в мансарде можно утонуть? - отстраненно подумала она.

- ОСТАНОВИ ЭТО! - оглушительно прогремел голос учителя музыки.

Казалось, на него совсем не действует удушающий зловещий туман и образы причудливых морских обитателей.

В ответ раздался злобный, торжествующий, булькающий смех мальчика - рыбы:

- Вы все сейчас утоните.

- Я НЕ МОГУ УТОНУТЬ! - эхом прошел по воде глубокий шепот.

Он проник по все уголки и глубины, отразился от стен. Не могу утонуть... Не могу утонуть... Не могу утонуть...

Госпожа Кухарка увидела, как постепенно исчезают рыбы, блекнут водоросли и сходит на нет, отступает туман.

Дагберт выглядел удивленным и растерянным. За его руку цеплялась перепуганная Доркас.

- Идите спать, - приказал Доктор Солтуотер. Его голос стал спокойным и четким.

Дети послушно побежали вниз по лестнице.

- Как Вам это удалось? - удивленно спросила женщина.

- Недаром же мое имя - Солтуотер, повелитель океанских глубин, - лукаво улыбнулся он.

Госпожа Кухарка посмотрела на копну его белых волос, напоминающих морскую пену, и ее осенила внезапная догадка:

- Вы ведь... один из нас, верно?

Учитель музыки приложил указательный палец к губам:

- Это секрет. Я не обладаю талантом, как другие, но наделен особыми полномочиями в некоторых областях. А теперь давайте попробуем освободить бедного малыша.

Сделать это оказалось совсем не просто. Серая ткань прилипла к пальцам, как паутина, старалась обмотаться вокруг рукавов. Они снова и снова снимали ветхую материю с головы Билли. Казалось, она никогда не закончится. Под одним слоем клейкой оболочки тут же появлялся другой, еще более вязкий, и мальчик по-прежнему оставался в плену плотного кокона. В конце концов, Доктору удалось собрать последние пряди волокон. Обрывки ткани, не желая сдаваться, продолжали извиваться змейками в его руках:

- Насколько мне известно, это то, что они называют "поглощающий саван". Он, как паук, потихоньку вытягивает из своей беспомощной жертвы мысли, чувства и саму жизнь. Если бы мы не подросли вовремя, через несколько часов от мальчика ничего бы не осталось.

- Эту материю связали на очень больших спицах, - отметила Госпожа Кухарка.

- Вне всяких сомнений Доркас унаследовала свой талант от злобных предков, - учитель смотал нити в клубок и сунул его в карман, - я разберусь с ним позднее.

Женщина встала на колени рядом с Билли:

- Смотрите, он приходит в себя.

- Что случилось? - из груди мальчика вырвался сдавленный стон, - я искал Душку, а потом... потом...

- Не надо пока об этом думать, Билли, - мягко сказала Госпожа Кухарка.

Доктор Солтуотер наклонился и взял ребенка на руки:

- Куда нам его спрятать? Сегодня ночью ему нельзя оставаться одному.

- Следуйте за мной, - решительно скомандовала женщина, - но никогда не рассказывайте ни одной живой душе о моем тайном убежище.

- Клянусь моей жизнью, - он прижал руку к сердцу, - никогда!

ГЛАВА 19

СПАСЕНИЕ НАЧИНАЕТСЯ

Наступило хмурое и холодное утро понедельника. Было так темно, что Мэйзи включила на кухне все освещение.

Бабушка Бон встала сегодня раньше обычного:

- Ты прекрасно знаешь, что случится, когда здесь появится мой брат, - предупредила она, привычно раскачиваясь в кресле-качалке, стоящем у теплого очага, - все лампочки сразу взорвутся.

- Когда это произойдет, тогда и будем разбираться, и решать проблемы по мере их поступления, - возразила ей Мэйзи, - не могу же я готовить завтрак в темноте.

Чарли чистил зубы в ванной комнате и слушал, как ссорятся и пререкаются его бабушки. Возвращаясь к себе, он услышал тихий голос дяди Патона, идущий из его кабинета:

- Зайди-ка сюда. Нам надо поговорить.

Мальчик приоткрыл дверь. Патон сидел за письменным столом. Стоящая рядом с ним свеча почти догорела. У Чарли сложилось впечатление, что его дядя не спал всю ночь - на кровати валялись разбросанные бумаги.

- Мне надо торопиться, чтобы не опоздать на школьный автобус, - взволнованно сказал мальчик.

- Это не займет много времени. Войди и закрой за собой дверь.

Чарли сделал так, как ему было велено:

- Ты что, еще даже не ложился?

- Слишком много работы, - отмахнулся дядя, - но не это сейчас главное. Со мной все в порядке. Мне удалось связаться с Бартоломью Блуром и...

- И Нерен? - закричал мальчик, - где они?

- Тихо! - приказал Патон, - не повышай голос. Неважно где они сейчас. Я знаю несколько их тайных убежищ и попросил Браунов помочь мне его отыскать. Они действительно самые настойчивые детективы и выследили его в два счета. Барт хоть и нерасторопный парень, но все же согласился принять участие в поисках Азы Пика. Он будет ждать вас, если сможет, до самого рассвета в своем микроавтобусе возле каменного моста, а не у той старой, железной, разваливающейся на части конструкции.

- Возле моста, - Чарли с трудом подавил зевок.

- С северной стороны под деревьями, - дядя Патон всмотрелся в отсутствующее лицо своего племянника, - ты меня слушаешь? Ты вообще собираешься сегодня ночью освободить мальчика - волка, или нет?

- Да. Собираюсь.

- Мы с Джулией провели кое-какие изыскания. Рассказ Мистера Комшарра полностью подтвердился. Под зданием Академии Блура действительно есть подземный ход, выходящий к реке в том месте, где над тропинкой растет небольшая роща деревьев. Я просто уверен, что Блурам ничего об этом неизвестно, но лучше быть начеку, осторожность не помешает. Ты хочешь пойти один?

- Не совсем. Со мной пойдут Танкред, Лизандр и Билли, поскольку он умеет разговаривать с животными и существами такого рода.

Дядя Патон задумчиво посмотрел на стол, заваленный чертежами и планами, и его лицо напряглось:

- Я не пущу тебя, Чарли. Это слишком опасно. Если с тобой случится беда, как я буду смотреть в глаза твоим родителям? Но...

- Но я пойду туда в любом случае.

- Я в этом не сомневаюсь, - вздохнул Патон, - поэтому постараюсь максимально тебе помочь. Мне бы хотелось сделать все самому, но я слишком приметный и мое губительное для лампочек дарование..., - он смущенно улыбнулся.

- Взрывы уличных фонарей сразу сведут на нет всю игру, - развеселился племянник.

Патон печально кивнул и повторил:

- Не забудь, Бартоломью будет ждать вас с северной стороны от моста. Там же будет мать Азы и кое-кто еще.

- Кое-кто - это кто?

- М-м-м-м. Есть небольшое затруднение, но с этим ничего не поделаешь. Прошлой ночью со мной связался муж Венеции - Мистер Шеллхорн. Он узнал обо мне от Мистера Комшарра, - Патон почесал небритый подбородок, в то время как Чарли слушал его с растущим интересом.

- Мистер Шеллхорн решил сбежать от моей сестры ради спасения своей дочери. Ей стало небезопасно оставаться в этом ужасном доме. Они вместе придут в Зоокафе, и Бартоломью Блур заберет их с собой.

- А что будет с Эриком? - поинтересовался Чарли.

Патон с досадой покачал головой:

- Его отец скрепя сердце принял решение оставить мальчика с твоей тетей. Ребенок совершенно изменился. Он боготворит Венецию и преклоняется перед ней. Было бы слишком рискованно посвящать его в нашу тайну.

- А как же тролль? - воскликнул Чарли, - он никогда не даст им пройти мимо него.

- А тролля, мой милый мальчик, там больше нет.

- Как? - ахнул племянник, - он же весит не меньше тонны.

- Твоя подруга, владеющая кузнечным ремеслом, довольно сильная, - усмехнулся дядя Патон, - тролль сидит, вернее, стоит под надежным замком. И если Эрик не узнает, где находится монстр, он не сможет заставить его двигаться.

- Ф-фу, камень с души. А куда Бартоломью их отвезет?

- Очень далеко. Туда, где все они будут в безопасности, а старина Барт - мастер в делах такого рода.

В дверь громко и требовательно постучали:

- Ты еще здесь, Чарли? - закричала Бабушка Бон, дергая дверную ручку, - ты пропустишь школьный автобус.

Дядя Патон округлил глаза, едва сдерживаясь, чтобы не рассмеяться, и легонько подтолкнул мальчика к дверям.

- Между прочим, - прошептал он, - тебе понадобится помощь Оливии.

- Почему? - беззвучно спросил тот.

- Иллюзии, - Чарли с трудом различал его слова, - иллюзии белых фургончиков, чтобы замести следы.

В следующую минуту заговорщики вздрогнули от громкого окрика Бабушки Бон:

- Почему я должна заботиться о том, чтобы ты не опоздал на занятия, глупый мальчишка?

Ее непутевый внук открыл дверь, виновато улыбнулся и выпрыгнул на площадку:

- Почти готов. Спасибо, бабуля.

Во время первой перемены он нашел Билли в раздевалке. Тот сидел и читал книгу.

- Мне нужно поговорить с тобой по поводу сегодняшнего вечера, - обратился к нему Чарли.

- Зачем? - как-то слишком безразлично ответил малыш.

- Мы собираемся спасти Азу, и важно согласовать наши действия.

- Ну и что?

- Билли, с тобой все в порядке? - Чарли в тревоге склонился над своим маленьким другом.

- Не знаю. У меня были странные выходные. Мы играли с Душкой в прятки, а потом... а потом...

- Что потом?

- Не знаю. Я проснулся этим утром в спальне и не смог вспомнить, что вчера случилось.

Чарли сел рядом и заглянул мальчику в лицо:

- Как ты себя чувствуешь?

- Нормально, если не считать того, что мы с Душкой перестали друг друга понимать.

Билли закрыл книгу:

- Чарли, ты думаешь, я больше не смогу понимать язык зверей и птиц? Я утратил свой дар?

- Ты не мог его потерять. Мне нужна твоя помощь для разговора с Азой.

- Я попробую, - с сомнением сказал мальчик, - ты разбудишь меня, когда придет время?

- Конечно.

В Синюю гардеробную с шумом и криками прибежали ученики, и Чарли был вынужден закончить разговор. Он отправился во двор, где его уже ждали Танкред и Лизандр.

- Ты определился с датой? - тихо спросил его Лизандр.

- Сегодня ночью.

- Хорошо, - вступил в обсуждение Танкред, - чем раньше, тем лучше. Думаю, надо дожждаться полуночи. Я видел, что свет в комнатах Блуров горит до часа ночи.

- Тогда в два часа ночи, - согласился с ним Чарли.

- Думаешь, ты сможешь проснуться в такое время? - пошутил Лизандр.

- Перед тем, как уехать, отец подарил мне новые часы с будильником, - мальчик с гордостью показал подарок отца. На черном циферблате сияли золотые цифры и стрелки.

- Ух, ты! - вежливо восхитился Танкред, - впечатляет. Надеюсь, они не поднимут на ноги всю спальню.

- Ты точно уверен в том, что хочешь это сделать, Чарли? - лицо Лизандра стало очень серьезным, - я пойму, если ты решишь все отменить. Там в темноте под землей будет совсем не так просто, как кажется.

- И вполне возможно, что Аза перегрызет тебе горло, или искушает до смерти, - беспечно добавил Танкред.

Чарли только усмехнулся. В этот момент он меньше всего думал о таких вещах:

- А где будете вы, когда он на меня нападет?

- Я буду контролировать Манфреда, а он - разбираться с Дагбертом, - объяснил Танкред, и Чарли согласно кивнул.

- Тогда мне не о чем больше беспокоиться. До встречи после полуночи.

Когда мальчик возвращался в школу, он обратил внимание на группу ребят, окружавших Джошуа и близнецов Бранко. У обладателя дара магнетизма красовался под глазом синяк, у одной близняшки нос был похож на сине-фиолетовую сливу, а лоб другой охватывала широкая повязка, похожая на тюрбан. Джошуа показал пальцем на Чарли, зрители тут же развернулись и уставились на него. На их лицах читалось такое негодование и осуждение, что ему стало весело.

Во время обеда у него урчало в животе, но он так переживал, что кусок не лез в горло. На протяжении остального дня его сердце билось быстрее обычного, руки стали холодными и влажными, а на последнем уроке - французского языка Чарли с досадой обнаружил, что у него дрожат колени.

- Я абсолютно СПОКОЕН, - убеждал он себя.

К нему наклонился Фиделио:

- Что это было, приятель?

- Тишина в классе! - приказала Мадам Тессиер. Она терпеть не могла учеников и ненавидела мрачное, серое здание Академии Блура, работая здесь только ради высокой зарплаты.

- Скажу позже, - шепнул Чарли.

- МОЛЧАТЬ! - вне себя от злобы завизжала учительница французского языка.

Перед самым ужином Чарли удалось остаться с Фиделио наедине. Он рассказал своему другу обо всем.

- Возьми меня с собой, - разволновался Фиделио, - втроем будет не так страшно находиться в подземелье, зная, что где-то прячется чудовище.

- На самом деле Аза не такой дикий, как может показаться, - возразил Чарли.

- Откуда ты знаешь? Он оставался волколаком на протяжении двух недель и вполне мог одичать и стать опасным. Почему ты не бросишь эту затею?

- Аза рискнул ради меня всем. Я не могу позволить ему сгинуть в этой тюрьме.

Фиделио пожал плечами:

- Ну, хорошо. Обещаю присмотреть за Дагбертом, если он проснется.

Чарли нужно было еще поговорить с Оливией. Его друг настоял на том, чтобы пойти вместе с ним в общежитие девочек.

- Ты можешь столкнуться там с Надзирательницей, - предупредил он.

Так оно и случилось. Тетя Лукреция стояла возле дверей отделения, где находилась Лив. В ее руках белела пачка чистых, пахнущих стиральным порошком, простыней:

- Ты переходишь все границы дозволенного.

- Я пришел одолжить книгу.

- Ты можешь прекрасно обойтись и без нее, - маленькие черные глазки Лукреции Юбим буравили племянника, - я слышала сегодня о тебе нелицеприятные вещи, Чарли Бон. Посмотри, в кого ты превратился. Ты позоришь всю нашу семью. Хотя чего еще можно ожидать от мальчика с таким отцом, как у тебя...? - она брезгливо скривилась.

- Что Вы имеете в виду? - Чарли сжал кулаки, - мой отец стоит сотни Юбимов!

- Он тоже Юбим, глупый мальчишка, но для него это слабое оправдание, - она ехидно улыбнулась, глядя как Чарли, вне себя от негодования поднял кулак.

- Пойдем отсюда, - Фиделио схватил его за руку.

Не успели они сделать и пары шагов, как за спиной Надзирательницы распахнулась дверь, и из нее выглянула Оливия:

- Привет, Чарли. Я принесла тебе книгу, которую ты хотел взять, - она помахала в воздухе маленьким справочником под названием "Спряжение французских глаголов".

Лукреция Юбим отступила от двери на один шаг:

- Подслушивание - ужасная привычка. А теперь убирайтесь отсюда, да побыстрее, пока я не передумала.

Против такого решения никто не возражал. Ребят как ветром сдуло. Они зашли в художественную студию, в которой недавно закончились занятия, и Чарли изложил Оливии свой план.

- Я лучше пойду с тобой и Билли, - в ее глазах заплясали огоньки, - мне интересно узнать, что там внизу. Вдруг мы найдем сокровища..., или что-нибудь еще. Ты собираешься идти в пижаме? Понадобятся резиновые сапоги, ведь подземный ход ведет прямо к реке...

- Заткнись и слушай, что тебе говорят, Лив, - грубо перебил ее Фиделио, - для тебя есть особое задание.

- Какое? - Оливия обиженно поджала губы и сложила руки на груди.

- Иллюзии, Лив. Это все, о чем я тебя прошу. Мне не нужна твоя помощь под землей.

- Где ты хочешь их устроить? - разочарованно спросила девочка.

- По всему городу. Манфред только и ждет того момента, когда я пойду освобождать Азу, но он не знает, когда это произойдет и еще: он даже не предполагает, что я в курсе того, где они его прячут.

Чарли смотрел на бесстрастное лицо Оливии, и в его голову закралась незваная мысль:

- На самом деле я только предполагаю и не знаю наверняка, где он, вернее, строю догадки на том, что сказал Мистер Комшарр.

- А твоя интуиция, - спросил Фиделио, - разве она тебя когда-нибудь подводила?

- Ты прав, - согласился Чарли, в то время как его внутренний голос говорил, что у него нет абсолютной уверенности в том, что Аза действительно там, в жуткой глубине и темноте подземелья за театральной костюмерной. Получалось, что он действует наугад, как говорится, пан или пропал.

- Какого рода иллюзии тебе нужны? - резкий голос Оливии вернул его обратно на землю.

- Фургончики, Лив. Маленькие, белые, немного потрепанные и помятые, - он подробно описал старый, много повидавший на своем веку микроавтобус Бартоломью, - твои иллюзии будут отвлекать преследователей. Иллюзорные машины должны стоять в разных местах города от двух часов ночи до рассвета. Думаю, штук пять - шесть будет достаточно.

Оливия ухмыльнулась:

- Эмма поможет мне не заснуть. Похоже, предстоит веселенькое ночное развлечение.

Когда они вышли из комнаты, в дальнем конце коридора появилась высокая, немного сутулая фигура и, слегка прихрамывая, направилась прямо к ним. У Чарли похолодело все внутри, он боялся поверить своим глазам. К ним приближался Манфред, и на нем не было привычной маски. Когда он подошел поближе, в тусклом свете единственного фонаря ребята разглядели его бледное лицо, такое же, как

раньше, от шрамов не осталось никаких следов. Чарли открыл рот от удивления.

- Смотрю, ты в шоке, Чарльз Бон? Мне повезло с хорошими и умными друзьями, - он провел длинными пальцами по гладкой щеке, - похоже, ты не ожидал вновь увидеть меня таким?

Мальчик не смог найти достойный ответ и кашлянул.

- Мы всегда надеялись на лучшее, - защебетала Оливия, - приятно видеть тебя таким - таким красивым, Ман...

- СЭР, - рявкнул Манфред, - не забывайте о субординации. Вы должны называть меня "сэр".

- Да, сэр, - кротко пролепетала девочка, с удовольствием входя в роль послушной служанки и потешаясь от всей души.

- Идите, готовьтесь к ужину. Здесь нельзя находиться!

- Да, сэр, - потупив глаза, они поспешили пройти мимо Манфреда, и уже в конце коридора услышали очередной окрик:

- Я наблюдаю за тобой, Чарли Бон, советую не делать глупостей.

- Хорошо, сэр, - промямлил мальчик.

Этим вечером в Королевской комнате стояла гнетущая, напряженная атмосфера. Джошуа Тилпин выглядел изрядно потрепанным. К его волосам пристали кусочки бумаги, паутина и карандашная стружка, на пыльных рукавах висели обрывки упаковочного материала.

Близнецы, прекрасно осознавая, что именно Танкред виновен в их синяках и ушибах, держали его под прицелом своих пеналов и книг. Но их сила, похоже, поубавилась, и Танкред с легкостью отразил их попытки несколькими порывами ветра, устроив сестрам небольшой сквозняк.

За ними спокойно и расчетливо наблюдал Дагберт. Случайно поймав на себе взгляд Чарли, он улыбнулся, и по выражению его лица стало понятно, что мальчик - рыба пойдет на все ради Манфреда и выполнит любой его приказ.

Через два часа выполнения домашних заданий в Королевской комнате улыбалась только Эмма. Танкред пригласил ее сесть рядом с ним, и покрасневшая от смущения девочка с радостью согласилась. Чуть позже пришла улыбка, вернее ее тень. Эмма вся светилась от нежданного счастья, и даже у Чарли, глядя на нее, поднялось настроение.

После окончания работы дети, молча, разошлись. Чтобы сохранять конспирацию, Чарли старался не смотреть на Танкреда и Лизандра. Придя в спальню, Фиделио вел себя, как обычно и собирался ложиться спать, в то время как Билли постоянно хмурился и думал о чем-то своем.

Когда Чарли, наконец, добрался до постели, он был весь как на иголках. Как заставить себя смирно лежать и терпеливо ждать до двух часов ночи? Ему хотелось бежать на выручку Азы прямо сейчас, пока он окончательно не потерял самообладание. Где-то около полуночи он сам не заметил, как крепко заснул. Его воображение продолжало работать даже во сне, рисуя бесконечные и разнообразные картины спасения мальчика - волка.

Чарли проснулся от того, что кто-то осторожно тряс его за руку.

- Два часа ночи, - прошептал Фиделио.

Мальчик сел на постели, хлопая глазами:

- Я не слышал звонка будильника.

- Послушай, Дагберта нет на месте. Я не заметил, когда он улизнул.

Чарли скатился с кровати:

- Сейчас не до этого, - он нащупал босыми ногами кроссовки и надел синий форменный плащ, - пора будить Билли.

Мягкое похлопывание по голове заставило малыша в страхе отбросить от себя одеяло:

- Что?

- Ш-ш-ш! - Чарли зажал ему рот рукой, чтобы он не разбудил остальных.

- Нет! Нет! - вырывался и приглушенно кричал не проснувшийся до конца бедный ребенок, - пожалуйста, не надо.

- Успокойся, Билли, это всего лишь я, твой друг, и нам пора идти.

- Куда?

- Тихо! Спасать Азу.

- Я не хочу никуда идти, - малыш оттолкнул от себя его руку.

С другой стороны спальни кто-то всхлипнул и застонал во сне. Убедившись в том, что никто не проснулся, Чарли прошептал:

- Пожалуйста, Билли, ты мне очень нужен.

После продолжительного молчания мальчик потянулся за очками, сунул ноги в башмаки и натянул на себя плащ. Чарли взял его за руку, и они пошли к дверям.

- Удачи! - шепнул Фиделио, но его никто не услышал.

Выйдя в тускло освещенный коридор Чарли заглянул в перепуганные глаза своего маленького друга, и его охватило запоздалое чувство вины:

- Прости меня, Билли. Я бы не стал к тебе обращаться, но ты единственный, кто сможет поговорить с Азой.

- Не с Азой, а с Пустынным волком, - только боюсь, у меня ничего не получится.

- Ты все сделаешь, как надо. А теперь вперед, - и он крадучись, быстро пошел вдоль стены по коридору.

Единственным звуком в огромном, спящем здании Академии было тихое постукивание их шагов по дубовому паркету. Тишина была такой пронзительной, что хотелось верить, что здесь кроме них никого нет, хотя Чарли прекрасно отдавал себе отчет в том, что где-то там, в темноте их могут ожидать Манфред Блур и Дагберт Эндлесс.

Им удалось беспрепятственно выйти из общежития, добраться до школьного театра и подойти к сцене. В театре было настолько темно, что Чарли пришлось включить карманный фонарик.

- Куда теперь? - прошептал Билли.

Чарли направил луч света на заднюю часть сцены, разыскивая люк под лестницей:

- Туда!

- Там будет еще темнее, - нервно сказал малыш.

- Ты прав, - согласился его безрассудный друг, - но у меня же есть фонарик.

Он осветил на тяжелые бархатные полотна занавеса, ожидая увидеть спрятавшегося в широких складках Манфреда, но там никого не было. Тогда Чарли на цыпочках подошел к люку и, украдкой поглядывая через плечо, проверяя, нет ли за ними слежки, поднял дверцу за железное кольцо.

- Она открыта, - заметил Билли.

- Ее никогда не закрывают, - объяснил Чарли.

- Но ее могут закрыть, - возразил мальчик, - видишь, на втором кольце есть висячий

замок. Кто-нибудь захлопнет за нами люк, закроет нас на ключ, и мы окажемся в ловушке.

Чарли осмотрел ржавый на вид замок:

- Он совсем старый. Им годами никто не пользовался. Скорее всего, от него и ключа-то давно не осталось. К тому же он закрыт. Его никто не сможет открыть. Нам пора.

Подняв люк, Чарли стал спускаться по ступенькам в подвал гардероба театрального отделения. Билли еще раз с тревогой посмотрел на замок:

- Мне закрыть за собой люк?

- Лучше закрой, - отозвался из глубины Чарли. Он добрался до подножия лесенки и щелкнул выключателем.

Билли закрыл за собой дверцу и последовал его примеру.

- Я здесь впервые, - он с интересом разглядывал заполненную шкафами и сундуками комнату.

- Здесь хранятся театральные костюмы, шляпы, грим и парики, - стал объяснять ему Чарли.

Внезапно ему в голову пришла хорошая мысль:

- Давай поищем одежду для Азы. Она ему понадобится, когда он снова станет мальчиком.

- Если он вообще им когда-нибудь станет, - пробормотал Билли себе под нос.

Чарли открыл первый попавшийся сундук, вынул оттуда плотное твидовое пальто и сунул его под мышку. Его маленький помощник отыскал в одном из шкафов синий берет и достал из стоявшего рядом с ним сундука зеленые вельветовые брюки. Чтобы не занимать руки, он надел берет на голову, а брюки обернул вокруг шеи.

Чарли приглянулись коричневые ботинки военного образца, на толстой подошве. Он связал вместе шнурки и тоже повесил находку себе на шею.

- Мы будем выключать свет в комнате? - поинтересовался Билли, когда его старший друг пошел в темноту за стоящими в ряд колоннами.

- Нет, - подумав, ответил Чарли, - нам еще возвращаться обратно этим же путем, после того, как мы доставим Азу на берег реки.

- Если нам удастся его отыскать, - тихо добавил малыш.

Оказавшись за колоннами, в слабом свете фонарика Чарли обнаружил темную, покрытую плесенью стену, в конце которой за низкой аркой открывался черный проход. В этот миг мальчик готов был отдать все, что угодно, лишь бы туда не ходить, но он знал, что у них не было пути назад.

- Пошли, - неуверенно сказал Чарли, и с облегчением услышал за собой шаги Билли.

Осторожно пройдя под аркой, мальчики увидели узкий кирпичный тоннель, скорее напоминавший лаз. Низкий потолок и местами разрушенные, покрытые слизью своды, не внушали особого доверия. Через несколько метров проход так резко нырнул вниз, что их ноги заскользили по влажным кирпичам.

- Помогите! - заверещал Билли.

Чарли потерял равновесие, ухватился правой рукой за стену и уронил фонарик. Было слышно, как тот катится и подпрыгивает по наклонной поверхности. Затем все стихло, а через несколько секунд раздался далекий глухой удар.

- Судя по звуку, он упал в яму, - голос Билли дрожал от страха.

- Это могло случиться и с нами, - буркнул смутившийся Чарли, - мой фонарик сослужил хорошую службу, показав, что нас ждет впереди.

Не успели они погрузиться в полную тьму, как в тоннеле появился маленький серебристый огонек и замахал крылышками над головой Чарли.

- Клаэруэн! Чистый свет, - мальчик посмотрел вверх, - ты как нельзя вовремя.

- Можно мы пойдем назад? - жалобно спросил Билли, - я не хочу упасть в яму.

- Там могут быть ступеньки, - Чарли осторожно пополз вперед.

Когда он добрался до края расщелины, то увидел, что в стену действительно вмонтированы скобы вертикальной железной лестницы, но она уходила в такую далекую и темную глубину, что мальчик не мог увидеть, где она заканчивается даже в свете мерцающих крылышек мотылька.

Билли подполз к Чарли и заглянул вниз:

- Это бездонная пропасть! - заплакал он, - может быть она идет до самого центра земли?

- Конечно, нет, - мальчик старался говорить уверенно, но его голос предательски дрожал.

А потом до них донесся далекий звериный вой, такой тоскливый и безнадежный, что Чарли, не раздумывая, поставил ногу на первую ступеньку железной лестницы, уходящей в неизвестность.

ГЛАВА 20

АЛЫЙ РЫЦАРЬ

Если бы с ними не было мотылька, ребята давно бы уже упали вниз и разбились. Мальчишки нащупывали ногами ржавые, скользкие и изношенные перекладины лестницы. Чарли чуть не сорвался в пропасть, когда в первый раз под ним не оказалось ожидаемой ступеньки. Он предупредил Билли, и они стали спускаться медленнее. Казалось, ребята будут бесконечно ползти по отвесной, покрытой мхом стене, но, в конце концов, они вновь оказались на твердой земле, точнее в каменной пещере, где скорчившись и забившись в самый темный угол, сидело серое, тощее существо.

- Аза? - тихо спросил Чарли.

Волколак повернул голову. Испугавшись незнакомого света, зверь угрожающе зарычал.

- Что он говорит, Билли?

Мальчик сжал лоб руками:

- Не знаю.

- Ты должен знать.

- Я уже объяснял тебе, что больше не понимаю язык зверей и птиц.

До этого момента Чарли не воспринимал всерьез слова друга. Его охватило отчаяние:

- Это означает, что ты не сможешь с ним поговорить?

- Похоже на то, - Билли смотрел в желтые, горящие ненавистью глаза чудовища.

В этот момент оборотень оскалил зубы и, свирепо рыча, бросился к ним.

- Аза, это я, Чарли! Ты что, меня не узнаешь?

Волк остановился, и из его горла вырвались низкие, рокочущие звуки. Мальчишки вжались в стену.

- Прошу тебя, Билли, хотя бы попытайся, - Чарли в ужасе закрыл глаза.

Малыш, молча, снял с головы берет и бросил его Азе. Существо сердито заворчал и отпрыгнуло назад. Вслед за беретом полетели брюки. Волколак, крадучись, подошел поближе и тщательно обнюхал одежду, потом поднял голову и завыл.

- Думаю, это означает, что эти вещи ему не по душе, - сказал Билли.

- Дареному коню в зубы не смотрят, - буркнул Чарли, - если ему еще и ботинки не понравятся, я готов съесть свой галстук.

Чтобы не злить чудовище, он кинул обувь немного в сторону. Волк заинтересовался блестящими новыми ботинками и потрогал их лапой. Он был в такой крайней степени истощения, что с трудом держался на ногах. Из-под облезлой свалявшейся шкуры выпирали ребра, а запавший живот прилип к позвоночнику.

- Бедняга, - прошептал Чарли.

- Я вспомнил, как по-волчьи называются сапоги, - тихий голосок Билли зазвенел от восторга, и он коротко уркнул.

Волколак поднял голову и в ответ что-то пролаял.

- Он сказал, что сапоги хорошие, - перевел Билли.

- Ты можешь вспомнить еще что-нибудь?

- Например?

- Попробуй объяснить ему, что мы хотим его спасти, и скажи, чтобы он надел одежду и ботинки, пока мы ищем выход к реке.

- Чарли, он же волк, а не кот в сапогах, подумай, как он сможет это сделать?

- Действительно, никак. Ему нужно больше света, чтобы превратиться обратно в мальчика.

- Я совсем забыл, - ахнул Билли, - смотри! - он достал из кармана пижамы свечу, которая мгновенно загорелась в его руках, - эти волшебные свечи всегда со мной. Они загораются по моему желанию. Мне их дал перед смертью мой опекун Кристофер Карквилл.

- Ну конечно! - вздохнул с облегчением Чарли, - как я мог об этом забыть. Думаю, сейчас произойдет чудо. Подними ее повыше.

От яркого света магической свечи и сияния мотылька в пещере стало светло словно днем. Клаэруэн, до этого спокойно сидевший на вершине высокого валуна, вспорхнул и стал целенаправленно кружить вокруг серого существа. Он как бы окутывал его изможденное тело тонкой серебристой завесой. Мотылек пролетел между мохнатых ушей Азы, коснулся крылышком большой головы, рассыпал теплые искорки света по костлявому позвоночнику.

Не понимая, что происходит, волк крутился юлой и с ворчанием пытался поймать ускользающую, нахальную бабочку. Неуловимый Клаэруэн ловко проскользнул по тощему, облезлому хвосту и стал летать вокруг ног волколака, пока тот целиком не оказался в блестящем сияющем коконе яркого света.

Он в замешательстве по очереди поднимал и обнюхивал свои светящиеся лапы, и его рычание постепенно превратилось в жалобный скулеж.

- Смотри! - прошептал Билли, - началось.

И действительно, Пустынный волк начал преображаться. Между мохнатых ушей стали видны рыжие волосы, отступали и уходили в прошлое волчьи черты. На их месте появилось бледное, худенькое лицо с тонкими губами, поднялись и распрямились плечи. С резким полу воем - полу криком он взметнул вверх руки и упал на землю.

Прошло несколько секунд, прежде чем Чарли осознал, что видит перед собой уже не волка, а мальчика. Он вытащил из-под плаща твидовое пальто и накинул его на спину дрожащего от холода Азы. По подземелью гулким эхом разнеслись рыдания пленника. Чарли опустился перед ним на колени:

- Теперь все в порядке. Мы пришли, чтобы освободить тебя.

Билли принес ему зеленые вельветовые брюки и ботинки. Мотылек вернулся на свой сторожевой пост, и казалось, чего-то ждал.

Аза медленно встал и оделся. Закутавшись в теплое пальто, он повернулся к ребятам и печально улыбнулся.

- Ты снова стал самим собой, - радостно сказал Чарли.

- Да, - нутужно прохрипел Аза и закашлялся, - извини, в горле совсем пересохло. Я неделями ни с кем не разговаривал.

- Мы собираемся увести тебя отсюда, но нам нужно торопиться. Где-то здесь есть подземный ход, ведущий к реке. Снаружи тебя ждут спасатели, и с ними твоя мать, - мальчик говорил так быстро, что Аза смутился, мало что разобрав.

Чарли сбавил темп:

- Полагаю, что тоннель начинается за одним из этих огромных камней.

- Как моя мама? Она в порядке? - с трудом выговаривая слова, спросил мальчик.

- Да, - Чарли заколебался и неловко произнес, - мне жаль, что твой отец погиб.

Аза изменился в лице, и Билли, стараясь исправить оплошность друга, быстро продолжил:

- Думаю, вход в подземелье находится за тем высоким валуном, на котором сидит твой мотылек.

- Давай проверим, - Чарли обогнул камень и попытался сдвинуть его с места, - мне одному не справиться, идите помогать.

Билли задул свечу и положил ее обратно в карман.

После нескольких минут пыхтения, раскачивания и толкания, им удалось отодвинуть валун на несколько сантиметров от стены. Билли оказался прав. За ним действительно скрывался вход в тоннель. С новыми силами мальчики сдвинули камень еще на несколько сантиметров. Теперь они могли протиснуться в образовавшуюся щель.

Ребята, молча, шли по подземному ходу. Шествие возглавлял Билли, за ним двигался Аза, а Чарли шел замыкающим на тот случай, если мальчик - оборотень вновь начнет перевоплощаться. Но ему не о чем было беспокоиться. Белый мотылек летел над Азой, освещая его с ног до головы, чтобы тот мог сохранять свою человеческую сущность.

Этот тоннель, пожалуй, был намного хуже верхнего. Такой сырой, затхлый и холодный, что Чарли и Билли натянули на головы капюшоны плащей. Аза с неохотой надел берет, а потом неожиданно для себя зашлепал ботинками по воде, обдавая ноги идущего сзади Чарли водопадом холодных брызг.

- Как вы думаете, по подземному ходу может протекать река? - не на шутку разволновался Билли.

- Это исключено, - попытался успокоить всех Чарли, - тоннель огибает реку, к тому же мы идем вверх, а не вниз.

- А что будет, если река выйдет из берегов, и начнется наводнение? - продолжил развивать свою мысль его маленький друг.

- Дождей не было уже давно..., - Чарли внезапно осекся. Он вспомнил, как совсем недавно уровень реки поднялся до самого железного моста, и Спринтера Боба смыло волной.

- Дагберт! - пробормотал он.

Через несколько минут вода поднялась почти до колен.

- Давайте вернемся, пока не поздно, - крикнул Билли.

Чарли оглянулся назад. Мутный поток быстро заполнял тоннель, не оставляя пути к возвращению:

- Сзади вода еще глубже, поторопись.

Билли прибавил скорости, но вода прибывала намного быстрее. Она уже покрывала его колени, и он с трудом двигался против сильного течения.

- Мы все утонем, - простонал малыш.

Аза прижался к стене:

- Это все из-за меня, - невнятно забормотал он, - Манфред никогда не позволит мне уйти, ему легче увидеть меня мертвым.

- Послушайте, Дагберт Эндлесс хочет нас всех утопить, - с горечью объяснил Чарли, - но мы не позволим ему победить, нужно продолжать двигаться.

С этими словами он прошел мимо Азы и взял Билли за руку:

- Будем помогать друг другу. Держись, Аза, не сдавайся, возьми Билли за другую руку.

Они снова пошли вперед, преодолевая холод и страх. Над мальчиками кружил мотылек. Его мягкое серебристое сияние, похожее на уютное пламя свечи, придавало им сил и мужества. Но даже он не мог остановить быстро прибывающую воду. Еще немного, и бурлящий поток закружится вокруг груди и потащит их за собой на дно.

Чарли не знал, сколько еще осталось идти. Когда вода покрыла его плечи, он утратил последнюю надежду и приготовился к неминуемой смерти.

В это время Танкред Торссон шагнул через парк, прилегающий к Академии Блура. Он чувствовал воду во всех ее формах и проявлениях, ощущал приливы и отливы и прекрасно знал, когда придут тяжелые грозовые тучи и прольются на землю дождем. Танкред с тревогой вслушивался в то, как глубоко под ним ревущая вода заполняет подземелье, и понимал, что его друзья попали в беду. Он уверенно направлялся к источнику наводнения, туда, где среди деревьев виднелись развалины Алого замка, и в небо поднималось голубовато - зеленое фосфоресцирующее свечение. Подойдя поближе, Танкред увидел Дагберта Эндлесса. Мальчик - рыба стоял, прислонившись к дереву и закрыв глаза. На его лице блуждала довольная улыбка.

Танкред подошел к нему вплотную:

- Останови это.

- Дагберт открыл глаза:

- А..., это ты.

- Я слышу шум воды. Ребята утонут. Убери ее, - приказал повелитель бурь.

- Почему я должен это делать? Уходи и не мешай мне развлекаться. Может, это лучшие моменты в моей жизни.

- Сейчас мы это исправим, - Танкред взмахнул своим зеленым плащом, описывая широкую дугу, и с лица Дагберта исчезла нагловатая улыбочка.

- Что ты задумал? - с подозрением спросил он.

В следующую секунду мощный порыв ледяного ветра оторвал его от дерева, поднял в воздух и стал крутить, как игрушку.

- Прекрати! - завизжал перепуганный Дагберт.

Из его кармана золотым ручейком посыпались обереги. Танкред подставил руки и подхватил их на лету.

- Нет! - крикнул его противник.

Танкред отступил назад, позволив Дагберту упасть наземь. Тот застыл на короткое мгновение, а потом его начало трясти. Лицо приобрело зеленоватый оттенок, руки налились свинцом, от тела через одежду исходило слабое мертвенное свечение. Он начал корчиться в конвульсиях, как выброшенная на берег рыба.

- Д... дай... м... мне... з... золотые морс... кие с... существа, - клацая зубами и заикаясь, попросил мальчик - утопитель.

- Эти? - Танкред перебросил безделушки с руки на руку, - даже не собираюсь.

- И...и... инквизитор! - дернулся Дагберт.

- Останови воду!

- Н...н... нет!

Танкред поднял кулак, и его противник полетел в густые заросли. Когда он снова приземлился, его одежда была порвана в клочья, лицо поцарапано, в волосах застряли листья, веточки и еловые иголки, и к тому же с него свалились башмаки.

- Д....дай мне..., - промычал он, катаясь по земле.

Танкред подошел ближе и отчетливо, по слогам произнес:

- Ты ничего не получишь, пока не остановишь воду.

Последовало продолжительное молчание. Затем Дагберт с булькающим звуком закрыл глаза и зарылся пальцами в землю.

Танкред сразу почувствовал, что внизу под его ногами стихает напор течения. Он смотрел на мальчика - рыбу и ждал. Продолжая трястись, как в лихорадке, тот погружал руки все глубже и глубже в мерзлую почву, пока, наконец, не выдавил из себя дрожащим голосом только одно слово:

- С...сделано!

- Обойдешься без благодарности, - буркнул Танкред и пошел прочь.

- П...пожалуйста, - простонал ему вслед Дагберт.

- Хочешь получить обратно свои побрякушки? Тогда ступай и забирай их сам, - парень швырнул в высокую пожухлую траву маленькую блестящую рыбку и крабов, оставив в кармане золотого морского ежа.

- Пригодится для будущих встреч, - сказал он себе и, стараясь держаться в глубокой тени, пошел обратно. Уже подходя к школе, он заметил, что в верхнем окне мансарды все еще горит свет.

Старик Иезекииль наблюдал за представлением из своего кабинета и, не подозревая о том, что Дагберт уже не совсем один, любовался разноцветными вспышками, взмывающими над темным лесом.

- Чудесно! Теперь у нас есть свое северное сияние, - прокудахтал он, - неплохо сработано, Дагберт Эндлесс.

Где-то под развалинами замка, в глубине тоннеля внезапно ослабело и понемногу начало отступать рвущееся навстречу мальчикам течение.

- Похоже, вода спадает, - выдохнул Аза.

Вскоре они уже снова могли видеть свои усталые, заляпанные грязью и тиной ноги, а через несколько минут опять шагали по мокрому кирпичному основанию подземного хода. От наводнения остался только тонкий, идущий на убыль ручеек.

- Как такое могло произойти? - спросил Билли.

- Думаю, Танкред постарался, - Чарли поскользнулся и упал.

Тоннель стал подниматься вверх под крутым уклоном, и далеко впереди забрезжил свет луны, давая надежду на близкое спасение. Несмотря на тяжелую от воды одежду, ободранные локти и коленки, они медленно ползли к выходу, пока не упали в изнеможении под сенью растущих в небольшой роще деревьев.

Сильный свежий ветер разогнал скопившиеся на небе облака, и мальчики увидели проходившую рядом с ними тропу.

- Мы на месте! - в восторге закричал Чарли и скатился с крутого берега.

Смеясь от радости, остальные последовали его примеру. У них зуб на зуб не попадал от холода, одежда превратилась в ледяные доспехи, но на всякий случай Чарли хотел проводить Азу до фургончика Бартоломью. Ребята бежали по тропе вдоль реки почти до самого моста, пока отчетливо не разглядели за ним белое пятно микроавтобуса. Чарли указал на него мальчику - оборотню:

- Там ждет тебя твоя мама.

Пока он говорил, дети почувствовали, как под их ногами содрогнулась земля. Раздался звук далеких тяжелых ударов, напоминающий стук копыт. Он становился

все громче и громче, и мальчики увидели, как со стороны моста к ним приближается всадник верхом на белом лошади. В неясном и обманчивом лунном свете его бархатный плащ казался серым, но Чарли знал, что на самом деле он алого цвета. Алый рыцарь вытащил из ножен блеснувший стальным блеском меч и понесся прямо на них.

В голове Чарли билась только одна мысль:

- Я был прав! Случилось непоправимое. Непобедимый меч попал в руки врага, и он направил его против нас.

Дети бросились бежать обратно и остановились, застыв от ужаса. Со стороны тоннеля им навстречу скакал огромный конь, оставляя за собой глубокие вмятины. Оглушительные удары его копыт сотрясали землю чуть не до самого основания. Сидящий на нем всадник держал в руке длинное копьё и был под стать своему коню. Перья его плюмажа и широкий плащ ни разу не дрогнули под порывами встречного ветра.

- Конь и всадник как будто сделаны из камня, - всхлипнул Билли.

- Они и есть каменные! - крикнул Чарли.

Единственным путем к спасению оставалась река. Пока мальчик стоял на тропе, не в силах пошевелиться, Билли и Аза упали на колени и, схватив его за плащ, кричали что-то непонятное. Он не реагировал на слова и воспринимал происходящее, как во сне. В следующий миг, когда кони почти наехали на ребят, его вывел из ступора крик Алого рыцаря:

- ЛОЖИСЬ!

Чарли успел упасть на землю в последний момент. Лошадь пролетела над ним белой птицей, и ее копыта почти коснулись его спины. Алым пламенем взметнулся в воздух бархатный плащ, и теплая волна согрела и успокоила мальчика.

Каменный всадник направил свое бледное копьё прямо в грудь Алого рыцаря, но лошадь успела вовремя увернуться, и сияющее лезвие меча отвело удар быстрее молнии. Каменный конь неуклюже развернулся, а его всадник во второй раз поднял копьё и со всего размаха поразил рыцаря в спину. Чарли услышал глухой звук столкновения. Казалось, конец неизбежен, но герой остался невредим. Копьё отскочило от волшебного алого плаща. Белая лошадь металась из стороны в сторону, с ловкостью ускользая от нападения, в то время как острый клинок, круша и ломая, снова и снова вздымался в воздух. Наконец, по копьё пробежала бесформенная глубокая трещина, и оно раскололось пополам. Острый кусок камня с грохотом упал на тропу, но это не остановило каменного монстра.

Он опять направил коня на своего врага, желая многотонной глыбой врезаться в бок белой лошади и сбить ее с ног. Она успела отскочить назад, но обломок копьё задел левое плечо Алого рыцаря, и в воздухе раздался крик боли и ярости. Его плащ взметнулся над ним кровавым пламенем, а смертоносный непобедимый меч обрушился на шлем каменного всадника, разрубив его вместе с головой. Несмотря на повреждения, гранитный исполин не собирался отступать. Дико размахивая обломком копьё, он продолжал нападать. Неустрашимый Алый рыцарь нанес решающий удар, решивший исход поединка. Торс противника раскололся на две части, которые все еще оставались сидеть в седле. Сверкающий в лунном сиянии волшебный меч еще несколько раз взмыл в воздух, и на землю посыпались каменные руки, осколки головы и копьё. Потерявший наездника конь встал на дыбы, пошатнулся и, вздымая сотни

брызг, с шумом упал в реку.

Чуть пошатываясь, мальчики встали на ноги. Их одежда чудесным образом стала сухой и теплой. Серебристый свет луны падал на Алого рыцаря и его белую лошадь. Они стояли так неподвижно, что казались прекрасным мраморным изваянием, и только пар, легким облачком поднимавшийся от крупы лошади, и ее тяжелое дыхание напоминали о недавней жестокой битве.

- Дальше я сам, - улыбнулся друзьям Аза, - а вам лучше вернуться обратно в школу.

- Ты в этом уверен? - спросил Чарли.

- Абсолютно.

Ребята посторонились, пропуская всадника. Чарли слышал скрип кожаного седла и звон кольчуги. Алый плащ мягкими складками спадал на спину рыцаря, непобедимый меч, убранный в ножны, висел на перевязи. Он придержал лошадь и взглянул на детей. В прорези опущенного забрала блеснули глаза.

Аза уверенно пошел вслед за рыцарем. Чарли и Билли смотрели, как удаляется нескладная, худенькая фигурка мальчика - оборотня. Спутанные рыжие волосы торчали из-под нелепого синего берета, полы слишком длинного пальто покрывала грязь.

- Теперь он будет в безопасности, - сказал Чарли.

- Чего нельзя сказать о нас, - добавил Билли.

Взобравшись обратно на берег, они ухитрились разглядеть далеко в темноте за деревьями высокую женщину и бегущего к ней долговязого паренька.

Возвращение обратно было намного проще. Они быстро прошли по уже знакомому, и на этот раз совершенно сухому тоннелю.

- Дорога становится легче и короче, если ты знаешь, что ждет тебя впереди, - глубокомысленно заметил Чарли и полез вверх по скользкой железной лестнице.

Но он не знал, что впереди их ожидает сюрприз.

Когда ребята пришли в театр еще в самом начале своего путешествия, Чарли не заметил Манфреда только потому, что тот спрятался за первым рядом стульев зрительного зала. Сын Доктора Блур слышал, как за мальчиками опустилась крышка люка. Мстительно улыбаясь, он представлял, как они спустятся вниз в пещеру, где их встретит голодный волколак. Все было продумано до мелочей. Манфред жалел только об одном - что не сможет своими глазами увидеть, как побелеет от страха ненавистное лицо Чарли Бона, когда тоннель начнет быстро заполняться водой, и он начнет тонуть.

- Аза, конечно, тоже утонет, - рассуждал он сам с собой, - и я потеряю полезного волка, но с этим ничего не поделаешь. Зато удастся, наконец, покончить с единственным законным наследником огромного состояния - Билли. Кто знает, что будет, если Лайеллу Бону все же удастся найти завещание Мэйбелл Гриф? Что касается Чарли, то чем скорее он исчезнет с моего пути, тем лучше.

На всякий случай Манфред решил отрезать ребятам путь к отступлению. В его кармане лежал старый ключ от навесного замка. Бывший староста вылез из своего убежища и поднялся на сцену. Он уже готов был закрыть люк на ключ, когда им вдруг овладело внезапное любопытство. Парень спустился в пустую гардеробную, поигрывая ключом, заглянул в темное пространство между колоннами и прислушался. Ничего. А потом до него донесся безумный вопль Билли, когда тот поскользнулся в верхнем тоннеле.

Манфред удовлетворенно улыбнулся, повернул обратно и, к своему величайшему

изумлению, столкнулся нос к носу с Лизандром Вedom.

- Что ты здесь делаешь? - обрушился на него сын директора Академии.

- Отдай мне ключ, - приказал тот.

- Держи карман шире. Убирайся отсюда, пока я не позвал Уидона.

- Уверен, что твой прислужник сейчас колесит по городу и считает белые микроавтобусы, не зная, за каким из них он должен вести наблюдение. А теперь давай сюда ключ.

- Попробуй, отними!

- Хорошо, ты сам напросился, - подняв над головой руки, Лизандр плавно пошел по периметру комнаты, прокладывая себе путь между увесистых кожаных чемоданов и ветхих корзин.

Его гортанный напев на непонятном языке африканских воинов эхом отражался от стен, создавая вибрации определенной частоты. И пока Манфред пятился к ступенькам лестницы, надеясь незаметно улизнуть и повесить на дверку замок, пению Лизандра стали аккомпанировать гулкие тамтамы, а в черных промежутках между колонн появились бледные высокие тени. Они постепенно обрели зримый облик Масаев. Их руки, украшенные золотыми ритуальными браслетами, сжимали острые копья. Белые свободные туники покрывали могучие бронзовые тела.

- Всего лишь иллюзии, - неуверенно хмыкнул Манфред.

- Ты прекрасно знаешь, что это не так. Они - духи моих предков, и также реальны, как люди, живущие в нашем городе.

Один из воинов встал за спиной Манфреда, отрезая ему путь наверх.

- Отдай ключ, - повторил Лизандр и протянул руку.

Парень упрямо замотал головой, крепче сжал ключ и сделал попытку спрятаться в узком проходе между шкафами и сундуками.

- Тогда получай то, что заслужил, - Лизандр издал особый длинный, певучий призывный клич, и Масаи, взяв копья наперевес, стали сжимать кольцо вокруг насмерть перепуганного Манфреда. Из его горла вырвался невнятный крик. Он бросил ключ колдуну, быстро открыл одну из корзин, прыгнул внутрь и захлопнул за собой крышку.

Лизандр подобрал упавший ключ, защелкнул корзину, сел на нее, как на плетеный стул и стал ждать.

Войдя в гардеробную, Чарли и Билли увидели сидящего Лизандра, вокруг которого стояли духи его предков.

- Что...? - хотел спросить Чарли.

- Ш-ш-ш! - его друг приложил палец к губам и указал на корзину.

Отстегнув застежку с плетеной крышки, он встал и повел ребят вверх по ступенькам. Перед тем, как опустить за собой люк, Лизандр что-то тихо сказал воинам, и не смог сдержать широкой улыбки.

- Что происходит? - удивился Чарли.

- Манфред хотел поймать вас в ловушку, а вместо этого попался сам. Мои предки не выпустят его до рассвета.

Билли с тревогой вглядывался в спокойное лицо Лизандра:

- Но он придет в ярость. Он нас... Он нас...

- Ничего он нам не сделает, - успокоил его парень, - ты же не думаешь, что Манфред

захочет, чтобы все узнали, что он прятался в бельевой корзине и пытался замуровать вас в подzemелье? Поверь мне, здесь нечем гордиться. А теперь скажите - все прошло успешно?

- Более чем, - ответил Чарли.

Когда они шли на цыпочках обратно в общежитие, Билли прошептал на ухо Лизандру:

- Мы видели Алого рыцаря и белую лошадь, и я думаю, что это была королева, которую случайно вернул к жизни Иезекииль.

- Тогда, вполне вероятно, что Алый рыцарь и король одно и то же лицо, - рассудил Лизандр.

- Должно быть, ты прав, - согласился с ним Чарли.

На другом конце города Мистер Браун сидел за рулем своей машины, возвращаясь после очередного важного задания. Он насчитал не меньше семнадцати стареньких, потрепанных и абсолютно одинаковых белых фургончиков, припаркованных в самых разных местах. На всякий случай детектив записал их расположение в толстую записную книжку.

- Происходит что-то странное, - подумал он, - если только... ну, конечно, это иллюзии, как же я сразу не догадался?

Мистер Браун вырвал страничку с записями из блокнота и поехал дальше.

А в это время единственный белый микроавтобус, который ему не удалось заметить, на большой скорости удалялся от города в неизвестном направлении.

ГЛАВА 21

ЧАРЛИ ПОЛУЧАЕТ ОТКРЫТКУ

Во вторник утром в Академии Блура царило приподнятое настроение. Даже те, кто не принимал непосредственное участие в освобождении Азы, чувствовали витающие в воздухе перемены.

Дагберт Эндлесс лежал в своей постели и стонал. Его лицо и руки покрывали царапины и ссадины. Он прижимал к щеке зажатые в кулаке обереги из морского золота.

- Не беспокойте его, - заявила Надзирательница, - он приходит в себя после ночных кошмаров.

Дагберту даже разрешили остаться в постели, что само по себе было неслыханно для Академии.

В это же самое время в небольшой спальней комнате, расположенной в западном крыле здания, в постели лежал еще один человек - Манфред Блур. Он отвернулся лицом к стене, бормоча что-то невнятное и не очень хорошее насчет призрачных воинов.

Иезекииль подкатился к его спальне на инвалидном кресле и постучал. Не дождавшись ответа, старик начал дергать дверную ручку:

- Как там все прошло? Успешно? Миссия удалась? Аза сгинул? С Чарли Боном покончено? Малыш Билли уничтожен?

- Убейся отсюда, - злобно огрызнулся Манфред.

- Значит, не удалось, - вздохнул его прадедушка и мрачно покатил обратно.

В Синей столовой на завтрак впервые за всю историю Академии подавали покрытый золотистой корочкой воздушный омлет. Чарли стоял последним в очереди и старался не зевать слишком громко. После бессонной ночи у него слипались глаза. Когда мальчик, наконец, добрался до прилавка раздачи, Госпожа Кухарка положила ему на тарелку двойную порцию лакомства:

- Мне удалось вырваться в город и купить яйца на свои деньги. Захотелось внести немного разнообразия в ваш скудный рацион и побаловать ребятишек.

- Вам можно больше не бояться Дагберта и его отца, Госпожа Кухарка - сказал ей Чарли.

- Да, теперь я не одна, - женщина загадочно улыбнулась и что-то достала из кармана передника.

- Сегодня утром я забежала на минутку к твоей бабушке Мэйзи, и так удачно! Она как раз искала способ передать тебе это послание, - Госпожа Кухарка наклонилась над раздаточным столиком и вручила Чарли открытку.

Сначала он обратил внимание на большую, красочную, экзотическую марку, а потом узнал отцовский почерк. Несколько фраз о погоде и путешествии заканчивались словами:

- Однажды мы возьмем тебя с собой, Чарли, и ты сам увидишь этих великолепных созданий.

На другой стороне открытки по огромному сверкающему морю, величественно изгибая бархатную спину, скользил синий кит.

ДЖЕННИ НИММО

Я родилась в Винзоре (Беркшир, Англия). Мой отец умер, когда мне исполнилось пять лет, а на следующий год меня отправили в начальную школу в Кенте, еще через три года перевели в школу-интернат в графстве Суррей. Я бросила учебу в шестнадцать лет, чтобы вступить в труппу Драматического Театра Юго-Востока, где в течение пяти лет обучалась театральному мастерству. После окончания учебы работала помощником режиссера, параллельно выступая на сцене в различных ролях. Гастрольный маршрут театра проходил по большим и малым городам, и мне нравилось с ним путешествовать. Каждый день приносил что-то новое. Затем я отправилась в Италию, где давала частные уроки английского языка трем мальчикам в Амальфи (Город на Юго-Западном побережье Италии).

Вернувшись на Родину, я поступила на работу в компанию Би-Би-Си, сначала научным сотрудником, затем помощником руководителя, фотожурналистом по новостям, и в конечном итоге - режиссером - редактором программы для детей «Джеканори». Это ежедневная телепрограмма для детей младшего школьного возраста, передаётся Би-би-си-1 (BBC 1) с 1965 года. Название заимствовано из детских стишков: "Tell me a story, said Jackanory".

В 1974 году я оставила работу и вышла замуж за Уэльского художника Дэвида Уинна Миллварда. Мы переехали жить в Уэльс в дом моего мужа, доставшийся ему по наследству. Дом был переоборудован из старой водяной мельницы. Быстрое течение реки постоянно размывало фундамент, угрожая повредить постройку, и это происходило уже не раз. Самый драматичный эпизод произошел в тот день, когда мы праздновали первый день рождения моего младшего ребенка.

Этим же летом мы открыли при доме летнюю школу живописи, и мне пришлось переместить мой рабочий кабинет, отложить на время пишущую машинку и карандаши, надеть передник и начать готовить! У нас трое взрослых детей - Мифанви (дочь), Янто (сын) и Гвиневра. Они выросли и разъехались, поэтому я посвящаю все свое время только сочинению художественных произведений. Начиная с 2002 года, в свет вышли восемь книг серии «Чарли Бона», и сейчас я намереваюсь написать еще три.

БЛАГОДАРНОСТИ

Огромное спасибо Камилле З. за предоставленный текст книги на английском языке.

ОГЛАВЛЕНИЕ

Потомки Алого Короля, или Одаренные	1
Пролог	3
Глава 1. Не совсем люди	4
Глава 2. Незнакомцы с моря	11
Глава 3. Дагберт Эндлесс	19
Глава 4. Вой	27
Глава 5. Магические жуки	34
Глава 6. Чайник Феромеля	43
Глава 7. Каменный тролль	51
Глава 8. Охота на пустынного волка	58
Глава 9. Маскировочная одежда Азы	66
Глава 10. Опасный мост	74
Глава 11. Мерромелы	84
Глава 12. Лизандр и Лорен	92
Глава 13. Улица чародеев	95
Глава 14. Непобедимый меч	100
Глава 15. Украденный плащ	109
Глава 16. Опасное путешествие Чарли	117
Глава 17. Спрятанный эфес	124
Глава 18. Поглощающий саван	130
Глава 19. Спасение начинается	137
Глава 20. Алый рыцарь	146
Глава 21. Чарли получает открытку	155

Дженни Ниммо	156
Благодарности.	156
Оглавление	

Беатрис Блур
р. в 1835
Ведьма

Бертрам
Бабинитон
Блур
р. в 1840
Прочитав книгу
Мэри Шелли
«Франкенштейн»,
предпринял попытку
создать свой вариант
юмункула, но потерпел
неудачу

Донателла
да Винчи
р. в 1845
Дочь итальянского
худесника. Состояла
в помощниках у
Бертрама, но в ходе
одного из
экспериментов была
убита током

Гидеон Блур
р. в 1875
Математик. Служил
придворным преподавателем
у принца крови, за что
получил рыцарское звание.
Математическими талантами
не обладал, магией не
интересовался

Гудрун
Соленссон
р. в 1876
Певница-любительница

Иезекииль
Блур
р. в 1902
Коварный и злой
колдун. Продолжил
эксперименты деда

Хилда
Хансофф
р. в 1902
Занималась
ботаникой
и погибла вследствие
случайного отравления
ядовитым растением

Бартоломью
Блур
р. в 1930
Магическими
способностями
не обладал.
Альпинист, пропал в
Гималаях

Мэри Шанс
р. в 1930
Танцовщица.
Когда муж
пропал без вести,
запьянела саму
себя до смерти

Мейзи
Джонс
р. в 1935
Вдова

Примечание

Чарли Бон
наделен способностью
слышать голоса людей
на фотографиях и
картинах, а при
определенных
обстоятельствах и
контактировать
с ними

Гарольд Блур
р. в 1955
Магическими
способностями не
обладал, но проявлял
интерес к
экспериментам
деда, Иезекииля

Дороти де Вер
р. в 1957
Скрипачка

Манфред Блур
р. в 1985
Гипнотизер

Джисорат Юбим
р. в 1850
Умел менять
обличье

Вера Куралина.
р. в 1862
Гипнотизерша

Грейс Блур
р. в 1885

Художница. Магическими
способностями не обладала.
Всю жизнь прожила с сыном
и внуком, Патном.
Скончалась в возрасте
80 лет

Мэнли Юбим
р. в 1884
Военный. Погиб
в 1918 г. в ходе
Первой Мировой
войны

Иоланда Юбим
р. в 1900
Умела менять
обличье.
Унаследовала
отцовский замок.
Замуж так и не
вышла

Генри Юбим
р. в 1905

Магическими
способностями не
обладал.
Таинственно исчез
в возрасте 11 лет

Дафна Юбим
р. в 1908

Ясновидящая.
Умерла от
дифтерии
в возрасте 8 лет

Джеймс
Юбим

р. в 1910
Магическими
способностями
не обладал.
Историк

Соланж Сюрзак
р. в 1912

Французская актриса. В
1964 г. юстила в замке
Иоланды и погибла при
невъясненных
обстоятельствах
(сломила шею)

Монти Бон
1937–1963
Летчик

Гризелда
Юбим

р. в 1937
Магическими
способностями
не обладает

Лукреция
Юбим

р. в 1942
Школьная
надзирательница
Магическими
способностями
не обладает

Юстасия
Юбим

р. в 1947
Ясновидящая

Венеция
Юбим

р. в 1952
Портниха,
шьет
магическую
одежду

Патон
Юбим

р. в 1957
Умеет
управлять
электро-
током

Эмми
Джонс
р. в 1967
Продавщица

Лайелл
Джонс

р. в 1962
Пианист.
Пропал
без вести
в 1994

Чарли Бон
р. в 1992

Общается с
картинами и
фотографиями

Примечание

После смерти Соланж,
жены Джеймса Юбима,
четыре его дочери
перебрались в замок своей
злой двоюродной бабушки,
Иоланды, которая
настроила их против
отца. Кроме того, она
попыталась похитить
Патона, но Джеймс
отстоял сына

